

путеводитель
ТВОЙ

Восточный
ВЬЕТНАМ и ИНДОКИТАЙ

ТВОИ

путеводитель

ВЬЕТНАМ и Восточный ИНДОКИТАЙ

Лаос, Камбоджа,
Бруней

Перед вами – самый полный и информативный
современный российский авторский
путеводитель по Восточному Индокитаю,
входящий в глобальный издательский проект,
который охватывает в своих выпусках
все регионы планеты Земля.
Автор постарался среди прочего
рассказать о вещах, которые
в других случаях предпочитают
не описывать либо
корректно сглаживать.
Веселый тон повествования
при этом совершенно не мешает
подробному и достоверному
изложению материала.

ТВОИ путеводитель

ВЬЕТНАМ и Восточный ИНДОКИТАИ

Лаос, Камбоджа, Бруней

твой путеводитель

Константин ГЕНШ

**ВЬЕТНАМ
и Восточный
ИНДОКИТАИ**

Indo-China
East
Vietnam

ас

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОК-ЗАПАД
МОСКВА

УДК 908(597+596+589)(036)
ББК 26.89(5Вье)+26.89(5Кам)+26.89(5Лао)
Г34

Серийное оформление *Н.А. Хафизовой*

Подписано в печать 03.08.07. Формат 84х90¹/₃₂.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 3 000 экз. Заказ № 7225.

Генш, К.

Г34 Вьетнам и Восточный Индокитай: [путеводитель] / Константин Генш. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 383, [1] с.: 16 л. ил. — (Твой путеводитель).

ISBN 978-5-17-046166-0 (ООО «Изд-во АСТ»)
ISBN 978-5-478-00584-9 (ООО «Восток — Запад»)

Перед вами — самый полный и информативный современный российский авторский путеводитель по Восточному Индокитаю, входящий в глобальный издательский проект, который охватывает в своих выпусках все регионы планеты Земля.

Автор постарался среди прочего рассказать о вещах, которые в других случаях предпочитают не описывать либо корректно сглаживать. Веселый тон повествования при этом совершенно не мешает подробному и достоверному изложению материала.

В данном обзоре рассматриваются 3 страны: Лаос, Камбоджа и Вьетнам.

Путеводитель предназначен для широкого круга читателей: как тех, кто уже собирается в путь, так и тех, кто предпочитает узнавать о дальних странах, не вставая с дивана.

УДК 908(597+596+598)(036)
ББК 26.89(5Вье)+26.89(5Кам)+26.89(5Лао)

© К. Генш, 2007
© «Восток — Запад», 2007

*Школьному учителю географии
Николаю Павловичу Левушкину
и моей маме посвящается...*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами — самый полный и информативный современный российский авторский путеводитель, особенностью которого является легкий, а временами и иронический подход к окружающей нас действительности.

В современном мире и так слишком много напыщенности, чопорности, пафоса, псевдосolidности и прочего ханжества, завернутого в привлекательную рекламную упаковку. Поэтому всяких там «об этом нельзя», «это неприлично» или «а что подумает господин такой-то» автор стремился избежать.

Новая серия путеводителей — глобальный проект, который охватывает в своих выпусках все регионы планеты Земля. Это и традиционные туристические страны, в которые ежегодно устремляются миллионы туристов и про которые уже немало написано, и те страны, куда по разным причинам путь массовому туристу закрыт.

Автор искренне полагает, что в объявленном идушими впереди планеты всей американцами глобальном мире для любопытствующих гомо сапиенсов не должно быть закрытых зон, вклю-

чая военные объекты и священные места. По его мнению, лучше одно мировое правительство (чур, только чтобы столица не в США!), безвизовое пространство и дружба между народами. Футурологи, кстати, говорят, что так оно и будет. Однако на пути к этому человечество должно пройти через четвертую мировую войну (две первых хорошо знакомы широкой публике, а под третьей эти нострадамусы понимают закончившееся, слава богу, недавно противостояние марксизма и либеральной демократии). То есть нам грозит катаклизм в виде войны Севера и Юга. А это значит, что будет расти число стран на земле (они и сейчас есть), куда цивилизованному человеку сунуться будет стремно ввиду большого запаса ненависти аборигенов к его сытости и самодовольству. А куда-то вообще не пустят по соображениям «национальной безопасности». Не хотелось бы...

Кстати, те же футурологи утверждают, что после смуты, называемой четвертой мировой, возникнет новая цивилизация. Слава богу! Но сейчас мы живем в нашей, реальной. И нельзя сказать, что она так уж плоха. Поэтому автор и предлагает вам хотя бы виртуально осмотреть ее всю. Между прочим, эпоха географических открытий закончилась. И наступило время кропотливой работы. В нашем случае это означает подробную фиксацию всего того, что открыли, освоили и продолжают осваивать.

По мнению автора, неинтересных стран, регионов и народов нет. Есть ограниченные люди, которые не в состоянии понять и принять образ мыслей и жизни, отличный от их собственных. В мире есть много интересных мест, лежащих вне пределов равностороннего туристического треугольника Египет — Канары — Таиланд. Данный путеводитель позволит вам взглянуть

на неизвестные, а может быть, и известные места по-новому и понять, насколько ярок современный мир и насколько с каждым годом он становится разнообразнее и красочнее.

* * *

Чтобы было проще читать и чтобы меньше скрежетать зубами на автора, который позволяет себе слишком умничать, написан этот раздел: «Путеводитель по путеводителю». Возможно, в книге вы встретите незнакомые вам слова. Термины новояза означают следующее:

сайт — достопримечательность; термин, в свою очередь, иерархически подразделяется на:

мегасайт — пройти мимо невозможно, сам тебе в глаза лезет;

суперсайт — побывать надо обязательно;

миддл-сайт — средний класс, при случае заглянуть бы следовало;

эконом-сайт — ущерб для кругозора в случае игнорирования минимален;

ивент — календарное событие, происходящее в конкретной местности и имеющее ряд особенностей;

гигаполис — город, который по своим размерам и значимости в историко-культурном плане перерос понятие «мегаполис». Таковых в мире около 20–30, в их число входят Париж, Нью-Йорк, Москва, Пекин, Стамбул, Каир, Рио-де-Жанейро и подобные им города.

Рассказ о странах достаточно жестко структурирован. Сначала идет общий обзор страны, состоящий из 10 разделов. Затем следуют детали — раздел «Города и провинции», — где разбирается отдельно каждый населенный пункт и даже его составные части (речь идет о крупных городах).

Итак, все начинается с названия страны. В скобках дается международно принятое ее обо-

значение на английском языке. Например: КИТАЙ (China).

Раздел 1 — «Общие сведения». Включает в себя информацию о площади территории, населении, столице, официальном языке (или языках), пояском времени (по отношению к московскому), административном делении и государственном строе (с указанием главы государства или правительства на момент выхода книги). Кроме того, дается официальное название страны на языке оригинала.

Раздел 2 — «История». Краткий пробег по важнейшим для страны событиям, начиная с незапамятных времен вплоть до конца XX века. Как правило, занимает львиную долю общего обзора.

Раздел 3 — «Современная обстановка». Здесь рассказывается, как обстоят дела в стране на момент выхода книги (стоит ехать или нет, стреляют или не очень, грабят или можно гулять спокойно). Особое внимание уделяется криминальной обстановке и другим опасностям, которые подстерегают потенциального туриста.

Раздел 4 — «Природа и климат». Краткий обзор флоры, фауны и ландшафтов данной страны. Как правило, приводятся средние температуры по месяцам и даются рекомендации, когда страну стоит посетить.

Раздел 5 — «Экономика». Приводятся макроэкономические показатели, характеризующие уровень развития данной страны. Их два: ВВП (валовой внутренний продукт) на душу населения и ВВП по ППС (валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности). Второй показатель более реально отражает благосостояние народа. Дело в том, что внутренние цены на базовые продукты потребительской корзины могут быть ниже западных, и

за счет этого население чувствует себя более-менее сносно (даже если показатель ВВП на душу населения и выглядит удручающе). Приводится также так называемый индекс человеческого развития, рассчитываемый ежегодно ООН. Помимо чисто экономических показателей сюда входят и социально-культурные, которые также влияют на рейтинг страны в мире. Далее идут сведения о национальной валюте, величине государственного бюджета, данные о средней заработной плате в стране и уровне оснащенности населения современными технологиями (телевидение, телефон, Интернет). И наконец, в разделе содержится обзор экономики страны по отраслям.

Раздел 6 — «Транспорт». Описывается ситуация с транспортом внутри страны и рассказывается о том, как лучше добраться туда из Москвы.

Раздел 7 — «Народ». Приводятся данные о национальном составе страны, описываются межнациональные проблемы (если таковые есть), а также рассказывается о популярных в стране религиях и ситуации с языками.

Раздел 8 — «Культура и менталитет». Возможно, самый интересный раздел. Описываются успехи (неудачи) страны в искусстве, науке и спорте. Приводятся данные об уровне грамотности населения, средней продолжительности жизни, демографической ситуации и т. д. Отдельное внимание уделяется обычаям народов, уровню приверженности их различным порокам и добродетелям. Как правило, описывается ситуация в сфере межполовых отношений (и приводятся цены на секс-услуги). Кроме того, в разделе содержится информация о государственных праздниках.

Раздел 9 — «Кулинария». Самый простой из разделов. Главная задача — разжечь интерес

потенциального туриста, апеллируя к его желудку. Можно ли пить или лучше все-таки запивать и чем закусывать... Разумеется, упоминаются наиболее интересные блюда национальной кухни. То есть автор советует, где и что лучше попробовать, а вы выбираете уже по своему вкусу.

Раздел 10 — «Туристический инструментарий». Здесь содержится практическая информация, необходимая туристу: стоимость визы, сложность (простота) ее получения, примерная стоимость проживания на месте и правила поведения в гостях (на рынках, в культовых местах, барах и т. д.). В заключение, как правило, приводятся адреса дипломатических представительств данной страны в РФ и, наоборот, РФ в той или иной стране (если таковые имеются).

Теперь о структуре основной части. Все значительные, с той или иной точки зрения, населенные пункты выделены в отдельную статью. В скобках дается аутентичное название на местном языке. Если местный язык не латинского алфавита, то в скобках будет стоять латинская транскрипция. Затем следует ориентировка (расстояние от Москвы до столицы государства, от столицы этого государства до региональных центров и далее вниз, как говорится, по инстанциям). Указывается также направление (N — север, S — юг, E — восток, W — запад, NE — северо-восток, NW — северо-запад, SE — юго-восток, SW — юго-запад). Затем следует количество населения, проживающего в данном городе (деревне), и дата его (ее) основания. Если населенный пункт когда-нибудь назывался иначе, эти названия также приводятся.

Например: БЕЗАНСОН (Besancon), SE-350 Париж, E-120 Дижон; 115 тыс.; I в. до н. э.

Это означает, что город Безансон расположен в 350 км к юго-востоку от Парижа и в

120 км к востоку от Дижона, проживает в нем 115 тысяч человек и основан он был в I веке до н. э.

Многие статьи снабжены дополнением «Окрестности». Как правило, под этим соусом читателю подаются менее значимые населенные пункты, находящиеся поблизости. Например, после того же Безансона: Вальдаон (E-30, Valdahon). Это означает, что населенный пункт Вальдаон находится в 30 км восточнее Безансона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Буква «ё» присутствует в тексте только в русской транскрипции названий населенных пунктов.

2. Разбор населенных пунктов каждой страны начинается всегда с ее официальной столицы, и всегда дается расстояние от этой столицы до Москвы.

3. Цены на посещение туристических сайтов, на авиабилеты, гостиничные номера, еду, товары на рынках и в магазинах, секс-услуги и прочее приблизительны (плюс-минус 10–20 % от указанной цифры)! В современном мире все стремительно меняется...

4. В книге встречаются «смайлики», обозначающие следующее:

☺ — всеми признанный туристический мегасайт.

😊 — суперсайт.

😊 — просто интересное, любопытное место.

😐 — проезжаем мимо, не останавливаясь.

😊, но 😐 — было бы интересно, но «фиг вам».

Засим остаюсь искренне приглашающий вас в путь-дорогу,

Константин ГЕНШ

ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ СОКРАЩЕНИЯ

ПМВ — Первая мировая война

ВМВ — Вторая мировая война

ВМБ — военно-морская база

ВН ЮНЕСКО — (список) Всемирного наследия ЮНЕСКО

ПГТ — поселок городского типа

СЖФ — старый жилой фонд

ПМЖ — постоянное место жительства

ВВП — валовой внутренний продукт

ППС — паритет покупательной способности

СРВ — Социалистическая Республика Вьетнам

ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам

**ВЬЕТНАМ
И
ВОСТОЧНЫЙ
ИНДОКИТАЙ**

ВВЕДЕНИЕ

Индокитай принадлежит к самым туристически опробованным и популярным регионам планеты. Благоприятствуют этому несколько факторов: теплая погода на протяжении практически всего года, наличие великолепных мест для пляжного отдыха, интересный культурный пласт (буддизм), демократичные цены на отдых и, наконец, бурно развившийся в последнее время секс-туризм (в авангарде этого жанра прытко несется впереди всех Таиланд). Немаловажную роль играет и относительная безопасность и стабильность в странах Индокитая. Все страны региона туризм приветствуют, с визами обычно никаких проблем не бывает.

Пользуясь случаем, однако, хочу сказать, что мир так стремительно меняется, и зоны, совершенно безопасные вчера, могут уже завтра превратиться в эпицентр опасности. Самый характерный пример — написав свой первый путеводитель по Северной Франции, я и представить себе не мог, что спустя лишь несколько месяцев, в ноябре 2005 года, парижский пригород Сен-Дени станет ареной ночных бесчинств арабской молодежи. Хотя напряженность в национальном вопросе во Франции ощущалась давно и я про это писал. Поэтому заранее прошу прощения у читателя и потенциального посетителя описываемых мест, если в благостном и туристически развитом месте в то время, когда он туда поедет, террористы «Аль-Каеды» взорвут бомбу или появится, к примеру, какой-нибудь новый свирепый вирус. Последнее в Юго-Вос-

точной Азии, кстати, может случиться запросто. Или, к примеру, возникнет неожиданно-негданно очередное разрушительное цунами наподобие того, что было в 2004 году и слегка подпортило туристическую идиллию Индокитая.

В целом Индокитай безопасен за исключением некоторых районов Мьянмы и Камбоджи, да и то это скорее надуманно и власти сами отсекают туристов от подобных мест. В плане воровства ситуация — как везде. Местные в целом дружелюбны, на первом месте в этом плане — Мьянма. Здесь безопаснее, чем в России, но все местные считают белых богачами. Поэтому хвастаться не следует. Ощущение российского туриста в Индокитае с точки зрения времени вполне сравнимо с тем, что испытывает москвич, прилетевший в командировку в Красноярск. Самый лучший пункт для прибытия в регион — столица Таиланда Бангкок, отсюда можно попасть уже в любую другую страну.

ЛАОС
(LAOS)

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Площадь — 236,8 тыс. кв. км. Население — 6 млн человек (2005). Столица — Вьентьян.

Официальный язык — лаосский. Официальное название — Лаосская Народная Демократическая Республика (Sathalanalat Paxathipatai Paxahon Lao), сокращенно — ЛНДР (Lao PDR). Форма правления — парламентская республика. Время +4 часа от московского (летом), +3 часа (зимой). Административно страна делится на 16 провинций (кхуэнгов), специальную зону Сайсомбун и столичный округ Вьентьян.

Лаос — тоталитарное государство советского типа, где существует одна Народно-Революционная партия, которая все и определяет. Президент формально избирается на 5 лет парламентом (192 депутата), но фактически депутаты голосуют так, как надо, т. е. за лидера НРП. С 1998 года им является генерал Кхамтай Сипхандон. Он может снимать и назначать всех губернаторов, мэров, вояк и дипломатов. Он же назначает премьер-министра, который возглавляет правительство. Политика правительства определяется Политбюро НРП, состоящим из 9 человек.

Лаос — тихая страна на отшибе Индокитая. Это единственная из стран региона, которая не имеет выхода к морю. Это страна, географическое положение которой всегда диктовало тихое и незаметное бытие на фоне более мощных соседей. Тем не менее эта серость и незаметность позволила Лаосу долгое время не привлекать внимания захватчиков. Французы колонизировали Лаос нехотя и просто за компанию с остальным Индокитаем. Потом страна оказа-

лась в эпицентре мировых событий только благодаря войне во Вьетнаме. И благодаря ей же потом в ней победили коммунисты. Тем не менее Лаос быстро ушел от политических крайностей, открылся для туризма и явил лик патриархальной и довольно милой в своей бедности и непритязательности страны. Страна рада гостям и встречает их постсоциалистической разрухой, но с радушием и низкими ценами.

ИСТОРИЯ

В древности в Лаосе присутствовал аналог тайского Банчанга. Это была так называемая Долина Кувшинов, где жили таинственные люди, мастерившие гигантские горшки непонятно зачем.

Но все это ухнуло куда-то в прорву, а официальное начало лаосской истории датируется 698 годом, когда объявился некий Кхунбором, который всех построил и назвал себя суперзвездой. Потом этот харизматик помер, все пошло как-то вяло, и в IX веке земли Лаоса были объявлены кхмерскими, и никак иначе быть не могло, потому как Ангкор был в самой что ни на есть силе. Все поменялось в конце XIII века, когда под воздействием монгольских походов Кубилая из Китая потянулись тайцы и стали образовывать здесь города и княжества. Тайцы, которым достался глухой горный угол в виде современного Лаоса, считались среди своих сородичей самыми непродвинутыми, их называли «маленькими» тайцами. Сами же они именовали себя «лао», дав и название стране.

Самым успешным из средневековых княжеств оказался Луангпхабанг. Его всплеск и расцвет в середине XIV века был связан с личностью князя Фангума. Он ловко женился на кхмерской принцессе и дружил с северными сиамскими княжествами (Сукотай и Ланна). В 1353 году принц переименовал свое княжество в государство Лансанг (Lan Xang), что в переводе означало «страна миллионов слонов и белого зонтика». Лансанг может считаться прообразом современной лаосской государственности. Под его властью тогда был теперешний

тайский Исан и даже часть Южного Китая (провинция Юньнань). Фангум получил от кхмеров в приданое золотого Будду и повернул мозги народа в русло тхеравады.

Сын его Самсентхай (1373–1417) мирно рулил страной, и все шло благостно до тех пор, пока на территорию государства не вторглись вьетнамцы (1479), которые, суки этикие, разрушили Луангпхабанг.

В XVI веке все вроде бы восстановилось, но с 1563 года столицей стал уже Вьентьян, и золотого Будду перевезли туда. Более того, из тайского Чиангмая, о чем вы в курсе, украли изумрудного Будду. Бирманцы во время своих великих походов (1558–1592) захватили Лаос за компанию с Сиамом и временно тут все разломали, но ненадолго.

Весь XVII век для Лаоса оказался благодатным — Сиам существовал сам по себе, занимался креативом и не мешал. Король Суриньявонг (1637–1694) путем династических браков установил мир с соседями и договорился о границах. После его смерти, однако, наступил упадок, и страна распалась на три части. Луангпхабанг и Вьентьян постоянно ссорились, а на юге, в Чампасаке, объявились амбициозные князьки, на полном серьезе утверждавшие, что они самые правильные, поскольку родословная их ведется от Фангума. Потом они совсем уже раздухарились и говорили, что произошли от мифического Кхунборома, который для Лаоса как для русских Рюрик. А два северных города настолько рассорились, что когда бирманцы пришли в 1768 году, так вьентьянцы с радостью пошли вместе с ними бить Луангпхабанг. Все это закончилось тем, что тайцы в 1778 году разграбили Вьентьян, всем сказали «цыц» и забрали изумрудного Будду. К 1825 году князь Вьентьяна почему-то решил, что настало удобное вре-

мя взять реванш, и предпринял поход через Исан на Бангкок. По пути лаосцам, однако, встретилась знаменитая женщина Тао Суранари, которая победила их коварством (см. статью «Исан»). Лаосский князь в итоге был пленен, брошен в тюрьму, а Вьентьян в 1828 году в очередной раз разрушен. Чему два остальных лаосских города-княжества наверняка были рады.

По сути, это было единственное в истории завоевательное устремление Лаоса за пределы своих границ. Вскоре на горизонте нарисовались уже французы. Подчинив себе Вьетнам и Камбоджу, насчет Лаоса они думали долго. Думка их была связана в основном с Меконгом — мол, по реке торговать с Китаем будет удобно. Но как только услышали насчет его крайне нерегулярной судоходности (в сухой сезон мешают мели и валуны, а в сезон дождей — бревна), скривили физиономию. Потом узнали, что в стране ничего полезного в смысле сырья нет, и вообще загрузили. Только в 1893 году исключительно благодаря активности французского консула (он почему-то горел идеей колонизации Лаоса) страну принудили к протекторату. Впрочем, внутри ничего особо не поменялось, только что объединили страну и сделали одного короля (в Луангпхабанге), а колониальную администрацию набрали из вьетнамцев.

Французы в Лаосе практически ничего не делали: проложили одну автодорогу, разбили плантации кофе, гевеи и велели народу сажать опиум, чтобы потом в Китае его продавать. Король сидел в Луангпхабанге как попка, торговля вся была под вьетнамцами и китайцами, подданные безмолвствовали. Было спокойно. Во время ВМВ страной управляли напололам японцы с французами (как во Вьетнаме). В апреле 1945 года король Сисаванг Вонг, подзуженный японцами, провозгласил независимость.

С этого и началась великая буча, продолжавшаяся 30 лет. Лаосская колесница пошла вразброд, поскольку князья повели себя как лебедь, рак и щука. Снова проявились три региональные силы: север, центр и юг. Только теперь каждая из них примкнула к своей геополитической крыше. Центрист Суваннафума контролировал Вьентьян, правый проамериканец Вун Ум доминировал на юге, а на севере левачил Суфанувонг, скорешившись с Хо Ши Мином. В Луангпхабанге сидел король. В 1946 году французы ввели в страну войска, так как были с этим явно несогласны. Король встал на сторону французов, Суваннафума бежал в Таиланд, а Суфанувонг стал партизанить. Французы скоро поняли, что их индокитайское дело табак, да и возиться с Лаосом явно не хотелось, поскольку он никогда особо полезным не был. Все закончилось тем, что в 1954 году Женевская конференция признала Лаос независимым. Живите, радуйтесь! Князья вернулись в страну, назначили выборы.

Но когда в товарищах согласия нет, жить и радоваться сложновато. В 1959 году умер король Сисаванг Вонг, и во время его похорон ветер нагрянул и флаги разметал, что посчитали крайне дурной приметой. И действительно, вскоре нагрянула вьетнамская война. Америкосы, боясь эффекта «домино» и покраснения всего Индокитая, стали накачивать страну долларами, параллельно от души бомбардируя «тропу Хо Ши Мина» на востоке Лаоса, по которой осуществлялось снабжение партизан на юге Вьетнама. Причем бомбили еще так, чтобы на них и не подумали (перекрашивали свои самолеты и делали другие клоунские штучки). Все это привело к тому, что народ стал поддерживать коммунистов. И как только в 1973 году янки с позором свалили из Индокитая, коммунисты начали ак-

тивно везде побеждать. И окончательно победили 2 декабря 1975 года. 70-летний король Сисаванг Ваттана с семьей был арестован и вывезен в пещеру, где вскоре все умерли от голода. Активные оппозиционеры смотались в Таиланд, князь-центрист Суваннафума повел частную жизнь, а князь Суфанувонг стал товарищем Суфанувонгом и президентом ЛНДР.

В первые годы народной демократии начались революционно-пролетарские загоны: лагеря по перевоспитанию (туда загнали 50 тысяч «эксплуататоров», воров и шлюх), где люди в основном дохли от малярии, женщин принудили носить традиционную одежду, детей обязали носить пионерские галстуки и т. д. Фактическую власть в стране захватила новая партийная элита во главе с Кейсоном Фомвиханом, прошедшая подготовку в СССР и Вьетнаме. Князь Суфанувонг оказался в этих условиях номинальной фигурой. Образованной части населения осталось либо смириться, либо валить в Таиланд.

Вскоре, правда, выяснилось, что социализм ни фига не рулит, бедных становится все больше, а в Союзе перестройка и денег на Лаос нет. В 1984 году обнаружился также лаосско-вьетнамский пограничный конфликт, а в 1988 году — лаосско-тайский из-за каких-то меконгских островов. Даже повоевали две недели, и тайцам слегка навтыкали, после чего те согласились на лаосские условия. В 1989 году Лаос добился, чтобы вьетнамские войска ушли домой, а в 1991 году объявили о послаблениях (лагеря закрыли, разрешили частный бизнес, улучшили отношения с Таиландом, вступили в АСЕАН). В 2000 году начался туризм.

СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА

Первый лаосский «брежнев» Кейсон Фомвихан умер в 1992 году, и сейчас страной управляет следующий — 82-летний генерал Кхамтай Сипхандон. Остальные члены Политбюро тоже великие старые мудрецы. Политическая обстановка в стране, однако, тихая и спокойная. Народ тут никогда хорошо не жил, и не фигу ему и начинать. Тем более что у капитализма есть свои плохие крайности. Поэтому народ не парится и весьма гармонично себя чувствует в своей бедности.

Лаос гордится тем, что имеет самый низкий уровень преступности в мире. Что-что, а социалисты с криминальной швалью управляться всегда умели, у них этого не отнять. Кроме того, лаосцы по своей природе вообще не склонны к криминальной агрессии, но об этом позже. Правда, сейчас с развитием экономики кривая ползет вверх, но это как везде. Не так давно безобразничали на дорогах бандиты-хмонги, но с этим разобрались. В Лаосе достаточно либеральная обстановка в плане наркоты (марихуана, опиум). О деталях тоже расскажу попозже. Полиция традиционно дистанцируется от иностранцев. Крайне иногда встречаются взяточпро-сы, но они божеские.

Как и в других странах великой индокитайской войны, в Лаосе до фигу мин. Но это в глухих провинциях, в основном на границе с Вьетнамом. В туристических местах все давно проверили и вычистили. Основная масса инцидентов связана с крестьянами, когда те начинают работать на полях.

ПРИРОДА, КЛИМАТ

Главное богатство Лаоса — свежий воздух. Это настолько незасоренная цивилизацией страна, что грязи тут просто неоткуда взяться. Основной элемент ландшафта — карстовые горы-холмы, как будто сошедшие с лубочных китайских картинок. А вообще горы занимают 70 % территории страны, сужая выбор полезных сельскохозяйственных культур до крайности. Много леса: на севере — вечнозеленые субтропики (магнолии, папоротники), в центре — листопадные (тик, бамбук), на юге — тропические вечнозеленые (пальмы, бамбук, лианы). Набор фауны стандартно-индокитайский и в целом соответствует Таиланду.

Река Меконг (1993 км на лаосской территории) — это почти святое дело. Она течет и издавна долго, и порожисто, и не всякая птица до нее долетит, и вообще она мать (отец) земли лаосской и главная улица страны (на другой стороне которой, правда, в основном Таиланд). И луна над Меконгом тоже дело святое, она даже присутствует на государственном флаге.

Лаос по территории как Великобритания, но по части недр удивительно бестолковый. Страна в этом плане может сравниться разве что с Японией. Вот только в плане доходов, сами понимаете, сравнивать даже нечего пытаться. Ресурсы как бы все те же, что есть у соседей, но меньше: лес, олово, драгоценные камни. Нефти-газа нет. Рис растет, но в основном клейкий.

Климат Лаоса, регулируемый муссонами, делится на два сезона. Наиболее благоприятен для поездки сухой сезон (ноябрь — февраль). Сто-

ит, как правило, ласково-теплая и ясная погода, только на севере страны (Луангпхабанг) небо закрыто облаками. В долинах Центрального Лаоса (Вьентьян, Саваннакхет) днем умеренно жарко, а ночью прохладно. На крайнем севере зимой днем весьма прохладно (+15 °C), а по ночам и откровенно холодно, вплоть до нуля. Для визита туда наиболее предпочтительно время с мая по июль.

Период с марта по май в Лаосе — время большой жары, которая особо чувствуется в равнинной долине Меконга. С мая по октябрь — сезон дождей. В это время часто бывают наводнения, связанные с выходом реки Меконг и ее многочисленных притоков из своих берегов, а по дорогам фиг проедешь. На севере и востоке дождей поменьше, да и вообще по сравнению с Таиландом и Камбоджей дожди не столь тропически интенсивны. Осенью иногда докатываются отголоски тайфунов, обрушивающихся на побережье Вьетнама.

Средняя температура (Вьентьян)

январь	+21	июль	+27
февраль	+23	август	+27
март	+26	сентябрь	+27
апрель	+29	октябрь	+25
май	+28	ноябрь	+23
июнь	+27	декабрь	+22

ЭКОНОМИКА

Лаос был бедным и в давние времена, и при французах, и при короле, и при коммунистах. Если тайский Исан слабо развит, то Лаос очень-очень и слабо-слабо развит. Это одна из беднейших стран мира, существующая на дотации международных фондов. Общий ВВП Лаоса — \$12 млрд (т. е. они могут купить себе 150 Роналдинью), ВВП на душу населения \$330, ВВП по ППС — \$1620.

Денежная единица Лаоса — американский доллар, забытый тут в 1973 году. Шутка не моя (кого-то из "Comedy Club"), но хорошая. Причем практически соответствующая действительности — лаосская валюта (кип) есть, но ей пользуются только местные, а туристы приобретают ее только для сувенирных целей. Все туристы рассчитываются долларами и батами (в приграничных с Таиландом районах). Черные валютные дилеры есть, но разница с официальным курсом небольшая. В связи с огромной популярностью доллара у местных присутствует мания хороших купюр. Примерный курс кипа к доллару: 10 000 kip = \$1.

Вообще-то рост экономики в Лаосе наблюдается, но база изначально была слишком хилая, чтобы трубить об успехах. Сельское хозяйство обеспечивает 80 % занятости и 50 % ВВП. За чертой бедности — почти все. На экспорт идут лес, электроэнергия (благодаря горным рекам), кофе и олово. Промышленности в стране почти нет: пиво-воды, обувь, текстиль, стройматериалы. Через порт вывозится большинство тика, лака и кож. Половина экспорта уходит во Вьетнам и Таиланд, импорт в подавляющем

большинстве идет из Таиланда и Китая. Дороги в основной своей массе проселочные, только недавно начали строить шоссе. Электричество есть далеко не везде. Опиум выращивают, несмотря на сощобязательства, взятые Лаосом перед индокитайским и мировым сообществом в 2015 году вообще очистить страну от наркотиков. Военные расходы составляют 4 % от бюджета.

ТРАНСПОРТ

Прямых авиарейсов из РФ в Лаос нет, есть только из соседних стран (Таиланд, КНР и Вьетнам). На международных рейсах взимается сбор \$10. Самый популярный рейс Бангкок — Луангпхабанг (\$120, три раза в неделю). Внутри страны летать можно, если очень бояться бандитов (которых сейчас практически нет) и если деньги некуда девать. Проще всего в Лаос добраться из Таиланда автобусом, который идет до Нонгкая. Оттуда уже на городском автобусе или тук-туке доехать до Вьентьяна.

Дороги в Лаосе плохие, а недавно были еще хуже. Асфальтовые они только в двух направлениях от Вьентьяна: до Луангпхабанга на севере и до Паксе на юге. По ним и ходят туристические автобусы, которые, кстати, не настолько дороже обычных, чтобы можно было жидиться. Местные корейские автобусы крайне некомфортабельны, расписания придерживаются плохо, как правило, вместе с крестьянами в них едут куры и свиньи. В сезон дождей застревания на дорогах — обычное явление. Мужчины иногда едут на крыше, женщинам подобные вольности непозволительны в силу обычаев. Опоздания на несколько часов — также в порядке вещей. Железных дорог в Лаосе нет, но железкой можно доехать из Бангкока в Нонгкай, а там опять же перейти через мост в Лаос.

Речной транспорт исторически важен для Лаоса, но в последнее время автобус его вытесняет. По Меконгу ходят катера (забитые под завязку, многие сидят на крышах) и лодки. Есть спидботы на 8 человек, но это экстрим: шлем

на голове, в любой момент можно перевернуться, сесть на мель или врезаться в другие лодки.

В городах главный транспорт — тук-тук (в Лаосе это мотоцикл с пестреньким кузовом) и джамбо (мини-пикап наподобие бирманских). Есть велорикши «самло». Деньги за проезд везде отдаются в конце поездки. Движение правостороннее. Все цены на транспорт гораздо ниже, чем в Таиланде, то есть копейки. И это еще с учетом того, что с иностранцев везде берут дорожку. Велосипеды дают напрокат почти везде (\$1).

Интернет в Лаосе есть, но в городах. Средняя цена — \$1 в час. Минута разговора по телефону с Москвой стоит \$3. Мобильники работают только во Вьентьяне и районах, близких к Таиланду. Дальше — полная черная дыра.

НАРОД

Лао — по сути те же тайцы. Эти два народа можно сравнить с австрийцами и немцами, белорусами и русскими. Язык почти одинаковый, различия только диалектические. И исторически так получилось, что тайцы организовали как бы более продвинутый социум, а лао составили периферию тайской цивилизации. Причем в самом Лаосе живет в четыре раза меньше лао, чем в Таиланде (там они в основном либо в Исане, либо в Бангкоке, где батрачат на стройках). И если Исан — это северо-восточный Таиланд, то Лаос мог бы быть самым северным и самым восточным Таиландом. Но не стал и, по-видимому, не станет — потому как никогда им не был. Хотя народ «лао» с народом «тай» вылезли из одной древней табакерки, называемой Южный Китай.

В Лаосе же лао составляют 75 % населения. Остальные 25 % приходится на всякие горные племена, в основном монско-кхмерской группы. Лаосцы тоже делятся на несколько племен, отличающихся по цветам, но копаться в этом излишне. Официально же весь народ, независимо от национальной принадлежности, делится на три группы: «лаолум» (равнинные, или долинные лао) — их 68 %, «лаотхенг» (нагорные лао) — 22 % и «лаосунг» (высокогорные лао) — 10 %.

Лаолум — основа нации, они находятся у власти и всеми рулят. Это жители двух крупнейших городов страны (Вьентьян и Луангпхабанг). Лаотхенг живут на отрогах холмов и в невысоких горах, к ним относятся также всякие горные моны и кхмеры. Лаотхенг уважают за то, что они как бы аборигены страны, но вспоминают об этом, правда, только по праздникам, когда им подно-

сят символическую дань за право населять их территорию. К лаосунг относятся те, кто живет в горах выше 1000 метров над уровнем моря, и это, собственно, почти все национальные меньшинства, с которыми мы уже познакомились в Таиланде: мяо (хмонги), яо (мьен), лаху, лису, акха. Хмонгов больше всех (200 тысяч человек).

Однако торговая прослойка, которая прочно держит нити бизнеса в своих руках, — это вьетнамцы и китайцы. Их 1 % населения, они есть только во Вьентьяне, но экономическая мощь этих наций сильнее, чем все лао вместе взятые.

С религией в Лаосе все просто — это буддизм тхеравады. Горные племена — шаманы-анимисты. Есть христиане, мусульмане и индуисты, но их совсем немного, и они в городах (1,5 %). Буддизм проник в Лаос в начале VIII века. Никаких особых отличий от Таиланда в плане монастырей и обрядов нет. Кое-где есть вкрапления даосизма и конфуцианства, а также буддизма махаяны (от вьетнамцев и китайцев), кое-где всякие Брахмы-Индры-Шивы-Ганеши (от кхмеров). Так же как в Таиланде, строят домики для духов (пхи).

В период борьбы с империализмом коммунисты пытались привлечь, и порой успешно, монахов в качестве идеологического подспорья. Выискивали родство буддизма и марксизма, по примеру принца Сианука. Однако после победы революции выяснилось, что буддизм и марксизм все-таки разные вещи и религию надо обуздать. Проповеди поставили под контроль спецорганов, а тех, кто проповедовал не так и не то, сначала предупреждали, а если это не давало результатов, то забирали в лагеря. Была образована новая буддийская ассоциация, а все несогласные с ней уехали в Таиланд. Монахов в принципе в стране стало меньше, потому что монастырям запретили собирать с народа пожертвования и сказали, чтобы монахи, как все остальные, работали

в поле и убивали за скотом, а вдобавок еще ввели уроки политграмоты. В общем, как бы пошли вразрез с традициями. Но уже в конце 1970-х все эти крайности решили отменить, поскольку народ их не воспринял.

Сейчас буддизм и марксизм существуют параллельно. В стране около 2,5 тысячи монастырей и храмов (они есть практически в каждой деревне). В Лаосе две основные монашеские школы: тхаммают и маха-никая. Первая в свое время пришла из Таиланда и поэтому после революции всячески чморила властями. В 90-е годы на фоне улучшения отношений с Бангком пошли послабления. Но в целом лаосские монастыри меньше заиклены на изучении сутр, дисциплине и медитации випассана.

Лаос — беспробудно сельская страна (80 % населения живет в деревнях). Грамотность в Лаосе самая низкая в регионе (65 %), причем наблюдается большой разрыв в этом плане между мужчинами и женщинами. Средняя продолжительность жизни также уступает всем соседям (54 года).

Алфавит в Лаосе тайский, за транскрипцию лаосских названий принят франкоязычный вариант, оставшийся с колониальных времен. Если вы уже нахватались тайских фраз, то спокойно можете употреблять их в общении с лаосцами — различия тут минимальные. Поздороваться вместо «саватди» будет «сабади», а чтобы поблагодарить, вместо «копкун» надо сказать «копчай». Относительно других языков: в двух основных городах можно найти англоязычных, кое-кто из людей постарше знает русский (от наших специалистов, работавших в 1980-е годы, и потому что учились в Москве), люди совсем постарше — французский. На севере страны распространен китайский.

Лаосский язык тонален (5–6 тонов, по типу китайского). Если иностранец знает и владеет

языком, он очень уважаем у местных. Главная фишка транскрипции: буква "г" означает «пх», причем «х» — это просто придыхание. Поэтому, собственно, у нас часто вместо правильного Луангпхабанг пишут неправильно Луангпхабанг.

Большая часть праздников Лаоса приурочена к сельскохозяйственным работам и дням поклонения Будде и мало чем отличается календарно от аналогичных тайских, только имеет несколько другие названия. В середине апреля празднуется Новый год (Пхимайлао), суть которого совершенно аналогична бирманскому Тинджану и тайскому Сонкрану (массовые обливания водой). Перед праздником в лаосских домах проводится генеральная уборка. День рождения Будды (Висакха-пуса) проходит в майское полнолуние. Во многих городах в небо запускают ракеты, чтобы небо послало Лаосу летние дожди (по такому же принципу, что в тайском Ясотхоне). По окончании буддийского поста в октябре проходит праздник фонариков (Бунокпанса). В октябре — ноябре проводятся лодочные регаты по случаю водного праздника Лойкатонг.

Чисто лаосский праздник — праздник ступы Тхатлуанг, проводимый во Вьентьяне в полнолуние ноября и представляющий собой процессию из одного храма в другой. Ночью устраивается фейерверк, на следующий день проходит ремесленная ярмарка. В начале декабря празднуют новый год хмонги, это характерно только для северных провинций.

В марте проходит праздник Бунпхавет, посвященный любимому в народе князю Пхавету. Наконец, 2 декабря Лаос празднует национальный день (День провозглашения республики).

Есть также два излюбленных социалистических праздника: 8 Марта — Женский день, и 1 Мая — День труда.

КУЛЬТУРА И МЕНТАЛИТЕТ

Лаосцу все по барабану. Лаосцы ленивы и все делают медленно. Это такие индокитайские эстонцы. Даже более того — до них вообще ничего не доходит. Если эстонцы пойдут в «лесные братья», то лаосцы вообще никуда не пойдут. Они будут сидеть, бухать и улыбаться. Если вокруг принято жить по-социалистически, значит, они будут так жить. Если будет принято жить по-королевски — будут жить по-королевски. Сохранение невозмутимости — главная вещь, тайский принцип «майпенрай» доводится порой до абсурда.

Миролюбие — главная добродетель лаосца. Лаос из всех марксистских стран Индокитая причинил минимальный вред своему населению. Вел себя тихо он и по отношению к другим странам. С японцами во время войны поступали гуманно, заманивая в леса, — а там пускай разбираются с ними тигры и змеи! Революция 1975 года была, по сути, бескровной. Для лаосца как бы не существует культа солдата, воина, крутого мужика и т. д. Простой народ не любит силовиков.

Короче говоря, лаосцы — крайне приятный народ. Правда, их лень и пофигизм довели до того, что в экономике у них все прибрали к рукам энергичные вьетнамцы и китайцы. Деньги, которые на бедность даются Лаосу всякими благотворительными организациями, медленно, но верно разворовываются. В отличие от других стран Индокитая, в Лаосе много конкретных побирушек. Именно побирушек, а не мошенников и разводчиков, как в Таиланде и Вьетнаме. Иногда это выливается в совсем уже глупые

трюки: помещают в клетку птицу, пристают к туристу, чтобы он ее типа выпустил за доллар, а потом снова ловят и туда засовывают и пристаю́т уже к следующему.

Правила лаосского этикета ровно такие же, как в Таиланде: в храмах нужно снять обувь, приветствовать сложенными руками (только здесь это называется не «вай», а «ноп»), нельзя показывать ни на кого пальцем и прикасаться к голове, нельзя гневаться. Мужчина может сидеть на полу в «буддовой» позе, женщинам же нельзя, ибо чересчур эротично. На селе все ходят в конических шляпах по вьетнамскому образцу.

Главный ремесленный ресурс Лаоса — вышивка серебром и золотом. Самый любимый рисунок — гуси-утки, что здесь считается символом плодородия. На втором месте по популярности — художественная обработка металлов. Браслеты из серебра, серьги в виде донгшонских барабанов (древняя такая фишка, потом расскажу про нее) или тотемов.

Что касася секса, то Лаос наглухо консервативен. Секс с иностранцами формально считается незаконным, но фактически все как в СССР — проститутки есть, но в строго определенных местах и немассово. Тем не менее приводить проституток в гостиничный номер нельзя и вообще жить вместе с лаосцем в номере нельзя. Но это все официально, на самом деле достаточно подойти к тук-тукщику и сказать ему «бум-бум». Он сразу все поймет, и вскоре все будет. Есть караоке-бары для местных, где тоже можно кого-нибудь снять, но там как бы, с одной стороны, по взаимной симпатии (девушка может и отказать), а с другой стороны, на денежной основе (пойдет «за так», но держа в уме \$20). Все разговоры о том, что можно угодить в тюрьму за сношение с местными, уплатить

штраф \$1000, а потом быть высланным из страны, — дерьмо. Такие случаи единичны. Солидные отели правила блюдут, но есть гестхаусы, где вопросов не задают и берут за провод гостей \$10–12. Может получиться просто «велосипедное» знакомство: ты на велике, она на велике, «хэллоу-сабадии», «вэр а ю фром» и «бум-бум-поехали»... Иностранцы для лаосских женщин в новинку, они пока еще девственно-социалистичны со всей вытекающей из этого простодушной наивностью. Хотя все начинает портиться.

КУЛИНАРИЯ

Лаосская кухня — интересный микс тайской и китайской с небольшими французскими вкраплениями как наследие колониализма. Очень многие блюда покажутся знакомыми тем, кто был в тайском Исане.

В качестве хлеба в основном используют рис (кха), но в городах популярны и французские багеты. Из них делают сэндвичи с овощами и мясом (\$0,5). Среди риса более всего встречается клейкий, потому что именно он в Лаосе и растет. Его принято есть руками. Из первых блюд на первом месте — суп из рисовой лапши «фо» в овощном и мясном бульоне. Это лаосский вариант вьетнамского «по». Бывает также и пшеничная лапша «ми», подаваемая с мясом и овощами. Отличительная особенность Лаоса от Таиланда в том, что тут активно едят буйволов и вообще говядину, кладя с прибором на буддийские советы.

Самое известное лаосское блюдо «лап» — это рубленое мясо (олень, буйвол) с овощами и рисом. Иногда мясо бывает сырое, поскольку местные так любят, но белым такого не подадут. Популярен салат из зеленой папайи «там-сом». В Луангпхабанге есть еще «лам» — острый мясной суп из буйвола с добавлением пряностей и зелени. Вообще травы — важная часть лаосской кухни. Рыбы в Лаосе множество, но она вся пресноводная, меконгская. Бывает соус «нампа» из тухлой рыбы, но здесь он не так маниакально-популярен, как в Таиланде.

В отличие от Таиланда в Лаосе первый напиток — кофе. Местные предпочитают очень креп-

кий (кафе-дам), бывает со сгущенным молоком (кафе-хон) — это наследие французов. В жаркие дни популярен кофе со льдом. Есть черный чай (намса), который тоже любят с молоком, — это уже непонятно почему, вроде англичане здесь не пробегали. В ресторанах часто на столах стоят чайники со слабым бесплатным чаем — дерьмо полнейшее. Как и в других странах региона, популярны свежесжатые соки.

Пиво “Lao” («биалао») и рисовый самогон «лао-лао» — главный алкоголь страны. Водка продается в той таре, которая имела у производителя, так что вполне может быть и в бутылке из-под «Фанты». Бухать лаосцы очень любят, часто уже к полудню многие сидят на улице под мухой. Алкоголь мегадешевый — Лаос был бы мечтой российского дна! Судите сами: в районе 20 рублей бутылка пива (0,66 л), а самогон — \$1 за литр!

Рисовый самогон «лаохай» менее крепкий и популярен в деревнях. Его лаосцы тянут бамбуковыми трубочками, как коктейль, из больших кувшинов. От него может быть плохо европейцу из-за бактерий, находящихся в некипяченой воде, которая добавлялась в процессе изготовления.

Фруктов в стране не так много, но это по сравнению с Таиландом. На рынке они дешевы, но фарангу норовят всучить подороже. С продуктами магазинами ситуация примерно такая же, как в Мьянме, — там только то, что у нас обычно в ларьках. Большие супермаркеты есть только во Вьентьяне. Вода в пищу должна употребляться только бутилированная.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

В Лаос проще получить визу, чем ее не получить. Ее всем дают по прибытии в страну (\$30).

Можно получить заранее в посольстве в Бангкоке тоже за \$30, но нужно ехать в посольство на окраину (см. статью «Бангкок», «Восточные пригороды»). Разница в том, что на границе дают только на полмесяца, но для Лаоса этого вполне достаточно. Самый популярный вход в Лаос — через тайский Нонгкай и мост Дружбы. На севере относительно популярен переход Хуайсай — Чиангконг, а на юге Чонгмек — Паксе. Подробности будут освещены дальше, в соответствующих статьях. Из Вьетнама в основном въезжают на международных автобусах через перевалы Кеонья и Лаобао.

Лаос — страна для бэкпекеров, не боящихся плохих дорог. Гестхаусы дешевые, совковые (\$5–10). Кое-где весьма приятные, даже с едой. Воровство практически отсутствует. Чаевые приняты только в дорогих ресторанах. Туалеты западного типа есть только в гостиницах, а так в основном дырки. Многие местные испражняются по-малому прямо на улице, что русским делать не привыкать. С медицинской помощью проблемы, поэтому если случится серьезное, нужно немедленно выезжать в Таиланд. В полицию звонить — 191, в скорую — 195.

Ночной жизни в Лаосе практически нет, все заведения закрываются в полночь. В плане шопинга страна бедна: тряпки, серебро, сувениры и кофе. Все.

Для сухого сезона будет достаточно одеться по-летнему, захватив свитер на случай вечер-

ней прохлады. Необходима прививка против бешенства. Риск малярии есть в течение всего года, особенно с мая по сентябрь, и на всей территории страны, исключая столицу Вьентьян. Комары активны в лесных районах (особенно ночью) и горных районах (в течение дня).

Посольство ЛНДР в Москве:

ул. Качалова, 18
(метро «Маяковская», «Баррикадная»),
тел. 290-25-60, 203-14-54

* * *

Посольство РФ во Вьентьяне:

Vientiane, Th. Thadeua,
tel. (85621) 312219, 312222.

ГОРОДА И ПРОВИНЦИИ

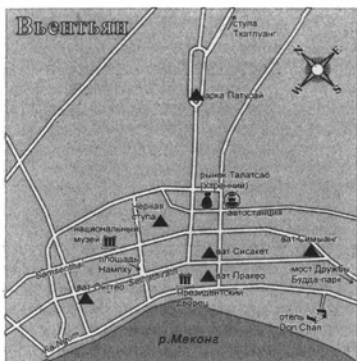
Центральный Лаос — это столица страны Вьентьян, колыбель цивилизации с Долиной каменных кувшинов и наркотический притон под названием Вангвианг. Север Лаоса — это глухая местность с преобладанием всяческих горных племен. Следовательно, треки, горы-водопады, костюмы, опиум. А также королевская столица Луангпхабанг. Южный Лаос — это меконгские дельфины, жутко ценный для всей нашей цивилизации храм Ват-Пхы и «тропа Хо Ши Мина».

ВЬЕНТЬЯН (Vientiane)

**NE-640 Бангкок, 190 тыс. чел., 1560 г.,
полное название Кандапури Сисаттанак
Маханагара**

Ключевое слово — скромность. Именно она характеризует этот город. Он меньше монгольского Улан-Батора и немногим больше бутанского Тхимпху, где мало кто был. Это одна из немногих азиатских столиц, где динамизм не стал самодовлеющим. И глядя на лаосцев, понимаешь, что все равно ничего подобного соседним столицам здесь не будет. Даже до грязного Пномпеня отсюда космическое расстояние.

Вьентьян стоит на берегу Меконга, в центре небольшой равнины, местами заболоченной, и она лишь островок в море гор. Через 80 км на севере они уже встают плотной стеной. Вьентьян (по-лаосски он произносится как Винчанг) появился на свет божий благодаря королю Сетхатхирату, который решил организовать в Лаосе новую столицу. В 1827 году город, однако,

был разрушен тайцами и снова заброшен — короли переместились в старый добрый Луанг-пхабанг. И во французские времена город тоже столицей не был, а стал таковой только в 1946 году.

Сейчас Вьентьян напоминает добротный большой райцентр типа Рыбинска. Высотные здания можно по пальцам пересчитать, обстановка тихая, сродни неторопливо катящему свои волны Меконгу. Облик столицы почти деревенский, в этом он похож на африканские столицы самых недоразвитых государств. Впрочем, натяжки никакой особо и нет — в списке ООН по благосостоянию эти страны с Лаосом шагают рука об руку. Эволюция Вьентьяна если она и есть, то очень, очень медленная. Велорикши неохотно меняются на мотоциклы, а «уазики» уступают место «тойотам», КамАЗы и МАЗы — китайским грузовикам.

Во Вьентьян можно прилететь из Бангкока и Ханоя (\$100), но дешевле добраться автобусом. Расстояние примерно одинаковое, и цена будет такой же (12 часов, \$20). Единственное неудобство — нужно выйти в Нонгкае, перейти пешком через мост, а на той стороне подберет автобус похуже и подвезет в центр Вьентьяна. Обратно — такая же история. Самостоятельно можно так: сначала до Нонгкая на чем хочешь, потом через мост на маршрутке-челноке, на той стороне сесть на автобус № 14 (он ходит с интервалом в 40 минут) или взять тук-тук (\$2,5). Во всех случаях окажешься в центре Вьентьяна, около рынка.

Отели-гестхаусы в центре города можно найти везде (\$5–10). На боковых улочках около набережной можно отыскать дырищу за \$2. Все принимают кроме долларов тайские баты.

Основной вид транспорта местных — велосипед. Никакого бешеного движения не наблю-

дается. За \$60 можно взять машину на день, но это явное барство. За \$1 в день дадут велосипед много в каких местах. На все сайты уйдет два дня: это музей, несколько ватов, триумфальная арка, ступа Тхатлуанг и поездка в Будда-парк. В основном можно все обойти ногами, к ступе Тхатлуанг и Будда-парку придется нанимать тук-тук (\$1 и \$4 после торгов соответственно).

ЦЕНТР ГОРОДА (НАБЕРЕЖНАЯ, ФОНТАН, РЫНОК)

Планировка города проста — есть три главные улицы, и все они параллельны Меконгу.

Первая — это набережная, или улица, Фангум (Fa Ngum). Она хороша в плане еды и вида — там есть несколько кафешек, лотки, а вечером сюда просто необходимо завернуть — масса летних кафе-пивнушек (а в Лаосе почти постоянно лето) с видом на огни Таиланда на том берегу. Есть бамбуковые настилы почти над водой. За \$8 в 19.00 можно поехать на лодке по реке на закате и медленно попивать пиво. Правда, окультуренная набережная только в центре, а дальше — просто берег, и все. Кстати, от Таиланда город защищен речным островом Дончан. Самый известный и старинный отель — 4-этажный “Tai Pan”, построенный в 1944 году.

Параллельно набережной идет улица Сеттатхират (Setthathirath). Там городской ориентир, главное место тусовки иностранцев и вообще центр всего — площадь с фонтаном Нампху (Nam Phu). Там есть много чего: французский винный бар “La Cave des Chateaux” (подают мясо и сыр), французская пекарня “Joma Bakery Cafe” с багетами и кофе, пекарня “Scandinavian” с типично европейским перекусом (\$2,5, с 7 до 19 часов), где постоянно толкуются иностранцы. Вечером популярен ресторан “Khop Chai Dev”

с живой музыкой, пивом (2 литра за \$2) и местным женским полом, владеющим английским (за ночь просят \$25).

Есть еще один, с позволения сказать, сайт — японка лет сорока, которая занимается мошенническим попрошайничеством. Якобы у нее все украли и не на что ехать домой. На самом деле это происходит уже несколько лет, и дама явно нуждается в психологической помощи. Я с ходу предложил ей с доброй улыбкой в качестве бартера «бум-бум». Она сделала вид, что не поняла, и переключилась на других.

Улица Сеттатхират заполнена гестхаусами, здесь есть также Интернет, магазины с шелком, телефон-телеграф и несколько ватов. В западном направлении можно дойти до ватта Онгтео (Wat Ong Teu). Он был построен в начале XVI века, потом много раз перестраивался. Ват окружен четырьмя монастырями по сторонам света: Инпенг, Мисай, Найсок и Чан. Везде много резьбы по дереву и золоту. В Онгтео расположены крупный буддийский университет и резиденция лаосского патриарха — должность, введенная революционерами для облегчения контроля над религиозной жизнью.

Движение в другую сторону от фонтана приводит к двум ватам, стоящим друг напротив друга, — Сисакет и Пракео. Оба вата деревянно-коричневые, оба со статуями Будды в нишах и похожи. Ват Пракео (Phra Keo) построен в 1565 году для хранения тайского изумрудного Будды из Чиангмая. Это бывший главный королевский храм, а сейчас тут типа исторический музей, то бишь сборище всяких будд и даже древний кувшин. Ват Сисакет (Wat Si Saket) построен в 1818 году при короле Анувонге в типично тайском стиле. Этот нюанс помог вату остаться нетронутым во время погрома, учиненного тайцами во Вьентьяне в 1828 году.

Если от ватов пойти в сторону набережной, то вскоре увидишь президентский дворец. Он, правда, очень скромен для своего статуса. Это двухэтажный особняк серого цвета, скорее похожий на какую-нибудь школу или облсовпроф.

Третья параллельная Меконгу улица — Самсентхай (Samsenthai). Там расположены национальный музей и новый культурный центр друг напротив друга и 7-этажный отель “Lao Plaza” (1997), который считается первой гостиницей страны. Ее в основном используют бизнесмены, приехавшие в Лаос насчет инвестиций. Среди них преобладают корейцы, японцы и австралийцы. Национальный музей (\$0,5) — единственный во Вьентьяне и чуть ли не в стране в целом. В общем, как бы такое продвинутое краеведение. На первом этаже — археология. Представлены также ремесла народов. Но в основном все повернуто в сторону истории XX века: фото, оружие и другие вещи, связанные с борьбой Лаоса против французских колонизаторов, японских фашистов и американских империалистов. Именно так там и написано.

Чуть в стороне от этой улицы можно обнаружить Черную ступу (Тхат-Дам), которая стоит прямо в центре транспортного перекрестка. Это самое старое строение на территории Вьентьяна, ее построили в XV веке, а может быть, и раньше. И вроде как здесь жил семиглавый дракон (наг). Сейчас она обильно заросла травой и выглядит как памятник лешему. Совсем рядом находится посольство США.

От ступы Тхат-Дам рукой подать до главного в городе Утреннего рынка (Talaat Sao). Рынок работает с 7 до 17 часов, в ассортименте — все подряд (от еды до пиратских CD). Сюда же приходят практически все туристические автобусы. Автобусы же для граждан ЛНДР уходят в дру-

гие города с другого вокзала, на севере города, возле рынка, называемого Вечерним (Talaat Laeng). Рядом также есть главный туристический офис Лаоса (на Lane Xang Avenue), от которого, впрочем, мало толку.

Восточный конец города отличается самым высоким зданием страны — 14-этажным отелем “Don Chan Palace” (2004) прямо на берегу Меконга. Около него находится ват Симыанг (Wat Si Muang, 1566), в котором хранится колонна города («фаллос»). Он весь из себя святой, потому что в 1566 году некая неадекватная беременная женщина по имени Нангси бросилась в котлован в тот момент, когда рабочие закладывали первый камень. Народ ее за такое поведение не то что не осудил, а еще и провозгласил покровительницей города.

На западном конце города есть маленький китайский квартал, где подают всякую лапшу и сладкие банановые кексы. Еще там находятся отели для западников, самый популярный — “Novotel” (\$50–70), около которого вечная тусовка таксистов и прочего люда, жаждущего туристических денег. Там же и дискотека “Future”, где в принципе можно кого-нибудь подцепить.

Триумфальная арка и ват Тхатлуанг

Символом Вьентьяна является триумфальная арка Патусай (Patuxay), или монумент Победы (Анусавари). От рынка до нее всего пара кварталов по авеню Лансанг. Концепция арки явно наполеоновско-парижская, но исполнение средневековокитайское. Это смесь арки на площади Звезды в Париже и башни во дворце Гугун в Пекине. Внутри арки из стен торчат кинари (полубабы-полуптицы). Прикол весь в том, что сооружение это появилось в 1968 году по французскому проекту, а посвящено победе опять

же над французами. И еще говорят, что сделали арку из бетона, который американцы дали Лаосу, чтобы строить аэропорт. Смысл ее посещения — залезть наверх и оглядеть трехэтажный Вьентьян весь сразу. Наверх пускают с 8 до 17 часов за \$1. Арка стоит на просторной овальной площади, посреди которой сквер с версалеобразно стриженными кустарничками и скамеечками. По выходным сюда приходят типа погулять стар и млад, всякие мамы с колясками, а по вечерам на арке загорается надпись по-тайски наподобие наших прежних «Да здравствует коммунизм!». И если Патусай — аналог парижской арки, то авеню Лансанг — бледная копия Елисейских Полей, напоминающая оригинал лишь своей транспортной шестиполосностью и прослойкой из фонарей и клумб. Неподалеку от арки расположено посольство Австралии, которое представляет в стране интересы и Канады, и Великобритании, и Новой Зеландии.

Второй суперсайт — ват Тхатлуанг (Phra That Luang). Это главный храм страны, и пускай эта страна самая бедная в округе, главная ступа блестит на солнце золотом. Ступа была построена сразу после основания города, в 1566 году, в типично северотайском-лаосском стиле на руинах старого кхмерского храма XII века. Хотя откуда-то из пыльных запасников памяти лаосцы достали историю о том, что аж в 307 году сюда якобы кто-то привез кость Будды, и поставили ступу, на которую в свою очередь кхмеры поместили свой храм. В 1828 году ват был полностью разрушен сямцами, и только в 1900 году с помощью французов он был перестроен. А лаосцы критиковали, что, мол, не совсем точно восстановили. И в 1930 году снова разрушили и построили. Теперь вроде никто не критикует.

Сейчас ступа и все окружающие ее маленькие чеди и павильоны-ваты находятся на просторной территории, выложенной плиткой и облагороженной современными фонарями.

Вся территория обнесена оградой, вход выполнен в виде роскошных ворот. К стенам ступы вместо золотых листков, с коими в Лаосе проблемы, приклеиваются рисовые шарики. По лаосскому обычаю Тхатлуанг был окружен четырьмя ватами, из которых осталось в живых только два. Перед ступой стоит памятник королю Сеттатхирату, одному из самых удачливых лаосских монархов (правил в 1700–1735 годах). И что примечательно, памятник этот сидячий — король хоть и с мечом, но больше похож на рыбака, присевшего отдохнуть с папироской на завалинке. И это прекрасно их (лаосцев) ментально характеризует. Говорят, кстати, что после революции 1975 года в шпиль ступы Тхатлуанг дважды ударила молния, и начались дожди и наводнения. Когда власти стали более адекватны в отношении религии, стихия уgomонилась.

Тхатлуанг находится в 5 км к северу от центра Вьентьяна, к нему надо ехать на тук-туке. Вход, как и всюду, \$0,5. В ноябре у ступы праздник, и это главный фестиваль Вьентьяна. В понедельник ступа закрыта. Еще на севере города можно посетить музей Кейсона Фомвихана, бывшего лидера ЛНДР, но это для особых фанатов социализма и приколистов.

Будда-парк и другие окрестности

Интересных для туриста окрестностей у Вьентьяна нет, за одним исключением. Это *Сианг-куан (SE-25, Xiang Khouan)*, где находится парк статуй Будды, почти такой же, что и на том берегу Меконга, в Таиланде. Это как бы более старая версия (1970), созданная сумасшедшим монахом Бонлуа Суриратом. В Таиланде лучше,

эксцентричнее и обкуреннее почти все, но там нет огромного лежащего Будды (15 м). Остальное — то же самое. Доехать сюда можно на автобусе № 14 от рынка или на туке (\$4) до поселка Тхадуа (Thadua), а потом 3 км пешком. Из парка открывается неплохой вид на тайский берег — это совсем недалеко от моста Дружбы.

За пределами центра Вьентьяна деревня наступает довольно быстро. На восточной окраине города есть ват Сокпалуанг — он как бы лесной и как бы для медитации. Но Лаос совсем не то место и не с теми традициями, чтобы этому придавать серьезное значение. Правда, там можно заказать массаж в бане за \$1,5. К западу от города расположен причал для речных катеров (W-10). В Луангпхабанг теоретически можно отсюда доплыть по Меконгу, но плыть придется 4 дня. На спидботе получится 11 часов, но это \$20. По пути к причалу еще расположен аэропорт *Bamthay* (W-5, *Wattay*). Если прилетели туда, то до центра города надо ехать на туке или джамбо за \$1. Такси будет стоить \$5. Около аэропорта проходит шоссе из Луангпхабанга, где можно застопить пикап. В любом случае окажетесь у Утреннего рынка.

ВАНГВИАНГ (Vang Vieng)

N-100 Вьентьян, 5 тыс. чел.

Официальная столица наркотуризма в Лаосе. Но почему-то все путеводители боятся об этом сказать прямо. Выдумываются словечки «бэкпекерская», «трековая», «экотуристическая» и т. д. И где-то там, вторым планом и мелким петитом, про марихуану и поганки, которые подаются в местных забегаловках. Если вообще об этом говорят.

На самом деле, конечно, тут есть и бэкпекеры (а где вы видели наркошу, который останавливается в пяти звездах?), есть и треки по пеще-

рам-водопадам, а обстановка вокруг, как и в Лаосе в целом, чрезвычайно экологичная. Однако сам феномен Вангвианг появился отнюдь не потому, что здесь эти пещеры. Таких пещер по всему Таиланду видимо-невидимо (вы уже знаете, вы запарились про них читать)...

Вангвианг живет за счет специальных кафе, где вместо стульев — широкие лавки с матрасами и подушками, где все посетители принимают пищу в лежащем состоянии. Подают и обычную еду, но подают и всякие хэппи-блюда, как они их называют. Наиболее распространены пицца с марихуаной, грибной суп и опиумный чай. Есть еще молочный коктейль с поганками (хэппи-шейк), хэппи-хлеб с чесноком, опиумный чай «Липтон». При этом предупреждают, чтобы после хэппи-пищи нельзя пить софт-дринки и лимонный сок, а чай нужно употреблять только в горячем виде. Можно просто купить траву (weed). По телевизору почему-то крутят только американский телесериал «Friends».

Все это началось в конце 90-х, и Вангвианг быстро стал обиталищем хиппи и всяких других неформатных личностей, понаехавших из Европы и Америки. Популярность места быстро росла, и когда об этом все узнали, Лаос вздумал начать бороться с наркотой. Сейчас во всех источниках пишут, что Вангвианг «нормализуется», что приезжать сюда стали исключительно благовоспитанные бэкпекеры с детьми, что тут только пещеры и речка и что все, в общем, хорошо. На самом деле это далеко не так и, несмотря на всякие строгие надписи «No Drugs», хэппи-чай никуда не делись. Как обычно, все это проходит кампаниями, для отчетности, — продали кому-то траву, тут же арестовали, штраф взяли и отрапортовали (отмаз стоит \$500, т. е. вдвое меньше, чем в Таиланде). Но это исключение, а не правило. Решили пра-

воохранители немножко бабкок поднять, потом им сказали, что они бизнес на корню губят, они и перестали. Короче, опиум и трава есть, кому надо, приезжайте. Они просто подняли цены и все сделали по \$5, а мешочек опиума стоит теперь \$8.

Внешне Вангвианг — просто деревня на пути из Вьентьяна в Луангпхабанг, примерно на середине пути. Этим он и удобен. Туристы делают здесь остановку, поскольку преодолеть сразу весь путь в Луангпхабанг бывает утомительно — дорога идет по бесконечным горным серпантинам. Вокруг Вангвианга — сплошная экологическая красота в виде типичных для Лаоса карстовых гор-холмов, потрясающей зелени и речки-ручья Намсонг (Nam Xong), которая без труда преодолеваются трактором и КамАЗом. Слегка ломает, правда, то, что деревня активно расширяется, поэтому тут постоянно бульдозером что-то выравнивают, везде строительный мусор, кучи песка и т. д. По вечерам очень темно.

Гестхаусы в Вангвианге стандартно-лаосские (\$4–10). Из Вьентьяна сюда можно уехать за \$4,5 от рынка (3,5 часа) или на простонародном автобусе с северной автостанции на окраине за \$1 (5–6 часов). Такая длительность объясняется повышенной серпантинностью дороги. Обрат-но во Вьентьян туристические автобусы уходят в 10.00 и 13.30, а обычные — рано утром. В самой деревне все передвигаются пешком, туки и велорикш у станции можно сразу же посылать, потому как идти ко всем гестхаусам минут пять.

Местное население представлено в основном хиппи и другими туристами. На втором месте идут национальные меньшинства, которые в своих деревнях чуть поодаль. И только на третьем — обслуживающий туристов лаосский персонал. Некоторые сравнивают Вангвианг с

бангкокской улицей Каосан и говорят, что это просто сельский ее вариант.

Следующее по популярности занятие в Ванг-вианге (или если быть принципиальным противником дури, то первое) — так называемый «тьюбинг». Это плавание по речке Намсонг внутри камеры от китайского трактора. Продолжается все это около двух часов, по пути будет несколько небольших порогов и много островков. Просто тьюбинг по реке стоит \$4, с заездом в пещеры опять же на камерах — около \$10.

Однако пещеры есть и другие, уже сухие, но они за деревней. До них можно дойти по указателям. Путь по-любому начнется от мостиков через реку около ресторана "Sunset", продолжится по тропе мимо рисовых полей и гор. Пещер две, ближнюю (5 км) зовут Пхыкхам (Tham Phu Kham). На тропинке обычно туристов караулят местные и по-бендеровски продают билеты (\$1), давая, правда, напрокат фонарь и мальчишку в провожатые. Групповые экскурсии за \$5 организуются в гостиницах.

Есть еще пещера *Тхамсанг*, или *Слоновья пещера* (N-15, *Tham Xang*), туда уже надо ехать на туке за \$1. Пещера как бы нависает над речкой, изнутри можно смотреть на нее через дыру. Название пещеры объясняется наличием внутри сталактита, схожего по форме со слоном. И здесь это не фантазии сдвинутых на священных слонах местных (кстати, в Лаосе культа слонов нет), а реально очень похоже. Есть там также отпечаток Буддовой ступни.

Еще из интересного — на окраине деревни стоят качели, на которых, раскачавшись, можно прыгнуть в реку (высота получается около 15 м). На рынке много всякой мясной экзотики: варенные летучие мыши прямо с крыльями в собственном соку, белки, крысы, жареные тараканы.

Окрестности:

Водохранилище Намнгым (S-50, Nam Ngum) образовано в 70-х годах на одноименной реке в результате строительства ГЭС. В 80-х годах тут были трудовые лагеря, потом построили зону отдыха для местной элиты, а сейчас малайцы строят что-то типа казино. Находится водохранилище на пути Вьентьян — Луангпхабанг. В принципе здесь можно остановиться на пару дней поплавать. Бунгало, правда, дороговатые (в районе \$15). Для пущей популярности недавно ввели “full moon parties” по образцу тайского острова Пханган. Главная его основа — местное рисовое вино. Ехать нужно от рынка во Вьентьяне на синем автобусе в Паксап (Pakxay) и выйти в Сомсамае (Somsamai), где взять за жабры лодочника, который отвезет на место.

ЛУАНГПХАБАНГ (Luang Prabang)

N-500 Вьентьян, 45 тыс. чел., начало XIV в.

Бывшая королевская столица Лаоса. Город был ею как изначально (в XIV–XVI веках), так и в конце (в 1904–1975 годах). Это сердцевина лаосского государства, затерянная в горах и являющая собой самую лаосскую суть. Именно здесь понимаешь, откуда взялась эта лаосская расслабленность и лень. Потому как Луангпхабанг — совершенно райский уголок. Если Вьентьян я сравнил с Рыбинском, то этот город пусть будет лаосским Угличом.

Очень важно, что Луангпхабанг практически единственный город в Лаосе, где собственно лаосцы составляют большинство населения. Тут нет никакой суеты, тут ничто не испорчено ничьим другим влиянием. Здесь только ленивая буддийская нега, желтый Меконг, легкая прохлада по вечерам (700 м над уровнем моря) и изумительные закаты над горами. Густая зелень

нарушается только пестротой уютных буддийских ватов. А утро начинается в 5 часов под гонги пагоды Пхуси, и босые монахи выходят на улицу с чашками для пожертвований — так же как это было несколько веков назад.

По легенде, Луангпхабанг возник в начале VIII века, когда король Кхунбором назначил княжить сюда своего сына Кхунло. Однако более реальные вещи начались в 1353 году с приходом сюда великого воина Фангума и образованием государства Лансанг. Потом много чего происходило, и это уже описано в разделе «История», а вот с 1975 года Луангпхабанг полностью лишился всех своих преимуществ королевского города и после открытия страны для туризма стал городом-музеем.

Город требует где-то дней трех-четырех, чтобы напитаться его неповторимой атмосферой. Хотя вполне может быть, что уезжать не захочется. Я с трудом, например, себя заставил.

Все основные сайты легко обойти пешком или объехать на велосипеде, в крайнем случае можно взять тук (\$1). Строительство новых отелей в современном стиле благодаря статусу ВН ЮНЕСКО в городе запрещено.

Все материальное воплощение лаосской неторопливой духовности расположено на длинном полуострове-«языке» (длина 2 км, ширина 250 м), концом которого выступает стрелка рек Меконг и Намкхан. Вдоль «языка» идет одна главная улица, по-разному называемая через каждые 200 м, но общее название у нее Сиангтонг (Xiang Thong). На ней, собственно, все: офисы, Интернет, почта, музеи, ваты, бары, харчевни и Вечерний рынок.

Начнем с главного сайта — королевского дворца-музея, который расположен как бы в центре полуострова. Он не древний, построен всего-то в 1904–1909 годах на французские день-

ги. Вся обстановка прекрасно сохранилась. Умиляют довольно-таки дешевенькие по королевским меркам часы и простые деревянные тумбочки, которые были у моей бабушки на даче (тут они просто покрашены в более экзотический оранжевый цвет). Портреты короля Сисаван Вонга с семьей, нарисованные в СССР, напоминают лениниану. Но это все периферия композиции. Главное — это золотая статуэтка Будды (Пхабанг), которую в 1353 году кхмеры подарили королю Фангуму в качестве приданого. Ее отлили, согласно легенде, на Цейлоне в I веке. Будду, кстати, два раза крали из Вьентьяна сиамцы (в 1779 и 1828 годах) — как бы, наверное, в отместку за то, что лаосцы у них украли в свое время своего, но оба раза возвращали. С 1867 года Будда всегда находится здесь. Но та статуэтка, которая выставлена, всего лишь копия, а оригинал заперт где-то в сейфе на большой замок. В остальном дворец весьма позолоченно-резной и роскошный: цветная стеклянная мозаика 30-х годов, выразительные красно-черные колонны, серебряные и золотые мечи, королевское седло для слона, театральные маски, музыкальные инструменты, подарки иностранных держав... По всему дворцу расставлены донгшонские барабаны — ритуальная фишка, характерная для Лаоса и Вьетнама. Через день устраиваются национальные танцы девушек (\$5). Вход в сам дворец стоит \$2, и есть одна подлянка: в 11 часов он закрывается на полтора часа на перерыв, и всех выкидывают, а если не успел досмотреть, то потом надо платить заново. То есть надо укладываться в интервал либо в 8.00–11.00, либо в 13.30–16.00.

Второй явно видимый сайт — холм Пхуси (Phu Si). Он священен и украшен пагодой Тхат-Чомси (That Chomsi, 1804). Наверх ведут три дороги, самая популярная — лестница от двор-

ца (329 ступенек). Сбоку от лестницы есть ват Пауак (Wat Pa Houak) с фресками, изображающими прикольных иностранцев, которые изредка появлялись в городе и производили фурор в этой глуши (китайцы и даже персы). Можно подняться наверх и по зигзагообразной лестнице с белыми змеями-нагами. Третий путь наиболее трудноподъемный и проходит через ват, где около входа есть изображения голландских купцов XVII века. Есть ват с толстым Буддой с огромным животом, есть еще ват с отпечатками Буддовой ступни, но он обычно закрыт. Наконец, на самом верху стоит полуразобранная советская зенитка, от которой осталось только дуло, и на нем можно ради прикола покататься вокруг оси.

За холмом Пхуси находится еще несколько ватов. В вате Висунарат (Wat Visounarath, 1512) есть большой золотой Будда, 6 м высотой, а рядом стоит небольшая ступа, верхушка которой напоминает арбуз, — Тхат-Макмо (That Makmo, 1504). Но по сравнению с той, что в Чиангмае, эта не катит — там несколько «арбузов» стоит друг на друге, а тут всего один. Ват Ахам (Wat Aham) — просто красивый сарай.

Южный конец главной улицы — рыночный. Рыночная активность имеет место по вечерам, с подсветкой: Хмонги привозят всякое тряпье. Возле банка расположен ват Май (Wat Mai, 1821). Выглядит он довольно новенько, поскольку только в 60-е годы реставрировался. Еще из интересного тут бывшие серебряные рудники и монумент Матери-Земли (Matorani) — молодая девушка, которая моет волосы. Подобных скульптур в Лаосе, правда, как собак нерезанных.

На противоположном конце улице, на кончике полуострова, находится королевский ват Сиангтонг (Wat Xiang Thong) — самый старый

буддийский храм во всей стране. Главное строение появилось в 1560 году при Сеттатхирате. Крыша — основное богатство. Стены расписаны фресками пестро-лубочного плана на тему Рамаяны и джатаки. На территории много драконов. Интересен Зал погребальной повозки. Этот павильон был построен в 1962 году из тика и в нем стоит роскошный катафалк короля Сисаванг Вонга. Сделан он в виде нескольких нагов, наверху — три урны, на которых лежал королевский труп перед кремацией.

По пути к вату проходишь маленький чайнатаун (Банчек) с французскими виллами и типично южнокитайскими домами, там же находится ват Сэн (Wat Saen), где хранятся лодки, использовавшиеся для королевских церемоний.

К востоку от города, за мостом через речку Намкхан, расположена деревенька *Пханом* (E-5, *Ban Phanom*). Там народ занимается текстилем, а у холмов среди буйной зелени стоит золотая ступа вата Пхонпхао (Wat Phon Phao). В джунглях затеряна могила француза Анри Муо, который нашел развалины Ангкора и умер тут от малярии. Он искал истоки Меконга, но добрался только сюда.

На другом же берегу Меконга — просто горы, которые навевают думы о вечном. Между ними затесалась деревенька Сиангмень (Xiang Men), где на холме стоит заброшенный ват Чомпет (Wat Chompet). Оттуда открывается самый козырный вид на город. Чуть ниже — ват Лонгкхун (Wat Long Khoun), использовавшийся королями для подготовки к коронации (ну там принять ва-а-анну, выпить чашечку ко-о-офе и предаться прочим аристократически-дегенеративным излишествами). Туда можно сплавить на лодке от причала за королевским дворцом, делов всего на два часа.

Маршрут из Вьентьяна в Луангпхабанг — самый популярный в стране. Автобус идет 10 часов, стоит \$7. Кто совсем боится и не переносит горных дорог, может полететь самолетом (\$60), из аэропорта в город на туке \$1. Автостанций две: одна к северу, в деревне Дон, оттуда уходят автобусы в деревни, другая к югу — туда приходят автобусы из столицы. Медленные лодки чалются около королевского дворца, спидботы — в деревне *Бандон (N-5, Ban Don)*, там же автостанция, откуда уезжают на север.

Среди гостиниц хороша “Cold River” (\$5 на двоих с феном и горячей водой, включая бананы и ужин). Гостиница расположена на улице, идущей на юго-восток от холма Пхуси вдоль реки. Пройдя перекресток метрах в трехстах от холма, начинайте смотреть на вывески на левой стороне улицы, одна из них и укажет на короткую боковую улочку, в конце которой и находится гостиница. Много дешевой еды (\$1–2), в т. ч. фрукты, овощи. Вся инфраструктура находится на центральной улице.

Окрестности:

Пещеры Пак-У (N-25, Pak Ou) — находятся у впадения в Меконг реки У (Nam-Ou). Добраться можно только на лодке, экскурсия займет целый день. Возле входа в пещеру отличный вид на утесы и стрелку рек. Внутри находится склад множества Будд, которых в свое время по каким-то причинам поломали и теперь жалко выбрасывать. Групповой тур стоит \$5, можно договориться не в гостиницах, а с лодочниками. Обычно вместе с пещерами посещают еще деревню Банхангсай (Ban Xang Hai), где работают ткачи и варят самогон. Пещер на самом деле две: Тинг (Tham Ting) и Пхум (Tham Phoum). Первая очень близка: лодка подъехала — и сразу вход. Она светлая, и там дополнительного освещения не надо, а в Пху-

ме потребуется факел. В деревне кувшины с самогоном стоят прямо на речном пляже. Со всем можно управиться часа за три-четыре и пьяненькими уезжать.

Водопад Куангси (SW-30, Tad Kouang Si) — в принципе похож на тайский Эраван: здесь тоже несколько ярусов (общая высота — 60 м). Причем нижний ярус совсем маленький. У каждого яруса есть озеро, где можно купаться. На противоположной стороне водопада водится множество бабочек. У входа на территорию водопада стоит несколько клеток с медвежатами и тигром, на их содержание типа собирают пожертвования. Поездка к водопаду займет часа три. По выходным наблюдается нашествие местных. Пикап нужно нанимать вскладчину (\$3–4 на одного). Из города также идут лодки. В 2003 году около водопада рухнула скала. Местные сказали, что туроператоры прогневили духов — «пхи».

Водопад Тадсе (SE-20, Tad Se) — меньше, чем Куангси. В сухой сезон практически пересыхает. Хорош для плавания, можно на лодке или туке (\$5);

Нонгкхуай (N-100, Nong Khiaw) — деревня на реке У, плыть из Луангпхабанга нужно 6 часов на лодке. Фактически новый Вангвианг. Тоже красивая природа и тоже подозрительно наркотично. Из Луангпхабанга сюда идет только одна пассажирская лодка в день, уходит в 8 часов утра, стоит \$5. Деревня расположена у подножия Красного утеса, он-то и есть главный сайт.

Пакбенг (W-150, Pakbeng) — забытая Буддой деревня на полпути из Хуайсая в Луангпхабанг. Создана для стоянки медленных лодок, на которых затемно по Меконгу плавать стремно. В принципе в деревне к иностранцам уже успели привыкнуть.

Пхонгсали (NE-300, Phongsaly) — самый северный город Лаоса. Абсолютная глушь, куда туристы еще не добрались. По живописности примерно то же, что и везде. До китайской границы 100 км, но там никаких переходов нет, сплошные горы, и выходит граница в ту часть провинции Юньнань, в которой такая же глушь, как и здесь. На восток (тоже 100 км) — граница уже с Вьетнамом, и выходит она примерно на Дьенбьенфу. Но пока что переход закрыт, хотя разговоры об открытии идут уже давно.

ЛУАНГНАМТХА (Louang Namtha)

NW-200 Луангпхабанг

Главная туристическая база крайнего севера Лаоса. Первое достоинство всех этих мест, как и везде в Лаосе, но здесь в особенности, — консервация бытия на уровне середины XX века.

Близкая граница с Китаем, средоточие горных племен, находящихся на довольно низком уровне цивилизационного развития. Вся инфраструктура, впрочем, как везде. Из Луангпхабанга автобус сюда идет 9 часов, \$6. Можно добраться на самолете из Вьентьяна за \$80 (не каждый день).

В ходе войны поселок был полностью уничтожен. Потом его восстановили, сейчас тут рубят лес и вывозят в Китай. Все здесь поднято практически на китайские деньги. Есть провинциальный музей около памятника Кейсону Фомвихану — там всякие костюмы племен и оружие времен гражданской войны. Электричество бывает только вечером.

Все туристы собираются здесь проездом. Можно совершить трек в деревни хмонгов, мьен и акха, можно на каяках поехать в лесной заповедник Намха (Nam Ha), организованный новозеландцами. Дневной тур стоит \$10–15, деньги

идут на строительство школ и еще чего-то полезного в горных деревнях.

Окрестности:

Мыангсинг (NW-60, Muang Sing) — опиумная деревня в горах, в которой недавно не было ничего, кроме опиума, — ни телефона ни электричества. В начале XX века в деревне была основана французская опиумная монополия “Opium Regie”, которая, собственно, и принуждала хмонгов и мьен выращивать это дерьмо. Доходы от опиума в Лаосе на момент начала ВМВ составляли 15 % от бюджета. Потом американцы завербовали хмонгских лидеров, они здесь выращивали, потом все поставлялось на заводы Золотого треугольника и уже оттуда расходилось по всему миру. В начале XXI века в Мыангсинг начали подтягиваться бюджетные путешественники со всех континентов. Открыто несколько гестхаусов, наличествуют драгдилеры, активные с наступлением темноты. В деревне также живут немцы, приехавшие спасать Лаос от опиума, у них можно узнать ситуацию. Есть старинный ват Sing Jai с крайне пестрым Буддой, по дороге к пограничному поселку **Ботен (NE-20)** есть две деревни акха и мьен, которые уже привыкли к туристам. Через Ботен уезжают в Цзинхун, а потом — в столицу Юньнани город Куньмин (10 часов). Этим же путем в Лаос въезжают китайские туристы.

Удомсай (SE-70, Oudomxai) — иначе называется еще Мыангсай (Muang Xai). Там по пути из Луангпхабанга пересаживались раньше с одного автобуса на другой. Деревня развита по причине множества китайцев, приезжающих оттянуться здесь в караоке-барах. К оплате везде принимаются юани.

Сиангкок (W-130, Xiangkok) — поселок на Меконге, за которым уже не Таиланд, а Мьянма. Отношения двух стран какие-то напряжно-

непонятные. И перехода тут нет. Поскольку и с той, и с другой стороны как бы не совсем центральная власть. Уж в Мьянме-то она совершенно точно на том берегу не янгонская, а хрен поймешь какая. Это уголок, свободный от правоприменения. И там и здесь живет племя акха, заикленное на опиуме. В последнее время, правда, тут стали штамповать амфетамины. Для туриста Сиангкок — пункт, где можно посмотреть на пагоды с бирманской стороны, не заезжая в Мьянму, и сплавиться на лодке по Меконгу в Хуайсай мимо Золотого треугольника. Цены у лодочника высокие, электричества нигде нет. Где-то в округе в 1967 году была крупная криминальная разборка по поводу опиума с участием бирманского наркобарона Кхун Са, гоминьдановцев и лаосского генерала Раттикона, призвавшего на помощь американцев (ЦРУ, кстати, в Лаосе героинчиком-то промышляло весьма активно). Кхун Са тогда разборку эту проиграл. Ну а что было после, вы уже знаете.

Хуайсай (SW-150, Ноиаухау) — городок на Меконге напротив тайского Чиангконга. Несмотря на его видимую удаленность от всего остального в Лаосе, популярен в плане перехода (с 8 до 16.30). В основном туристы используют двухдневный лодочный маршрут по Меконгу до Луангпхабанга (\$10) с ночной стоянкой в Пакбенге, но он действует только с июля по январь, а потом по причине отмелей закрывается. По пути ничего интересного нет. Спидботом можно уплыть за \$20 (у них свой причал, в километре южнее обычного). Туристический спецкатер (\$200) мегабессмысленен. Есть еще автобус (10 часов, \$7). В самом поселке, кроме холма и вата в шанском стиле на нем, ничего нет. Открытием это может стать только для тех, кто приехал сюда, еще не будучи в Таиланде и Бирме, но как это возможно?! Еще присутствует повы-

шенная контрабандная активность. Гестхаусы, как везде в районе, \$5.

ПЕЩЕРЫ ВИАНГСАЙ (Viang Xai)

Е-280 Луангпхабанг, 40 тыс. чел.

Пещеры Виангсай — символ лаосской революции, аналогичный ленинскому шалашу или Шушенскому. Здесь в 1963–1973 годах жили все «патриотически» настроенные, как их тогда называли, лидеры движения Патет Лао. Сейчас для посещения открыто пять пещер, все они названы в честь деятелей, которые когда-то в них жили. Стандартный тур продолжается 2 часа (\$1 и проводнику \$2) и начинается обычно в Tham Kaysone (пещере, где жил Кейсон Фомвихан), потом идет пещера Суфанувонга с гаражом и открытой кухней — «красный князь» жил здесь вместе с женой и 10 детьми. Есть также пещера нынешнего лаосского правителя Кхамтая Сипхандона с секретным тоннелем.

В 1973 году, когда американцы прекратили бомбежки, все патриоты из пещер выползли и даже построили себе жилища на открытом месте рядом друг с другом, где переждали еще два года до окончательной победы революции. Была даже мысль сделать эти пещеры новой столицей Лаоса, но потом до таких кхмероподобных извращений решили не доходить и поехали править страной из Вьентьяна. А пещеры стали лагерем по перевоспитанию солдат королевской армии. Кстати, где-то поблизости есть и пещера, где умерла от голода королевская семья после высылки из Луангпхабанга. Но где она, никто не знает, потому как сие великая государственная тайна.

База для выезда к пещерам — провинциальный центр *Самныя (W-30, Xam Nua)*. Автобус отсюда стоит \$1, ехать меньше часа. Из Луангпхабанга сюда лучше добираться автобусом, на-

прямую из Вьентьяна — самолетом (\$75). В городе много вьетнамцев, которые, собственно, и отстраивали его после войны в своем уныло-социалистическом стиле.

ПХОНСАВАН (Phonsavan)

SE-150 Луангпхабанг, 1975 г.

Центр знаменитой Долины кувшинов (Thong Nai Hin). Кувшины все древние, каменные, загадочные и мегаразмера (древние любили ведь как: если уж задумали что построить — так ух! Пирамиду там, или мегалиты вон например, или стену китайскую). Лаосские кувшины из той же оперы. Они валяются на земле в нескольких местах, находящихся друг от друга на расстоянии 10–50 км. Сделали кувшины примерно на стыке нашей и ненашей эр. Самый большой кувшин — 2 м высотой и весит около 10 тонн. Самое правдоподобное объяснение — погребальные урны. Правда, зачем они такие огромные для праха (покойников уже тогда здесь кремировали)? Но нам не понять этих древних. Они всему, что связано со смертью, придавали большое значение. Земное жилище — это тьфу и улетело, деревянно-бренное! Во всей Азии с донашеэровских времен ни хрена ничего не сохранилось, кроме храмов и того, что связано со смертью.

По Долине кувшинов во времена вьетнамской войны проходила так называемая «тропа Хо Ши Мина», по которой коммунисты перебрасывали оружие и людей из Северного Вьетнама в Южный и там буржуям накручивали потом хвост. Все это привело к тому, что американцы долину бомбили чуть ли не каждый день. Много бомб поэтому среди кувшинов осталось, и долгое время появляться тут было опасно. Однако три места концентрации кувшинов полностью для туристов расчистили.

Кроме кувшинов, в долине валяется много металлолома в виде танков и сбитых самолетов. На рынке Пхонсавана продают мотыги и совки, сделанные из бывших бомб и американских самолетов. В принципе это совсем прикольно было бы на даче такой пошерудить, хотел было купить и привезти, но потом стало в лом. Помимо этого и стандартного для лаосских рынков пестрого тряпья в самом разнообразном виде представлена мясная экзотика — от головы оленя до вареных летучих мышей в собственном соку прямо с перепонками крыльев.

Сам Пхонсаван основали в 1975 году жители бывшего Сиангкхуанга, потому что их родной город практически стерли с лица земли американские бомбардировщики. И еще парочка интересных фактов времен войны. Первый — один из кувшинов американцы пробовали поднять на вертолете (типа украсть, как кхмерский барельеф из Таиланда), но не смогли. Второй — в Долине кувшинов в 1961 году в возрасте 59 лет таинственно пропал японский разведчик Цудзи Масанобу. Он уже в молодые годы проявил себя как умный тактик, во время войны выполнял всякие спецзадания в Малайзии, Бирме и Океании. После войны он скрывался в Таиланде, а победившие союзники вместе с тайскими властями его искали. И именно Масанобу обвинили в странной смерти короля Рамы VIII (вы помните эту историю). Но все улеглось, и Масанобу вернулся в Японию, где написал мемуары, ставшие бестселлером. Какая секретная миссия его потом занесла в Лаос — вопрос открытый. Наверное, это знают японские спецслужбы, но, как и все остальные их коллеги (суки!), молчат.

Из трех участков кувшинов самый посещаемый участок № 1 (S-10). Там около 200 экземпляров, там же самый богатырский, 2-метровый

на холме. Этим в принципе можно и ограничиться, однако самостоятельно сюда сложно забраться. А экскурсия (\$10) провозит по всем трем участкам и еще завозит в город Сиангкхуанг. Поражает абсолютное безлесье — как у нас поздней осенью в лесостепи на пшеничных полях. За такое разнообразие в таком экологически-зеленом Лаосе спасибо бомбам великой демократической страны. Окультурили хорошо, деревья до сих пор ни фи́га не растут. Участок № 2 (S-25), правда, полесистее, но суть та же самая. Участок № 3 (S-35) — еще более то же самое. На втором участке 60 кувшинов, на третьем — около 100.

Добраться в Пхонсаван можно на турбовинтовом самолете (\$55 из Вьентьяна) и на автобусе по горной дороге из Луангпхабанга (8 часов, \$7). На горной дороге недавно бандитствовали хмонги, но теперь вроде успокоились.

Окрестности:

Сиангкхуанг (SE-35, Xiang Khouang) — иногда называется Мыангкхоун (Muang Khoung), центр бывшего княжества Сиангкхуанг. В 60-е годы был разбомблен американцами практически до основания. С XVI века тут ходит маза о том, что под одной из 62 ступ спрятаны сокровища. Их до сих пор ищут. Самая известная из ступ — Черная (Тхат-Дам) на холме, основание которого все изрыто искателями кладов.

Сайсомбун (S-80, Xaisomboun) — так называемая специальная зона, куда проехать можно, но не нужно. Специальная она потому, что тут живут хмонги, недовольные всем подряд еще с французских колониальных времен. Ну и отчасти потому, что тут находится самая большая гора в Лаосе — гора Биа (Phou Bia) высотой 2820 м. Хмонгам коммунисты обещали независимость, а после 1975 года забыли об этом. Многие из них свалили в Таиланд, многие —

еще дальше, а некоторые из тех, кто остался в Лаосе, продолжают требовать этой самой независимости. Причем туристов они не любят, так как считают, что это мешает развитию страны. В конце 90-х годов они некоторых даже убивали. Сейчас вроде немного успокоились, но все равно ехать сюда не следует.

Паксан (S-200, Pakxan) — город на Меконге, как бы посреди Лаоса, но в черной дыре, где ничего нет. Тут и переход в Таиланд не имеет смысла, потому что там, в Исане, тоже ничего нет. На запад — только Вьентьян, он далеко. Сам по себе тоже город ничего собой не представляет. Тем не менее через Паксан проезжаешь на автобусе, который идет от Вьентьяна в Ханой.

САВАННАКХЕТ (Savannakhet)

65 тыс. чел.

Неформальная столица Южного Лаоса, имеющая столь же неформальное сокращение «саван». Центральная площадь сохранила колониально-провинциальный колорит с французскими особнячками. Есть узкие улочки и магазинчики. Среди жителей города большое количество вьетнамцев, хотя многие из них считают себя лаосцами. Для них в центре города построили церковь св. Терезы (1930), где все библейские персонажи монголоидны, а Христос напоминает Конфуция. Краеведческий музей посвящен в основном Кейсону Фомвихану, который отсюда родом.

Город стоит на Меконге напротив тайского Мукдахана. Как раз в декабре 2006 года тут достроили мост, ставший вторым после того, который находится в Нонгкае. Через Саваннакхет идут все автобусы из Вьентьяна в Дананг и Ханой, но сам по себе город туристам малоинтересен. Самый почитаемый местными объект

находится чуть за городом — это ступа *Ингханг (N-15, That Ing Hang)*, куда можно доехать на мотоцикле или велосипеде. В ней все как обычно, кроме улыбающегося льва из песчаника, которого скорее всего достали откуда-то с кхмерских руин. В феврале к ступе организуется паломничество, она считается вторым по святости местом Южного Лаоса после Чампасака.

Окрестности:

Тхакхек (N-130, Thakhek) — собрат тайского Накхонпханома, по сути так же неинтересен. В окрестностях — уже порядком надоевшие по всей стране и региону карстовые туннели и пещеры. От французов остались домики с садиками. Во время войны 1960–70-х годов здесь было казино, куда приезжали играть тайцы. После прихода коммунистов все закрылось. Еще тут добывают олово, и занимаются этим французы, и это чуть ли не единственное индустриальное место в Лаосе.

Пещеры Махасай (NE-145, Mahaxai) — красивые пещеры в окрестностях Тхакхека. Аренда тука на день из города стоит \$15, но можно поехать на попутном автобусе, а потом добраться пешком. Утром их достаточно, как и пикапов, но затем черная дыра вплоть до вечера. Началом тура является пещера Бантхам (Tham Ban Tham) с Буддой и множеством летучих мышей. Оттуда надо довольно долго идти до пещеры Сапхаин (Tham Sa Pha In), в которой есть дыра в потолке, благодаря чему всякие индуистские божества внутри переливаются всеми колористическими оттенками.

Лаксао (NE-330, Lak Xao) — самый популярный переход из Лаоса во Вьетнам, иначе называемый перевалом Кеонья (Kaew Nua) или Нампхао (Nam Phao). Через него веками осуществлялась торговля, а теперь идут автобусы в Ханой. Сам поселок Лаксао был основан в 80-х

годах для облегчения торговли между двумя социалистическими странами. Переход открыт с 7 до 17 часов. На вьетнамской стороне дорога в конечном итоге приведет в город Винь.

Перевал Лаобао (E-250, Lao Bao) — пограничный переход, выводящий к вьетнамским городам Хюэ и Дананг. Дорога проходит через самое сердце «тропы Хо Ши Мина». Стоит отметить городок Сепон (Херон), в свое время разбомбленный к чертовой матери американцами. Народ тут занимается сбором бамбука — кроме него ничего не растет. В окрестностях валяются два американских танка, оставленных южновьетнамцами в ходе так называемой «операции «Ламшон»» в феврале 1971 года. Тогда они вторглись в Лаос с намерением покончить с поддержкой движения Вьетконг, но были встречены северными вьетнамцами и бежали. Американская поддержка с воздуха не помогла.

ПАКСЕ (Pakse)

SE-200 Саваннакхет, 85 тыс. чел.

Обычный лаосский провинциальный город на Меконге. Хорош для прибытия из Таиланда и базы для поездок по интересным окрестным местам. Город стоит у впадения в Меконг реки Седон, здесь аккумулируется все, что выращивается на плато Болавен (кардамон, чай), и стройматериалы. По большому счету в самом городе делать нечего, нужно выезжать по окрестностям. Есть только провинциальный музей на востоке от города, там всякие камни доангкорского времени, костюмы племен и камушки. Еще при въезде в город обращает на себя внимание «Champasak Palace Hotel» — это недостроенный в начале 1970-х годов гарем местного князя Бунума.

В Паксе две автостанции, по 8 км от центра на юг и на север (туком до центра за \$0,5), отту-

да уходят автобусы в соответствующих направлениях. Однако по ключевому направлению на Вьентьян автобусы отправляются прямо из центра, от рынка (\$8,5, отправление в 8 утра, идут 10 часов).

Окрестности:

Чампасак (S-30, Champassak) — здесь расположен храм Ват-Пхы (Wat Phu), который признан ЮНЕСКО достойным списка всемирного наследия. Чампасак (или, как иногда произносят, Тямпасак) находится на другой стороне Меконга, и к нему нужно переправляться на пароме. От Паксе до переправы сначала нужно ехать на пикапе или попутке, а там нанять тук. Паром нуден по причине множества крестьян с курами и свиньями. Сам храм — наследие давней индуистской цивилизации (VI–IX века), существовавшей еще до Ангкора. Историки думают, что все это дело рук тямов (есть такой народ во Вьетнаме и Камбодже, про него еще пойдет речь), когда те еще были индуистами.

Место равнинное, саванное. Все развалины находятся у подножия горы, которая слегка фаллической формы, что и привлекло помещенных на этом шиваитов. По концепции развалины похожи на тайский Пханомрунг (по крайней мере, аллея с «бутонами лотоса», больше напоминающими вообще-то фаллосы). А в XIII веке Ват-Пхы был конвертирован в буддийский, и туда уже наставили Будд. От храма открывается хороший вид на Меконг, есть источник у подножия, вода которого священна. Из рельефов очень впечатляет Кришна, разрывающий своего дядю. Чем уж дядя насолил, непонятно. На плите присутствует и вся индуистская троица: Шива слева, Брахма в центре и Вишну справа. Еще есть маленькая пещера, где постоянно с потолка каплет вода, и она священна. Пол от этой святости там невероятно

грязен. Вообще эта вода в стародавние времена по трубам подавалась туда, где лежал лингам, и окропляла его. До сих пор местные лаосцы ритуально мажутся этой водой. Есть еще крокодиловый камень, назначение которого непонятно, но, похоже, на нем совершали жертвоприношения. Ежегодный фестиваль в полнолуние шестого месяца привлекает сюда кучу паломников — местные кхмеры приносят в жертву быка.

Плато Болавен (NE-95, Bolaven Plateau) — классная местность, сочетающая отдых и познавательность. Однодневный тур на пикапе стоит \$40, сумма делится на шесть человек. Маршрут включает в себя посещение кофейной плантации (1 кг кофе стоит \$2), чайной плантации, четырех водопадов и деревень с диким, но безобидным народом и курящими детьми. Чай напоминает кусты смородины, а впечатления от кофе следующие: цветет он белыми цветами типа лилий, а в период созревания напоминает боярышник-шиповник. Все четыре водопада разные и по-своему красивы. Самым классическим считается 10-метровый водопад Тадло (Tad Lo), хотя это скорее пороги, чем водопад. Интересно, что в восемь вечера открываются шлюзы дамбы, и водопад внезапно становится гораздо более мощным. Есть еще Тадфен (Tad Fen), который состоит из двух параллельных струй (120 м) и напоминает клыки слона, нельзя отказать в красоте и Тадьюангу (Tad Yueang) и Пхасуаму (Tad Pha Suam).

Вангтао (W-40, Vang Tao) — второй по популярности пункт въезда в Лаос из Таиланда (на той стороне — Чонгмек). Рейсовые пикапы отсюда до Паксе стоят \$1. Пункт открыт с 6 до 19 часов;

Аттапу (E-120, Attapu) — маленький городок с вьетнамцами-китайцами на берегу реч-

ки Секонг (Xe Kong). Облик довольно вкусный: кокосы-бананы, деревянные на сваях домики. Короче, Аттаны по праву называется городом-садом, во время войны он чудом уцелел, будучи рядом с «тропой Хо Ши Мина». Минус Аттаны в том, что он довольно далеко от Паксе, а летом сюда по земле доехать очень сложно, и вообще тут малярия. Зимой сносно. С севера, с плато Болавен, можно доехать на пироге через пороги (4 часа и дорого), а зимой так вообще приходится добираться 7 часов, потому что много мелей и в лодку могут сесть только двое.

СИПХАНДОН (Si Phan Don)

S-150 Паксе

«Четыре тысячи островов». На самом деле непонятно, сколько их в действительности, тем более что речь идет про меконгские острова, а река эта такая, что летом у нее нет островов, а зимой есть. Грубо говоря, это такой большой живописный разлив Меконга шириной до 14 км, и напоминает он Волгу к северу от Саратова с поправкой на тропики (вместо ив — пальмы и еще рисовые поля). Находится он на границе Лаоса и Камбоджи. Самые большие острова не затопляются и летом, и там есть население. Но приезжать лучше зимой, ближе к весне.

Больших островов, собственно, два: Донкхонг (Don Khong) и Дондет (Don Det). На Донкхонге основная масса отелей для туристов (\$5) и очень хорошая кольцевая дорога, по которой при желании можно ездить на велосипеде и мотоцикле, чтобы посмотреть местную жизнь. Есть несколько буддийских храмов с историей VI–VII веков. Причал находится на западном берегу, в деревне Мыангсен (Muang Sen), а отели — на восточном, в поселке Мыангкхонг (Muang Khong).

Остров Дондет знаменателен прежде всего остатками 12 километров Лаосской железной дороги. Она была построена французами в начале XX века, чтобы можно было объехать пороги Меконга (перегрузить товар с одного причала на другой), а во время ВМВ ей пришел конец, потому что ее разбомбили японцы. А потом руки до нее так и не дошли.

Есть еще две фишки: «самый большой водопад Юго-Восточной Азии» и меконгские дельфины. К ним единая экскурсия на лодке (\$5, в лодке по 6 человек, запись туда ведется на острове Дондет). Но есть два нюанса.

«Самый большой» совсем даже не водопад, а всего лишь пороги Кхонпапхенг высотой 10 метров на реке Меконг (Khon Papheng). Ничего подобного Виктории и Ниагаре здесь нет. Если этого не знать, то разочарование будет неминуемо. Самый большой объем падающей здесь воды — это в действительности не объем, а объемище. Кроме того, летом водопада вообще практически нет. А вертикально он падает только в марте — мае, когда мелко. Над водопадом есть беседка, откуда его и наблюдают.

А дельфины не меконгские, а иравадийские, те самые, про которых я уже писал. Просто тут они более смотрительны (по-лаосски они называются «пакха»). Но есть еще один нюанс — это только в марте — апреле, когда жара, когда Меконг мелеет и дельфины вынуждены показываться. В другое время они уходят на глубину, и ищи их свищи, высматривай. Дельфинов смотрят прямо на границе с Камбоджей, на острове посреди реки. Их, собственно, около 20 особей всего, серенькие такие водные звери 2,5 м длиной. Кроме как здесь и в Иравади, они есть еще в Ганге и на Калимантане. Популяция их падала с каждым годом, и только недавно озаботились их сохранением — стали выплачивать

лаосским рыбакам компенсацию за неиспользование всяких вредных для дельфинов рыболовных снастей. Еще один нюанс совсем недавно заключался в том, что красные (или какие другие) кхмеры с камбоджийского берега ради развлечения стреляли по иностранным туристам. Но сейчас такого вроде нет.

В целом Сипхандон интересен в виде такого тропического рая, причем не посреди моря-океана, как это обычно бывает, а посреди реки. Можно купаться. На Дондете, правда, до сих пор нет электричества. Зато бамбуковые хижины с сеткой от комаров стоят \$2 в день, а в некоторых местах их можно снять за \$15 на целый месяц.

Из Паксе в Сипхандон можно уехать автобусом (3 часа, \$3, в день 7 рейсов). Автобусы, как правило, приходят на Донкхонг, прямо к гостиницам (на остров переправляются на паромках). Так в принципе и лучше ехать, а там уже ориентироваться на месте. Можно также лодкой (\$1), уходит она из Паксе в 8 утра, а на месте только вечером, и от причала до гостиницы нужно нанять тук. Для любителей комфорта и потратить деньги есть так называемый «круизный» тур по Меконгу от Паксе на пароходе — 3 дня, 2 ночи, \$450 (помимо Сипхандона остановки в деревнях и Чампасаке).

КАМБОДЖА (CAMBODIA)

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Площадь — 181 тыс. кв. км. Население — 14 млн человек (2005). Столица — Пномпень. Официальный язык — кхмерский. Официальное название — Королевство Камбоджа (Preah-geascheanachakr Kampruche). Форма правления — конституционная монархия. Время +4 часа от московского (летом), +3 часа (зимой). Административно страна делится на 20 провинций (кхетов) и 4 муниципалитета (кронга).

Король — Нородом Сиамуни (с 2004 года), премьер-министр — Хун Сен (с 1992 года). Премьер-министра выбирает парламент, состоящий из Национальной ассамблеи (122 места) и сената (61 место).

Камбоджа — страна, много накуролесившая в прошедшем XX веке и только недавно ставшая безопасной для туризма. Это страна древней цивилизации, волею судьбы пережившая самый жестокий коммунистический эксперимент в истории. Это страна дешевых цен на траву и секс. Это страна мегасайта мирового значения, который называется Ангкор-ват и представляет собой руины столицы кхмерской империи IX–XV веков.

ИСТОРИЯ

Камбоджийская древность аналогична тайской. То, что люди жили тут очень давно и довольно продвинутые (как в Банчанге), — это факт, но кто они и во что потом это вылилось, непонятно. Более-менее что-то осмысленное возникло в I веке, когда из Китая на юг потянулась первая волна мигрантов, недовольных имперской сутью Поднебесной. Это были племена Южного Китая, которых китайцы считали гражданами второго сорта. Они-то и организовали в плодородных землях дельты Меконга государство Фунань (Бапном) и радостно стали сеять хорошо знакомый им рис. Китайская суть этих переселенцев наткнулась на индийское влияние — купцы оттуда регулярно сюда заплывали и даже дали стране имя (Камбоджа — в переводе с кхмерского «страна Камбу» по имени индуса, прародителя кхмеров) и религию — брахманизм. Постепенно государство разрасталось и стало империей, подмяв под себя современные Лаос, Южный Вьетнам и Восточный Таиланд. В периоды расцвета Фунань торговала с Южным Китаем.

Но в VII веке все это непонятно куда делось и загнило. Видимо, просто цивилизация достигла своего пика и начала деградировать. Потом, как водится, началась раздробленность и выделение из множества княжеств одного (Ченла), которое стало подминать остальных. Но Ченла просуществовала недолго и снова распалась на две части. И только приплывший с острова Ява человек снова объединил страну. Этого человека звали Джаяварман I, он заставил феодалов Ченлы прекратить разборки и в 802 году основал

царство Камбуджа-деша, это стало началом могущественной кхмерской империи. Его сын Джайяварман II предложил этносу новую суперидею, объявив себя «дэвараджей», то есть королем-богом, и толпа за ним пошла.

В 889 году появляется город Ангкор, которому было суждено отжигать во всем регионе несколько следующих столетий. Именно Камбоджа стала центром империи, которая подчинила себе не только весь Индокитай, но и Малайзию. Пик могущества кхмеров пришелся на XII век, когда правил Сурьяварман II (1113–1150). А всего государством успело поруководить 39 монархов. Религией у кхмеров долгое время был индуизм, но в конце XII века царь Джайяварман VII проникся буддизмом и слегка подправил кхмерский менталитет.

Закат Ангкора начался уже в XIII веке, когда одна за другой стали отделяться территории. Главная засада для империи притаилась на западе, где пришедшие из Южного Китая тайцы быстро освоились и уже в 1353 году осмелились ударить по столице бывших патронов. Регулярно были недовольны существованием Ангкора и люди с востока — государство Центрального Вьетнама по имени Чампа. Кхмеры, будучи меж двух огней, запарились от них отбиваться, а когда в 1432 году сиамцы окончательно разгромили Ангкор, были вынуждены уйти на юг и основать Пномпень. Начались длительные вассальные будни...

Динамичные соседи Сиам (Таиланд) и Аннам (Вьетнам) обгоняли еще недавно блиставший Ангкор не по векам, а по годам. В XVI веке страна слегка воспряла, столица была перенесена в Ловек, но сиамцы, накрученные бирманским вторжением, в 1594 году разгромили и его. Бедные кхмеры основали еще одну столицу — Удонг, который просуществовал в этом статусе

почти три века. В начале XVII века здесь появились португальцы, покрутились и уплыли прочь. Два следующих столетия Камбоджа пребывала в непроходящей депрессии, отдавая дань то налево то направо, проклиная свою нелегкую долю как белорусский крестьянин в поэме Янки Купалы.

В середине XIX века страной заинтересовались французы. И, в общем, приход французов в виде колонизаторов для Камбоджи оказался неплохим вариантом. В 1850-х годах тайский король Рама IV в очередной раз возбуж на кхмеров, но пыл его в 1863 году остудили именно французы. Король Нородом подписал с ними договор о протекторате и отдал концессии на лесоразработки. В 1907 году французы заставили Сиам вернуть земли, на которых находились развалины Ангкора (провинции Сиенреап и Баттамбанг). Их во время ВМВ на шесть лет с помощью японцев снова забрали тайцы, но после войны опять вернули.

Камбоджа в качестве французской колонии провела спокойные 80 лет. В 20-х годах на волне общего полевления мира в стране началось брожение, но тут это было вяло. Даже во время ВМВ в Камбодже все было тихо-мирно, на основе сосуществования колониальной французской администрации и японских оккупантов (формально колониальные власти подчинялись режиму Виши, который как бы с Гитлером и остальными странами «оси» не воевал).

В 1941 году в возрасте 18 лет на камбоджийский престол под именем короля Монивонга восходит Нородом Сианук, которому суждено было стать самым заметным политическим лицом в Камбодже второй половины XX века. Во всяком случае, он единственный прошел сквозь все катаклизмы эпохи, совершая головокружи-

тельные политические кульбиты, и на склоне лет снова оказался на троне.

Все пошло кривь и вкось с 1953 года, когда французы из Индокитая ушли и Камбоджа стала независимой. Тут же свой первый фортель выкинул король Сианук — в 1955 году он отрекся от престола в пользу своего отца и заявил о желании строить буддийский социализм. Он возглавил политическую партию и выиграл с ней выборы. Но все эти горбачевские заскоки только активизировали радикальную оппозицию, которую впоследствии с легкой руки Сианука весь мир узнал под именем «красных кхмеров». Это были молодые леваки, поехавшие после ВМВ учиться в Париж и там съехавшие на Марксе, Сартре и прочих антисистемных европейских мыслителях. Вернувшись в Камбоджу в 50-х годах, они сразу же объявили о своих претензиях на власть. Лидером леваков являлся некто Пол Пот (настоящее имя — Салот Сар). К нему примыкали Иенг Сари, Сон Сенн и Кхиеу Самфан.

В 1960 году Сианук, убоившись всех этих деятелей, качнулся вправо. Как раз и отец его умер, встал вопрос, кто будет править, и Сианук просто объявил себя главой государства и стал править как диктатор. Но тут в Индокитае разразилась великая буча под названием война американцев во Вьетнаме. Сианук объявил о нейтралитете, но фактически поначалу способствовал северянам, а в 1969 году, когда вьетконговцы разместили базы на территории Камбоджи, решил америкосам разбомбить их. Все эти политические шатания ни к чему хорошему не привели — в 1970 году возник генерал Лон Нол (незадолго до этого назначенный Сиануком премьером), который возглавил путч и провозгласил демократическую Кампучию. Но самое ужасное, однако, было впереди. Американские

ковровые бомбардировки оказалась просто легкой разминочкой.

Страна превратилась в площадку для разборок чужих пацанов (американцы, северные и южные вьетнамцы). Тут, конечно, куча беженцев, разруха, анархия. Появилась масса деревенских сирот, которые стали опорой красных кхмеров. И после окончания вьетнамской войны в Камбодже сработал принцип «домино» — две коммунистические революции прошли как под копирку. В конце 1975 года коммунисты захватили Лаос, а 11 апреля 1976 года красные кхмеры триумфально вошли в Пномпень. И вот тут началось по-настоящему прикольное и отжогное...

Сразу же цены на все товары по распоряжению новых властей были снижены в сто раз. А после того как население смело все товары, деньги вообще отменили, а Национальный банк взорвали. Но и это можно считать чисто приколом. Параллельно в Пномпене быдлятина из войска Пол Пота (те самые дети-сироты, последыши америкосовских бомбардировок) убивала всех людей в очках. Кстати, тем, кто тогда зверствовал, сейчас по 45–50 лет. Зная все это, я с подозрением вглядывался в лица кхмеров, подходящих по возрасту, и порой сожалел, что у меня в руках нет АКМ. Еще были запрещены лекарства, потому что «простой народ всегда здоров, а болеет только буржуазия» (© Иенг Сари), а заодно и письменность и иностранные языки. Следующим этапом революции была фактическая ликвидация города Пномпень — все его жители принудительно были загнаны в деревню, так сказать к корням. Города вообще были объявлены порождением дьявола. Любопытна ситуация с Сиануком — ему Пол Пот разрешил жить в королевском дворце под арестом.

За четыре года своего существования у власти красные кхмеры путем тяжелых, зачастую бессмысленных работ, а также просто расстрелов по сталинскому принципу ликвидировали 2 миллиона человек. СССР наблюдал за происходившим в Камбодже внимательно и настороженно. Если бы они ориентировались на нас, все их зверства, разумеется, мы бы им простили, но они выбрали в качестве образца КНР времен «культурной революции». Поэтому их историческое поражение было предопределено. Как раз в это время в самом Китае от маоизма отказались. Но для того, чтобы изменить ситуацию, нужно было время. Ликвидация режима Пол Пота была осуществлена нами с помощью Вьетнама. 7 января 1979 года вьетнамские танки захватили Пномпень. Потом постепенно начали очищать и другие районы. Но красные кхмеры, во-первых, объективности ради, нравились простому народу — Пол Пот и все остальные жили как все, скромно, как подобало настоящим революционерам. Во-вторых, кхмеры исторические недоверчиво относились к вьетнамцам и воспринимали новый режим умеренно красных «товарища Хенг Самрина — товарища Хун Сена» как режим иноземных марионеток. Это при всем при том, что поубивал Пол Пот людей немало. И в-третьих, гадко проявил себя в той ситуации Вашингтон (вот до чего доводит людей геополитическая целесообразность!). Ладно СССР поддерживал там всяких Ким Ир Сенов, но тут вообще уже из рук вон! Америка продолжала в пику нам считать режим Пол Пота легитимным. И с ними блокировался против «советско-вьетнамских марионеток» принц Сианук. Все это объясняло то, почему еще пятнадцать лет красные кхмеры продолжали успешно партизаниить в джунглях, контролировать районы и вообще портить картину.

Но уже в 1987 году страна после расхристанного шатания по маоистским коммунам и попыток отдать пионерский салют Москве поняла: пора возвращаться к корням. Тем более к тому времени отдавать салют было уже практически некому — Горбачеву было явно не до «братьев своих меньших». Начались переговоры Хун Сена и Сианука, а Вьетнам вывел из Камбоджи войска. После того как в Париже подписали мирный договор, в 1991 году Хенг Самрин ушел в отставку, а в сентябре 1993 года было восстановлено Королевство Камбоджа и в страну триумфально в качестве монарха вернулся Сианук. Тут, конечно, сразу приняли конституцию и провели выборы, а ООН в Камбодже произвела самую масштабную миротворческую операцию в истории. Но красные кхмеры, которые в переговорах не участвовали, отказались участвовать в выборах. И власть поэтому разделили примерно поровну партия Сианука (в лице принца Нородома Ранарита) и умеренные социалисты (в лице Хун Сена).

Красные кхмеры в первой половине 90-х продолжали жить в джунглях и огрызаться по любому поводу. Но на склоне своих лет, в 1996 году, поссорились престарелые друзья (Иенг Сари откололся от Пол Пота и увел несколько тысяч бойцов), что явилось предвестником агонии. Впавший в маразм Пол Пот расстрелял своего министра обороны Сон Сенна вместе с семьей. Потом его самого арестовали соратники, и под домашним арестом он наконец в апреле 1998 года подох, оставив четырех дочерей и кучу внуков. Все полевые командиры и прочие крутые чуваки стали вылезать из джунглей, торгуясь с властями: а что им будет за прошлое? Также подведомственные им крестьяне-лохи как бы обрели легитимность. Ну и слава богу. Если всех их за все их военные преступления поставить к

стенке, Камбоджа уменьшилась бы на одну треть. Было бы лучше?

Я бы все произошедшее с Камбоджей во второй половине XX века сравнил с длительным запоем. Было все: и эйфория сначала, и конфликты с окружающими на второй стадии, и белая горячка в виде Пол Пота. Потом было жуткое похмелье, ломка, дрожание рук (это когда Хун Сен в Пномпене, а красные кхмеры, как черти, где-то в джунглях). Приезжали и врачи: сначала пациента наблюдали вьетнамские специалисты, потом их квалификация была подвергнута сомнению, да и пациент поднадоел... В итоге, пересиливая себя, то и дело срываясь, раздражаясь на себя и окружающих, Камбоджа наконец-то «завязала». Надолго ли?

СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА

Итак, в Камбодже снова историческая форма правления — монархия. Ура! Правда, коммунист Хун Сен является премьером и, обвиняемый в тирании, коррупции и прочих грехах, остается фигурой, обладающей реальной властью в Камбодже. С другой стороны, вместе с ним страной рулит еще и принц Ранарит. Оба премьера очень не любят друг друга, но терпят. Для Камбоджи вообще характерна какая-то полнейшая беспринципность в плане политических коалиций, причем не осталось ни одной морально не запятнанной фигуры. Сианук просто самый старый и поэтому патриарх. А косячил он так, что не дай бог никому. Просто если его не уважать, тогда просто некого. На старости лет, в октябре 2004 года, он сообразил еще один фокус — сумел второй раз за свою жизнь отречься от престола и посадил вместо себя сына, который сейчас, собственно, и король.

Вот вкратце все примерно так. Бандитствующим красным практически не осталось, Иенг Сари вместе со своими молодцами контролирует одну из западных провинций и на этом успокоился. Самый радикальный и «кровавый» красный кхмер, которого планировалось вывести на суд в качестве главного злодея, одноногий Та Мок умер в июле 2006 года. Но суд и так бы не состоялся, потому что у Камбоджи нет на это денег, а международному сообществу сейчас этот суд пополам.

Камбоджа — первая в мире страна по плотности заложенных в землю мин. В стране их около 8 миллионов. Наиболее проблемен северо-запад, примыкающий к Таиланду. Хотя в разми-

нировании территории помогают всяческие англичане, их саперских усилий явно недостаточно. Для гостей страны, правда, эта информация чисто ознакомительная — залегают мины вдали от туристических маршрутов на полях и в лесах. В остальном криминальная обстановка умеренная. Общее правило такое же, как и везде, — ночью лучше не ходить. Полиция в Камбодже делится на военную (бело-синяя форма) и гражданскую (голубая с хаки форма). В целом от полицейских туристу толку мало, они только создают проблемы и вымогают.

С наркотой в стране очень легко. Правда, многие советуют избегать подобных покупок — ну не напишет же западный путеводитель, что все спокойно и можно ехать обкуриваться и обкалываться?! Личного опыта не было, но в принципе можно попробовать, невзирая на то, что иногда бывают классические подставы (дилер в доле с полицией).

ПРИРОДА, КЛИМАТ

Географически Камбоджа — южная прокладка между Таиландом и Вьетнамом (Лаос, соответственно, прокладка северная). Ландшафт страны в основном равнинный (75 %), и все это за счет широкой долины Меконга. Великая индокитайская река в Камбодже как бы набирает силы перед тем, чтобы окончательно разлиться в дельту в Южном Вьетнаме. Равнина разнообразится только известковыми холмами, которые называются «пном» и которые по высоте не выходят за пределы 350–400 метров.

А вот окраины страны, наоборот, занимают горы: на юго-западе это хребет Кравань, называемый также Кардамоновыми горами (до 1813 метров), на севере — хребет Дангрэк, отделяющий Камбоджу от тайского Исана (200–700 метров). В северо-восточном углу тоже есть горы (до 1108 м), они уже отделяют Камбоджу от Вьетнама.

Меконг вместе с притоками и озером и рекой Тонлесап составляют большой судоходный ареал. Поэтому лодка и рыба — вещь, неотделимая от образа кхмерской жизни. Совершенно феноменален в Камбодже водный режим: от Меконга отходит река, которая соединяет его с озером и образует бассейн, сам регулирующий свой уровень. Зимой, когда Меконг мелеет, в него поступают воды из озера, а летом, когда река перенасыщена талыми тибетскими снегами и мутным илом, вместо того чтобы пойти к устью и затопить к чертовой матери весь Южный Вьетнам, все это хозяйство сбрасывается по реке Тонлесап в озеро. Поэтому наводнений в Камбодже практически не бывает, несмотря

на низкую «посадку» страны (10–30 метров над уровнем моря).

Основной элемент ландшафта Камбоджи, как и в других странах региона, рисовые поля. Есть сахарные и кокосовые пальмы, но это на юге, ближе к морю. Много лесов джунглевых типа на склонах гор. Как и в соседних странах, растет тик, но такого хозяйственного значения, как в Мьянме и Таиланде, он не имеет. Зато никаких проблем с бамбуком.

Лесных слонов меньше, чем в Таиланде, и они в Камбодже не священные. В этой стране почитаются львы, которые являются символом правящей королевской династии. Еще одна фишка Камбоджи — присутствие в лесах диких быков. Их три вида: бантенг, гаур и купрей.

В стране также много обезьян, в том числе гиббонов, и ядовитых змей.

Климат Камбоджи регулируется муссонами и делится на два сезона. Сезон дождей начинается в мае и продолжается до начала ноября на севере страны (Кратье) и до конца ноября на юге (Пномпень). Все это время в воздухе висит тяжелая влажность, усугубляющая жару. Дожди идут по всей стране, но особенно им подвержены районы Кардамоновых гор на юго-западе. Кроме того, в Камбодже бывают тайфуны (в сентябре и октябре).

Сухой сезон (ноябрь — декабрь) одновременно и самый прохладный. В реальности в это время жара спадает лишь ненадолго, чтобы снова достичь своего пика в марте — апреле. В горных районах жара ощущается чуть меньше. Температура воды в море у побережья Камбоджи варьируется от +26 °C в январе до +29 °C в июле.

Самое благоприятное время для визита в Камбоджу — прохладный сухой сезон с хотя бы каким-то отступлением от влажной жары (но-

ябрь — февраль). Остальные два сезона, как и во всем Индокитае, нетуристические: в марте — мае слишком жарко, в июне — октябре слишком дождливо. Температура, впрочем, меняется мало — между «прохладой» и «жарой» зазор всего четыре градуса.

Средняя температура (Пномпень)

январь	+26	июль	+28
февраль	+27	август	+28
март	+29	сентябрь	+28
апрель	+30	октябрь	+27
май	+29	ноябрь	+26
июнь	+29	декабрь	+26

ЭКОНОМИКА

ВВП на душу населения — \$1600. ВВП в абсолютном выражении — \$30 млрд. Экономика Камбоджи, по сути, стала развиваться только с 1999 года, когда красные кхмеры прекратили безобразия. Сразу пошел какой-никакой рост, который Хун Сен приписывает себе в заслуги (5 % роста каждый год). Ко всему прочему не надо забывать про сразу ставший бурно развиваться иностранный туризм.

Национальная валюта — камбоджийский риель (KHR). Монет нет, только бумажки. Курс \$1 = 4000 риелей. Доллар весьма уважаем на местах, им де-факто можно расплатиться где угодно. В столице есть несколько банков, где можно поменять доллары и евро. Тайские баты принимаются в западной части страны. Национальную валюту можно оставить только для мелких покупок (поменять \$50 и этим ограничиться). Везде рулит сплошной нал.

Страна в целом остается аграрной (40 % ВВП), бедными тут считаются почти все, а совсем бедными — почти 40 % населения. Индустрия — это переработка риса, цемент, текстиль. Имеют место лесоразработки и рыболовство. Нефти в стране нет. 60 % экспорта идет в США, импорт прибывает в основном из соседних стран — Таиланда и КНР. Наркобизнес находится на среднем уровне: производятся опиум, героин, имеется много марихуаны, которая поставляется на международный рынок. Со связью как и везде: нашествие мобильных телефонов, в столице хорошая связь, в провинции — хреновая. Интернет доступен опять же в столице, но медленный.

Армия в Камбодже вооружена хорошо, на уровне того, чтобы справляться со всякими внутренними угрозами. Всего 125 тысяч человек, есть небольшой флот. Выучка у солдат хорошая, ибо тренировались все последние 30 лет без перерыва. На войну идет 3 % бюджета.

ТРАНСПОРТ

Камбоджа — довольно компактная страна, и главное действующее лицо транспорта — автобус. Основной туристический маршрут Пномпень — Сиенреап (чтобы попасть к Ангкор-Вату) покрывается автобусами за 7–8 часов и стоит \$4. На более коротких расстояниях в провинциях актуальны пикапы. Очень многие дороги в Камбодже в ужасном состоянии, и в сезон дождей передвижение может быть проблематичным, даже на туристических направлениях.

В стране есть железная дорога (602 км). Это ветки Пномпень — Сиануквиль (200 км) и Пномпень — Баттамбанг (332 км) и еще кое-что по мелочи. Поскольку поезда идут не то чтобы медленно и даже не очень медленно, а совсем медленно (20–30 км/ч), то они как бы для экзотики. Имеют место следующие дикости: поезда останавливаются на переездах (!), пассажирские вагоны прицепляют к товарнякам, народ едет на крышах. Тяга, естественно, не электрическая. Внутри вагоны типа электричек, других нет. Иностранцев в поездах тоже почти нет.

В стране есть два аэропорта: Пномпень и Сиенреап (между ними 10 рейсов в день). Внутри страны авиация малоактуальна, только для тех, кто хочет уж совсем по-быстренькому расправиться с Камбоджей и свалить. Тогда как раз Пномпень — Сиенреап (\$100 туда-сюда) — главный и единственный маршрут, позволяющий быстро добраться к Ангкор-вату. Можно прилететь из Бангкока или Ханоя. Аэропортный сбор \$25, внутри страны — \$10–15.

Водный транспорт по причине Меконга и возможности доплыть из столицы в Сиенреап по реке и озеру развит. Из Пномпеня до Сиенреапа идут катера типа «метеор» («Меконг-экспресс» и «Ангкор-экспресс»), уходят они утром, плывут 5 часов. В сухой сезон в Кампонгчанге пассажиров пересаживают на мини-глизсер. Один раз в день ходит катер из Пномпеня во вьетнамский Тяудок (6 часов, \$10).

В городах рулят трехколесные велорикши («сикло» или «рмоконг») и моторикши («рмокомото»). Поездка стоит, как правило, менее \$1. В провинции главный транспорт — пикап «тойота». Расписания у них нет, обычно уходят утром в 6–7 часов, а вечером возвращаются обратно (типа из деревни в город или наоборот). Можно нанять машину в день — это будет стоить \$25 с водителем. Велосипеды, как обычно, даются напрокат за \$1 в день, и это удобно везде, кроме Пномпеня, где большое движение.

НАРОД

Камбоджа — страна с сильным преобладанием титульной нации (кхмеров 88,5 %). Национальные меньшинства представлены вьетнамцами (5,5 %), китайцами (3 %), тьямами (2,5 %). В плане религии все шито-крыто и никаких проблем — буддисты-тхеравадины составляют 85 %. Однако китайцы придерживаются своих «дао-конфуций», особо никому этим не мешая, тьямы все поголовно мусульмане. Есть христиане (1,1 % населения), есть полудикие «лесные кхмеры» (самая мощная их часть — пнонги).

Главное национальное противоречие страны традиционно для стран Индокитая: плебс коренной нации против торговой китайской элиты. Все пошло от того, что китайцы были основными наемниками в армиях кхмеров. Китайцы составляют именно городское население и концентрируются в Пномпене. Грамотность в Камбодже — 70 %, продолжительность жизни — 55 лет.

Первый праздник Камбоджи — кхмерский Новый год, празднуемый в середине апреля. Он, собственно, такой же кхмерский, как и лаосский, тайский и бирманский. Это все тот же Сонкран, когда всех обливают водой, устраиваются бои петухов, свиней и прочее. На втором месте ноябрьский праздник Возвращения вод (аналог тайского Лойкратонга) с лодочными регатами. Особо красочно он проходит в Пномпене, куда приходят лодки со всей страны, и король с чиновниками выходят к причалу их встречать. В лодках есть клоуны, поющие куплеты и периодически падающие в воду, вечером проводится фейерверк — в общем, бодяга красочная. На третий день праздника в центре слияния рек (как

раз там, где естественным образом происходит изменение направления течения) совершается ритуальный танец буддийского монаха. Потом монах разрубает канат, и в открытый проход устремляется весь лодочный флот. После этого все лодки возвращаются на свои приколы в пагоды.

Кроме того, после реставрации монархии был восстановлен праздник борозды (30 апреля), когда король пашет на повозке с двумя быками около дворца, а потом то же самое проделывают чиновники и придворные. 9 ноября — официальный государственный праздник, приуроченный к Дню независимости от французов в 1953 году. 7 января (день освобождения от Пол Пота вьетнамскими войсками) почти не празднуется. От социалистических времен остались 8 Марта и 1 Мая.

КУЛЬТУРА И МЕНТАЛИТЕТ

*«Я тебя замучаю,
как Пол Пот Кампучию».*

© «Интердевочка»

Вообще-то основа культуры и менталитета Камбоджи — буддизм тхеравады. Но коммунисты Пол Пота поработали хорошо, и такого почитания, как в соседних западных странах (Таиланде и Мьянме), здесь нет. Все храмы были закрыты и разрушены, священники и монахи отправлены на перевоспитание, а некоторые расстреляны. Ставка была сделана на духовно неокрепшую молодежь, не обремененную уважением к «старой перхоти», как презрительно называл Пол Пот сельскую общину. Кроме того, исторически Камбоджа более была подвержена влиянию индуизма. Интересен в этой связи культ девараджи (бога-короля), базирующийся на том, что все короли есть реинкарнации (аватары) Шивы, Вишну, а заодно и Будды. Все это в целом позволяет рассматривать Камбоджу в культурном отношении несколько иной, чем ее западных и северных соседей, некоторые утверждают, что Камбоджа еще не нашла себя.

Никакого пиетета к королю, как в Таиланде, здесь нет и в помине. Портреты Нородома Сиамуни висят точно по тайскому образцу, но отношение к нему другое. Нынешний король Камбоджи — ровесник Путина и единственный из монархов мира, кто владеет чешским языком (в 60-х в детстве он жил в Чехословакии). В прошлом король был послом Камбоджи в ЮНЕСКО и занимался культурными вопросами. Одним словом, гнилой интеллигент, которого Пол Пот с удовольствием бы отправил сеять рис.

Отношение к красным кхмерам — сложный вопрос. Понятное дело, что если все по закону, то треть страны надо сажать. Поэтому власти противодействуют созданию международного трибунала. В целом красных кхмеров простили, потому что так проще. А народ? Ну да, кое-кто их ненавидит, а кое-кто им симпатизирует — как же, так круто замесили и всех китайцев-торгашей под корень! Отношение примерно как к Сталину — тебя хреначат по всем местам, а ты говоришь за все это спасибо. А после этого если критиковать, так только шепотом на кухне.

А у ООН на суд над красными кхмерами нет денег. И у американцев тоже нет. У них только на войну в Ираке есть. Ну и на другие всякие вещи. С тех же, кто в подростковом возрасте, одурманенный коммунизмом, мотыгами бошки людям разбивал, какой спрос?

Здорово покуражился Пол Пот сотоварищи и в плане межполовых отношений. Женщины должны были коротко стричь волосы, носить украшения не разрешалось. — это считалось феодално-буржуазным пережитком. А браки совершались по партийной разнарядке. Ветеранам боев выписывались молодые жены в качестве поощрения, как кремлевский спецпак.

Когда же вся репрессивная мораль Пол Пота и последовавших за ним Хенг Самрина и Хун Сена сошла на нет, в Камбодже обнаружили все пороки. Причем ровно в той же пропорции с отрицательным знаком, в какой с положительным знаком коммунисты пытались эти пороки свернуть. Сейчас они присутствуют в Камбодже в полной мере: коррупция, наркотики и проституция. Коррупция тут повальнее, наркотики доступнее, а проститутки — дешевле.

Но ладно, хватит об этих современных извращениях. Давайте о великом культурном прошлом. Надо сказать, что кхмеры в свое время

оказали мощное влияние на культуру соседних народов во времена своего Ангкора. Это и архитектурные образцы (прасат, пранг), и резьба по камню (а здешний песчаник — великолепный для этого материал), и иерархическая структура общества (королевский Сиам строился именно по ангорскому образцу). Уже в XX веке большую популярность завоевал кхмерский национальный балет. Во многом это потому, что его привез в Париж король Сисоват, а скульптор Роден громко им восхищался.

Кхмеры, равно как и тайцы, приветствуют иностранца с улыбкой. Улыбка не сходит с лица, даже если кхмер явно не согласен с собеседником. Остальные фишки (ноги грязны, голова священна) ровно такие же. Но в целом в стране явно заметна напряженность, в основном это касается общения кхмеров друг с другом. Расслабленностью и тайским «майпенраем» и не пахнет.

Основное отличие кхмерского языка от всех окружающих — он нетональный, то есть можно общаться, выучив звуки. Другое дело, что полная засада с произношением.

Есть звуки средние между «б» и «п», «т» и «д». В связи с тем, что страна маленькая (туристу здесь больше недели, в общем, делать особо нечего), словарь приводить не буду. Кхмерский алфавит базируется на южноиндийском, довольно сложен, не похож на тайский, и поэтому ну его в баню. Среди старых кхмеров можно встретить тех, кто говорит по-французски, но сейчас все усиленно изучают самый передовой язык (английский), и в туристических местах особых проблем с общением нет.

КУЛИНАРИЯ

Основная пища кхмеров — рис (бай). Странно, если было бы иначе, — в противном случае Камбоджа была бы не индокитайской страной. Основных видов риса два: отварной (байсо) — это рассыпчатый без соли и добавок, десертный (домнап) — это клейкий, для сладостей и вина. В целом кхмерская кухня похожа на тайскую, но не такая острая. Перец чили и остальные острые приправы, как правило, присутствуют на столах по желанию, а не бухаются непосредственно в пищу.

Особое место в кхмерской кухне занимает зелень (бонлаз): всякие кинза, шпинаты и т. д. Овощи и фрукты составляют единую массу (плазчи), поскольку используются и на десерт, и в составной части первых и вторых блюд. Свежие помидоры и огурцы не уважаются, их принято готовить (варить и делать что-то еще).

Главное лицо кхмерской кухни — супы «сомло». Разновидностей их много. Причем для кхмера важно, из какого растительного компонента состоит суп, а не то, какое мясо или рыба ему сопутствует (наиболее популярны суды из бамбука). В приморских районах варят суп из мелких акул (сомло трайчлам). Много лапши с овощами, креветками и зеленью, готовят плов (байча). Все десертные блюда объединяются понятием «бонгаэм», и это в основном кашикисели плюс всякие засахаренные плоды, травы, семена кунжута и лотоса, а также кокосовое молоко и сок из сахарной пальмы. От китайцев в Камбодже прижился соевый творог «тофу», существует аналог соуса из протухшей рыбы (как в Таиланде и Мьянме). В райо-

не озера Тонлесап очень много блюд из пресноводной рыбы. Есть также всякие жареные кузнечики-тараканы.

Самое дешевое место, где можно поесть в Камбодже, — уличные лотки. Это жареная лапша, суп или багеты, начиненные сыром. Все можно получить за \$0,5. Рестораны отличаются тем, что там подают пиво. Заведения с европейским меню замыкаются на уровне \$4 за обед, с китайским — \$2, заведения для местных довольно грязные и с европейской точки зрения стремные. В любом случае все закрывается в районе 21.00, ночная жизнь присутствует только в центре Пномпеня.

Кофе везде черный и со льдом. Молоко — обычно концентрат. Зеленый чай везде подается бесплатно. Среди алкоголя на первом месте пиво “Angkor beer”, в провинции — пальмовый самогон. Вино из черного риса идет на экспорт. Из прикольного стоит отметить, что для туристов в Пномпене существует хэппи-пицца с коноплей.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Таиланд и Камбоджа перешли на единую визовую систему. Пока неясен вопрос, где именно будут получать единый въездной документ российские туристы. Сейчас визы выдают в аэропортах стран и на КПП по прибытии за \$25–30. Легко ее получить в посольстве в Бангкоке за 2–3 дня и \$20. И это лучшее, что можно сделать.

Самый популярный въезд в Камбоджу — из Таиланда через Пойпет. Можно купить билет на автобус Бангкок — Сиенреап на улице Каосан, но это самое худшее, что там предлагается. За официально-смешные \$5 на вас попутно несколько раз наварятся (визы, рестораны за высокие цены, требование принудительно поменять доллары по низкому курсу, потому что якобы есть такое правило, и т. д.). Лучше добираться самостоятельно, сначала из Бангкока до Араньяпратхета, потом, перейдя границу на туке, от Пойпета до Сиенреапа. На камбоджийско-вьетнамской границе есть четыре КПП, открытых для иностранцев. Въезд-выезд в Лаос тоже есть, но он менее популярен.

Туристов в Камбодже сейчас много. В основном сюда приезжают из Южной Кореи, Японии и США. По уровню доходов в бюджет туризм занимает второе место после текстильной промышленности.

В стране все достаточно дешево: гостиницы от \$5, уличная еда в день \$3. Сувениров и всякого текстиля много, но он не очень хорошего качества. То же можно сказать и про драгоценные камушки. И вообще с шопингом в Камбодже как-то не очень, даже хуже, чем в Лаосе. Все

учреждения и магазины работают в режиме 8.00–11.00 и 14.00–17.00 с «сиестой», для рынков это правило не работает.

В Камбодже можно вообще обойтись без теплых вещей. Риск заболеть малярией есть круглый год, особенно с мая по ноябрь. Для тех, кто приезжает на длительный срок, желательны прививки против бешенства. Повсеместно активны комары и другие насекомые. Телефоны экстренной помощи: полиция — 117, скорая — 119.

Посольство Королевства Камбоджа
в Москве:

119002, Староконюшенный пер., 16
(метро «Смоленская»),
тел. 201-24-03

Посольство РФ в Пномпене:

Samdech Sothearos Blvd,
вход в консульский отдел с задней стороны,
со стороны Меконга,
tel. (855) 23-21-09-31

ГОРОДА И ПРОВИНЦИИ

Основная часть населения Камбоджи живет в южных провинциях, и особенно в тех, что граничат с Вьетнамом. Тут сосредоточены и главные сельхозугодья страны: рис, соя, бананы, каучук. Север же, наоборот, самый отсталый и безлюдный. Западная часть страны тоже довольно диковата и покрыта горами.

ПНОМПЕНЬ (Phnom Penh)

W-220 Хошимин, SE-750 Бангкок,
1,570 тыс. чел., 1372 г.

Не всякий «пном» в Камбодже — «пень». Но если уж он «пень», то это столица. Все началось с того, что в 1372 году некая вдова Пень нашла в Меконге плывущий ствол дерева, на котором что-то блесело. Это оказались четыре бронзовые статуи Будды и одна каменная. Скорее всего, их смыло наводнением из одного из лаосских храмов. По этому случаю насыпали небольшой холмик, соорудили алтарь, а потом к нему стали приходить люди, и холм начал обрастать землей (каждый приносил землю с собой), и возник таким образом искусственный холм, который называли Пном-Пень по имени вдовы. Этот-то холмик в 1431 году заметили несчастные кхмеры, бежавшие с котомками из поруганного тайцами Ангкора.

Столицей Пномпень пробыл, правда, не очень долго, до 1505 года, а потом кхмеры основывали еще несколько городов. Но от старого Пномпеня практически ничего не осталось, потому как город несколько раз опустошался и снова заселялся. Поначалу это вообще была де-

ревня, а настоящая жизнь началась здесь только в 1866 году, когда Пномпень стал центром французской колониальной администрации. Значительный урон облику города нанесла постоянная в 60–70-х годах война, да и режим Пол Пота, когда стебанутые коммунисты выгнали всех горожан в деревню сеять рис. После прихода вьетнамцев в 1979 году Пномпень пытались восстанавливать, в том числе и с помощью наших, но серьезные работы начались только после 1991 года.

Географически Пномпень находится в самом начале дельты Меконга. Тут кончаются пороги и начинаются протоки. Одна из них, Тонлесап, уходит на запад и впадает там в знаменитое одноименное озеро. А восточнее столицы Камбоджи начинается заболоченная местность, рукава и прочее, подготавливая почву для моря разливанного, о котором речь пойдет уже в разделе про Южный Вьетнам.

И тут самое время разъяснить про реки. Та река, что в центре Пномпеня с набережной, — это не Меконг, а Тонлесап. В южной же своей части Пномпень стоит на берегу реки Бассак. Обе эти реки в одном и том же месте вливаются в Меконг, который лишь прикасается к Пномпеню своим могучим водным крылом, а так вообще-то обходит его стороной.

Уличная сеть в Пномпене построена по номерной системе: нечетные идут вдоль реки, четные — перпендикулярно. Улица по-кхмерски звучит «пхалов» и сокращенно именуется Ph. Отдельное место занимают большие проспекты-бульвары (preah): набережная Сисоват, бульвары Самдатель-Сотеро (Samdech Sothearos), Нордом, Монивонг и некоторые другие. Бульвары в основном застроены типичными восточноазиатскими трехэтажками, вопиющими о ремонте, а боковые улицы — фактически просто

деревенские переулки. Асфальтированные улицы только в центре города. Город растет лишь в западном направлении и вытянут вдоль речного берега. На северной окраине города расположен Мост японской дружбы (Chrouy Changvar) через реку Тонлесап, а на юге — Вьетнамский мост (Monivong) через реку Бассак.

С улицами есть некоторая путаница, поскольку планировка не отличается четкостью: 23-я улица может быть переулком и присутствовать только в одном месте, а 25-я, наоборот, проходить через весь город, прерываясь и вновь появляясь в самом неожиданном месте.

В целом Пномпень — город компактный и легко изучаемый, тем более что две трети его пространства туристу и не понадобятся. У него есть определенный шарм, заключающийся в отсталости и сравнимый с янгонским. В чисто практическом плане реально ограничиться экскурсией по городу, предлагаемой в фирме Capitol за \$3. Можно и самому все обойти по карте. По Пномпеню не опасно ходить ночью, но как бы не везде, поэтому если возвращаетесь из бара через полгорода, то лучше взять такси или мотоциклиста. Существует и небольшая проблема с вырыванием вещей из рук мотограбителями, но не такого размаха, как в Хошимине, так что достаточно обычных мер предосторожности. В некоторых барах, посещаемых местной богатой молодежью, можно получить пистолетом по голове, но в туристических районах этого не бывает.

Общественного транспорта в Пномпене по сути нет. Автобусы ходят только в пригороды, отправляются они от центрального рынка. Для туриста самый востребованный вид — мотоциклы (мотодап), средняя цена в районе \$0,5. Вечером подороже. Мотороллеры (тук-туки) более комфортные, чем мотоциклы, а по срав-

нению с бангкокскими менее шумные (\$1–2 за короткую поездку). Велорикши дешевле, но медленнее.

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ И СЕРЕБРЯНАЯ ПАГОДА

В центре города, в 200 метрах от реки, расположен четырехугольный комплекс королевского дворца и Серебряной пагоды. В целом он очень похож на дворец в Бангкоке — и по концепции, и по внутреннему содержанию. Комплекс представляет собой набор павильонов, причем в Камбодже они принципиально одноэтажные — это связано с тем, что никто не может находиться выше чьей-то головы, которая является самой священной частью тела. Серебряная пагода (официальное название — ват Пракео-Моракот) выполняет роль главного королевского храма. Пномпеньский комплекс, однако, победнее, к тому же если в Бангкоке несколько королевских дворцов, то здесь обходятся одним. Однако по сравнению с остальным городом дворец резко контрастирует своей ухоженностью. Вход \$3, за фото \$2, но внутри зданий фотографировать все равно нельзя. Женщин заставляют покупать специальные майки, если вдруг плечи у них голые. О наличии или отсутствии короля во дворце свидетельствуют синие флаги (если их нет — значит, нет и короля). В любом случае туристу открыт доступ только в часть помещений. Туда, где живет и работает нынешний король и где доживает свои старческие дни Сианук, естественно, пройти нельзя.

Почти все павильоны дворца были построены в 1913–1919 годах. Есть и более поздние строения, 30–50-х годов. От первоначально заложенного в 1866 году деревянного королевского компунда мало что осталось. В 70-е годы дворец был серьезно разграблен красными кхмерами,

и в 90-е, когда в страну вернулся Сианук, его подновляли.

Центральный павильон дворца — Тронный зал (1917). Потолок расписан фресками на тему «Рамаяны», сам же трон используется только для коронаций. Второй по значимости — павильон Чанчайя (1913), иначе называемый Павильоном лунного света. Он используется для королевских банкетов и в качестве трибуны, когда король обращается к народу. Есть еще парочка красивых домиков-павильончиков, есть привлекающий внимание своей необычной для Камбоджи архитектурой серенький павильон Наполеона III, сначала построенный для императрицы Евгении, а потом в 1876 году подаренный королю в знак его согласия на протекторат.

Серебряная пагода (1892–1902) называется так потому, что пол ее был выложен 5329 серебряными плитками по 1 кг каждая, однако после Пол Пота плитки остались далеко не все. Но есть еще масса всяких статуй из драгметаллов. Выделяются изумрудный и золотой Будды. Первый на самом деле из жадеита и подарен французами в 1885 году, золотой украшен бриллиантами (в количестве 2086 штук) и сделан в 1904 году согласно завещанию короля Нородома. Галерея храма украшена фресками на тему «Рамаяны» (1903–1904). Они нуждаются в реставрации, и это вроде как хотели делать поляки в конце 80-х, но тут у них началась перестройка, и проект забросили. Территория Серебряной пагоды заставлена еще и ступами в честь всяких королевских особ, разными по архитектуре: в честь прадедов Сианука (1908), в честь дочери, умершей от лейкемии (1960), в честь отца-матери. Есть также в дальнем углу колокольня, модель Ангкор-Вата, есть библиотека и маленький холмик (типа гора Меру). Храм недействующий, монахов приглашает сюда на праздники король. Кстати,

Сианук тут сам монашествовал в 1947 году. Еще одна интересная деталь — какходишь на территорию пагоды, сразу видишь конную статую короля Нородома. Но это на самом деле изначально был Наполеон III, и после того как он отимператорствовался, французы в 1875 году за ненадобностью сплывили памятник в Камбоджу, где просто заменили голову на нородомовскую, и всего делов.

К югу от королевского дворца расположен небольшой длинный парк и здание Национальной ассамблеи. Если около здания припаркованы стильные тачилы и караулит полиция — значит, идет сессия. В парке есть Монумент освобождения, поставленный в 1979 году и посвященный уходу из Пномпеня красных кхмеров.

С северной стороны королевского дворца — Национальный музей (\$2). Открыт он был в 1920 году, имеет четыре галереи. В основном тут всякие статуи VI–XIV веков великого ангорского времени. Экспозиция бедненькая, и все благодаря Пол Поту, который то ли куда-то заныкал, то ли вообще разбил по примеру старших китайских товарищей — хунвэйбинов. Но многое нашли и теперь в подвалах приводят в порядок. Есть кабина королевской лодки, деревянная комната короля с резными украшениями в виде животных (драконы-обезьяны-крокодилы-птички). В центральном дворе стоит лингам Шивы. Улица, куда выходит музей (184-я), называется еще Английской. Параллельная ей, 178-я, сзади музея, заполнена всякими сувенирными магазинами.

НАБЕРЕЖНАЯ СИСОВАТ

Прошвырнуться по набережной Сисоват — неизменный маршрут для всякого туриста, которого занесло в Пномпень. Это два километра

непрерывных баров, кафе и прочих заведений, куда ходят приезжие. Особенно рекомендуется для релакса вечером. Здесь же много и гестхаусов. Среди западников популярны "Mikey's Guest House" (№ 213, \$20) и "Riverside Hotel" (\$25/\$30 за сингл). Аккуратные рядки пальм вдоль реки, расслабленная обстановка, чуть менее обшарпанные здания, чем в остальных местах, — набережная Сисоват после королевского дворца является самым ухоженным местом Камбоджи.

От королевского дворца на набережную проще выйти по 240-й улице (с которой, собственно, вы и будете в дворец заходить). И вы сразу же оказываетесь на условной стрелке трех рек (Тонлесак, Бассак и Меконг, который вдаль). Именно здесь вдова Пень и нашла своих Будд в 1372 году. Стрелка по-кхмерски называется «чатанук», здесь же стоит одноименный театр, где иногда даются представления кхмерского балета.

Идем на север. Вскоре, на углу 184-й улицы, будет место, где собираются по выходным погулять пномпеньцы где иногда выступает король. Еще чуть дальше — придворный ват Уналом (Wat Ounalom). Основан он был в 1443 году, но старое здание слишком обветшало, и в 1952 году его заменили на новое. Однако ступа стоит с XV века и хранит бровь Будды, отчего Уналом называют еще Храмом бровей. Интересно, если бы Леонид Ильич пользовался таким же пиететом, сколько ступ можно было бы посвятить ему? Кроме того, ват Уналом считается главным центром буддизма в Камбодже, и в нем сидит верховный патриарх Тэпвонг, который как бы король всех камбоджийских монахов. Перед ватом стоит памятник UNTAC (жертвам полпотовского режима).

На пяточке перед ватом куча кафе и баров: "Foreign Correspondents' Club" (FCC), "Globe" с

видом на реку, быстро "Happy Herbs", ресторан кхмерской кухни "Ponlok". Цены рассчитаны на западных туристов. Одно из самых интересных заведений — "Happy Pizza" (№ 223), где подают нарकोпицу с марихуаной. Впрочем, можно попросить и без нее.

БУЛЬВАРЫ НОРОДОМ И МОНИВОНГ

Параллельно реке и набережной идут два широких проспекта-бульвара: Нородом и Монивонг. Нородом ближе, и он соединяет ват Пном и Арку независимости на севере. Он заполнен в основном посольствами, банками и прочим официозом. Есть необычный мексиканский ресторанчик "Ecstatic Pizza" (№ 193) — с ним такая же история, как и с хэппи-пиццей на набережной. На боковой 228-й улице расположены посольство США и русский ресторан «Ирина» с высокими ценами (рюмка водки за \$2) и хреновым сервисом.

Бульвар Монивонг — самая длинная улица Пномпеня, идущая от Японского моста на севере до Вьетнамского на юге. На нем много магазинов и ресторанов. На этот бульвар вы прежде всего будете выходить, если остановитесь в самом популярном и уважаемом в бэкпекерской среде гестхаусе Пномпеня — "Capitol". Там предложат все мыслимые туры за нормальные деньги, билеты на автобусы в Ангкор и соседние страны и дадут исчерпывающую туристическую информацию. Номер на двоих стоит в пределах \$5–8. Гестхаус помимо всего прочего организует и речные круизы по Меконгу на полдня (\$10).

В северной части бульвара Монивонг, вернее чуть правее, если двигаться на север, расположен центральный рынок города Псатмай (Psah Thmei). Это огромное желтое здание ори-

гинальной конструкции в стиле ар деко (1937) вряд ли можно спутать с чем-то другим. В центре его находится ротонда, от которой четыре крыла расходятся как бы по сторонам света. Продают здесь всякую всячину: электроника, майки-туфли, серебришко-золотишко. Работает с 5 до 17 часов. Около рынка собираются автобусы, идущие в пригороды.

Вокруг центрального рынка группируются пномпеньские значные места. Стоит выйти на 130-ю улицу, ведущую от рынка к набережной, и сразу все станет ясно. Тут много массажных салонов, а признанным центром съема является бар "Sharky" (№ 126). На перпендикулярной 51-й улице тоже имеется несколько заведений: "The Heart of Darkness" и круглосуточный "Walkabout". Стандартные цены: \$10 за шорт-тайм и \$20 за ночь. Кстати, индийская виагра (камагра) продается в аптеках за \$10 (4 таблетки).

Южная часть бульвара Монивонг забита караоке-барами. Самый популярный — "Favour" (№ 429). Причем вся ночная жизнь у кхмеров — это посидеть рано вечером в ресторанчике, а в девять часов пойти спать. Есть еще северокорейский ресторан «Пхеньян» с собачатиной и прикольными коммунистическими песнями в исполнении обслуживающего персонала.

СЕВЕРНЫЙ ПНОМПЕНЬ

(ват Пном, вокзал — причал — аэропорт,
Японский мост)

Ват Пном — колыбель города. Это холм высотой 27 метров, об истории которого вы уже читали. Нынешняя ступа, его венчающая, построена в 1926 году. В целом этот холм можно рассматривать как неплохой парк. Кроме ступы, на холме несколько храмов, и все довольно экуме-

нистично: тут и конфуцианский Преачау (популярен у вьетнамцев и китайцев), и Будда, и просто духи, и индуистские божества. Перед входом продают птиц, которых положено выпускать из клетки. С этим привязываются к туристам. На алтарь положено класть провизию. Особенно популярно это место в выходные дни и праздники. Наверх ведет лестница, и когда ее преодолеешь, увидишь золотой барельеф на тему победы Джайявармана VII над тьямами.

Около вата Пном расположились камбоджийское телевидение и национальная библиотека.

Дальше на север идет район довольно дешевых гестхаусов (\$5), возле озера Буэнгкак (Boeng Как), там же находится недорогой промтоварный рынок. Преимущество в том, что около озера, как правило, прохладно. За озером, в глубине города, вдоль железной дороги, — жилые пригороды и корпуса университета. Японский мост через реку Тонлесап расположен в северной части города, там находится причал, откуда отправляются катера до Сиенреапа.

На южной стороне озера Буэнгкак, недалеко от вата Пном, находится железнодорожный вокзал, построенный в 20-х годах. Железная дорога уходит на запад параллельно бульвару Российской Конфедерации (!!!). Я все пытался узнать, кто, когда и с какого бодунища назвал так этот бульвар, но ответа так и не получил. Но возможно, что кхмерам открылось будущее, и они увидели, как оно все будет к концу XXI века. Короче, готовьтесь, державнички, грядут веселые времена...

Этот же бульвар ведет к аэропорту (W-5). Такси оттуда в центр стоит \$7 (ехать 15 минут), но можно просто выйти на дорогу и поймать там машину за \$4, а на мотоцикле вообще доехать за \$2. Параллельно в том же направлении на запад, только от центрального рынка, ведет

бульвар Кампучиакром (Kampuchea Krom). Там ничего нет, кроме того, что недавно открыли первый в Камбодже го-го-бар. Бульвар Шарля де Голля от рынка ведет на юго-запад, причем перекрестки все косые, по парижской моде, с «рон-пуэнами». Он приводит к Олимпийскому стадиону, который используется для концертов.

Южный Пномпень

(Арка независимости, бульвар Сианука,
школа геноцида, Русский рынок,
Вьетнамский мост)

Арка независимости (Vimean Ekareach) была построена в 1958 году в архитектурных традициях Ангкора и посвящена освобождению от французов. Это весьма уродливое на европейский вкус сооружение, на местном сленге называемое «большим ананасом». По вечерам она подсвечивается, во время праздников к ней приходят всякие официальные лица. От королевского дворца к ней минут 5–10 хода.

Идущий перпендикулярно реке от арки бульвар Сианука примечателен рестораниками и кафе. Есть французская пекарня с кофе “Java” (№ 56), индийский ресторан “Mount Everest” (№ 98). Недавно построили большой комплекс “Naga Entertainment”.

Параллельно бульвару Сианука, только южнее, идет бульвар Мао Цзэдуна. Вокруг него группируются посольства всех полезных туристу соседних стран (Мьянма, Лаос, Таиланд, Вьетнам) и наше родное российское. Если ехать по этому бульвару и потом свернуть налево, можно достичь так называемого Русского рынка (Psah Tuol Tom Poung). Он назван так потому, что именно здесь отоваривались в 80-х годах все наши, приезжавшие в Камбоджу в плане интер-

национальной помощи. Одновременно здесь продавались и товары из СССР. Сейчас продают всякий текстиль, CD, сувениры и т. д.

Примерно там же, только если свернуть направо, находится музей геноцида Туол-Сенг (Tuol Sleng, \$3). Это центральное место в стране, посвященное времени Пол Пота. Таких мест в Камбодже много, и постоянно открываются новые. Сейчас это делается в расчете на туристический интерес — Камбоджа пытается торговать своим геноцидным прошлым. И порой подается все чересчур выпукло и в угоду западному потребителю, с неким преувеличением и нарочитыми «ужасиками». Открывают даже рестораны, оформленные под тюрьму, в которых официанты в форме красных кхмеров подают баланду. Конкретно Туол-Сенг представляет собой бывшую школу, превращенную в тюрьму. Совершенно голые стены, примерно как в Беслане, в камерах только стальные кровати с орудиями пыток. На стенах выставлены фотографии казненных, есть сваленные в кучу черепушки. По подсчетам, убили здесь примерно 20 тысяч человек. Во дворе стоит ряд мемориальных надгробий.

Бульвар Мао приводит в конце концов к отелю «Интерконтиненталь», который служит главным местом для размещения в Пномпене пафосных иностранцев. В баре «Мартини», расположенном неподалеку, по выходным играет живая музыка. Посидеть там, кстати, недорого (\$2), девки просят за ночь \$25.

На самом юге города есть два рядом лежащих озера. А бульвары Монивонг и Народом постепенно сужают между собой пространство, как Ленинский проспект с проспектом Вернадского, и наконец соединяются между собой у Вьетнамского моста (Монивонг). Южнее моста Пномпень кончается.

Окрестности:

Чоунг-Ек (SW-15, Choeung Ek) — еще одно место из разряда «как Пол Поты мучили бедную Кампучию». Это, собственно, концлагерь, где в 1975–1978 годах казнено около 40 тысяч человек. Внешне он представляет собой обычную поляну между баньянами-баобабами, на которой раскиданы братские могилы. Технология убийства была примитивной, как и весь полпотовский коммунизм: чаще всего просто забивали насмерть мотыгами по голове, потому что с патронами была напряженка, иногда обезглавливали, иногда просто связывали и закапывали. Потом, наверное, шли бухать пальмовый самогон. Вообще, прикольно с точки зрения психолога поговорить с теми, кто убивал. Это в основном были подростки лет 15, поэтому сейчас многие здравствуют в возрасте 40–50 лет. Хотя, думается, среди наших (правда, среди моих таковых не было, чем я и горжусь) дедов-прадедов тоже найдется тот, кто принимал участие в массовых расстрелах или по крайней мере доносил в 1930–1940-е. Короче, неприятное какое-то остается после этого всего ощущение, как после просмотра садистского порно. Хочется пойти и нажраться, а потом месить ногами тех, кто это все замутил. Вернемся к месту, однако... Английские пояснения есть везде, среди прочего утверждается, что красные кхмеры опустили Камбоджу в каменный век. Белая мемориальная ступа, где захоронены останки 8 тысяч человек, построена в 1988 году. Внутри стеллажи, на которых лежат черепа, отсортированные по полу и возрасту. Особо отмечено дерево, под которым убивали детей.

Экскурсия от гестхауса “Capitol” сюда стоит \$2. Можно еще съездить на стрельбище пострелять из пистолета, пулемета и даже гранатомета. Последнее, правда, дорого (\$200).

Остров Окхатей (N-5, Oknhatey) — остров на реке Меконг, в часе езды на лодке от столицы. Тут по тайскому примеру недавно разбили тематический парк — этакую кхмерскую потемкинскую деревню с танцами, ремеслами и слонами. Отель “Sofitel” (он рядом с королевским дворцом) организует сюда лодочные туры за \$30. После Таиланда это все совершенно не впирает. На самом деле можно просто нанять лодку и поехать по Меконгу хоть на север, хоть на юг, потягивая пиво и глаза на кхмерские деревни. Все это будет стоить в районе \$5 за полдня.

Тонле-Бати (S-35, Tonle Bati) — весьма впечатляющие кхмерские древности, лучше всех сохранившиеся из тех, что расположены близко к Пномпеню. Здесь два храма: Та-Пром и Ейпо (Ta Phrom, Yeay Peau), оба были построены при короле Джаявармане VII (1181–1219). Место хорошее, живописное. Рядом небольшое озеро с зоной отдыха, куда приезжают из Пномпеня отдохнуть на недельку. Неподалеку (S-5), по той же дороге, располагается зоопарк Пномтамао (Phnom Tamao). Там обычные звери (львы-тигры-птицы-обезьяны), но по сравнению с Таиландом хило. Экскурсия в Тонле-Бати и зоопарк совмещается с экскурсией на холм Пном-Чисор и стоит \$8. Самостоятельно можно доехать автобусом от рынка (\$1,5 туда-обратно), вход \$2.

Холм Пном-Чисор (S-55, Phnom Chisor) — еще одна группа развалин XI века, посвященных в свое время Шиве. В них в 1970 году прятались красные кхмеры, и развалины доразрушили с воздуха американцы. Но рельеф с танцующим Шивой и Индрой на трехголовом слоне на бывшей библиотеке остался. Высота холма — 380 м, наверх можно подняться по одной лестнице (180 ступенек) и спуститься по другой

(408 ступенек). Приезжать лучше утром по холодку, подъем занимает 20–30 минут. Холм окружают всякие современные пагоды.

Пномда (S-100, Phnom Da) — самое древнее место в стране, бывшая столица хрен знает чего, чего-то типа государства Ченла (VII–VIII века). Есть храм в руинном виде, где на фронте изображена фигура спящего Вишну. Есть еще пять пещер, использовавшихся полпотовцами для кремации. Место сложное для посещения, потому как здесь часты наводнения, и в сезоны дождей можно добраться сюда только на лодке.

Удонг (NW-40, Udong) — бывшая столица Камбоджи (с 1618 по 1866 год). В 1866 году король Нородом, подписав с французами договор, решил открыть новую веху в истории страны переменой столицы и вспомнил о Пномпене, а Удонг, соответственно, забросил.

Теперь Удонг — обычный заштатный городишко, а вся старина сконцентрирована на трех холмах посреди болотистой равнины. Холмы усеяны ступами с прахом камбоджийских королей. В частности, есть ступа предпоследнего короля, Сисовата Монивонга (1927–1941). Следует думать, что прах Сианука тоже упокоится здесь. На восточном склоне есть монумент в память жертв красных кхмеров, опять же с черепами. В 1979 году тут был мощный бой между отступавшими в джунгли полпотовцами и наступавшими вьетнамцами. Поэтому многое разрушено и побито. Еще ходит легенда, что в XVI веке здесь во время войны с Сиамом зарыли сокровища, которые так и не нашли и которые до сих пор возбуждают спокойствие населения. Рядом с Удонгом, в 5 км, есть еще одна старая камбоджийская столица, Ловек (Lovelok), — сей статус городок носил в 1528–1594 годах. Тур в Удонг из Пномпеня, как правило, сто-

ит \$5. Автобусом можно доехать от рынка (час езды, \$1).

Кампонгчнанг (N-90, Kampong Chhnang) — провинциальный центр на водной дороге из Пномпеня в Сиенреап. Около Кампонгчнанга начинается озеро Тонлесап, рядом много всяких значимых для кхмеров скал, прославленных в фольклоре и все такое. В одной из скал есть 200-метровый тоннель, продолбленный Пол Потом, — сюда сгоняли народ со всей страны. Смысл его остается загадкой. Много рыбаков в плавучих домах (классический пейзаж деревенской Камбоджи), везде разбросаны старые прасаты. И еще отсюда открывается вид на гору Ораль (Phnum Aoral, 1813 м) — самую высокую точку Камбоджи.

☹ **Национальный парк Кириром (W-70, Kirirom)** — бывшее место отдыха французских колонизаторов и база красных кхмеров после 1979 года. Это склоны Слоновых (Кардамоновых) гор. По большому счету ничего особенного: лес, ручьи, водопад (40 м). Правда, это единственное место в стране, где растут сосны, — их посадили французы. Есть здесь еще гиббоны, которых можно увидеть, если очень постараться, рано утром, и единственный в Камбодже горячий источник (+70 °C);

Бапном (E-75, Ba Phnom) — еще одна столица, на сей раз, похоже, самая старая, восходящая к временам королевства Фунань (I–V века). Здесь есть старый прасат, скалистые пещеры и озеро. А также четыре холма, расположенные близко друг к другу. В Бапноме планируют создать место для отдыха, но в настоящее время здесь пока нет ничего особенного. Расположен Бапном по ходу шоссе Пномпень — Хошимин. По дороге сюда проезжаешь Неаклунг (Neak Loeung), где до сих пор весь автотранспорт преодолевает Меконг на пароме.

СИАНУКВИЛЛЬ (Sihanoukville)

**SE-230 Пномпень, 150 тыс. чел., 1955 г.,
официальное название
Кронг-Преа-Сианук,
в 1976–1993 гг. назывался Кампонгсаом**

Третье по популярности туристическое место Камбоджи после Ангкор-Вата и Пномпеня. Это крупнейший порт и единственный пляжный курорт страны.

Сиануквилль — это, пожалуй, единственная большая стройка независимой Камбоджи. Он появился на свет как раз в связи с обретением страной суверенитета. Дело в том, что до того Камбоджа пользовалась вьетнамскими портами, будучи частью единой французской колонии Индокитай. Место для строительства порта было выбрано с точки зрения близости к Пномпеню и глубины воды в заливе. В 1960 году порт построили с помощью Франции и США и назвали в честь короля. Потом его переименовали в Кампонгсаом и обратно в Сиануквилль. Красными кхмерами в свое время город был разрушен почти до основания, восстанавливать его потом пришлось вьетнамцам и нашим. В 1992 году сюда высадились первые миротворцы ООН миссии UNTAC (United Nations Transitional Authority in Cambodia). В 1994 году красные кхмеры-партизаны убили тут 6 туристов, начавших было ездить сюда отдыхать на море. И только с 1998 года туристический поток здесь стал устойчивым.

Помимо пляжей, Сиануквилль известен также пивзаводом, выпускающим “Angkor Beer” по австралийской технологии и всякие лимонады. Пивоварню построили в 1966 году, но в 1975 году красные ее закрыли — алкоголь не соответствовал высокой революционной планке. Вновь она заработала только в 1991 году. Тракторный завод и церковь св. Михаила по-

вторили судьбу пивоварни по годам. Виллы на пляжах были разрушены в 1980-х годах.

Город занимает полуостров, выходящий в залив Кампонгсаом, и в нем все распределяется так: центр расположен в глубине, непосредственно к морю не выходит и мало чем примечателен; на западном берегу — порт, пляж Победы (Victory Beach) и пляж Независимости (Independence Beach); далее береговая линия заворачивает, и на южном берегу есть три пляжа: Сокха, Очетель и Серендипити (Sokha, Ochheuteal, Serendipity). Пляжи по своему оснащению гораздо скромнее тайских и довольно узкие — в этом их главный недостаток. Вода везде прозрачная, на самих пляжах чисто. Европейцев почти нет, в основном отдыхает кхмерская элита.

Но главное достоинство Сиануквилля — дешевизна на ВСЁ! Некая проблема есть в том, что от центра до пляжей минимум 2 км, а на пляжах сложно с едой. Гестхаусы, соответственно, в центре дешевле. Ехать из Пномпеня лучше всего на автобусе (4 часа, \$3). Есть также поезд, но он очень медленный, ехать придется весь день. Уходит он из столицы в 6 утра и ходит раз в два дня. В городе имеется вьетнамское консульство, которое выдает месячные однократные визы за день-два и \$35. Весьма доступны наркота и совсем дешевые девочки (шорт-тайм \$3, ночь \$15). По мере развития курорта цены, естественно, будут ползти вверх.

Теперь поехали по деталям. Сначала южный берег. Серендипити — ближайший пляж к городу (2 км). Недостаток — сильный прибой. Очетель расположен сразу же за ним, там, наоборот, очень мелкое и спокойное море. Он наиболее популярен, тут целая линия гестхаусов, ресторанов и баров. Пляж Сокха (в другую сторону от Серендипити) отмечен нали-

нием первого в Камбодже ресорта международного уровня "Sokha Beach Resort and Spa" (\$120 в сутки). Самый дальний (SE-10) пляж — Отрес (Otres) длиной 3 км. Он еще только развивается.

Теперь западная сторона. Она в целом менее популярна, чем южная. Там с севера находится порт, построенный в 1955–1960 годах, и еще дальше рыбацкий порт и остановка паромов. И там же пляж Хун Сена (Prek Treng Beach), он слегка скалистый и дикий, к тому же самый удаленный от города. Но там мелководье, и его хотят развивать. Около порта есть маленький бордельный райончик. Пляж Победы южнее порта (4 км от центра). Море там чистое, песок отличный. Пляж разделен холмом на две части, на холме есть дешевые гестхаусы и метеорологическая станция, поэтому он называется Weather Station Hill. Пляж Независимости (Independence Beach) занимает юго-западную сторону полуострова, он получил свое название по 7-этажному отелю. Его построили в 1964 году, потом забросили и сейчас восстанавливают.

Над городом нависает холм (132 м), с которого видна вся округа. Он расположен недалеко от пивоварни, наверху — ват Лей (Wat Leu), или Медный храм, с фресками на тему из жизни Будды, у подножия — церковь св. Михаила (1962), при красных здесь была тюрьма, сейчас туда ходят местные вьетнамцы. Построил ее Ванн Моливанн, автор Олимпийского стадиона и Арки независимости в Пномпене.

Отдельная тема — острова залива Кампонг-саом, коих много. Самый ближний остров расположен в 800 м от пляжа Победы и зовется Змеиным (Koh Pos). На некоторых островах есть бунгалов. Есть коралловые рифы, видимость зимой в основном нормальная. За \$10

можно отправиться понырять с маской на весь день, обед включен в стоимость экскурсии. Ныряние с аквалангом организуют несколько турфирм.

Окрестности:

Остров Танг (SW-60, Koh Tang) — самый дальний остров из всех, что есть в заливе Кампонгсаом. Ничем особо не примечателен, но в истории остался как место военного конфликта между американцами и красными кхмерами. 13 мая 1975 года полпотовцы захватили в порту Сиануквилля американский корабль, и Штаты, чтобы выволить его, разбомбили тут аэропорт и атаковали как раз остров Танг, и им здесь хорошенько вдарили. Однако через два дня корабль освободили.

Национальный парк Реам (E-20, Ream) — самый доступный из всех нацпарков страны. Объединяет мангровые леса и острова. Острова дикие, можно заночевать только со всем своим, сноркеллинг хорош, но опять же оборудование нужно все свое. Есть дикий пляж, рядом морская база, которую в 1975 году бомбили американцы;

Кохконг (NW-180, Koh Kong) — пограничный город. Находится на реке неподалеку от берега, на прибрежной (равно как и на морской) дороге из Сиануквилля до тайского Хатлека. Путь не очень популярный, но иностранцы по нему все же курсируют. Славится самыми дешевыми девочками во всей Камбодже (\$10 за ночь). Мотоциклисты реагируют на слова «чи-кенфарм» (куриная ферма) — именно так называют здесь проституток. И пиво тут в ресторанах по ценам ниже российских розничных. Засада в том, что можно заразиться СПИДом. Помимо проституции, городок живет рыболовством, лесоразработками (санда, уходит в основном в Таиланд) и контрабандой. Очень мно-

гие говорят по-тайски, расчет идет в основном батами. От Сиануквилля сюда можно добраться катером от пляжа Хун Сена (отправление в 12.00, плыть 4 часа). В 8 км от города, прямо на границе, стоит 5-звездочный отель "Cham Yeam" с казино (1997). Его построили специально для тайцев, которым нельзя предаваться азарту на собственной территории. Довольно цивильненько, кокосовые пальмы высажены в шахматном порядке. Посмотреть можно заброшенную королевскую дачу в испанском стиле, ват Чотгно (Wat Chotgneau), построенный в конце 1960-х годов при участии Лон Нола, и съездить к водопадам в джунглях (N-20) на мотоцикле мимо зарослей орешника кешью (\$2).

Неподалеку в море есть *остров Конг (S-25)*, который часто путают с городом. Он крупнейший из принадлежащих Камбодже (22×7 км).

Кодатъ (W-90, Koh Dach) — островок на середине пути между Сиануквиллем и Кохконгом, считающийся рыбацкой столицей Камбоджи. В переводе с кхмерского его название означает «королевский остров», оно пошло от давних времен, когда короля с его солдатами занесла сюда нелегкая по каким-то делам. Это войско обнаружило на острове источник воды и поэтому выжило. Потом здесь от красных скрывались чиновники Лон Нола. Сейчас островок просто используется для остановки спид-ботов, курсирующих между Кохконгом и Сиануквиллем, но его планируют развивать для туристов. Вокруг много необитаемых островков, которые хороши для сноркеллинга.

КАМПОТ (Kampot)

**S-150 Пномпень, E-80 Сиануквилль,
20 тыс. чел.**

Еще один городок на море, претендующий стать морским курортом. Хотя скорее это про-

сто приятное место с оставшимися французскими виллами, в окрестностях которого растут дурианы — как говорят кхмеры, лучшие в мире. Из Пномпеня и Сиануквилля сюда можно добраться маршруткой (2 часа, \$2). Кампот находится в устье реки Тукчхоу (Teuk Chhu), на которой есть водопад (в 8 км к северу). Там рядом еще и зоопарк. В самом городке ничего особого нет, кроме монументов. Наряду с обычными для Камбоджи памятниками жертвам геноцида и дружбе с Вьетнамом есть еще поставленный в 2000 году «Миллениум». По городу можно ходить пешком, местные передвигаются на мотоциклах.

Окрестности:

 Кеп (E-25, Кеп) — курортный поселок, организованный французами в 1908 году и получивший от них название Кеп-sur-Mer («кап» — мыс). Был популярен в 60-е годы, потом в силу исторических вакханалий стоял заброшенным. Пляж тут километровый, с черным песком. В самом городе есть казино, здесь царит чисто тропическая атмосфера, все недорого, по выходным приезжают отдыхающие из Пномпеня. Сам пляж маленький и узкий. Рядом с Кепом несколько рыбацких островков, где всех дружелюбно встречают и где белый песок, кокосы и коралловые рифы. Но есть и большой остров, прямо напротив Кепа. Это вьетнамский Фукуок, суверенитет которого кхмерами активно оспаривается, и на пляже стоит статуя женщины, которая смотрит на остров и как бы призывает вернуть его Камбодже. На другой стороне пляжа, на утесе, есть старая королевская дача. По дороге из Кампота можно наблюдать остатки французских вилл, скрытые кустарником, а также известковые горы с пещерами и причудливыми скалами. Почти на всех алтари или пагоды, причем некоторые из них супер-

стары, ибо датируются временами государства Фунань (IV–V века). Самый известный холм — Пном-Сасеар (Phnom Sasear), или Холм белого слона. Из Кампота сюда можно приехать на мотоцикле (\$3), бунгало довольно дорогие (\$25).

Бокор (W-25, Bokor) — тоже курорт и тоже французского производства (20-е годы XX века), только горный. В этом месте как раз Слоновые горы как бы обрываются над морем, и высота для курорта самая подходящая — 1070 м. Он был построен как бы в дополнение к Кепу для тех, кто любит прохладу. Раньше были тут и чай, и виноград, и отели. Но после пьяно-коммунистического для Камбоджи XX века остались только водопады Попоквилль (Popokvill), что в переводе с кхмерского означает «гора крутящихся облаков». Туда 20 минут ходьбы. Четыре потока соединяются в один и два раза падают с 10 м. Наверху с водопада открывается вид на Кампот и даже Сиануквилль. От колониального времени остался комплекс руин: отель, казино, церковь и королевская дача. Показывают крутую тропинку, куда якобы бросались вниз башкой проигравшиеся в казино. Отель примечателен также тем, что тут останавливались ооновские миротворцы в начале 90-х годов. В окрестных лесах иногда попадаются дикие слоны, есть тигры и леопарды. Есть гестхаусы за \$5, доехать от Кампота можно на мотоцикле.

Кампонгтях (E-40, Kampong Trach) — городок в удаленном районе, близком к границе с Вьетнамом. Долгое время оставался одним из оплотов красных кхмеров. Рельеф своеобразен (скалистые горы с пещерами и источниками, камни в виде животных), другие сайты ничего себе (кхмерская, китайская и вьетнамская пагоды), сам же городок, напротив, неинтересен.

БАТТАМБАНГ (Bat Dambang)**NW-320 Пномпень, 150 тыс. чел., X в.**

Центр Западной Камбоджи, прилегающей к Таиланду, второй по величине город страны. Это рисоводческая столица Камбоджи и, можно сказать, ее сельская суть. В 1794–1907 годах город находился под юрисдикцией Сиам. Улицы в Баттамбанге неасфальтированные, здесь ездят на лошадях, сразу же за городом — деревни и поля с домами на сваях. Из этого вытекает еще и то, что Баттамбанг — самый красный и самый полпотовский город страны. В 1979–1995 годах власти Пномпеня тут практически не было, де-факто правили красные кхмеры (конкретно — группировка Иенг Сари), в качестве базы использовавшие распростертые к югу Кардамоновы горы. Большинство нынешнего населения Баттамбанга — бывшие полпотовские солдаты. Внешне, кстати, обычные люди, слегка лоховато-забитые правда, но совершенно неопасные.

Город компактный, тянется вдоль западного берега реки Сангке (через нее четыре моста — два железных и два каменных). Смотреть в городе, кроме как на простых красных кхмеров, особо не на что. Кое-что осталось от французов, но мало. На восточном берегу реки стоит оригинальная скульптура Тадамбонг. На рынке продают камушки, но в основном дерьмо, поскольку все стоящее уходит в Таиланд.

От Пномпеня можно доехать автобусом и пикапом (\$3, 6 часов), а также поездом (\$3, 12 часов, идет через день с утра до вечера — в 6.10 отправление, в 22.00 прибытие). Река судоходна только летом и течет в Тонлесап. Ходит паром в Сиенгреап, но нерегулярно и медленно. В самом Баттамбанге есть отели за \$10, есть отель "La Villa" (\$40–50) в колониальном доме 1930-х годов.

В ближних окрестностях есть древности эпохи Ангкора (первая половина XI века). Это **Эк-Пном** (*N-10, Ek Phnom*) со множеством прасатов и каменной резьбы и **Бананг** (*S-25, Banang*) — мини-версия Ангкора, стоящая на горе. Есть еще холм **Сампо** (*SW-20, Phnom Sampeau*), напоминающий по форме затонувшую лодку. Там древних храмов нет, зато есть пещера, где мочили людей красные кхмеры (около 10 тысяч). Как обычно, черепа и маленькая мемориальная ступа. На вершине холма (подъем займет 10 минут) стоят две советские пушки. Чтобы осмотреть все эти сайты, надо нанимать в городе мотоцикл.

Окрестности:

Пайлин (*SW-85, Pailin*) — всеми признанная краснокхмерская провинция, изолированный городок, окруженный джунглями и связанный с остальной страной единственной дорогой через Баттамбанг. Здесь как было с 1975 года полпотовское управление, так и осталось. Теперешний губернатор — бывший красный командир. Реально же Пайлином и окрестными крупнейшими в мире месторождениями сапфиров управляет Иенг Сари, ближайший сподвижник Пол Пота, пошедший в 1996 году на мир с властями Пномпеня взамен на то, чтобы его оставили в покое. В марте 1994 года армия захватила Пайлин, но стала так зверствовать, что население явно ее не поддерживало, и через месяц красные вернули город себе. Собственно, сапфиры, уходившие в Таиланд, и являлись экономической базой красных. На них покупалось оружие. Потом, правда, одумались и начали строить себе коттеджи, покупать джипы, мобилы и прочее. Делать и смотреть здесь нечего, городок грязный, но безопасный — преступлений здесь не бывает, ибо у красных с этим всем жестко. Хижины и

простые бетонные дома соседствуют с коттеджами нуворишей (т. е. красных кхмеров). Вокруг города вся земля изрыта в поисках сапфиров. Раньше здесь еще были кофейные плантации, но теперь все заброшено. Валяется разбитая военная техника. На самой границе (W-20) красные кхмеры построили большое казино для тайцев. На пикапе из Баттамбанга сюда ехать 1,5 часа.

Поинет (NW-110, Poipet) — главный камбоджийский пограничный КПП, стоящий напротив тайского Араньяпратхета. Дорога до Сиенреапа отсюда плохая, грунтовая, в сухой сезон — пыльная, в сезон дождей — трудно-проезжаемая. Вокруг в основном саванна.

Озеро Кампингпой (W-35, Boeng Kamling Pouy) — искусственное, сделанное Пол Потом для ирригационных нужд (2×19 км). На строительстве дамбы сгубили множество жизней гнилых интеллигентов. Сейчас сюда просто приезжают на пикники. Вокруг много мин.

Пусат (SE-100, Pursat) — еще одна бывшая столица Камбоджи. В 6 км от города, в деревне Снампреа (Snam Preah), расположено кхмерское священное место с некоей статуей, которую после войны сделали заново. Славятся также местные апельсины.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК АНГКОР (Angkor)

NE-320 Пномпень

Крупнейший религиозный комплекс мира, бывшая столица кхмерской империи, которая жгла во всем регионе в IX–XIII веках. По исторической параллели весьма накладывается на Киевскую Русь. Правда, Ангкор погиб не от монголов, но косвенно именно они тому поспособствовали — выгнали тайцев из Южного Китая, а те пришли в современный Таи-

ланд и, освоившись, через сто лет разгромили Ангкор.

Ангкор — единственный туристический мегасайт Камбоджи, реально притягивающий в страну основную массу туристов. Черепа, оставшиеся от красных кхмеров, и дешевые девочки не в состоянии с ним конкурировать. По архитектурной монументальности Ангкор-Ват вполне сравним с творениями ацтеков и майя. Бирманский Паган будет победнее. Из азиатских аналогов близко к нему подошел только комплекс Боробудур, что на острове Ява.

Ангкор возник в IX веке, когда для сплотившего кхмеров короля Джайявармана понадобилась новая столица. Конкретное место столицы несколько раз переносилось, но тусовка шла в пределах 100 км туда-сюда. Апогей империи наступил на стыке X—XI веков. Утверждается, что в период расцвета тут проживало вроде бы более 1 миллиона человек, но проверить это невозможно. В конце XII века начались бунты на окраинах и постепенное ослабление империи. В 1177 году пришли тямы из Вьетнама и все разорили. Правда, их выгнали, а победитель Джайяварман VII ввел буддизм и построил храмы еще лучше и больше. Но это был последний всплеск. В XIV веке Ангкор стал испытывать давление с запада, от сиамцев, которое все возрастало, и наконец полностью накрылся медным тазом в 1431 году. Кхмеры покинули разоренный сиамцами Ангкор навсегда.

После XV века Ангкор был заброшен и постепенно зарос джунглями. Мифом остался он и после того, как его обнаружил один из заехавших в XVII веке в Камбоджу португальцев. Потом Ангкор вообще оказался на территории Сиама. И только когда наступил XIX век и Запад заинтересовался историей, сообщение

французского натуралиста Анри Муо (1858), вторично открывшего Ангкор, оказалось в жилу. Возможно, это объяснялось и политическими причинами: Франция, основываясь на том, что это святое для кхмеров место, добилась того, чтобы Сиам в 1907 году вернул им Ангкор (фактически, правда, не им, а французской колонии Индокитай).

Общая площадь археологического парка — 96,6 кв. км. Он включает более 100 строений, из которых можно выделить Ангкор-Ват, Ангкор-Тхом, храм Та-Пром, Ролуос и Бантейсрей. Множество того, что внутри храмов, — не древнее, а восстановленное, потому что Ангкор много раз грабили во время смут. Долгое время он находился в ведении красных кхмеров. Археологические работы, по сути, велись здесь только в 60-х и 90-х годах. В список ВН ЮНЕСКО Ангкор был включен в 1992 году.

Вся архитектура Ангкора четко выстроена по индуистской и буддийской символике. Стены и рвы — это горы и океаны, которые окружают пятипиковую гору Меру, на которой живут боги. Храмы обращены на восток, дабы встречать первые лучи солнца. Поразительна их симметрия. Все храмы построены из песчаника и кирпича. Кроме храмов, есть мавзолеи, павильоны и так называемые «бараи» — водохранилища. Простой народ в Ангкоре жил в бамбуковых хижинах, которые, естественно, не сохранились.

Все развалины находятся к северу от города Сиамреап. Чтобы осмотреть все, нужно не меньше недели. Не будучи фанатиком, Ангкор реально осмотреть за два дня: утро первого дня отвести на Ангкор-Тхом, время после обеда — на Та-Пром и Ангкор-Ват, во второй день — поездка в Ролуос. Существуют так называемые «малый круг» (17 км) и «большой круг» (26 км).

У всех моторикш, коих тусуется целая куча, есть карта, по ней нужно и договариваться, что хочешь посмотреть. В среднем выходит \$8 в день. С моторикшей лучше договориться накануне вечером, потому как выехать рекомендуется затемно, в 5 часов утра, чтобы успеть к рассвету — это излюбленно-романтическая фишка Ангкор-Вата, когда храмы выглядят мистично, драматично и вообще мега-экзотично.

За один день можно проехать только по «малому кругу». Пешком осмотреть ничего нереально — места разбросаны на 40 км друг от друга, а один из главных сайтов, Ангкор-Тхом, представляет собой квадрат с трехкилометровой стороной. Все дороги внутри комплекса хорошие, спусков-подъемов нет. Посему можно передвигаться на велосипеде, правда это утомительно (\$2 в день). Можно на машине (\$25), можно на вертолете (\$70–120). Можно также на воздушном шаре (\$11), но их нужно заказывать заранее. Площадка для шаров находится в 1 км от входа в парк, по дороге в аэропорт. Входные билеты в Ангкор стоят \$20 за день, \$40 за три, \$60 за неделю. Контролеров полно, штраф за безбилетье — \$80. Вход открыт с 5.00 до 19.30.

Одеваться следует легко, но закрываться по максимуму от солнца и комаров. Традиционный кхмерский шарф «крама» на шею рекомендуется. Фонарики и компас тоже не помешают.

Ангкор-Ват

Итак, это самое крупное культовое сооружение мира, поражающее воображение симметрией, масштабами, видом на рассвете, видом на закате и вообще всем. Брутальная мощь древней цивилизации в Ангкор-Вате непосредственна и очевидна. Храмовый комплекс со-

стоит из пяти прасатов (высота центрального — 213 м) и имеет потрясающие размеры: 1500×1300 метров. Ров, окружающий храм, тоже ширины немаленькой — 190 метров. Храм хитро сделан таким образом, что из любой точки видны лишь три башни из пяти. Он стоит на трех платформах, соединен лестницами и галереями. Изначально он был построен в честь Вишну, а потом как бы стал посвященным Будде. Чтобы обозреть весь храм по длине и ширине (грубо говоря, увидеть его весь), нужно отойти на полкилометра.

Много барельефов (все они на темы «Рамаяны» и «Махабхараты»). Эти барельефы заслуживают отдельного внимания, и особенно рекомендуется посмотреть их кришнантам — многие найдут там свое (битва при Курукшетре, бог-обезьяна Хануман, наконец «Пахтание Молочного моря» с участием всех основных богов классического индуистского пантеона — они размещивают море, чтобы извлечь оттуда эликсир бессмертия). Есть также масса резных апсар (это такие индуистские нимфы), их всего 1850 штук, каждая со своими особенностями.

Ангкор-Ват был построен в XII веке как мавзолей и храм для короля Сурьявармана II. Это не самое древнее строение империи, более того, оно хронологически как бы ближе к ее закату. Но оно же, безусловно, самое величественное. Это кульминация империи. И быть в Камбодже и не увидеть Ангкор — все равно что, будучи в Париже, не заметить Эйфелеву башню.

Ангкор-Тхом

Ангкор-Тхом — это древний город (квадрат со стороной 3 км), построенный в конце XII века и укрепленный по всем законам сред-

невекового жанра: стена 8 м толщиной и 6 м высотой, ров 100 м шириной, пять ворот. Его построили после того, как Ангкор разграбили тямы (1181). Находится Ангкор-Тхом в 2 км к северу от Ангкор-Вата.

Центральный сайт — храм Байон (1190). Это трехуровневое здание (140×160 м, высота 45 м), главная соль которого в огромных головах из камня, как бы вросших в башни. Каждая башня имеет четыре головы, и головы не простые, а улыбающиеся. Да еще и по-разному. Короче говоря, сборище древних смайлов, переходящих в азиатские Джоконды. Говорят, что головы лепили с Джайявармана VII, который был велик тем, что победил тямов, покровительствовал искусству и образованию и ввел вместо индуизма буддизм. Этим, кстати, объясняется то, что на барельефах Байона вместо индуистской мифологии присутствует кхмерская обыденность — петушинные бои и тайский бокс. Помимо того, в образах в галереях можно найти отголоски войны с тьями.

Рядом с Байоном находятся храм Бапон (Varhuon), построенный в 1066 году, и Слоновая терраса — тоже творение Джайявармана VII, т. е. конца XII века. Слоны, как и положено в этом уголке Азии, трехголовые. Предполагают, что царь сюда выходил и объявлял свои указы. Еще дальше — терраса Прокаженного короля. Там стоит фигура Ясовармана, который умер от проказы, в образе бога смерти Яма, с поднятым правым коленом. Есть также 6-метровая статуя сидящего Будды (XV век). Скорее всего, это был королевский крематорий.

Между Ангкор-Ватом и Ангкор-Тхом можно обнаружить скромный храм Пном-Бакенг (Phnom Bak Kheng), стоящий на холме (60 м). Скромность его, однако, объясняется

возрастом. Он был построен в 893 году, раньше всех тех величий, которые мы уже обозре-ли. В основном туристы здесь делают передыш-ку после Ангкор-Вата, фотографируют вид сверху. Здесь же на закате собирается нехилая толпа. Наверх можно, кстати, при большом же-лании поехать на слоне, расставшись с \$15.

Храмы «малого круга» и «большого круга»

Понятие «малый круг» включает в себя хра-мы к востоку от Ангкор-Вата и Ангкор-Тхома. Главный из них — Та-Пром (Ta Prohm). Это, я вам скажу, уникальнейшее строение, обяза-тельно стоящее посещения. Это каменно-бо-танический паноптикум, переходящий в кун-сткамеру. Суть в том, что храм так зарос джун-глями, что деревья растут практически прямо из него, корнями разрушая его. Они, как лапы динозавра, обвили несчастную каменную клад-ку, которой почти тысяча лет. В одном месте можно усмотреть даже нечто эротическое — дерево оседлало камень, как Наташа Негода (а. к. а. «Маленькая Вера») молодого Андрю-шу Соколова, свесив мохнатые корни вниз. А в целом это симфония и созидания, и разруше-ния, это как битва Шивы и Вишну и их обоих с демонами, и что и кто сильнее — непонятно. Дерево объективно слабее, но оно побеждает. Камень сильнее, но он сжимается. Сосущество-вание, любовь и ненависть, живое против не-живого. Короче, голимый мегасайт. Природа жжет. Наталкивает на философские обобщения. Не пожалеете.

Построен он был в 1186 году великим Джайя-варманом VII как буддийский монастырь, од-нако при совсем уже позднем Ангкоре. Когда буддизм был объявлен ошибкой, Будд поста-рались убрать. Но Джайяварман, как все вели-кие, размахнулся неслабо и распланировал мо-

настырь аж на 12 тысяч человек, определив его размеры как 100×600 м.

Неподалеку от Та-Прома есть также еще Та-Кео (Та Кео) 968–1001 годов, классический образец индуистской ступы, и Бантей-Кдей (Banteay Kdei) — это опять массивное творение Джайявармана VII с его буддизмом. Напротив Бантей-Кдей есть так называемая «королевская баня», а если говорить по-простому, то большое озеро, украшенное львами и нагами. На «малом круге» находится и прасат Краван постройки 921 года, с каменной резьбой на тему Вишну и любовницы его Лакшми.

Из храмов «большого круга» заслуживает серьезного внимания лишь Пре-Кхан (Preah Khan), что в переводе означает «священный меч». Он находится к северу от Ангкор-Тхома. Пре-Кхан был королевской резиденцией во второй половине XII века. Сейчас он зарос и обрушился. Поэтому помимо необычной архитектуры (колонны, окна) он хорош в плане отдыха в тени. Дальние окрестности Ангкора включают в себя также так называемые Восточный Барай и Западный Барай. Это водохранилища (8×2 км), вырытые в начале X века для водоснабжения города. В середине каждого водоема — маленькие островки.

Ролуос

Это самая удаленная от основной композиции группа храмов (*E-15, Roluos*), но от этого не перестающая быть интересной и занимающая достойное место во всем комплексе. Главная ценность Ролуоса в том, что здесь собраны самые старые храмы, храмы «ангкорского рассвета», храмы конца IX века. Особой монументальности в них, правда, нет, ценность скрыта в деталях.

Храм-пирамида Баконг (Bakong), построенный в районе 881 года, был скорее всего главным в городе. Пирамида окружена 8 башнями из песчаника и кирпича. Храм Преа-Ко (Preah Ko) посвящен священному быку, поэтому тут много соответствующих скульптур и барельефов.

Храм Лолей (Lolei) постройки 893 года стоит на искусственном острове посреди резервуара.

Город СИЕМРЕАП

Город *Siem Reap (S-5, Siem Reap)* с населением в 120 тысяч человек — главная база для экскурсий в Ангкор. Город работает исключительно на туристов и по тайскому примеру активно обрастает всякими тематическими парками — крокодиловая ферма, сад бабочек — с добавлением типично кхмерских фишек типа Музея мин и Музея войны.

Музей мин расположен по дороге от Сиёмреапа к Ангкору, основан он неким японцем Акира. Может быть интересен всем, кто любит вооружение. Мин много, некоторые весьма прикольные. Также на этой дороге есть выставка Тонлесап, посвященная быту и культуре озерных людей (фото, модели домов и лодок), модель самого озера, есть змеиная ферма (шоу начиная с 11 часов проводится каждый час).

Основное скопление дешевых гостиниц Сиёмреапа (\$5–10) находится в северо-восточном районе города за рекой. Там же, равно как и повсюду в городе, чуть ли не каждую неделю открываются новые ночные клубы и бары. В центре города можно, собственно, и не появляться, там нет ничего стоящего. Если только вас не интересует Старый рынок — крытое сооружение, где продают множество сувениров,

опиумные трубки, резные коробочки за \$5 и прочее. Вечером можно посмотреть кхмерский балет вместе с едой (19.00) за \$20 в "Angkor Village". Этот отельчик располагается на северной окраине города, недалеко от змеинной фермы. Из храмов определенный интерес представляет ват Бо (Wat Bo), основанный в XVIII веке, там всякие фрески наподобие тех, что есть в Серебряной пагоде в Пномпене. Остальные храмы все датируются XX веком.

Оказаться в Сиенреапе можно сразу же, прилетев на самолете из Пномпеня (1 час, \$55, 10 рейсов в день) и из Бангкока (\$270 туда-обратно, 2 часа). Аэропорт находится к западу от города. Из Пномпеня можно приехать на автобусе (5 часов, \$4). Живописна, но затратна поездка на катере по реке и озеру (5 часов, \$25–35). С ним проблема в том, что причал находится в 12 км от Сиенреапа, но иногда в стоимость билета включается подвоз на такси. Прямые автобусы из Бангкока «каосанского» разлива имеют проблемы, о которых уже писалось. В сезон дождей к тому же из Таиланда по причине плохой дороги едетсЯ неважно и медленно. Зимой, наоборот, могут быть проблемы с катером, поскольку уровень воды в реке и озере падает.

Окрестности:

Храм Бантей-Срей (N-20, Banteay Srei) — уникален своим розовым цветом. Видимо, поэтому он был назван «женской цитаделью». Поездка сюда занимает час, туристов много, а пространства мало. Поэтому лучше стартовать раньше. Построен храм был в X веке, посвящен Шиве.

 Гора Пном-Кулен (N-40, Phnom Kulen) — свято-историческое кхмерское место, здесь в 822 году Джайяварман II зачитал декларацию об образовании государства, объявил себя ко-

ролем-богом и провозгласил шиваитский культ лингама. Место было выбрано не случайно, ибо с гор тут стекают реки, образующие маленькие водопады. Но другого подобного тут и близко нет. Первый водопад — 4–5 м, второй — 15–20 м высотой в зависимости от сезона. Кроме того, на камнях, через которые текут реки, тогда же, в первой половине IX века, были вырезаны барельефы богов. Вход для иностранцев — \$3. Для кхмеров место поныне является священным.

Кох-Кер (NE-75, Koh Ker) — остатки еще одной древней столицы. В 928 году у кхмеров внезапно произошла какая-то буча, и король Джайяварман IV на 20 лет перенес столицу сюда. От этого загадочного X века и остались 38 маленьких храмов, которые разбросаны друг от друга на несколько километров. Пока комплекс еще не открыт для туристов в силу того, что на территории имеются мины.

Пномкром (S-25, Phnom Krom) — плавучая деревня на берегу озера Тонлесап, классический образец жанра. Быт примитивен — мужчины рыбачат, женщины обеспечивают сетями. Неподалеку же и причал Чонгкнеа (Chong Khneas), куда прибывают метеоры из Пномпеня. Деревня меняет место в зависимости от уровня воды в озере. Само озеро Тонлесап (Boeung Tonle Sap) считается одним из крупнейших пресных озер в Азии (12 000 кв. км). Туристов возят также в деревню Кампонгпрук (Kampong Phluk). Вокруг мангровые леса, где живут крабоядные макаки. Есть на Тонлесапе поблизости и птичий заповедник Пректол (Prek Toal), как раз наиболее выигрышный для наблюдения за озерными пернатыми в сухой сезон.

Все катера прибывают к причалу в деревне Chong Khneas.

Кампонгклеанг (SE-40, Kampong Khleang) — крупнейший рыбацкий поселок на берегу озера Тонлесап. Свайные дома здесь поднимаются до 10 метров в высоту (но это в сухой сезон, летом вода значительно прибывает, и никакого ощущения абсурда уже нет).

Анлонгвэнг (N-120, An Lung Veng) — жуткая глушь почти что на границе с Таиландом, перед горной стеной хребта Дангрэк, отделяющей Камбоджу от Исана. Городок вошел в историю потому, что 17 апреля 1996 года здесь сдох Пол Пот. Ну, и всякие мемориальные места остались от тех времен: домик, где стояла кровать с противомоскитной сеткой, на которой и обнаружен был зачоченевший труп старика с его женой; костер, где его сожгли, и т. д. Кому жутковато, кому по фигу. Я просто коммунистов очень не люблю, поэтому в душе все кипело. А кто-то, может, и картуз снимет с жутко серьезным выражением щей... Можно посетить также зияющий пустотой особняк кровавого одноногого Та Мока. Похоже на разгромленное обиталище какого-нибудь «оборотня в погонах». От Сиенреапа езды сюда 4 часа по плохой дороге (\$5).

Преа-Вихеа (NE-150, Preah Vihear) — теоретически можно посетить этот сайт из Камбоджи, но это очень геморно по причине плохих дорог, отсутствия транспорта, наличия мин и чего угодно еще. Фактически же удобнее из Таиланда, и это я уже описывал. В округе, кстати, есть еще целых 228 древних храмов наподобие Преа-Вихеа;

Осмач (NW-140, Ou Smach) — пограничный поселок, откуда можно уехать в тайский Сурин. Из Анлонгвенга сюда придется ехать на мотоцикле (2 часа, \$10). Прямое такси от Сиенреапа стоит \$60. Полная глушь, оживленная постройкой пятизвездочного отеля-казино для

бедных тайцев, которым сие не разрешается у себя на родине.

КАМПУНГЧАМ (Kampong Cham)

NE-110 Пномпень, 60 тыс. чел.

Третий по величине город Камбоджи, как бы ворота в северо-восточный район страны, где есть несколько интересных мест, в основном природного характера. Помимо того город интересен как место компактного проживания мусульман-тямов. Они такие же, как и кхмеры по облику, только ходят в белых шапочках. Ну и женщины ихние, соответственно, ноги и голову тоже прикрывают. Селились они тут в XV–XVIII веках, спасаясь от притеснений вьетнамцев. Живут тямы изолированно, смешанные браки у них запрещены. К северу от города (2 км) есть ват Нокор (Wat Nokor), необычный тем, что, будучи построен в XX веке, как бы вобрал в себя руины XI века.

Земля здешняя многострадальная. Во-первых, тут гнездились южновьетнамские партизаны во время войны (1964–1973), а американцы, невзирая на протесты Сианука, их бомбили. Заодно доставалось, конечно, и местным. Во-вторых, Пол Пот со своим воинством таился тут от Сианука и получал помощь от Вьетнама (тогда еще те не знали, что он начнет потом геноцидничать и дискредитировать высокое звание коммуниста). В-третьих, когда Пол Пот пришел к власти, он счел тямов народом чуждым и буржуазным, так как они торговали и больше ничего особо не делали. И сослал потому их на перевоспитание, где большинство из них и сгинуло.

Еще город примечателен тем, что совсем недавно тут построили на японские деньги мост через Меконг, который стал частью шоссе, свя-

зывающего Бангкок и Хошимин. От Пномпеня в Кампонгтям ехать два часа на автобусе (\$2), шоссе великолепное. Можно еще плыть на спидботах.

Окрестности:

Пномпро и Пномсрей (NW-15, Phnom Proh, Phnom Srei) — холм-мужик и холм-баба. Некогда две команды, бабская и мужицкая, поспорили на то, кто быстрее возведет пагоду в течение ночи. Мужики работали весь день круто, но потом устали. А бабы поступили хитро: они распределили силы, а ночью продолжали работать под светом факелов и в итоге выиграли. Они получили право выбирать себе мужей. Холм Прос, всего 30 м высотой и плоский, в 1975–1979 годах был местом пыток тямов. Сейчас местные приходят сюда на праздники. Вершина холма Срей более выражена, туда ведет лестница из 308 ступенек. На Просе есть храм в виде ангкоровского.

Преатхеттеукча (E-40, Preah Theat Teuk Chha) — сборище 550 храмов буддийско-брахманистского характера. Появилось это все в первой половине XI века, в самом начале царствования Сурьявармана, по инициативе одного местного человека. Король лично открывал новое поселение и храмы в 1025 году. Во время войны сайт серьезно пострадал, сейчас выясняют названия храмов и восстанавливают их.

Скун (W-50, Skun) — городок паукоедов. И название-то у городка соответствующее, не хватает только буквы «с» на конце. Короче говоря, туристическая такая фишка: здесь кормят пауками, и на этом пытаются делать деньги, потому как ничего другого особо нет. Город расположен на оживленной дороге Пномпень — Кампонгтям — Хошимин, так что остановиться и перекусить — милое дело.

КРАТЬЕ (Kratie)**NE-115 Кампонгтям, 20 тыс. чел.**

Очень уютный и релаксовый городок на Меконге, с террасками и кхмерскими традиционными домиками. Смысл приезда — атмосфера самого городка и меконгские дельфины. Ехать от Пномпеня 4 часа (\$5) на пикапе. Меконгских дельфинов смотрят чуть севернее, в *Кампи (N-15, Kampee)*. В целом, правда, считается, что в Лаосе все же их смотреть лучше. По пути туда проезжаешь еще холм Самбок (Phnom Sam Bok) с двумя пиками, с которого открывается хороший вид на Меконг-реку. Наверх ведет лестница. Место почитается кхмерами благодаря двум фактам: некий король когда-то нашел здесь золото, и в XV веке наверху жили два странных монаха.

Окрестности:

Самбо (N-40 Sam Bor) — очень древние развалины, остатки столицы государства Ченла (VII–VIII века). Во время апрельского Нового года местные устраивают тут четырехдневный фестиваль, обходя все пагоды. Есть еще пагода (35 м высотой, со 116 колоннами), построенная в 1806 году местным человеком, дочь которого проглотил крокодил. Во время войны колонны сгорели, статуи были разрушены, в 1987 году их восстановили;

Стынгтрэнг (N-120, Stung Treng) — провинциальный центр, городок на Меконге, последний в Камбодже перед лаосской границей (она в 50 км севернее). Городок лишен уюта по сравнению с Кратье и наслаждаться тут особо нечем. В 4 км находится место под названием Талабариват (Thala Bariwatt) с храмом VII–VIII веков из красного латерита периода Ченла. Перед храмом стоит статуя священной коровы, здесь местные устраивают праздник Нового года. В провинции проживает горное пле-

мя куой, служившее опорой для красных кхмеров. От Кратье надо ехать 5 часов на катере (\$6) или пикапе (\$4).

Сенмонором (E-200, Sen Monorom) — центр провинции Мондолькири (Mondolkiri), где много всяких национальных меньшинств, помешанных на духах, привидениях и черной магии. Просто большая деревня без асфальта, где можно пожить пару деньков спокойной жизнью и побродить-поездить по живописным окрестностям (леса, озера, водопады, кофейные плантации и даже сосны). Водопады 8-метровые, двухкаскадные, в 5 км от деревни. Есть также еще водопады **Бонса (NE-40, Bon Sra)** — они, понятное дело, дальше, но там два яруса и 50 м вертикального падения. Много племенных деревень, самая доступная из которых та, где живут пнонги. Из Кратье ехать на пикапе сюда 7 часов (\$10), из Пномпеня — весь день. Дорога очень плохая. По понедельникам и четвергам из столицы прилетают самолеты, и это событие.

БАНЛУНГ (Ban Lung)

NE-560 Пномпень, 6 тыс. чел., 1979 г.

Центр провинции Ратанакири, северо-восточный район Камбоджи. Популярен в плане выезда на горную природу и к племенам. Город, по сути, основан в 1979 году, когда прежний провинциальный центр Лумпхат (Lumphat) был полностью уничтожен американскими ковровыми бомбардировками. Добраться в Банлунг проще всего пикапом из Стынгтренга (3,5 часа).

Меньшинства следует смотреть в центре деревни утром на рынке. Всего в округе их 12, наиболее известны тампуаны и пнонги. Они занимаются в основном примитивным земледелием и собирательством. Из приколов мож-

но отметить наличие в деревнях тампуанов «девичьих хат», стоящих на отшибе. Считается, что так легче привлечь женихов. У крунгов, наоборот, есть «юношеские дома». Если же супруг уличен в неверности, вождь обязан созвать всех и сообщить о разводе. С этим обычаем связана и вера тампуанов в то, что их трудная ныне жизнь скоро наладится, — дело в том, что некогда вождь безосновательно казнил жену за неверность, и она перед смертью прокляла восемь следующих поколений, а сейчас вроде бы как раз доживает восьмое поколение. Почти все племенные женщины курят. Только в тех деревнях, которые поближе к цивилизации, полюбили западную одежду и восприняли буддизм.

Все гостиницы в Банлунге дешевые (от \$2), все расчеты — только наливом. Покупать можно камушки и ремесленные дела (корзинки, гонги). Камушки представлены обсидианом, перидотом, цирконом и аметистом. К западу от Банлунга у маленького холма стоит ват Аран с лежащим Буддой. К востоку расположилось вулканическое озеро — 800-метровая в диаметре окружность, заросшая плотным лесом. Там можно купаться. С иностранцев за просмотр и купание берут \$1. Есть также и обычное озеро. В округе три водопада: *Чаонг (N-10, Cha Ong)* — 18 м, *Канчанг (S-10, Kan Chang)* — 7 м, зато широкий и с бассейном, *Камьенг (S-15, Ka Tieng)* — 10 м. В основном экскурсии на них осуществляются на мотоциклах и велосипедах.

Окрестности:

Национальный парк Вирачи (NE-40, Virachey) — джунгли-горы на стыке границ, до конца еще не исследованная местность. Водятся тигры и крайне редкие быки-купреи. Увидеть что одних, что других практически нере-

ально. Много браконьеров и лесорубов. Деревня Военсай (Voep Sai), которая является центром парка, представляет собой необычное смешение народностей: китайцы, лаосцы, кхмеры и крунги.

Бокео (S-35, Bokeo) — карьер, где добывают камни. Работают в низких тоннелях, среди камней в основном циркон. По дороге — плантации кофе и водопады.

Веалрумпланг (N-15, Veal Rum Plang) — полумистическое место: посреди леса неожиданно взору открывается почти геометрически круглая поляна, выложенная плоскими камнями. По местной легенде, она появилась потому, что маленький мальчик запускал бумажного змея в небо, змей зацепился за дерево, мальчик полез доставать его, упал и умер. Научных объяснений спросить пока что не у кого.

**ВЬЕТНАМ
(VIETNAM)**

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Площадь — 329,5 тыс. кв. км. Население — 84 млн человек (2005). Столица — Ханой. Официальный язык — вьетнамский. Официальное название — Социалистическая Республика Вьетнам (Cong Hoa Ha Hoi Chu Nghia Viet Nam). Форма правления — парламентская республика. Время +4 часа от московского (летом), +3 часа (зимой). Административно страна делится на 58 провинций (тиней) и 5 приравненных к провинциям муниципалитетов (тхудо) — Ханой, Хошимин, Хайфон, Дананг, Кантхо. Особый статус имеет округ Вунгтау-Кондао.

Формально главным органом политической власти в стране является парламент (национальная ассамблея Куокхой), который имеет 498 мест и избирается населением на 5 лет и избирает на эти же 5 лет президента страны и, по его представлению, премьера. Реальная власть, однако, как и положено при социализме, принадлежит коллективному гению компартии, персонифицированному в генсека КПВ, коим ныне является Нонг Дык Мань (Nong Duc Manh). Президентом СРВ с 1997 года является Чан Дык Лыонг (Tran Duc Luong). Следующие выборы пройдут в 2007 году.

Вьетнам — страна миллионов мотоциклов и велосипедов, конических шляп и удивительно красивых лиц. Всмотритесь в эти лица, и вы поразитесь, насколько они красивы. Красивее китайцев, красивее таек. Но эта страна крайне дружелюбная к гостям, крайне жесткая к агрессорам и крайне прижимистая в плане бизнеса.

Важный момент для понимания сущности Вьетнама заключен в следующем. Вьетнам в гео-

политическом аспекте — южная периферия китайской цивилизации. Изначально Вьетнам — это неразумное племя, которое подчинилось более высокой структуре и культуре с севера и впитало ее. И постоянно пытавшееся прогнать назидателей и зажить по-своему. Вернее, почти так же, как и они, только самостоятельно. Сейчас, собственно, так и живет...

Вьетнам был одной из главных площадок «холодной войны» XX века. И, пожалуй, единственной громкой победой в ней советского блока. Во всяком случае, болезненное щелчка по носу Дядюшка Сэм не получал нигде и ни от кого. И для пожилого американца слово «Вьетнам» отнюдь не повод для национальной гордости. Это повод для психоза после бутылки виски и криков: «Эх, как мы рубили этих fucking узкоглазых!» А наши дедули, подвыпив, с удовлетворением улыбнутся и скажут: «Эх, и врезали же мы там этим американцам!», имея в виду наши самолеты и танки, которыми управляли вьетнамцы. А сам Вьетнам может гордиться как тем, что выкинул со своей территории американцев, так и тем, что избежал крайностей коммунизма и мягко вырулил на буржуазное обновление.

Но все эти химеры остаются в прошлом. Вьетнамские ветераны США лысеют, седеют и потихоньку отправляются на тот свет, психологические раны давно уже залечены, и на повестке дня у Америки уже новые враги и новые площадки локальных войн. Дружба-жвачка-содержанка у России с Вьетнамом тоже позади. Для нынешнего американца Вьетнам — это страна супердешевого отдыха и секса с азиатками, для нынешнего русского — обувные и текстильные ряды на московских вещевых рынках. Впрочем, восприятие американца и русского почти схожи — с той лишь разницей, что для нас отдых во Вьетнаме не супердешевый, а просто дешевый.

ИСТОРИЯ

Итак, в незапамятные времена Вьетнам являлся южной окраиной Поднебесной. В представлении китайцев где-то там далеко на юге, за горами, жили племена, мало что знавшие о Лао-цзы и Конфуции и, естественно, нуждавшиеся в культурном патронате. Было у этих племен какое-то мифическое царство Ванланг, но это так, ерунда... До сих пор о нем мало что известно. И только в 257 году до н. э. образовалось царство Аулак, включавшее в себя нынешний север страны и часть центра. Этот Аулак в 196 году до н. э. и стал китайским вассалом, а в 111 году до н. э. и вовсе перешел в ведомство империи Хань. Годы шли, в Китае были разброд и шатания, вьетнамцы не один раз бунтовали, управление из «центра» было часто номинальным, но одно оставалось неизменным — во главе Аннама (так стал называться Вьетнам) стоял этнический китаец. На юге страны хозяйничали кхмеры в виде государства Фунань. В горах была полная дикость.

Восстание против иноземцев и китаизированной местной элиты разразилось в середине I века (40–43 годы). Страна четыре года жила независимо, а правили ею некие сестры Чынг, которые и возглавили, собственно говоря, восстание. Причина такого героизма такая же, как на тайском Пхукете, — месть за мужа. Одна из сестер была замужем за местным чиновником, который был убит китайцами за строптивость. Но в нечто стабильное и серьезное все это не переросло. Китайцы вернулись и бунт подавили. Второй серьезной попыткой стал мятеж 544 года под предводительством Ли Бона — он

был провозглашен императором и основал династию Ранних Ли (541–603) и государство Вансуан («десять тысяч весен»). Китайцы послали карательную экспедицию, борьба продолжалась с переменным успехом, а у вьетов начались внутренние трения и дележ территорий. Все кончилось восстановлением китайского протектората (в 603 году вьетнамцам хорошенько «насовали» войска империи Суй). Следующие два века, когда в Китае безоговорочно властвовала крепкая династия Тан, вьетнамцы были вынуждены взять под козырек и довольствоваться статусом национальной окраины. Собственно, ничего такого страшного не происходило — наоборот, развивалась экономика, на побережье возникали портовые города, религией нового социума стал буддизм в противовес старому вьетнамскому культу предков и китайскому конфуцианству.

К 939 году вьетнамцы достаточно окрепли как нация, чтобы вышвырнуть китайцев из страны и самим начать определять, как жить. И в первый раз проявили свой знаменитый героический национальный дух, который советская историография вспоминала и в дело и не в дело каждый раз, когда речь заходила об этой стране. Произошло это, правда, как раз в эпоху пяти династий, когда китайская империя Тан рухнула, а новые династии еще не окрепли. Южные потомки этой империи оказались не в состоянии держать Вьетнам в узде. Правда, как только китайцы ушли, вьетнамцы разделились по кланам и начали внутренние разборки. Кланов было 12 (прямо как у иудеев!), и глава каждого клана носил гордое звание «сыкуан». Эти сыкуаны мерились пиписками тридцать лет, и наконец самый суровый из них, Динь Бо Линь, не гнушавшийся варить своих противников в котлах с кипящим маслом и бросать на растер-

зание зверям, в 968 году был провозглашен императором. Он переименовал страну в Дайковьет (Dai Co Viet) и уладил вопрос с китайцами, обещав ежегодно платить дань. Система, кстати, с некоторыми перерывами действовала вплоть до XIX века. Вот так. А мы все — дух, дух!

В 1010 году к власти во Вьетнаме пришла династия поздних Ли, первый император которой, Ли Тхай То, перенес столицу в Тханглонг (нынешний Ханой). Все это происходило на фоне продолжавшейся перманентной смуты в самом Китае. В 1075 году вьеты так осмелели, что сами пошли войной на север, и в тех походах отличился полководец Ли Тхыонг Киет. Вскоре Поднебесная покорилась варварам-монголам. А Вьетнам — нет! Поход хана Хубилая сюда окончился провалом. Может быть, конечно, потому, что он уже и Китаем достаточно накушался. Три раза совались сюда монголы (1258, 1285, 1288) и три раза уходили ни с чем — прямо-таки готовая первая фраза для былинного эпоса! И вот здесь Вьетнам реально в первый раз показал свой дух. Что уже потом, в XX веке, сполна ощутили на себе такие державы западного мира, как Франция и США.

А немного ранее, в XII веке, были отражены удары кхмеров с юга. В начале XIII века (1207–1220), правда, была кратковременная эпоха крестьянских восстаний и полевых командиров, но это привело лишь к смене династии и воцарению клана Чан, который правил потом до начала XV века. Конфуцианство стало официальной идеологией, а буддизм — религией. Собственно, как и в Китае.

В центральной части Вьетнама в это время организовалась своя свадьба, называемая королевством Чампа, где господствовал индуизм. С конфуциански-буддийским севером оно не мог-

ло не враждовать. Войны начались еще во II веке, но исторический перевес в сторону севера был достигнут в XI веке, когда столица Чампы дважды захватывалась и разорялась. Потом путем династических браков Чампа все больше попадала в зависимость от Вьетнама, а в XV веке окончательно стала его вассалом, и на смену индуизму пришел буддизм. Потом под раздачу попали ослабевшие кхмеры и другие народы юго-востока Индокитая. В начале XV века Вьетнамом снова кратковременно поправили китайцы (1407–1428), приход которых пришелся на очередную смену вьетнамских династий, но потом их снова попросили убраться.

В очередной раз Китай напомнил о себе после воцарения в Пекине династии Цин (середина XVII века) и снова принудил вьетнамцев платить дань. Так продолжалось вплоть до 1884 года, когда китайцев в роли «крыши» сменили французы. Внутренняя же вьетнамская жизнь в XVI–XVIII веках характеризовалась постоянной возней феодальных кланов — страна была поделена между ними, но как только кто-то по развитию вырывался вперед, сразу начинал качать права. В это время оформилось разделение страны на две части: север (вотчина клана Ле) и юг (вотчина клана Нгуен). Это и стало прообразом того раскола, который наблюдался в XX веке (коммунистический Ханой и проамериканский Сайгон).

В 1788 году Вьетнам потрясло так называемое «восстание тэйшонов». Во главе его встали три брата из рода Тэйшон (Tay Son), которые свергли Нгуенов. Однако один из выживших в мясорубке, Нгуен Ань, при помощи уже тогда положивших на страну глаз французов отвоевал Сайгон, потом разбил тэйшонов, восстановил контроль над всей территорией государства и короновался под именем императо-

ра Зялонга в 1802 году. Столица страны переместилась в Хюэ. Тут вьетнамцы попытались было по китайской схеме закрыться от всего мира, но если коготок увяз — всей птичке пропасть! От французов помощь приняли — не отвертеться, язычники! Тут и христианские миссионеры понаехали, тут и убивать их стали, так то жертва на благо колониализма и предлог для вторжения! Французы в 1858 году осаждают Хюэ, в 1862 году захватывают весь юг, а в 1883 году выступают перед королевским двором с предложением, от которого нельзя отказаться, — пожалуйста, господа в конических шляпках, под сень протектората. Император у Вьетнама никуда не делся, он продолжал быть. Но именно быть — вся реальная власть теперь находилась у французского генерал-губернатора Индокитая.

Французский колониальный период много дал Вьетнаму. В страну потекли инвестиции и прочие прелести индустриального общества. В 1897–1902 годах страной управлял будущий президент Франции Поль Думер, осуществивший программу перестройки. Потом, разумеется, влияние социализма, Великой Октябрьской, мать ее за ногу, и все такое прочее. В 30-х годах образуется компартия Вьетнама, которая становится главным центром всех антифранцузски настроенных сил. Лидером освободительной борьбы стал Хо Ши Мин.

Вторая мировая война миновала Вьетнам стороной: господствовала странная, но живучая и в принципе устраивавшая все страны Индокитай формула — «ни мира ни войны». Правила как бы японско-французская администрация, ибо колониальные власти здесь подчинялись режиму Виши, который, в свою очередь, с Гитлером и японцами как бы не воевал. Поэтому никаких боев тут и не было. Более

того, французы взяли на себя гражданскую часть управления страной, а японцы поддерживали правопорядок. Против обоих были только неугомонные партизаны-националисты, которых возглавил прибывший из Европы Хо Ши Мин. В марте 1945 года, когда с исходом ВМВ вроде бы все стало ясно, японцы занервничали, взяли всю власть в свои руки и французов прогнали. Но через несколько месяцев война закончилась, а японцы, поджав хвост, убрались на свои острова. И тут, в обстановке вакуума власти, Хо Ши Мин был рад оказаться первым. 2 августа 1945 года, точь-в-точь по окончании войны, Вьетнам был провозглашен независимым государством (ДРВ), а император Баодай отрекся от престола. Вся загвоздка была в том, что Потсдамские соглашения четырех великих держав этого не предусматривали.

В 1946 году началась первая индокитайская война, поскольку Париж отказался признать правительство Хо Ши Мина законным. Много в раскладе этой войны решила победа коммунистов в Пекине — помощь пошла и оттуда, и, само собой, из Москвы. 7 мая 1954 года французы потерпели поражение в Дьенбьенфу, согласились на переговоры, после которых подписали мирный договор и убрались из страны. Но не из всей... Южная часть Вьетнама, наиболее экономически развитая и наименее героически настроенная, по условиям договора оставалась под контролем профранцузских сил (правительство бывшего императора Баодая). Линия размежевания прошла по 17-й параллели. Предполагались, правда, выборы, после которых Вьетнам должен был быть объединен.

Однако, предчувствуя свое поражение, лидер южан Нго Динь Дьем совершил переворот

и при поддержке уже своей новой «крыши» (США) выборы проводить отказался. На юге прошли погромы, в результате которых было убито множество диссидентов (туда попали и религиозные секты, и коммунисты, и буддисты). В 1960 году был создан Фронт освобождения Южного Вьетнама (Вьетконг), который по знакомой уже нам «тропе Хо Ши Мина» регулярно получал с севера оружие. В 1962 году заговорщики разбомбили президентский дворец в Сайгоне, но Нго удалось скрыться. В декабре 1963 года его все же насильно отправили на вечный покой, и не исключено, что это сделало ЦРУ. Новым президентом Южного Вьетнама стал Нгуен Ван Тхиеу, более предсказуемая и послушная Вашингтону марионетка. В августе 1964 года американцы устроили провокацию в Тонкинском заливе, вынудив северных вьетнамцев обстрелять два их корабля, и это уже был повод. Сенат поручил президенту Линдону Джонсону разобраться, в чем дело. Дальше все пошло по законам «холодной войны». СССР и КНР поддержали Хо Ши Мина, а Запад, облажавшись на Кубе и не оправившись от ужаса карибского кризиса и убийства Кеннеди, жаждал реванша. Вьетнам представлялся для этого хорошей площадкой...

Вторая индокитайская война длилась 10 лет (1964–73), и в ней погибло 4 миллиона вьетнамцев и 58 тысяч американцев. Роковая для США дата — 8 марта 1965 года, когда их десант в количестве 3,5 тысячи морских пехотинцев высадился в Дананге. Через год во Вьетнаме уже будут воевать 125 тысяч американских солдат, а потом подтянутся и союзнички: Австралия, Южная Корея и т. д. Весь 1965 год янки утюжили бедный Северный Вьетнам коврами бомбежками, истратив вдвое больше боеприпасов, чем за всю ВМВ. Этим они хотели принудить

Хо Ши Мина отказаться от поддержки южных партизан, оставить Сайгон как бы в покое и дать жить там буржуазно. Но была «тропа Хо Ши Мина», и по ней вьетконговским партизанам присылали все, что необходимо. К 1967 году американский экспедиционный корпус («джи-ай») в Южном Вьетнаме насчитывал уже 0,5 миллиона человек. Но тут сыграли свою роль наше оружие и наши советники. В январе 1968 года вьетнамцы устроили так называемое «новогоднее наступление» через 17-ю параллель, американцы понесли потери в 1 тысячу человек (вьетнамцев погибло в 30 раз больше, зато они все пали героически), а в Сайгоне партизаны чуть было не захватили посольство США со всем персоналом. Потом Джонсон проиграл президентские выборы, потому что американцы не хотели воевать и умирать. Пришедший к власти республиканец Никсон объявил кампанию «вьетнамизации» войны, т. е. переложил все бремя защиты от коммунистов на сайгонский режим и уменьшил военное присутствие вдвое. Стало ясно — пора удирать.

И в 1973 году американцы подписали с ДРВ в Париже мирные соглашения, после чего сайгонский режим юга остался один на один с мощным севером, за которым маячила волосатая рука брежневской Москвы. Исход этой неравной битвы был предрешен. В январе 1975 года Северный Вьетнам напал на Южный, и 30 апреля 1975 года танки северян ворвались в Сайгон, а президент Нгуен Ван Тхиеу бежал на Тайвань. Буржуазные элементы также смылись в США, Австралию и Гонконг (всего около 1 миллиона человек).

А на родине пошла-поехала социалистическая реальность. 2 июля 1976 года была образована Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Героические времена кончились, хотя в

1979 году произошли еще два события: экспансия вьетнамцев в Камбоджу (хотя это, скорее, было спасение населения, изнывавшего под игом сумасшедших красных кхмеров) и кратковременный китайско-вьетнамский пограничный инцидент. Это была реакция Пекина как на захват Камбоджи, так и на этническую чистку в Южном Вьетнаме, где она совпала с классовой (большинство торговцев издавна были там китайцами по национальности). Китайцы захватили два пограничных города, Лаокай и Лангшон, но через три недели под ударами вьетнамцев, руководимых нашими штабистами, понеся, как говорится, «значительные потери в живой силе и технике», убрались восвояси. Закончилось все разрывом всех отношений вплоть до 1993 года.

Классовые чистки во Вьетнаме по сравнению с СССР и КНР были достаточно бархатными. Лагеря по перевоспитанию, куда направлялись все, кто был замешан в связях с Америкой, действовали, но без особых зверств. Во главе страны стоял Ле Зуан — политик брежневского поколения (1908–1986) и соответствующего менталитета. При нем страна медленно, но верно начала налаживать мирную жизнь.

Но... Как, друзья, вы ни садитесь, а все в процветанье не годитесь! Коммунизм везде заканчивал одним и тем же — экономическим развалом. Вьетнаму, однако, повезло в том смысле, что люди, по крайней мере на юге, за десять лет еще не растеряли буржуазные рефлексy. А смешанную государственно-частную собственность допустили уже в 1986 году в рамках программы экономической реновации «домой» (по имени тогдашнего премьера). Ну а после 1991 года Вьетнам, посмотрев на развал СССР и почесав репу, понял, что без исторического замирения с США дальнейшее

нормальное развитие страны невозможно. В 1993 году вьетнамцы обратились с протянутой рукой в МВФ, в 1994 году США сняли с них торговое эмбарго, в 1995 году восстановили дипломатические отношения. Визит президента Клинтона в 2000 году подвел черту под «героическим» XX веком в истории страны.

СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА

Внутриполитическая обстановка в стране стабильна. Компартия пользуется поддержкой основной части населения страны, и никакой зримой оппозиции ей не наблюдается. Страна все еще живет под впечатлением великой сплоченности перед лицом иностранной агрессии. Этот дух до сих пор не выветрился, несмотря на очевидную бедность народа, должную вроде бы способствовать антикоммунистическому бунту.

С одной стороны, Вьетнам — одна из самых безопасных для иностранцев стран Азии. Преступлений против личности здесь мало. Законодательство и правоохранительные органы покоммунистически суровы. За наркоту полагается много чего, вплоть до смертной казни. Но Вьетнам наиболее опасен с другой стороны — тут великое множество различных подстав и гадостей на пошло-экономическую тему. И главный вывод, сделанный после пребывания в этой стране, следующий: НИЧЕГО нельзя носить на плечах и на спине. Поскольку разрежут, вытасят, сорвут по ходу и уедут на мопеде.

Как везде, есть проблемы с дорожной полицией, которая вечно хочет денег, — останавливают мотобайкеров, а ожидают, что заплатит белый пассажир. Бывает даже, что аварии провоцируются, — считается, что иностранец ответственен за ДТП, даже если он не за рулем. После всего следует нудный торг, размеры взятки удастся сбить, угостив козлятину сигареткой. В случае проблем пользы от ментов мало. По криминалу среди городов традиционно лидируют Хошимин и Нячанг.

Следующая опасность — безумное уличное движение. Бангкок и Пекин безопаснее в десятки раз, хотя там тоже все довольно анархично. Во Вьетнаме же все забито мотоциклами и правила движения никто не соблюдает. Перейти улицу — целая проблема. Раздражают, как и в других бедных странах, хелперы (в основном мотоциклетные), которые должны вежливо (обязательно вежливо, но твердо и сразу же) посылаться. Неразорвавшиеся со второй индокитайской войны мины встречаются только в районе бывшей демаркационной линии.

Вьетнам традиционно проводит пассивную внешнюю политику, все креативные устремления обращая на внутреннюю политическую арену. На официальном уровне по инерции продолжается дружба с социалистической Кубой. С соседями же сохраняются традиционно напряженные отношения, и прежде всего с Китаем, — прошлые конфликты забыты, демаркация границы сделана, но есть проблемы с рыболовными зонами и Парасельскими островами, которые оккупированы КНР и которые Вьетнам считает своими. Камбоджа и Лаос недовольны вьетнамскими военными поселениями на границе. Вовлечен Вьетнам и в довольно бодрящий спор по маленьким островам Спратли (на них претендуют кроме него Филиппины, Тайвань, Малайзия и КНР).

ПРИРОДА, КЛИМАТ

Вьетнам похож на букву S. Он загогулиной протянулся на 1650 км с севера на юг, и в самом узком месте от его западной границы до моря всего 50 км. 75 % территории страны занято горами и холмами. На севере вдоль границы с Лаосом проходит хребет Чыонгшон (Аннамские горы) с высотами до 2590 м, южнее — плато Плейку и другие от 500 до 1200 м. Высшая точка страны, гора Фансипан (3144 м), находится на крайнем севере.

Вьетнам — вечнозеленая страна. И это главное, что поражает прибывших сюда туристов. Мало где на земле можно встретить такое буйство красок и богатство растительности. Горы во Вьетнаме, как и все остальное, зеленые и покрыты лесами: на севере — листопадными, в центре и на юге — влажными тропическими. Самое популярное дерево — бамбук.

Вторая стихия после зелени — вода. Это и море, это и реки, которых на равнинах очень много, это и рисовые поля. Вьетнам регулярно страдает от наводнений. Озер мало, и они маленькие, зато много водохранилищ на реках. В связи с тем, что равнин мало, а народу много, это означает, что все полностью распаханно под сельхознужды.

Набор флоры и фауны в целом соответствует соседним индокитайским странам, с некоторым дрейфом в сторону субтропиков. Много рептилий, обезьян, диких быков всех видов, оленей, тигров, змей, птиц и слонов (последних гораздо меньше, чем в Таиланде и Мьянме). Проблемы охраны природы, как везде, стоят серьезные. В стране насчитывается 13 национальных парков.

Климат Вьетнама определяют муссоны, которые зимой несут сушь, а летом — осадки. Лучшим для посещения страны является время с января по апрель. Вьетнамское лето (май — октябрь) плохо из-за жары и сопутствующих ей дождей. В октябре в приморской зоне бывают тайфуны. В центре страны сезон дождей более продолжителен (с июля по январь). На югежди льют в то же время, что и на севере, однако ноябрь тоже считается дождливым месяцем. Но приехать во Вьетнам можно в любое время года, такой удушливой жары, как в Таиланде, здесь нет. Да и дождь ограничивается часом-двумя в день.

Северный Вьетнам (Ханой) испытывает влияние сибирских воздушных масс. Правда, они, пройдя весь Китай, приходят сюда уже ослабленными. И тем не менее зимой в Ханое иногда бывают дни с температурами $+5...+10^{\circ}\text{C}$, а в горах наблюдаются заморозки. Все это, однако, кратковременно и не определяет погодную картину. Главная же примета ханойской зимы — постоянная облачность, сопоставимая с январем — февралем в европейской части России! Постоянно моросит подленький, гаденький дождичек, и температура держится в районе $+15...+20^{\circ}\text{C}$. В апреле температура резко повышается. Пик жары и дождей в Ханое наблюдается в июле — августе. Причем солнца все равно немного — ну не является Ханой солнечным городом! Тут ясно бывает только с октября по декабрь и в апреле — мае.

Центр страны (Дананг) будет потеплее севера. Тут нет резких зимних похолоданий, но дожди льют покруче. Сухой сезон с весьма приятными температурами $+23...+24^{\circ}\text{C}$ наблюдается весной, в феврале — апреле. Температура воды в море вполне достаточна для купаний ($+24...+25^{\circ}\text{C}$). Особый климатический режим

присущ горному плато Тэйнгун (Далат), где практически весь год температура крутится вокруг $+20...+24^{\circ}\text{C}$. Благодаря высоте здесь летом нет жары, а зимой, уже благодаря широте, довольно тепло.

Южный Вьетнам (Хошимин) уже полностью тропический и жаркий, без существенных сезонно-температурных колебаний. Но сухое окно такое же, как и в остальных частях страны, — январь — март. Тогда же, собственно, и чуть прохладнее. Хотя сезон дождей — это всего лишь полная смурь и дождь после 15.00 (а поскольку темнеет около 18.00, то получается как бы просто укороченный день).

Средняя температура

	Ханой	Дананг	Далат	Хошимин
январь	+16	+21	+19	+26
февраль	+17	+23	+20	+27
март	+20	+24	+22	+28
апрель	+25	+26	+24	+29
май	+29	+29	+24	+29
июнь	+30	+29	+24	+28
июль	+30	+29	+23	+27
август	+29	+29	+23	+27
сентябрь	+27	+27	+22	+27
октябрь	+25	+25	+22	+27
ноябрь	+22	+25	+21	+27
декабрь	+19	+23	+20	+26

ЭКОНОМИКА

Вьетнам — бедная и не имеющая возможности обеспечить всех прокормом страна. Хотя общий ВВП Вьетнама \$39 млрд (57-е место в мире сразу после Украины и Марокко) — не самый плохой результат. Гораздо хуже показатели на душу населения: всего \$482 в год и 144-е место в мире (чуть лучше, чем в Молдавии и Узбекистане, и чуть хуже, чем в Индии и Пакистане). А ВВП по ППС (\$2490) обеспечивает Вьетнаму 118-е место и компанию таких стран, как Грузия, Никарагуа и Ангола. Бюджет страны вертится вокруг цифры в \$5,5 млн. Есть у страны и внешний долг в виде \$14 млрд.

Вьетнамская валюта — донг (VND). Курс \$1 = 15 000 VND (2005). Можно считать по-другому: 1 тысяча донгов примерно равна 2 рублям. И сориентироваться в ценах таким образом просто — номинал в донгах умножаешь на два и отбрасываешь нули. 10 тысяч донгов — значит, 20 рублей, 50 тысяч, соответственно, 100 рублей. Все донги бумажные, монет в обращении нет. Кредитные карты можно юзать только в продвинутых инфраструктурных объектах (отели, рестораны). В ходу в основном долларовый налик, причем купюры уважаются новые и крупные. С переводом долларов в донги и вообще с деньгами накалывают везде, все необходимо проверять. Менять доллары на донги нужно только в официальных пунктах (лучше в аэропорту), на улице опасно в плане кидалова. Платить в донгах выгодно, но всегда надо проверять курс, потому как везде жулье жульем погоняет.

По динамике Вьетнам развивается семимильными шагами. Но надо учитывать, что эти тем-

пы роста (до 9 % в год) пошли от той точки, которую можно охарактеризовать как очень большую задницу. Именно туда завели страну многолетняя война и социалистическая плановая экономика. Да и исходные данные (уровень развития страны в конце колониального периода) могли бы быть получше. Однако многие оптимисты говорят, что Вьетнам сегодня — это Малайзия 30 лет назад и что вот посмотрите, как у нас будет все здорово!

Экономический рост несколько сдерживается плановой экономикой. Проблема в том, что структура промышленности закладывалась в рамках социалистической кооперации, и после ее развала множество предприятий обнаружили свою ненужность. И спасение только в развитии экспортных отраслей. А это морепродукты, рис, нефть, кофе-чай и обувь-тряпки.

Как ни странно, в экспорте Вьетнама первое место (15 %) занимает первый враг — США, второе и третье — региональные монстры (Япония и Австралия), потом Китай (6 %). Импортирует Вьетнам машины, хлопок, электронику. Среди контрагентов лидируют Южная Корея, Китай и Япония.

Богатство природных недр Вьетнама можно определить как среднее. Есть уголек, есть немного нефти (ее на шельфе добывают с помощью наших специалистов), есть фосфаты, марганец, бокситы. Большое значение имеют лесозаготовки. В горах выращивают по тихой опии, однако Вьетнам никогда в этом плане не лидировал, он всегда был и остается страной транзитного наркотрафика. Внутри страны есть наркоманы, сидящие на героине и амфетаминах. Особенно прочные (и порочные) традиции в этом плане на юге страны. Тем не менее с наркотиками ведется беспощадная борьба. Иметь в

кармане более 300 граммов — потенциальный смертный приговор.

Важная отрасль экономики Вьетнама — левак. Страна производит огромное количество пиратских CD, текстильных подделок известных брендов и поддельных лекарств. Официально Вьетнам, правда, подписал конвенцию, но продолжает, подобно изворотливому Паниковскому, искать места, где можно ее нарушить. И активно нарушает. Качество левака ужасающее, хуже китайского. Что неудивительно, так как Вьетнам — просто младший брат Китая.

Сельское хозяйство основано на рисе, кукурузе и бобовых (если говорить о внутреннем потреблении) и на кофе-чае-бананах-сахаре (если говорить об экспорте). Рисовые поля помимо выращивания риса выполняют еще и роль рыбообразующих водоемов. По китайской традиции, на буйволах пашут и их не едят, а на мясо пускают свиней. Электричество вырабатывается на ТЭС и ГЭС (примерно поровну). Треть населения живет за чертой бедности, безработицей охвачено 20 % населения. В городах средний месячный доход — \$50, в деревне — \$15. Но нищих практически нет.

В плане связи Вьетнам тянет лямку социализма с его невниманием к потребностям человека.

Телефонов-телевизоров-Интернета мало. Но с этим у коммунистов вечно были проблемы. Зато в плане общественных нужд (армия, полиция, спецслужбы) проколов не бывает. Вот и во Вьетнаме полный порядок. Военные расходы составляют \$650 миллионов, 2,5 % от всего бюджета. Армия огромна и боеспособна (0,5 миллиона человек), в строю по-прежнему много закаленных в боях с американцами офицеров, молодые люди призываются на защиту отчизны с 17 лет.

ТРАНСПОРТ

Вьетнам — антиавтомобильная страна. Несмотря на большие размеры страны и количество населения, автомобиль и Вьетнам — понятия до сих пор малосовместимые. В городах и селах страны безраздельно властвуют Его Величество Мотоцикл («мотобайк», «ксеом» или «хонда ом») и Его Высочество Велорикша («сикло») — трехколесное велоооружение, водитель которого сидит сзади, а спереди находится коляска с пассажирами. Этим сикло отличается от тайского самло, где коляска находится сзади велосипедиста. В городах есть и более привычные европейцу такси, и частные автомобили, но на их долю приходится не более 10 % городского транспорта. Автомобили физически не выживают в хаосе, который создают мотоциклы и велосипеды, причем это касается как городов, так и загородных шоссе. На мотоциклах во Вьетнаме ездят все, иногда целой семьей. Мотоцикл широко используется и в качестве грузового транспорта — на нем возят все, вплоть до гробов.

Движение во Вьетнаме обычное, правостороннее, но это отнюдь не облегчает положение пешехода. Потому что здесь поехать по встречной полосе, подрезать — обычное дело. Такие понятия, как зеленый и красный сигналы светофора и «зебра» для мотоциклиста не существуют. Переход улицы для нервных людей таким образом превращается в пытку. Действовать надо как вьетнамцы — уловив паузу во время движения, начать переходить и ни в коем случае не нервничать на ходу. Ваши движения должны быть предсказуемыми, тогда мотоциклис-

ты вас объедут. Останавливаться они не будут в любом случае. Единственное, что хоть немного утешает, — то, что мегахаос на дорогах наблюдается в часы пик (утром и вечером). Днем чуть попоше.

Все прокаты мотоциклов следует игнорить: вход туда — рубль, выход — сто баксов. Условно... Жулья полно, вплоть до того, что тот, кто тебе мотоцикл дал, у тебя его, улучив момент, угонит, а потом заставит платить неустойку. Кроме того, советую прочитать первые абзацы этого раздела, чтобы понять, насколько здесь на дорогах все запущено. И в любой аварии виноваты будете именно вы. Не вьетнамец же, в самом деле!

Интересная фишка — поддельные пластмассовые шлемы у мотобайкеров. Эти изделия китайского ширпотреба, не обеспечивающие должной защиты на случай ДТП, имеют только одно достоинство — дешевизну. Поскольку шлем иметь обязательно, а вьетнамец беден, то, естественно, покупает подделку. Китайцы вовсю этим пользуются, и контрабанда шлемов через пограничные горы поставлена на поток.

Перемещение туриста в городах, соответственно, возможно на мотоцикле, сикло или такси, причем на последнем в крайнем случае. Они гораздо дороже двух первых. На чем бы вы не поехали, цену всегда нужно оговаривать с водителем заранее. На короткое расстояние мотоциклы берут около \$1, сикло — \$1 в час. Обязательно надо торговаться, приближая расценки именно к этому параметру, потому что просить будут несусветно. И еще вьетнамцы любят навязываться куда-нибудь на мотоцикле довести. Таких следует посылать сразу же. В сельской местности, где нет дикого движения, можно брать в аренду велик (\$1 в день). Прокат машин в определенных случаях типа выезда куда-ни-

будь в горы — вещь неплохая (\$30 в день). Машина выдается в комплекте с водителем.

А столбовая дорога во Вьетнаме фактически одна — с севера на юг (от Ханоя до Хошимина). Она как единственная главная улица. Все остальные — переулки. Железная дорога однопутная и узкоколейная. В плане перемещения по стране она не очень-то подходит: на малые расстояния гораздо быстрее и проще воспользоваться автобусом, а из Ханоя в Хошимин самый быстрый из четырех поездов "Reunification Express" (S1-S2) пилит 32 часа.

Плацкарт стоит \$40, купе с кондиционером — \$65. Отличие от российских поездов — в каждом купе свой умывальник и туалет. Билеты покупают на станциях, лучше за день до отхода, на местные направления — за час до отхода. Кассы для иностранцев расположены отдельно. В стоимость билета входят две бутылочки воды и заварная вермишель на завтрак. Кипяток у проводника. Белье не стирают никогда. Самый популярный поезд — ночной экспресс Ханой — Хюэ (14 часов). Есть также международный поезд Пекин — Ханой (\$110). Из столицы КНР он уходит в 16.15, границы достигает вечером следующего дня и только утром третьего дня прибывает в Ханой. Внутри поезда почти что как у нас: купе на 4 человека, плацкарта на 6 человек и общие сидячие вагоны.

Самый популярный вид перемещения по стране — автобус. Кроме обычных рейсов из города в город, во Вьетнаме есть специальный туристический автобус Ханой — Хошимин (автобус «открытого маршрута»), который стоит \$20 и из которого можно выходить на остановках по пути, осматривать сайты, а потом садиться в следующий автобус и продолжать ехать дальше. Покупаются такие билеты в любой турфирме, список остановок стандартный, и он охва-

тывает все основные интересные места. Условие одно — нужно в каждом пункте переночевать. Можно остаться дольше, и как только вы собрались ехать дальше, нужно идти в офис турфирмы и говорить, что вы готовы продолжить путь. Вас посадят на автобус — и вперед. С обычными автобусами для местных главная беда, что они ломаются. Но есть маршрутки, которые конкурируют с автобусами: Ханой — Хюэ — \$20, Ханой — Хошимин — \$57. Дороги, отходящие от главного шоссе, в основном немощенные.

Если напрямую добираться из России во Вьетнам на самолете, есть проблема в виде большого количества мигрантов и торговцев-вещевиков. Четырех рейсов в неделю компании "Vietnam Airlines" из Москвы в Ханой и Хошимин категорически не хватает. Все самолеты улетают с максимальной загрузкой, билеты расписаны на много месяцев вперед. Лететь «Аэрофлотом» дешевле (\$650), но есть только два рейса в неделю (понедельник и среда) до Хошимина. А в Ханой с августа 2005 года «Аэрофлот» не летает в связи с приостановкой эксплуатации самолетов Ил-96. Поэтому во Вьетнам лучше попадать из Таиланда. Бюджетные рейсы "AirAsia" на «Боинге-737» из Бангкока в Ханой — лучший вариант (вылет в 10.20, прибытие в 12.15, тариф от \$50 вместе с аэропортным сбором). Обычный, небюджетный рейс будет стоить в районе \$150.

Местная авиация актуальна только на маршруте Ханой — Хошимин (2 часа, \$100), если нет никакого желания посещать места по пути. Аэропортный сбор включен в стоимость билета, а на международных рейсах платится отдельно прямо в аэропорту (\$15). На других рейсах летают подержанные А-320, под завязку набитые пассажирами. Что касается водного транс-

порта, то для туриста он актуален только на небольшие расстояния и в форме экскурсий. Ездить автостопом в стране трудно по причине отсутствия достаточного количества машин. И вообще Вьетнам равняется в этом смысле на Китай — если «фаранг» (в Китае — «лаовай») без денег — это не фаранг. Поэтому деньги все равно просить будут.

Интернета во Вьетнаме много, и он довольно халявный (в среднем \$0,3 в час). Проблема, однако, в скорости и оснащении компов. Телефонная связь с Россией — \$0,3 за минуту.

Теоретически можно звонить отовсюду, но будет шум. Но из отелей крайне дорого, к тому же даже если не ответили, надо платить.

НАРОД

Вьетнам занимает 13-е место в мире по населению. Места в стране для такого количества народа маловато, поэтому в 1983 году по китайскому примеру был введен контроль за рождаемостью (только в СРВ можно иметь двух детей, а не одного, как в КНР). Причины перенаселения надо искать в ментальности вьетнамцев, которая близка китайской: бездетная семья бессмысленна и количество детей лучше их качества. Тут еще война с ее потерями (а Хо Ши Мин кидал в бой людей не думая, примерно как Жуков в ВМВ) сыграла свою роль — нация психологически хотела восполнить генофонд. По продолжительности жизни Вьетнам находится на одном уровне с Таиландом (69 лет). Стариков много, они все уважаемы.

Вьетнамцы (кинь) составляют 85–90 % населения. На втором месте китайцы (3,5 %), на третьем — тямы (2,9 %), потом идут всякие горцы: хмонги (1,9 %), тхо (1,6 %), тайцы (1,5 %), кхмеры (1,2 %), нунги (1,4 %) и другие.

Население размещено крайне неравномерно. Эти самые 85 % вьетнамцев оккупировали все равнинные участки (которые, как мы выяснили, занимают всего лишь 25 % территории). А все 54 национальных меньшинства живут в основном в горах. Вьетнамцы ютятся в городах и долинах рек, проводя свою жизнь по колено в воде за выращиванием риса. В то же время в окрестных горах свободно и без тесноты возвращают свой опиум. И при всем обилии населения и ограниченности площади для его проживания Вьетнам остается беспробудно аграрной страной — 75 % вьетнамцев живет в дерев-

не. При всем уважении к Ханюю и Хошимину города эти настоящими мегаполисами так и не стали.

Чрезвычайно разнообразна религиозная палитра Вьетнама. Главенствующая религия страны — буддизм (67 % населения). Причем, в отличие от других стран Индокитая, во Вьетнаме господствует северный тибетский стиль (махаяна). Это связано с тем, что страна гораздо больше была связана с Китаем, нежели с Индией и Индонезией. Именно под воздействием северного соседа буддизм и стал официальной религией в XI веке. Оттуда же пришло и новое веяние под названием «дзен» (по-китайски «чань», по-вьетнамски «тхиен»), предполагающее достижение нирваны собственными усилиями и отрицающее авторитет сутр — «вне собственного сердца никакого Будды нет». В X–XIV веках учение дзеновской школы Чуклам было фактически придворной религией (знаменитый император Ли Тхай Тонг сам был монахом). Никаких лежащих-стоящих-сидячих Будд во Вьетнаме нет, это все тхеравадные излишества. Архитектура храмов вся сплошь китайская. Помимо Будд, в храмах присутствуют различные местные божества и духи.

Из Китая веяло также и конфуцианством с даосизмом. Конфуцианство насаждали китайские наместники, даосизм как антипод больше подходил народным массам. И получилась во Вьетнаме, по сути, калька с Китая — все размыто, границ между религиями нет, есть великая троица (Будда-Конфуций-Лаоцзы), осложненная анимизмом и прочими непродвинутыми первобытными делами горных племен. Кстати, традиционных верований, не признающих ни буддизм, ни прочие более поздние религии, придерживаются 17 % населения (в основном это и есть горные племена). Это всякие тотемы, по-

клонение журавлям, дроздам, свиньям, петухам и прочее малопонятное язычество.

Но фундаментом всего, в том числе и этой троицы, является культ предков. По сути, уважение к предыдущим поколениям — главная и фактически единственная религия Вьетнама. В каждом вьетнамском доме имеется на тумбочке свой алтарь предков, у которого на праздники зажигают благовонные палочки.

Во Вьетнаме много католиков (8 %), и это уже влияние французов. Они, правда, локализованы на территории двух провинций (Ниньбинь на севере и Донгнай на юге). Но в любом случае это вторая после Филиппин католическая страна Восточной Азии. В конце XIX века под влиянием западных миссионеров появились протестанты (1 % населения, в основном в горах центра страны). Тямь, живущие в центре Вьетнама, все сплошь мусульмане. Они, кстати, некогда были индуистами, но эти времена никто из них, похоже, не помнит. Несмотря на то что Вьетнам являлся и является социалистической страной, власти никогда главную религию (буддизм) не притесняли. А вот католиков пресовали серьезно, и в 1975–1985 годах они были под запретом.

Еще во Вьетнаме есть сильные самобытные религии, которых нет больше нигде. Это каодай (Cao Dai) и хоахао (Hoа Hao). Первая секта насчитывает 3,5 млн человек, вторая — 2 млн человек. Обе религии возникли на юге страны в первой половине XX века.

Культовое блюдо «Каодай» представляет собой классический экуменизм. Все смешали в кучу — Христа и Конфуция, ислам и буддизм — и залили соусом спиритизма. Проигноировали лишь, пожалуй, иудаизм. Главным поваром выступил госслужащий Нго Ван Тиеу с острова Фукуок, увлекавшийся спиритизмом. Он при-

звал соблюдать пять заповедей (другие пять посчитал излишними), посещать спиритические сеансы, соблюдать вегетарианство (для священников вегетарианство всеобщее и обязательное, для всех остальных — посты примерно одну неделю в месяц). Службы в храмах проводятся четыре раза в день (в 6, 12, 18 и 0 часов), над всеми алтарями висит так называемый «божественный глаз». Вход в храмы для мужчин и женщин разный, но и те и другие могут быть священниками. Но есть обет безбрачия.

Хоахао менее экстравагантно и менее популярно. Это скорее течение буддизма, нежели какая-то совсем уж новая религия. Это своего рода буддийский протестантизм. Основана она была молодым человеком по имени Хюинь Фу Шо (1919–1947). Как видите, пожил он мало да удало.

Страна живет по лунному буддийскому календарю, хотя все календари имеют и стандартную европейскую основу. Существует во Вьетнаме и так называемый 60-летний цикл «хой», который делится на 6 десятилеток и 5 двенадцатилеток. У любого года есть свое название, среди которых наиболее забавны «ням» и «куи».

Главный официальный праздник в стране — День образования ДРВ (2 сентября). Тут и парады, и все остальное. Главный же народный праздник — Новый год, Тэт (начало февраля — конец января), календарно совпадающий с китайским. В 2007 году он будет 18 февраля, в 2008 году — 7 февраля. Для туристов это время неоднозначно: с одной стороны, везде праздник и интересно, с другой — все закрыто, поскольку все устремляется по родственникам, припадают к корням, кушают мамочкины пироги и т. д. Ибо для вьетнамца, как и для китайца, родина — не нынешнее место жительства, а деревня, где родились предки.

Символ Тэта — цветущее персиковое дерево, и если оно зацветает непосредственно в новогоднюю ночь, считается великим счастьем. Иногда оно заменяется мандариновым. Стоит такое дерево \$20. Параллели с христианством выражаются в том, что деревья наряжают всяческой мишурой. Тэт продолжается неделю, и все магазины и рестораны в стране в это время закрыты. В Тэт положено жутко обжираться, скромность на столах в эти дни не приветствуется. В тему также ночные фейерверки и народные гулянья в парках. Перед Тэтом каждый вьетнамец по социалистической традиции получает тринадцатую зарплату.

Остальное традиционно для социалистической страны: 8 Марта — Женский день (во Вьетнаме он, правда, рабочий), 19 мая — день рождения Хо Ши Мина, 19 августа — День революции, 22 декабря — День защитника Отечества. Днем победы для Вьетнама считается 30 апреля (день освобождения Сайгона), который удачно спарен с 1 Мая. 29 марта празднуется День ветеранов. В этот день в 1973 году последний американский солдат покинул Вьетнам. Все ветераны войны с американцами выходят на улицу во всех боевых регалиях.

Традиционные праздники в основном соответствуют тем, что празднуют в Китае. 5 апреля, например, отмечается праздник умерших Тхан Мин. Он аналогичен китайскому Дню подметания могил, или Цинмин. Все идут на кладбища и убирают могилы умерших родственников. В марте — апреле у многих пагод севера страны проходит двухнедельная «паломническая декада». На юге в почете католическое Рождество, с Санта-Клаусами, снеговиками, оленями и распродажами, как в странах Запада.

КУЛЬТУРА И МЕНТАЛИТЕТ

В культурологическом смысле Вьетнам — младший братишка Китая. Особенно это заметно тем, кто в Китае уже был и кое-что знает. Это и религиозная ситуация, и культ предков, и наконец, необыкновенная восприимчивость к идеям социализма. Это гимнастика тайчи по утрам, это шахматы для старичков, это строгая дисциплина на работе, это уличные парикмахеры, это постоянные улыбки, в конце концов, свойственное всему Дальнему Востоку сознание приоритета коллективного над личным — вот вам и ответ, почему тут так хорошо проросли коммунистические семена.

С Китая списана вся вьетнамская мифология: дракон — первое дело. Это аналог змея-нага в странах тхеравады. Поэтому драконы тут и на перилах лестниц, и на носках лодок. На втором месте — черепаха. Она и защитница нации, и богиня моря, и вообще Мать, которая якобы научила людей строить дома с крышей. Есть черепах считается делом крайне неприличным. Это такое же табу, как в Индии — говядина. Из Китая пришли и практика даосского отшельничества, и геомантия (расположение императорских гробниц), обычай хоронить крестьян на полях и многое другое. Чисто вьетнамская мифологическая фишка — так называемые «божественные матушки» (Тхань Мау), которые вышли из матриархального прошлого, от древнего культа богини-матери.

Вьетнамский язык, в отличие от других стран региона, пользующихся непонятным европейцу алфавитом, латинизирован. Этим Вьетнам обязан человеку по имени Александр ди Род. В

начале XVII века этот португальский миссионер составил алфавит, который назвали «куок нгы», а в 1651 году издал в Риме вьетнамско-португальский словарь. В «куок нгы» присутствуют 22 латинские буквы (отсутствуют f, j, w, z), обогащенные множеством диакритических значков, обозначающих тоны. Вьетнамский язык, как и китайский, тонален (одно слово произнесенное с разной интонацией, означает разные вещи). Всего тонов шесть. Поэтому словарь для общения с местными порой бесполезен. Есть также диалекты, и в качестве литературного языка принят северный ханойский. Впрочем, такой сумятицы, как в Китае (где северянин южанина не понимает вообще), нет. Лингвистические фишки следующие: буква «u» читается как «ы», сочетание «tr» читается как «ч», а «ch» как «т» мягкое. Буква «d» означает «з» на севере и «й» на юге. Перечеркнутая буква «d» означает «д».

А вообще письменность («ном») во Вьетнаме возникла примерно в X веке и базировалась на китайских иероглифах, модифицированных к вьетнамскому прононсу. Да и в языке очень много чисто китайских слов. Вплоть до XX века китайский язык использовался в качестве официального в административных делах, в философских, исторических и литературных исследованиях. Образованный человек обязан был уметь читать и писать по-китайски, а также комментировать конфуцианские канонические тексты. До сих пор тот, кто использует китаизмы, считается «грамотным», а тот, кто не знает, — лохатская быдлятина. Вьетнамско-французские слова, заимствованные у колонизаторов, охватывают в основном культурные и технические термины.

В качестве второго языка сейчас парадоксально выступает английский, вражеский. Его пони-

мает достаточное количество народа. Но когда вьетнамец начинает на нем говорить, ничего не понятно. Потом идут французский и китайский (первым владеют в основном старички, вторым — молодежь). Многие помнят русский, но весьма базово и с ужасным произношением.

Совсем мини-словарь:

Привет — синчао

Пока — тамбьет

Да — банг

Нет — конг

Извините — синлой

Отель — каксан

Ресторан — няханг

Почем? — баонье?

Интересно, что «камон» — это «спасибо», а «слукнау» — это «когда?».

Региональные культурные различия, обусловленные разной историей, примитивно выражаются в следующем: север консервативен, юг космополитичен и распущен; север патриотичен, еще со времен китайских вторжений, юг сосредоточен на земных человеческих страстях (сыграть на интерес, покурить, потрахаться); север культурный, юг — торговый; на юге лучше относятся к «врагам», на севере же неприязнь к империалистам вдалбливалась со школьной скамьи и живет несколько поколений. На севере традиционно доброжелательное отношение к русским. Хотя и американцев тоже привлекают, но не душой, а умом — у тех большие преимущества перед нами в виде зеленых бумажек в карманах.

Облик вьетнамца хрупок. Я бы даже применил такое простонародное слово, как задроченность. Однако при всем при этом они позиционируют себя как сильную нацию. Что могут подтвердить китайцы, французы и американцы. Свои войны вьетнамцы вспоминать любят, осо-

бенно, конечно, с Америкой. В стране до фига кладбищ, мемориалов и пионеров, возлагающих к ним цветы. По отношению к белым прослеживается традиционная ксенофобия, которая была присуща многим народам Дальнего Востока. Еще в начале 1990-х контакты с иностранцами не поощрялись и воспринимались подозрительно, примерно как в СССР до перестройки. Но сейчас во Вьетнаме явно устали от героизма и хотят просто жить.

Средний вьетнамец беден, но горд. Он горд, вместе с тем прижимист и очень материалистичен. Если лаосец просто «положил» на свою бедность и относится к ней медитативно-философски, то вьетнамец суетливо-энергичен. Он едет за тридевять земель в эмиграцию, где шустрит по полной программе. Кому повезло — тот делает это во вьетнамском квартале Лос-Анджелеса. Кому не очень — шьет в московских общагах. На долю остальных выпадает игра под названием «отними доллар у приезжего».

Из этого вытекает главный недостаток вьетнамцев в глазах всех туристов — они чудовищные жулики. Для них попытка нае...ть (вот именно так, а не иначе!), по-моему, впитывается с молоком матери. Они будут улыбаться и когда накалывают, и когда поймаются на этом. Они будут улыбаться всегда. Для них это в порядке вещей. Обманывают в отелях, обманывают на улице, обманывают в магазинах, только завидев белое лицо. Они пытаются обманывать даже божества, подсовывая им в качестве подаяний фальшивые доллары, которые специально для этих целей продаются. Если вьетнамец кого-то не обманул в течение дня, значит, день этот прожит зря.

Одеваются вьетнамцы скромно. Визитная карточка вьетнамца и вообще символ страны — коническая шляпа. Ее носят и на рисовых полях,

и на улицах Ханоя. Женщины редко открывают ноги, почти у каждой на лице медсестринская повязка (от газов) и изящные шелковые перчатки до плеч на руках (чтобы не запылить рукава). Во Вьетнаме, как и во многих других странах Юго-Восточной Азии, существует культ белой кожи: чем темнее цвет кожи у молодой девушки, тем меньше у нее шансов выйти замуж. Они вообще помешаны на всем белом и с удовольствием бы рекламировали стиральный порошок «Тайд». И еще Вьетнам нельзя представить без бамбуковых коромысел, на которых женщины носят свой товар. Носить эту колымагу — особое искусство.

Каждая вьетнамская семья в деревне, как и положено, занимает отдельную хижину. А в городах господствует советско-китайский стиль тесных коммуналок — народу много и жилья на него не напасешься. Поэтому и теснятся, деля буржуазные особняки. Ну, и соответствующее бытие — все на виду, вплоть до приготовления пищи во дворах, все всё обо всех знают. Одним словом, деревня. Изрядная часть населения живет вообще в убогих сарайчиках. Типичная вьетнамская фишка — узкие дома (фасад, выходящий на улицу, занимает всего 3 метра, зато в глубь двора дом уходит метров на 10–15). В среднем вьетнамцы живут большой семьей (бабушки-дедушки, дети-внуки) на площади, соответствующей нашей трехкомнатной квартире (40–50 кв. м).

Как уже говорилось, вьетнамцы очень почитают старших. Это, собственно, тоже китайская конфуцианская фишка. Старший в семье — абсолютный авторитет. Люди за шестьдесят, особенно в деревне, автоматически переходят в категорию старцев, наделенную особыми, в законах не записанными, но реальными полномочиями. Из возраста вытекают и

различные приставки-обращения: например, «тю» означает «брат матери», «бак» — «брат отца», и это вроде бы почетнее, «ань» означает «старший брат», но так можно называть любого, кто чуть старше. К тому же, кто совсем стар, надо обращаться «ку», и это очень почетно. В этом во всем европейцу разобраться практически невозможно. Поэтому в общении лучше применять англоязычные аналоги типа «мистер» и «миссис».

Вьетнам во-восточному патриархален. Но прошлое у Вьетнама матриархально, и безропотность и игра «вторым номером» у женщин — лишь внешняя маска. На самом деле женщина — фундамент дома. Главная причина разводов — женское бесплодие. Потом уже идет неуважение к мужниной родне. А в истории достаточно вспомнить «амазонский бунт» сестер Чынг. Выросли, кстати, те героические девочки без отца. Да и в штабе воинства сестер верховодили именно женщины. Многие вьетнамки, кстати, эмигрируют в Китай, где с бабами есть небольшой дефицит, но многие и возвращаются, жалуясь на плохое обращение с ними китайских мужей.

Вьетнамская проституция — долгая история. Это традиционное здешнее занятие, которое не смог победить даже социализм. Он просто не дал заняться этим делом определенному поколению (девушкам 1960–1970 годов рождения). А до них и после них все этим занимались и занимаются. А в последнее время в связи с ажиотажным спросом у туристов на Вьетнам проституция просто-таки взлетела до заоблачных высот.

В целом для секс-туризма это развивающаяся и очень перспективная страна. А для исповедующих режим экономии в общении с женщинами граждан так вообще лафа. Правда, про-

стые вьетнамки (не профи) по традиции стыдятся общения с иностранцами. Это потому, что в народном сознании четко прописано: если азиатка едет с белым, она проститутка. В Таиланде с этим делом все гораздо проще, там никто ничего не стесняется.

Следует знать вот что. Во Вьетнаме образованные зарабатывают в районе \$50 в месяц, а продавщицы \$20 в месяц, так что цены \$50, заламываемые иностранцам за фак-сейшен, можно признать грабительскими. Весь секс-бизнес сконцентрирован в массажных салонах.

Летом 2005 года прошли массовые облавы на интердевочек, обслуживавших корейцев. Приостановка выдачи лицензий караоке-барам и дискотекам во многом связана также с торговлей наркотиками.

Вьетнамки очень красивы. Тем удивительнее это для меня, у которого было предубеждение против «узкоглазой» красоты. Вернее, я не считал ее красотой вовсе. Может быть, это последствие установленного стандарта длинноногой вешалки, навязывавшегося в конце 1980-х годов, когда мой половой вкус только формировался. Но вьетнамки (да и вьетнамцы), несмотря на свои отстойные по модельным стандартам параметры, удивительно красивы лицом, просто лапоньки. Недостаток — повсеместно волосатые ноги. А сами вьетнамцы, среди которых практически нет толстых, очень уважают толстяков. В их понимании все толстяки приносят счастье.

Считается, что вьетнамки очень сексуальны и темпераментны, а их мужчины сильно не дотягивают до их потребностей. Поэтому европейцы в этом плане ценятся. Местные же вынуждены применять всяческие афродизиаки: пряности, морепродукты и настойки на змеях и женьшенях. «Чтобы энг стоял», — говорят они. Осо-

бий шик — коктейль из крови змеи и виски в равных пропорциях.

В чем всегда была и есть сила коммунистических правительств, так это в образовании. Вот и во Вьетнаме практически каждый умеет читать и писать (уровень грамотности — 94 %). Оставшиеся 6 % — это в основном горные национальные меньшинства, до которых государственный ликбез так и не добрался.

Вся вьетнамская литература до XX века ограничивалась народными сказаниями. В период борьбы и постборьбы ничего выдающегося по большому счету Вьетнам в этом смысле миру не предоставил. Что касается музыки и театра, то тут достижения более весомые, и львиная доля наследия принадлежит культурному северу. Туонг (классическая опера), как бы придворный драмтеатр, возникла еще в период династии Ли, особенно при Нгуенах на севере. Она очень похожа на китайскую. В центре страны получила распространение народная опера «тео». На юге в начале XX века возник жанр «кайлыонг», больше похожий на нечто европейское. Особая вьетнамская фишка — водный кукольный театр, о котором подробнее читайте в статье «Ханой».

Зато в плане ремесла страна богата — в ней насчитывается около 1500 специализированных ремесленных деревень. Самое известное — лаковая живопись, которая возникла в 30-х годах XX века. Лак делается из коры дерева сумаха с добавлением золота, серебра и перламутра. Лаком пишутся картины, и самый классический вариант — черно-красно-бежевый триколор. Лаковые вещи — это картины, вазы, шкатулки, табакерки, подносы и т. д.

Вьетнамская культовая архитектура несет на себе сильное влияние Китая. Почти все пагоды здесь похожи на китайские, они многоэтажные-

мноярусные, а в храмах — типичные, характерные для всего Дальнего Востока вогнутые крыши. Но если в Китае пагода — это просто башня, то во Вьетнаме пагодой называется весь храмовый комплекс. На юге китайского поменьше. В гражданской архитектуре городов особняки, оставшиеся от французов, соседствуют с типично социалистическими бетонными коробками. В деревнях же преобладают бамбуковые хижины.

КУЛИНАРИЯ

Я, похоже, не открою Америки, если скажу, что вьетнамская кухня похожа на китайскую.

Основа основ вьетнамской кухни — это, разумеется, рис. Он перерабатывается в лапшу «мьен сао» (подается с кусками разного мяса, поджаренного в овощах), из него наворачивают рулеты «бунча» (свинина, креветки, лук), делают десерты «баньчой» (лепешки с сахарной начинкой) и пекут «бань тинг» (ритуальный новогодний пирог).

Самая популярная и известная вьетнамская еда — суп-лапша «фо» (произносится почти как «фё»), который едят везде и всегда, но в основном по утрам. Лапша разумеется, рисовая, острая, пряная. Продается на улицах с лотков и стоит меньше \$1. Лотки эти являются главным местом питания вьетнамца и открыты с раннего утра до восьми вечера. Большинство местных ресторанов подают только одно блюдо. Это либо жареный рис либо какой-то определенный вид супа «фо». Рестораны западного типа (pha hang) предлагают обеды со средними ценами \$8 на двоих. В местных в два раза дешевле. Среди фаст-фуда преобладают пирожки с мясом.

Мясо — это в основном свинина, и это тоже калька с Китая. В 1-й и 15-й день лунного месяца вьетнамцы соблюдают вегетарианский пост, и тогда главное блюдо — «лау» (тушеные овощи). Молочные продукты, опять же по китайской традиции, во Вьетнаме не уважаются. Вместо них употребляются соевый творог «тофу» и соевое молоко «сыадаунань». Очень много замешано на морепродуктах (креветки, лобсте-

ры, кальмары, крабы). Жареная рыба обычно поливается лимоном, посыпается солью и перцем. На гарнир подаются вареные овощи (брокколи, капуста). Как везде в Индокитае, много соусов. Есть острые, кислые, сладкие, соевые, рыбные — какие угодно. Рыбно-квашеный соус «нуок мам» а-ля Таиланд популярен, однако, в основном на юге страны. Едят вьетнамцы и всякую экзотику: змеи, черепахи, собаки, лягушки.

Помимо китайцев, во Вьетнаме культурно наследовали французы. И от них остались мороженое (распознается на улицах по ларькам с надписью “Кет”), багеты и кофе-эспрессо.

Местный кофе вкусный, крепкий, густой и не похож на те, что в ходу у нас. Чашка стоит около 5 рублей на наши деньги. Нужно быть осторожным — он сильно действует на сердце. Как и в Лаосе, популярен кофе со сгущенкой («белый кофе»). На рынках в стаканах продается также некое «чу» — это такой кисель из бобов.

Обыденный напиток — зеленый чай, и чаепитие — традиционная форма общения (очередной привет старшему китайскому брату). Вода во Вьетнаме плохая, с гнильцой и множеством бактерий. Фруктовая тема также разнообразна, как и в Таиланде. Присутствует все то же, что и там, только с вьетнамскими названиями.

Важный момент бытия — курение трубки. Она называется “thuoc la”, это кусок толстого бамбука с боковым отверстием с одного конца и вставленной туда маленькой воронкой, куда и насыпается очень крепкий табак. Люди, прошедшие сквозь горнило социализма, должны помнить убийственные сигаретки “Dalat” и “Sapa”, которые многие называли «прощай, горло!» и которые спорили по крепости с кубинс-

кими сигарами. Табак примерно такой крепости и качества курят во Вьетнаме до сих пор.

Самое популярное спиртное во Вьетнаме — рисовое вино (его пьют всем кагалом из одного бочонка через бамбуковые палочки). Это чисто мужское дело, женщинам в деревнях пить не разрешают. Пиво здесь очень слабое (2,5 оборота), пьется легко, как безалкогольная «Балтика», стоит около 15 рублей за 0,5 литра. Закусывается обычно жарено-вяленой саранчой. Есть разливное пиво («биа хой»), которое подается в забегаловках и которое очень дешевое (меньше 10 рублей за 0,5 литра). В таких заведениях собираются всякие алкаши, которых во Вьетнаме хватает.

Горные меньшинства гонят самогон из каких-то стеблей. При тосте говорят обычно «йоу», и звучит это несколько по-рэповому. Самый крепкий напиток — рисовая водка (45 градусов). Она обычно настоена на всяких змеях и ящерицах (в том числе и для того, чтобы «енг» стоял). За \$6 можно купить подарочную бутылку с коброй внутри. Водка является хорошим дезинфектором — выпивая каждый день, практически исключаешь характерное для тропиков расстройство желудка.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Вьетнам — самая динамично развивающаяся туристическая страна в мире. Причем и на западном, и на российском рынках. В 2006 году мировыми экспертами Вьетнам признавался одним из самых приоритетных направлений. Российские же туроператоры считают, что в перспективе Вьетнам станет аналогом Гоа или Таиланда. Главное преимущество страны — дешевизна. Но пока что все-таки туристический Вьетнам — это не конечный продукт, а полуфабрикат. В этом же заключается и его прелесть, поскольку когда его доведут до кондиции, то потребуют за это гораздо больше денег.

Главную дыру в бюджете при поездке во Вьетнам оставят авиабилеты. Само проживание и покупки займут не более 30 % всей сметы. Виза по прибытии не выдается, нужно озаботиться заранее. Виза необходима для граждан всех стран. Поскольку проще попасть в страну из Таиланда или Лаоса, а не из России напрямую, то и визу можно получить в соответствующих посольствах. Кроме того, в Москве она будет стоить \$80 (официально \$25, но там еще куча побочного оплачиваемого гемора), а в Бангкоке уже \$45, в Лаосе \$55 (за три дня), а в Камбодже так вообще \$30. В Таиланде и Лаосе можно сделать стандартную 30-дневную, в Камбодже есть и другие варианты. Продлить визу можно за \$35 через турфирму. Необходимо точно указывать день прибытия.

Большинство туристов составляют как раз не-други: китайцы (50 %) и американцы (20 %). Французы, немцы и австралийцы дополняют картину. Исторические друзья (русские) потя-

нулись только в последнее время и составляют дай бог 2 % от всех туристов. Для американцев устраиваются спецтуры по местам боев. По всей стране открываются гольф-поля — ухоженные и дешевые.

Местные отели, в свое время возведенные еще французами и американцами, сейчас обновлены и предоставляют уют в колониальном стиле. Частные отели в старых кварталах городов стоят в разрезе \$5–10 (душ, кровать, туалет), в номерах за \$10–15 есть телевизор, холодильник, ванная, но проблемы с горячей водой. Общественные туалеты в стране примитивны — с бадьей воды и совком, чтобы смывать. В очень многих гостиницах надо разуваться при входе в здание и идти с обувью в номер. Оставлять в шкафу внизу по причинам вороватости вьетнамцев не советуем. Есть проблемы с сервисом в отельных ресторанах и в ресторанах вообще. Это главным образом всеобщий пофигизм официантов, которым на все наплевать, ибо социализм.

Общая стоимость проживания выливается в \$10–15 в день, с выпендрежем — до \$30. Если ехать через турфирмы, то за 10 дней обзорного путешествия сдерут \$1700, за недельный пляжный отдых — \$1200. Самостоятельное путешествие на двоих при посещении всех основных городов и туристических мест за две недели, включая билеты и не особо экономя, может быть в районе \$2000. По-моему, вполне неплохо.

Все официальные учреждения Вьетнама работают с 8 до 16 часов с перерывом с 11.30 до 14.00 (как бы сиеста). Все закрыто по воскресеньям и многое по субботам, поскольку недавно введена пятидневка. Музеи в основном работают по расписанию 8.00–11.00 и 14.00–16.00, по понедельникам закрыты. Стандартная

плата за вход в места средней интересности — 10 000 VND, в более-менее суперсайтные — 20 000 VND. Храмы и пагоды открыты каждый день до позднего вечера, в них вход бесплатный, но пожертвования ожидаются.

Ночная жизнь во Вьетнаме так себе — все кафе и бары после полуночи затихают. Пару-тройку работающих заведений удастся найти, но они малоинтересны в силу своей архаичности. Представьте себе убогость этой сферы в Советском Союзе и помножьте это на консервативность и не склонного к разгулу вьетнамца. Хотя ситуация в этом плане меняется, и на смену стилю военного френча Хо Ши Мина все больше приходит сайгонская разнузданность. Процесс пошел...

В плане ориентации на картах полезно знать о некоторых принятых сокращениях: район — Q (куан), улица — D (дыонг), бульвар — DL. Хотя на севере страны улица, как правило, называется «фо» (pho).

Шопинг во Вьетнаме хорош. Лучшая для него площадка — Хошимин (Сайгон). На первое место выступят ювелирные изделия, шелк и сувениры. Текстиль и CD дешевые, но левые.

Торговаться надо везде по причине гнилой материалистичности вьетнамцев, можно сбить процентов 70 от первой цены.

Теперь о неприятном. Заразиться малярией возможно по всей стране круглый год, кроме городов и севера. Рекомендуются прививка против бешенства тем, кто приезжает во Вьетнам на длительный срок. Антибиотики от малярии лучше покупать заранее. Комары активны по всей стране, включая лесные и горные районы. Кроме того, Вьетнам является одним из рассадников птичьего гриппа. Эпидемия разошлась не на шутку в 2003 году, сейчас ее вроде бы нет. Хотя курятины на всякий случай лучше остере-

гаться. С апреля по октябрь во Вьетнаме форма одежды летняя, в остальное время года к летней одежде можно на всякий случай присовокупить парочку шерстяных вещей.

Полезные экстренные телефоны: полиция — 113, скорая — 115, пожарная служба — 114.

Посольство РФ в Ханое:

191, La Thanh street, Hanoi, Vietnam,
tel.: (844) 833-6991, 833-6992

Посольство СРВ в Москве:

ул. Большая Пироговская, 13
(метро «Парк культуры»),
тел. 246-13-83, 246-68-07.

Консульский отдел — тел. 246-13-83

Консульство СРВ во Владивостоке:

690001, ул. Пушкинская, 107, корпус 1,
тел. (4232) 26-14-96

Генконсульство РФ в Дананге:

22, Tran Phu Street, Danang, Vietnam,
tel. (8-10-84511) 82-2380, (8-10-84511) 81-8528

Генконсульство РФ в Хошимине:

40, Ba Huyen Thanh Quan street,
Hochiminh city, Vietnam,
tel. (8-10-848) 829-2936, (8-10-848) 829-2937

ГОРОДА И ПРОВИНЦИИ

Весь Вьетнам четко делится на три части: Северный (Бакбо), Центральный (Чунгбо) и Южный (Намбо). Север и юг поляризованы по своим исторически-культурным отличиям, а центр их как бы уравнивает.

Вьетнам состоит из 58 провинций, и они что-то среднее по размерам между нашим районом и нашей областью — территория вроде меньше, но народу живет, как правило, около миллиона в каждой. Но центр провинции на областной город в нашем понимании никак не тянет. Вьетнам — сельская страна.

СЕВЕРНЫЙ ВЬЕТНАМ (БАКБО)

Север Вьетнама — его историческая и культурная колыбель, политический центр. В дельте Красной реки (Хонгха), которая степенно катит свои красноватые воды в Тонкинский залив, сконцентрировано большинство населения и находится столица страны Ханой. По окраинам рассредоточены горы. Их много, от небольших известковых холмиков высотой 100–200 метров до высшей точки СРВ, горы Фансипан (3143 м). Территориально Бакбо практически полностью совпадает с той территорией, которая в 1954–1975 годах находилась под юрисдикцией коммунистов (ДРВ).

Бакбо — главный аграрный район страны. Основа экономики — рис и овощи. По сути, лю-

бой пригодный для обработки клочки земли превращен в зеленые рисовые поля (чеки).

Везде пасторальная дальневосточная картина с красивыми буйволами и треугольными шляпами рисоробов. И только рекламные щиты вдоль дороги возвращают сознание в XXI век. А плакаты в духе соцреализма — в наше недавнее прошлое, в XX век.

Большую роль играют морские промыслы (рыба и креветки). В горах издавна добывались медь, железо, олово, цинк, свинец, золото. Север также и главный ремесленный район Вьетнама — обработка железа, литье из бронзы, гончарное искусство, ткачество, плетеные изделия.

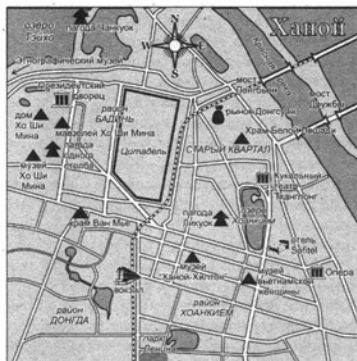
Административно Северный Вьетнам состоит из двух городов центрального подчинения Ханой и Хайфон, а также из провинций Хатай, Хоабинь, Футхо, Виньфук, Ханам, Бакнинь, Бакзянг, Хайзыонг, Хынгйен, Фули, Шонла, Лайтяу, Лаокай, Йенбай, Хазянг, Туйенкуанг, Тхайнгуен, Баккан, Каобанг, Лангшон, Куангнинь, Тхайбинь, Намдинь, Ниньбинь.

ХАНОЙ (Hanoi)

SE-7000 Москва, S-2900 Пекин, 1,430 тыс. чел., 866 г., до 1010 г. назывался Дайла, в 1010–1397 и 1802–31 гг. — Тханглонг, до 1428 г. — Донгдо, до 1802 г. — Тонкин

Столица Вьетнама стоит на правом берегу Красной реки (Song Hong), в 140 км от ее впадения в Тонкинский залив, на довольно плоской равнине.

У Ханоя как бы две грани, и проявляются они в зависимости от того, какими глазами на него смотреть. Первая грань — гармонично-поэтическая. В ней много воды, зелени и уюта, который город не потерял, будучи столицей. Помимо Красной реки, в Ханое еще есть масса внут-

ренных озер, что делает его похожим на китайский провинциальный город типа Ханчжоу. А небоскребов, так свойственных современным азиатским столицам, в нем нет. Зато есть петухи по утрам и сплошные двух-трехэтажки разнообразных стилей и расцветок. И это позволяет записать Ханой в «продвинутые» версии Вьентьяна и Пномпеня. Можно вспомнить еще о культурно-историческом тысячелетнем пласте, который связан с этим городом, и умилиться. Но есть и вторая грань — суетливо-материалистичная, сполна представленная в виде всяческих разводов и уловок местного населения по отношению к иностранцам, а порой и друг к другу. Административно Ханой делится на 7 городских районов (куанов) и 5 пригородных уездов (хьюэнов).

Деревня на месте Ханоя была давно, так давно, что уже никто не может сказать, когда именно. Достоверно известно только, что в 866 году тут основали крепость, а в 1010 году император Ли Тхай То провозгласил это место столицей страны и назвал его Тханглонг («взлетающий дракон»). Это связано с тем, что король увидел дракона, взлетающего из-за Красной реки. Ну, в Таиланде наверняка увидели бы слона. В Москве — бутылку водки, а в Вашингтоне — доллар. Все понятно... Потом, правда, с именами города пошла полная путаница — каждая новая династия мела по-своему. Нынешнее название было принято в 1831 году и означает «в долине реки».

Столицей Ханой то был, то не был (с небольшими перерывами). Во всяком случае, в эпохальный XIX век не был — у династии Нгуенов было свое родовое гнездо в Хюэ, в центре страны. Однако прибывшие на хозяйство французы рассудили правильно и объявили всегда шедший в культурном авангарде Ханой столицей всего

Индокитай. Тогда же, в конце XIX века, Ханой и принял тот облик, который сохранился с небольшими отличиями и по сей день. Не способствовало развитию города и быкование американцев с их авианалетами, и последовавшая после социалистическая стагнация. Тут еще в 80-х годах из деревень людишки потянулись, проблемки с жильем обнаружились, а потом и советские (т. е. наши с вами) денежки закончились. И только с реформами До Мыоя город хоть как-то начал двигаться вперед.

Улицы Ханоя представляют собой ту самую непотребную классику вьетнамского транспорта, которая была описана выше. Поскольку у многих вьетнамцев есть либо мотоцикл, либо велосипед, общественный транспорт скуден. Есть автобусы (31 маршрут), но для туриста разобраться в них сложно, к тому же они в основном соединяют окраины, медленны и до отказа забиты. Может быть полезен № 3, который связывает два автовокзала — заречный Зялам и центральный Зяпбат. В остальном придется пользоваться мотобайком (\$1), а в пределах старого города (вокруг озера), где мотоциклы запрещены, — велорикшей-сикло (\$1 в час).

Климат Ханоя очень влажный, а зимой так вообще промозгло-туманный. Несмотря на тропическую широту, тропическим его никак не назовешь. Он нечто среднее между тропическим и субтропическим. Здесь прослеживаются все четыре сезона: весна, лето, осень и зима. Средняя температура зимой +17 °С, летом +29 °С.

Район Хоанкием (Хоан Кiem)

Хоанкием — старый центр Ханоя, расположенный между рекой и железной дорогой, вокруг одноименного озера.

ОЗЕРО ВОЗВРАЩЕННОГО МЕЧА (ХОАНКИЕМ)

Это озеро — очень милый прудик, окруженный деревьями и скамейками. Совсем маленькое пространство, за которым шумят улицы и даже кое-где взметнулись многоквартирные высотки. Но вьетнамцы отдыхают и здесь: ранним утром приходят на гимнастику тайчи люди среднего возраста, днем старички, одетые в старомодные пальто советского покроя и того же времени шляпы, играют в шахматы, а вечером приходят целомудренные любовные пары. Социалистическая идиллия в действии. Не хватает только названия — пруд имени Горького.

На самом пруду два островка — один маленький, другой совсем кроха. На том, который кроха, стоит Черепашья пагода (Тхапзуа), похожая на заброшенную обшарпанную часовню. Это эмблема Ханоя, поставили ее в конце XIX века, и связана она с великой вьетнамской легендой. В XV веке в страну вторглись китайцы. Они наступали, и все уже отчаялись их прогнать, а полководец Ле Лой (впоследствии король Ле Тхай То) пришел на этот пруд и стал здесь горестно медитировать, как вдруг из воды вылезла золотая черепаха и вручила ему меч. Правда, с условием, что как только он китайцев разобьет, то вернет меч обратно. Китайцев разбили, а насчет меча есть две версии: 1) король без базара отдал меч черепахе и 2) король пытался черепаху обмануть и, как это водится у властей, забыть добро. И вот поехал он снова на лодке по озеру, оттуда вынырнула черепаха, а меч у короля в этот момент упал в воду. Так или иначе, место для всей страны здесь священное.

На том же острове, который побольше, стоит пагода Нгокшон (Ngoc Son), и он соединен с берегом красным деревянным мостиком. В пагоде экспонируется чучело гигантской черепа-

хи, что была найдена здесь мертвой в 1968 году (длина 2 м, вес 0,5 тонны). Гиды вовсю говорят, что она та самая, которая общалась с Ле Лоем, но это всего лишь легенда. Ученые провели анализ и пришли к выводу, что ей всего 200 лет. Кроме того, в пагоде есть еще статуя красного коня и генерала Чан Хунг Дао, который разбил в 1288 году монгольское войско императора Хубилая, когда тот сунулся во Вьетнам. Пагода была построена в 1865 году на деньги одного из вьетнамских литераторов, поэтому исполнена в форме пера, а ворота — в форме чернильницы. Мостик достроили в 1885 году. Весь островок практически полностью покрыт деревьями, и пагоды издали не видно. А вот Черепашью пагоду только издали и можно наблюдать, поскольку никаких лодок по пруду не плавают. Вечером пагода весьма красиво подсвечивается.

По периметру пруда бурлит современная жизнь. Главный туристический суперсайт — вечерний театр кукол на воде Тханглонг (Thang Long), который находится недалеко от мостика к пагоде Нгокшон. Это традиционная вьетнамская фишка, придуманная в XII веке простолюдинами, жившими на Красной реке на плотках. Куклы деревянные и двигаются по бассейну. Актеры же стоят за ширмой по пояс в воде и управляют ими оттуда с помощью длинных бамбуковых шестов и веревок. Все происходит под аккомпанемент очень громкой народной музыки. Сцены все больше на темы из вьетнамской повседневности: буйволы, бамбук, рис и все такое. Главный персонаж — народный эпический герой Тэу (это Иван Чонкин и Василий Теркин, солдат Швейк и Тиль Уленшпигель в одном лице). Человек жил вроде на небесах, но его оттуда прогнали за то, что украл хурму. Унывать, разумеется, Тэу не стал и превратился в клоуна. Есть также миниатюры

на вторую излюбленную вьетнамскую тему — революции и героизма. Воины идут сражаться либо с французами, либо с американцами, либо еще с кем-то, главное, что идут. Ну и завершают палитру мифологические существа китайского пошиба (драконы, фениксы) и король Ле Лой, который ездит на лодке и высматривает черепаху. Представления даются каждый день в 18.30 и 21.30, в каждом шоу около 10 маленьких новелл, места в первых рядах стоят \$3 (с вручением потом CD). В летнее время всем выдают веера от духоты.

На противоположном западном берегу пруда, на улице Ле Тхай То (Le Thai To) — главное кафе-мороженое Ханоя “Fanny’s Ice Cream”, там же есть улица Баокань (Bao Khanh) с барами. Если пройти чуть вглубь от озера, то обнаружится переулок Нятхó (Nha Tho), где всю торговлю сувенирами и лаковой живописью. Там же кофейня, сэндвичи и прочий фаст-фуд.

В конце переулка два культовых здания: откровенно уродливый собор св. Жозефа (1886), построенный французами, и 12-ярусная пагода Ликуок (Ly Quoc), построенная в конце XII века в честь знаменитого монаха и хилера Ли Куока (1066–1141). Он прославился много чем, но в основном тем, что излечил от сумасшествия короля Ли Тхан Тонга, когда тот вздумал воображать себя тигром. Сделал он это в 1138 году, король даровал ему жилье в центре Ханоя, и на этом месте он, собственно, и прожил три своих последних года. А потом сын Ли Тхан Тонга приказал построить пагоду. На улице Ликуок, куда выходишь от пагоды, есть дешевая пиццерия “Perperonis” и кафешка “Tuc Don” с дешевым пивом и разнообразной вьетнамской едой. В этом же районе много дешевых отелей, которые, однако, как правило, заполнены до отказа.

На юго-восточном берегу озера расположены главпочтамт и рядом с ним весь из себя белоснежный отель "Sofitel". Это бывший «Метрополь», построенный в 1911 году и считавшийся когда-то лучшим отелем Индокитая, — здесь бывали Чарли Чаплин, Грэм Грин и Джейн Фонда. Совсем недавно уже во время съемок фильма заезжал Майкл Кейн. Помимо кинозвезд, сюда селят правительственных гостей второго ранга (первые живут в совсем отдельных апартаментах). Еще около озера есть два памятника: первый — королю Ле Лою (который с мечом), а второй — мученикам XX века (стандартная совковообразная композиция а-ля «Молодая гвардия»).

СТАРЫЙ КВАРТАЛ

Сердце старого Ханоя расположено к северу от озера Хоанкием. Люди заселились здесь сразу же после объявления города столицей в XI веке. Район часто называют еще «36 старых улиц» (36 Фофыонг). На деле их больше, но 36 в замысловатом азиатском понимании означает «много» (9×4). 9 — сакральное китайское число, а умноженное на четыре стороны света, оно дает 36.

Все эти старые улицы носят названия со словом «ханг»: Хангбак, Хангтхиеу, Хангтай и т. д. Слово «ханг» означает товар, а второе слово — какой именно товар можно найти на этой улице. Здесь есть Бумажная, Персиковая, Парусная, Башмачная, Веерная, Цинопочная и даже улица Гробов и Венков. Сейчас специализация несколько размыта, но процесс не поголовный.

На Гробовой улице предлагаются плиты для крематория. На Сахарной улице по-прежнему продают конфеты и цукаты, на Шелковой — ска-терти и вышивку. Полно всякой живой рыбы,

птиц в клетках, уличных цирюльников и т. д. На Шелковой улице есть кафе (№ 11), откуда открывается вид на озеро. Старый город весьма уютен, там много тенистых деревьев, другое дело, что это во многом убивается рыночной суетой вокруг.

Особый колорит старого Ханоя — узкие дома динь (dinh). Они очень узкие и похожи на книжные шкафчики-этажерки, 3 метра шириной, зато их двор до 50 метров длиной, и не меньше трех этажей вверх. Многие с причудливыми балкончиками. Это пошло с XV века, когда стоимость земли со стороны улицы была несоразмерной со стоимостью земли во дворе. Причем эти узкие дома порой разной этажности и расцветки, поэтому получается черт-те что и сбоку бантик по понятиям архитектурного дизайна. Но в этом и вся прелесть. Дома все старые и без удобств. Колорит, в общем, обычен для подобных районов — приятно побывать днем, а ночью поехать спать в комфортабельный отельный номер. Однако именно в этом районе много дешевых гостиниц (для Ханоя нижний предел за нечто приличное — \$10) и дешевых пунктов питания, и именно здесь и нужно останавливаться бэкпекеру. Советую порыскать по улицам Хангбак и Хангбе (Hang Bac, Hang Be). Там же есть и туркафе, где можно заказать экскурсии в Халонг и другие места: "Sinh Cafe" (№ 25 Hang Be), "Queen Cafe" (№ 65 Hang Bac).

Наиболее типичны и охраняемы старинные дома на улицах Мамай (№ 87, Ma May) и Хангдао (№ 38, Hang Dao). Окна-двери сделаны там в форме дракона и феникса. Изначально дома были построены где-то в XVII веке, но нынешний свой вид они приняли во второй половине XIX века. В доме на улице Хангнянг (№ 48, Hang Ngang) в 1945 году снимал жилье Хо Ши Мин и

там же подписал декларацию независимости ДРВ. Спальня и кабинетик составляют сейчас маленький музей.

Главный исторический сайт старого квартала — Храм белой лошади, или Батьма (Bach Ma), на улице Хангбюм (Pho Hang Buom). Появление этого храма связано с императором Ли Тхай То — тем, кто основал Ханой (не путать с Ле Тхай То, который пытался обмануть черепаху, тот жил гораздо позже!). Суть в том, что в 1010 году во время молитвы императора появилась вдруг белая лошадь, пробежала по городу и исчезла. Император как раз строил крепость, закладывая город, и с ней были какие-то проблемы, но после лошадиного явления они кончились. Внутри храма около алтаря стоит конь. Нынешний храм построен в XVIII веке.

Пройдя весь квартал на север, выходишь к центральному рынку столицы Донгсуан (Dong Xuan). Это трехэтажное здание построено в 1889 году и представляет собой типичный крытый рынок парижского образца. Работает он с 6 до 22 часов, продается здесь всякое барахло: шерсть, левая косметика, дешевенькие очки, лекарственные травы, специи и т. д. Еще один рынок, Хангда (Hang Da), расположен к западу от озера Хоанкием, довольно далеко, у железной дороги. Там еще рядом протестантская церковь и кафе “Kinh Do” на улице Хангбонг (№ 252, Hang Bong), которое стало известным после того, как Катрин Денев похвалила здешние йогурты и пирожные.

В северо-западном районе Старого города сохранились ворота Куанчюнг (Quan Chuong) XVII века. Их, как обычно, было когда-то четыре штуки. Когда-то был и ров, когда-то были и каналы. А эти ворота назывались Торговыми — именно сюда прибывали лодки с Красной реки.

Воротами Куангчыонг старый квартал заканчивается, и можно возвращаться назад.

КРАСНАЯ РЕКА

Продолжив движение на север за ворота Куангчыонг, можно выйти к Красной реке. Река отнюдь не является витриной Ханоя. Это озера по китайской традиции водоемы любимые, священные и императорские. А реки — они грязные, рабочие, они для перевозок и жилья простого народа. Не есть исключение и Красная река — вдоль нее расположены самые бедные, помойно-вонючие кварталы, причем вонь водится в квадрат и куб влажным тропическим воздухом. Европейцы попадают сюда случайно, и только те, кто хочет посмотреть изнанку. Трущобы очень впечатляющие. На самой речке несимпатичные песчаные отмели и всякие сарайчики с лодочками, все по-бедняцки убого и по-индокитайски традиционно.

Через Красную реку перекинута два моста — Чыонг-Дыонг (Chuong Duong) и Лонгбьен (Long Bien), они расположены близко друг к другу. Название первого моста переводится как мост Дружбы, поскольку он был построен в 80-х годах советскими строителями, там две полосы: одна — для мотоциклов, другая — для автомобилей. Мост Лонгбьен — совмещенный железнодорожно-велосипедно-пешеходный. Он самый старый (1902), сделан из металлоконструкций, длина его 1682 м, в 60–70-е его все пытались разрушить с воздуха американцы, но у них не получилось. Возле моста есть одноименные рынок и ж/д станция, откуда можно уехать на поезде в Хайфон (9 раз в день, 2,5 часа). И еще отсюда отправляются и сюда же приходят автобусы популярного «открытого» маршрута Ханой — Хошимин.

ФРАНЦУЗСКИЙ КВАРТАЛ

Французский квартал расположен к югу и востоку от озера Хоанкием и состоит фактически из нескольких параллельных улиц более-менее европейской ширины и облика. Основа здешней застройки датируется 30-ми годами XX века, и на ней стоит жирный французский «копирайт». Это стиль ар деко с синими, голубино-голубого цвета крышами, весьма напоминающими Париж. До французов здесь были только бамбуковые роши.

Самым значительным архитектурным достижением французов является Ханойская опера (200 метров от юго-восточного угла озера по улице Чангтиен). Театр строился с 1901 по 1911 год (архитекторы Брожер и Арлой) практически на пруду. Его осушили, выложили бамбуком, а потом залили цементом. В 1945 году с балкона театра была провозглашена независимость ДРВ. В 1997 году театр серьезно подреставрировали опять же французы, истратив на это \$20 миллионов. В театре проходят все мероприятия, связанные с понятием «серьезной музыки»: опера, симфонические концерты, оперетта. Зал на 900 мест, лучшие места — около \$10.

На пяточке около оперы несколько интересных сайтов: отель «Хилтон», неоднократно признававшийся лучшим во Вьетнаме, Музей революции (история героического XX века, личные вещи Хо Ши Мина, зенитка, которой в декабре 1972 года в Ханое сбили В-52) и немного поодаль, ближе к реке, — Музей истории Вьетнама (орудия каменного века, бронзовые барабаны, топоры, всякие Будды, горшки, каменные скульптуры типа танцующего Шивы — такого же, как на кхмерских развалинах в Камбодже и Таиланде, еще какое-то индийское божество, держащее в руках неправдоподобно длинные

фаллосы). Много древностей стоит на постаментах во дворе. В оба музея по социалистическим обычаям ежедневно приезжают школьные автобусы с экскурсиями. Прямо перед оперой разбит сквер имени Индиры Ганди с симпатичным киоском-беседкой.

От оперы на запад, к вокзалу, ведут несколько параллельных улиц. Улица Чангтиен (Pho Trang Tien) проходит непосредственно по южной границе озера. На ней есть книжные магазины, где можно купить карты Ханоя. Параллельная ей улица Хайбачунг (Pho Hai Ba Trung) знаменательна музеем-тюрьмой «Ханой — Хилтон» (10 000 VND). Ее вообще построили французы в 1896 году для политзаключенных, и называлась она изначально Хоало, но знаменитой стала в период с 1964 по 1973 год, когда сюда свозили всех сбитых и пойманных американских летчиков. Отсюда и глумливое название — мол, непрошенных гостей принимаем по высшему разряду. Пятизвездность тюрьмы заключалась в подвешивании пилотов на дыбе или вниз головой. Потом вроде бы всех пленных по условиям Парижского мира отпустили домой. В 1993 году большую часть тюрьмы разрушили, а на ее месте построили уже настоящий отель "Napoi Towers". Музейчик представляет собой несколько крохотных, клаустрофобических камер, откуда из-за решетки вопиет восковое изможденно-страдающее лицо простого американского парня, и фотографии с английскими пояснениями. Есть выразительный барельеф на стене, где янки изображены подвешенными на дыбе и закованными в цепи. Выглядит все бухенвальдосвенцимоподобно. Стоит посмотреть.

Улица Чанхунгдао (Pho Trang Hung Dao) приводит непосредственно к вокзалу. Там рядом выстроились посольства Франции, Индии, Камбоджи и Филиппин, а ближе к вокзалу на-

ходится пагода Куансу (Quan Su), или Посольская пагода. Никакой пагоды, правда, и в помине нет — это обычный китайского образца действующий храм с малиновыми Буддами и железными лампами. Он был основан в XV веке, а в 1934 году стал штаб-квартирой Ассоциации буддистов Северного Вьетнама (Тонкина). Внутри весьма дымно, поскольку тут всегда воскуривают фимиами. Дымовые палочки положено приобретать на счастье. Название пошло от того, что храм посещали в основном иностранцы. И еще тут раньше были южные ворота Ханоя.

Железнодорожный вокзал (Гахангдо) стоит на перекрестке Чанхунгдао с бульваром Ле Зуана. Отсюда уходят все южные поезда. Поезда на север (Лангшон и Лаокай) уходят с другой станции, она в двух кварталах севернее вокзала. Но все билеты продаются в главном здании.

Во Французском квартале сконцентрированы и основные значные места Ханоя. По вечерам рикши пристают к одиноким мужчинам, призывно шепча: «Мадама, мадама!» По отзывам западных туристов, весьма безопасно, без киданий. Час стоит \$10–20, ночь \$50. Но проблема с отелями, которые тоже хотят денег за провод «мадамы» в номер. Есть много массажных салонов и парикмахерских (это, как правило, замаскированные бордели). Нужно выйти на южный берег озера и пойти по улице Бачиёу (Ba Thieu).

Прикол весь в том, что за одним из углов, на улице Литхуонгкиет (Ly Thuong Kiet) расположен Музей вьетнамской женщины (№ 36, 10 000 VND). Он действует с 1995 года и заиклен на историко-героическом аспекте. Открывается экспозиция трехметровой статуей Матери Вьетнама с ребенком, сделанным из золота. Над статуей — лампы, символизирующие ма-

теринское молоко. Потом идет барельеф знаменитых сестер Чынг, всяких других героических дам прошлого, и постепенно все переходит к XX веку: фото женщин-партизанок, женщин, передающих на руках друг другу раненых и разнообразных женщин труда. Если же выйти здесь вечером на улицу, то увидишь тусовку американских мужчин и современных вьетнамских женщин легкого поведения. Хороший постскрипtum героического XX века...

Район Бадинь (Ba Dinh)

Бадинь — новый центр Ханоя, застроенный в основном в XX веке и при «народной» власти. Он расположен к северо-западу от Старого города, за железной дорогой. Бадинь выполняет функции политического центра Вьетнама, тут сосредоточена вся власть и большинство иностранных посольств.

ПЛОЩАДЬ БАДИНЬ

Самый центр района и новое сакральное место Вьетнама, потому как здесь стоит Мавзолей Хо Ши Мина. Для любого западного туриста — ханойский мегасайт № 1. Для нас же это плагиат и «вторяк» после Владимира Ильича. Мавзолей открыли 29 августа 1975 года, построен он во многом по московскому образцу, из мрачного серого гранита, над телом дядюшки Хо колдовал знаменитый доктор Збарский. По обе стороны от мавзолея висят красные флаги: с одной — серпасто-молоткастые, с другой — вьетнамские государственные.

Вход бесплатный, но жуткая очередь (хотя их три: одна для туристов, другая для местных и третья для делегаций). Конечно, проверка документов, камеры хранения для вещей, соответствующая одежда (без шорт и женских оголен-

ных плеч), уважительное поведение (не сморкаться, не чихать, руки в карманах не держать), каменные лица караула, одетого в белое, — все как положено. Работает мавзолей только с 8 до 11 утра, в понедельник и пятницу закрыт. Еще он закрыт в октябре — ноябре, когда тело Хо Ши Мина вывозят в Москву для «подновления». К телу пускают только в конце экскурсии — сначала нужно отсмотреть документальный фильм о жизни Хо Ши Мина (причем на вьетнамском языке). Комната у вождя светлая, как в Пекине у Мао, в отличие от мрачной московской «квартиры» Владимира Ильича. Лежит он во френче цвета хаки, лицо болезненно-желтое, белая борода тонкая. Около саркофага — жуткий дубак.

Теперь краткая историческая справка. Хо Ши Мин переводится как «несущий свет». Родился он в 1890 году, в молодости вступил во французскую компартию (другой не было), в 1923 году в Париже был завербован советскими чекистами и уехал делать революцию. На родине Хо появился, правда, только в 1941 году и сразу же поехал на крайний север Вьетнама жить в пещере вместе с другими борцами. В 1945 году ловко воспользовался политической ситуацией и объявил себя главой Вьетнама. Хо был простым человеком, истинным революционером — носил резиновые сандалии и сторонился роскоши. Сказывались многолетние привычки: бедный эмигрант в Европе по молодости, пещеры во время ВМВ и т. д. Умер он в 1969 году, наказал себя кремировать, как это полагается по буддийскому обычаю, но партия на волю вождя наплевала и решила сделать из него мумию по образцу советского старшего брата.

Сама площадь Бадинь, где стоит мавзолей, большая, просторная и разделена на 168 скве-

риков. Каждый год 2 сентября, в День независимости, на площади проходит парад.

Мотобайк из центра сюда должен стоить \$1, торгуйтесь.

За мавзолеем находится как бы правительственный парк. Там главным образом впечатляет роскошный, желтого цвета трехэтажный дворец, построенный французом Огюстом-Анри Вильдье в 1901–1906 годах. Вокруг по-европейски стриженные кустарнички и тенистые деревья. Это бывшая резиденция французского губернатора Индокитаа, а теперь президентский дворец. Причем таковым он стал только после смерти Хо Ши Мина. Сам Хо довольствовался сначала коттеджем позади дворца (типа такого флигелька для прислуги), а в 1958 году вообще построил хижину на сваях, что для него было привычнее. До этой хижины от дворца 5 минут ходьбы по галечной дорожке, мимо деревьев манго и через сад, который популярен благодаря жасмину, орхидеям и постоянной выставке современной скульптуры. Внутри хижины всего две комнаты, туалет на улице. Заседания Политбюро на всякий случай (от американского налета) проходили в подвале. Обстановка крайне спартанская: телефон, плетеное кресло, тросточка, в спальне только кровать и шкаф. Зато за хижинкой — фруктовый сад, розовый цветник, высоченные пальмы и пруд с рыбой, которую Хо Ши Мин кормил, призывая приплыть хлопками в ладоши. После Хо так делали и все остальные, кто сюда приходил, поэтому рыба до сих пор повинуется рефлексам.

ПАГОДА ОДНОГО СТОЛБА (МОТ-КОТ)

Если стоя к мавзолею лицом, пойти налево, то вскоре окажешься в парке с прудом, над которым стоит уникум, называемый Пагодой одного столба, или Мот-Кот (Chua Mot Kot). Это

деревянная постройка на каменной колонне (диаметр 1,25 м), высота 5 м. Соединена кирпичной дорожкой, пересекающей пруд.

История появления пагоды связана с одним из самых почитаемых вьетнамских монархов, Ли Тхай Тонгом. Ему в 1049 году вдруг приснилась богиня милосердия Куанань (по-китайски Гуаньинь, а изначально по-индийски — Авалокитешвара) на лотосе. Она была с младенцем на руках и предсказала императору счастье. Вскоре тот действительно женился на девушке из деревни, которая родила ему сына. Вот он и приказал построить пагоду, да так, чтобы та напоминала лотос. Поэтому придумали каменный столб, который вбили прямо посреди пруда, а к нему прикрепили уже деревянную пагодку. В 1070 году Ли Тхай Тонг самолично сделал надпись на каменной стеле нового храма. С тех пор императоры приходили сюда молиться каждый месяц первого и пятнадцатого числа (по лунному календарю). Высота сооружения — 5 м, внутрь поднимаешься по белой каменной лесенке, там стоит статуя богини Куанань, как и положено, с тысячью рук.

Пагода преспокойно простояла тысячу лет, но 11 сентября (!!!) 1954 года колонизаторы-французы, уходя из Индокитая навсегда, зачем-то ее взорвали. По злобе, наверное. Но вообще на них не похоже. Пагоду восстановили по приказу Хо Ши Мина на следующий год. Кот-Мот считается благодатной для женского плодородия и здоровья, поэтому местного народа тут много. Многие туристы бывают разочарованы камерными размерами, думают, что это будет какая-нибудь поражающее воображение здоровая холобуда. Их разочарование увеличивается, когда им сообщают, что это всего лишь коммунистическая реконструкция. А мне очень понравилось, достаточно уютное и оригинальное

сооруженьице. А пруд на самом деле — простая большая лужа, в которой плавают лотосы.

Рядом с пагодой еще один интересный и даже в каком-то роде экстравагантный сайт. Несмотря на то что его название — музей Хо Ши Мина — вроде бы к этому никак не располагает. Его открыли 19 мая 1990 года, к 100-летию со дня рождения Хо, с помощью советских дизайнеров, которые здесь постарались оторваться в плане эклектики и авангардизма. Собственно, главное находится в холле. Это сам Хо Ши Мин с ленинским приветственным жестом, а сзади него какой-то сюр, отдаленно напоминающий крылья. С одной стороны, понятно, что хотели показать крутизну, но вышло слегка комично. Как, собственно, и почти все, что делалось в СССР во времена перестройки. В остальном — тоже интересная экспозиция со всякими фото (включая детские) Хо Ши Мина, документами и ужасными плакатами-макетами на героические темы в типично совковом стиле. Крыша, видать, ехала у наших капитально, будучи здесь. А может, это и сами вьетнамцы так мастерски переняли наш опыт...

ЦИТАДЕЛЬ

Ханойская крепость занимает огромную территорию между железной дорогой и площадью Бадинь (от мавзолея сюда в принципе можно пойти пешком). На месте крепости во времена династии Ле (XI–XIII века) находилась императорская резиденция. От нее ничего не осталось — все уничтожила в XV веке китайская армия Минов. От того, что построил тут уже после король Ле Лой, остались только рожки да ножки в виде маленького павильона Кинь-Тхиен (Kinh Thien). В 1802 году, когда к власти пришли Нгуены, они решили оставить его в качестве своего путевого дворца, а все остальное

снести и соорудить крепость по французскому образцу. И построили, полностью следуя заветам великого цитаделестроителя маршала Вобана. Кинь-Тхиен сегодня — это две лестницы из 9 ступенек, вдоль которых в качестве перил вытянулись огромные скульптуры драконов (во Вьетнаме и Китае). А совсем недавно в ходе строительства здесь нового здания парламента остатки старого королевского дворца XI века все же обнаружили, и сейчас раскопки продолжаются.

И еще в 2004 году здесь открылся новый туристический сайт — бункер Хо Ши Мина. Он был построен нашими в 1967 году прямо под остатками павильона Кинь-Тхиен, чтобы лидеры Вьетнама пересиживали здесь налеты американцев. Реально под землей построили массу тоннелей, лишь малая часть которых открыта для посещения. Внутри, в общем, как в партизанском штабе: военные карты, телефоны, деревянная кровать с армейским одеялом и т. д. Раньше цитадель вообще была военной зоной, здесь размещался главный штаб Минобороны. Но сейчас он переехал куда-то на окраину.

Самое заметное строение цитадели — это, конечно, 60-метровая шестиугольная Флаговая башня, или Кот-Ко (Cot Co). Это центр крепости, которую соорудили Нгуены в 1805–1812 годах. Наверх можно забраться по спиральной лестнице, откуда открывается лучший вид на центр Ханоя. Еще остались стены, ворота и казармы, в которых расположен военный музей. Это самый удавшийся экземпляр музейной героизации XX века, которая во Вьетнаме присутствует в каждом городе: самое зрелищное в здании — это монументальная диорама сражения с французами при Дьенбьенфу в 1954 году, а во дворе — танк, который ворвался в Сайгон в апреле 1975-го; зенитки, МиГи, БТРы и рядом...

груда остатков самолета В-52, чтобы это напоминало о том, насколько жалок американский империализм. Перед музеем стоит памятник Ленину, у которого самое прикольное — надпись (V. I. Le-Nin), а поодаль — мемориал героев, который делает концепцию этого уголка Ханоя стилистически законченной.

Р. С. По западной границе крепости проходит улица Хоангзиеу (Hoang Dieu), где расположены посольства КНР, КНДР и Таиланда. Первое малополезно, второе интересно только огромными фотографиями своих Ким Ир Сенов — Ким Чен Иров, а третье выглядит бирюком по причине многих желающих из Вьетнама в Таиланд сбежать.

ХРАМ ЛИТЕРАТУРЫ (ВАН-МЬЕ)

Этот конфуцианский храм — зримое подтверждение общности вьетнамско-китайских культурных корней (Конфуция вьетнамцы, кстати, кличут Кхонг Ту). В стародавние времена здесь раз в три года слушатели сдавали труднейшие экзамены, порой самому императору. Вся эта образовательная бодяга началась в 1076 году и просуществовала 700 лет. Сюда стремилась попасть продвинутая молодежь со всей страны. Потом, как водится, имена «аспирантов» выбивались на стелах, а кадры разъезжались по местам править народом. Сейчас храм перепрофилировался на военно-политическую подготовку подрастающего поколения.

Архитектурно храм полностью списан с того, что стоит на родине Конфуция в китайском городе Цюйфу: изогнутые по краям черепичные крыши, лотосы в пруду, плиты в виде черепаш, символизирующих мудрость. Одна из черепаш лыбится, поэтому особо популярна.

Стел со списком выпускников всего 82 (все они, разумеется, написаны китайскими иеро-

глифами), они охватывают период с 1442 по 1779 год. Храм не слишком интересный, но дающий ощущение спокойствия после велосипедно-мотоциклетного шума. Во дворе стоит здоровенный барабан, который использовался в качестве звонка на урок. От озера Хоанкием сюда идет автобус № 2.

Через дорогу от Храма литературы расположен Музей изящных искусств. Экспозиция представляет в основном ремесленное искусство Вьетнама (скульптура, резьба по дереву, шелк, парча, лаковая живопись, статуи из пагод).

РАЙОН ВАНФУК

Район Ванфук (Van Phuc) расположен к западу от площади Бадинь и представляет собой дипломатический сэтлмент. Вокруг здания вьетнамского телевидения веером рассыпаны посольства весьма важных держав: США, Австралии, Японии и России. Наше, кстати, достаточно авангардного вида. Своей высотностью и модным голубым стеклопластиком выделяется 15-этажный бизнес-центр "Daeha". Там один из самых дорогих ханойских отелей "Daewoo" и одноименный фитнес-центр с бассейном (\$20).

Еще дальше — университет и автовокзал Ким-Ма (Kim Ma), откуда уходят автобусы на Лаокай. Еще есть парк Тхуле (Thu Le) со зверинцем, озером и пагодой Войфук (Voi Phuc), иначе называемой храмом Коленопреклоненного слона. Построена она была в середине XI века при императоре Ли Тхай То и посвящена его сыну, погибшему в бою с китайцами. В храме сохранились два бронзовых изваяния и большая вогнутая плита. В целом парк и зверинец банальны, но зелены. По озеру можно рассекать на лодках в форме дракона с педальным приводом.

Чуть севернее, ближе к президентскому парку и Западному озеру, раскинулся район Нгокха. Это бывшая деревня, где выращивали цветы на продажу, а в 80-х годах поднялись многоэтажки. Там есть озерцо Хунтьеп (Hun Tier), откуда торчат остатки В-52, подбитого в декабре 1972 года. Пилот катапультировался, его поймали и отправили в «Хилтон». До последнего момента никакого туристического сайта тут не было по причине удаленности от центра, а к озерцу вел неприметный указатель от главной улицы. Теперь хотят ввести входную плату. От президентского парка сюда ведет улица Хоангхоатхам (Hoang Hoa Tham).

Район Тэйхо (Тай Но)

Северный район Ханоя расположен по берегам Западного озера, или озера Хотэй (Ho Tay). Это крупнейшее озеро столицы (500 га), в XI веке обособившееся от Красной реки в связи с перемной ее русла. Легенда же гласит о том, что озеро возникло после того, как водой залили логово девятихвостой лисицы. По периметру озера (14 км) расположено множество остатков старинных дворцов (ранее это было место отдыха) и ряд современных дорогих гостиниц: «Шератон», «Никко» и т. д. Есть и индустрия развлечений для иностранцев в виде борделей-массажных. Практикуются лодочные прогулки в выходные дни.

Самое интересное находится у ближнего берега озера, недалеко от Мавзолея Хо Ши Мина и площади Бадинь (можно дойти пешком). Там, во-первых, есть узкая дамбочка, которая отделяет само озеро от небольшого заливчика Чукбать (Tuc Bach). Дамбу построили еще в XVII веке жители окрестных деревень в рыболовных целях, чтобы сделать пруд. При входе на

дамбу стоит даосистский храм Куантань (Quan Thanh), построенный одновременно с основанием Ханоя в 1028 году около тогдашних северных его ворот. Внутри масса всяких бронзовых статуй XVII века, среди которых лучшей считается «босой Чан Ву с мечом». Современное здание храма построено, увы, только в 1893 году. До этого тут 150 лет была женская тюрьма, где зэчки ткали шелк. По берегам залива Чукбать есть еще несколько пагод, но они менее интересны. Также здесь находится мемориал зенитчикам, сбившим в 1966 году летчика Джона Маккейна, который потом чуть было не утонул в озере, но его спас вьетнамец. Сейчас Маккейн — сенатор от штата Аризона.

Но главный суперсайт района — пагода Чанкуок (Tran Quoc). Она расположена немного подальше, на маленьком полуостровке Кимнгу, вдающемся в озеро. Это старейший и крупнейший в стране буддийский комплекс. По легенде, на этом месте что-то построили еще в районе 544–548 годов, но современная пагода появилась только в 1615 году. Сюда приезжал изучать дзен и дхарму сам император. Пагода краснокирпичная, 11-ярусная, типично-китайская. В нишах стоят белые статуи Будды. Во дворе растет баньян, проросший от саженца, который привез сюда в 1959 году премьер-министр Индии (а он, соответственно, от того самого дерева, где просветлялся Будда). К храму ведет аллея из пальм.

Чуть дальше вдоль берега озера находится еще несколько пагод, тоже на полуостровках. На северном берегу, т. е. практически за городом, есть персиковый сад. Но туда ехать — значит быть фанатиком познавательного туризма. Кафе, рассредоточенные по берегу, предлагают неплохие рыбные блюда. Есть еще недавно открытый аквапарк Хотэй (Ho Tay) по образцу сайгонского.

Район Клауэй (Cau Gray)

Западный район Ханоя интересен туристу лишь одним сайтом, зато его смело можно короновать приставкой «супер». Это лучший музей города — этнографический (официально — Музей этнологии). Там наглядно рассказывается все о невьетнамцах, живущих во Вьетнаме. Таковых насчитывается 54 народности. На довольно большой территории собраны типичные дома национальных меньшинств. Есть и низенькие жилища тямов, и свайные дома тайцев, и дома хмонгов, так называемые «общинные» дома народа бана, которые очень большие. Внутри павильонов собраны одежда, музыкальные инструменты, горшки-кастрюли, фотографии и т. д. Представлены даже сами меньшинства, которые вроде бы тут живут на постоянной основе.

Неизменной популярностью пользуется реконструкция могильного камня зяраев. Вокруг него на заборе сделаны крайне оригинальные и с первого взгляда шокирующие деревянные скульптурки похабного характера (мужик с эрегированным «енгом»). Есть пьяница, есть беременная тетка. Короче, все в духе деревенских частушек.

Музей открыт в 1997 году, дизайнером его был таец, внутри его обустроивали французы. Вход 10 000 VND, можно нанять англоязычного гида. Из центра нужно добираться на такси (\$5) или на мотобайке (\$3). Главный павильон сделан в форме бронзового барабана из Донгшон (это была такая совсем древняя цивилизация в окрестных местах, и она уважается как самая-рассамая вьетнамская колыбель). И еще тут совсем рядом на речке Толить (To Lich) в 544–602 годах была столица Вьетнама, но от нее ничего не осталось.

ЛАОС

Президентский дворец во Вьентьяне

Ват Тхат-Луанг (Вьентьян) — главный храм Лаоса

Ват Тхат-Луанг, Золотой Будда

Триумфальная арка Патусай — символ Вьентьяна

Будда-парк во Вьентьяне

Ват Сисакет (Вьентьян)

Ват Онгтео (Вьентьян)

**Мост через речку-ручей Намсонг
(окрестности Вангвианга)**

**Водохранилище Намгым
(окрестности Вангвианга)**

Луангпхабанг — бывшая королевская столица Лаоса.
Ват Сэн

Королевский ват Сиангтонг (Луангпхабанг)

Тхат Макмо (Луангпхабанг)

Королевский дворец-музей (Луангпхабанг)

Водопад Куангси
(окрестности Луангпхабанга)

Долина кувшинов
(окрестности Пхонсавана)

Ват Пхы (окрестности Паксе)

КАМБОДЖА

Королевский дворец в Пномпене

Железнодорожный вокзал в Пномпене

Серебряная пагода в Пномпене

Плантация лотосов

Крестьяне на рисовых полях

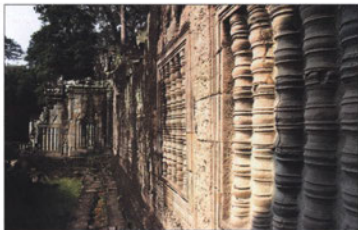
Озеро Буэнгкак (Северный Пномпень)

Храмовый комплекс в Ангкор-Вате

Часть скульптурной композиции
Терраса прокаженного короля (Ангкор-Тхом)

Храм «большого круга» Пре-Кхан (парк Ангкор)

Храм «малого круга» Та-Пром (парк Ангкор)

Развалины Ангкора

Слоны, выходящие из Южных ворот Ангкор-Тхома

Храм Байон (Ангкор-Тхом)

Храм Пном-Бакенг (между Ангкор-Ватом
и Ангкор-Тхомом)

Храм Бантей-Срей уникален своим розовым цветом
(окрестности города Сиамреап, Ангкор)

ВЬЕТНАМ

Мавзолей Хо Ши Мина (Ханой)

Пагода Чанкуок (Ханой) — старейший и крупнейший в стране буддийский комплекс

Дома-лодки в бухте Халонг

Храм Динь-Тьен-Хоанг (крепость Хоалу)

Дворец-цитадель императора Кай Диня (Хюэ)

Статуи в гробнице императора Кай Диня (Хюэ)

Бронзовые урны у императорского дворца

Центральный храм Каодай в Тэйнинь

Буддийская религиозная постройка

Речное движение в городе Кайбе

Женщины сортируют уголь

Крестьяне на рисовом поле

Хошимин

Парк Дамшен (Хошимин)

На улицах старого Сайгона

РАЙОНЫ ДОНГДА (DONG DA),
ТХАНЬСУАН (THANH XUAN),
ХАЙБАЧУНГ (HAI BA TRUNG)

Районы Донгда и Тханьсуан формируют юго-западную часть столицы. Там в основном жилье и промышленность: велосипедные и химические заводы, табачные и чайные фабрики. Сайтов ноль, если не считать парковой пагоды Ланг (Lang) XII века.

Холм Донгда ценен вьетнамской матери-истории победой над китайцами в 1789 году. И особенно ценен тем, что случилось это во времена самого императора Цяньлуна, который мало вообще кому проигрывал. Китайской армии вломили «тэйшоны», которые как раз в то время взбунтовались, а Цяньлун прислал своих вояк в количестве 20 тысяч человек поддержать свергнутого императора, своего вассала. Но вьетнамцы уже тогда воевали не умением, а числом. Они прислали из Хюэ армию в 100 тысяч человек и китайцев многих перебили. Сейчас здесь практикуют так называемые «драконьи» танцы в мужском исполнении.

Район Хайбачунг начинается сразу за Французским кварталом и вокзалом и тянется на юг. На пешеходном расстоянии от вокзала по бульвару Ле Зуана расположен парк Ленина (Le Nin). Он был обустроен в 1958 году. Там, помимо скульптуры Ильича, которую изваяли, по всей видимости, наши скульпторы, расположен еще и цирк. В общем, надо сказать, в тему. В центре парка — озеро Баймау. Южнее парка высится многоярусная пагода Лиенпхай.

Среди прочих объектов района можно лишь упомянуть главный автовокзал Зяпбат (Giap Bat), который почти бесполезен, так как на юг практически всюду довезет автобус «открытого маршрута». Есть еще пагода Чантьен (Chan Tien) XV века, куда ежегодно в определенное время

приезжают для воздания респектов императору Ле Лою, и посольство Лаоса (№ 22, Pho Tran Binh Trong), которое тоже бесполезно по причине выдачи виз Лаосом всем желающим по прибытии.

Пригородный уезд Зялам (Gia Lam)

Это «там вдаль за (Красной) рекой...» или за двумя мостами. За рекой города Ханоя уже нет, а есть только пригородные деревни. Там же северная автостанция Зялам (Gia Lam), малополезная по причине того, что в Халонг проще ехать с экскурсией, а в северные горы — на поезде. Единственное, что отчасти может сюда занести, — керамическая деревня Батчанг (Bat Trang), сидящая на своей белой глине с XV века и являющаяся выставочным образцом вьетнамской торговой деревни.

Пригородный уезд Донгань (Dong Anh)

Северо-восточная окраина и также заречная. Попасть туда можно по третьему железнодорожному мосту из района Каузяй. Донгань считается районом тяжелой индустрии, тут во времена советско-вьетнамской дружбы соорудили несколько предприятий, которые, правда, сейчас простаивают. Для туриста район пока что интересен не очень, но это потому, что еще не довели до ума древнюю крепость *Колоа* (NE-20, Co Loa). Это реликт военной архитектуры, и корни ее уходят аж в III век до н. э. — здесь находилась столица древневьетнамского государства Аулак (257–111 до н. э.), а еще крепость считалась столицей страны в 939–968 годах. Всего во Вьетнаме, кстати, насчитывается 12 древних столиц. Со времен Аулака ничего не сохранилось, а вот с X века

просматриваются остатки укрепленного поселения с земляным валом в форме спирали (оттого Колоа называют еще «крепостью-улиткой»). Помимо вала (целых 16 км, кстати, по окружности и 7 м высотой), здесь обнаружили еще два древних храма, башни-пагоды, какие-то колодцы и т. д. и готовятся все это дело объявить типа археологическим парком.

Пригородный уезд Шокшон (Soc Son)

Самая дальняя северная окраина, где расположен ханойский аэропорт *Ной-Бай (N-35, Noi Bai)*. Поэтому дорога из Шокшена в Ханой зачастую выступает в роли первых впечатлений туриста от Вьетнама. На такси в город в любое место можно добраться за \$10, можно на автобусе № 7 за копейки, но он медленный (от 40 минут до часа), можно на маршрутке за \$3, которая привезет к зданию "Vietnam Airlines" недалеко от озера Хоанкием.

Кроме аэропорта, Шокшон примечателен холмом (110 м), на котором находится пагода Нонныок. Там сидит на каменном основании в виде лотоса бронзовый Будда высотой 6,5 метра. Это один из немногих вьетнамских образцов так распространенного в Таиланде и Мьянме гигантобуддотворчества. Сама пагода была построена в X веке и реставрирована в 2002 году на народные деньги. Тут хотят соорудить зону отдыха с полем для гольфа, для чего прорабатывают вопрос иностранных инвестиций.

Кстати, в 10 км от центра Ханоя есть район Фонгитам, сплошь заставленный собачьими ресторанами. Если есть желание, можно посетить. А вообще в городе для того, чтобы попробовать блюда из собак, змей и прочего, придется зайти в рестораны подороже.

Окрестности:

Ванфук (SW-10, Vanphuc) — шелковая пригородная деревня. Шелк, конечно, во Вьетнаме делают много где, но Ванфук считается самым классическим местом с VIII века. Может быть, потому что он слишком близко к Ханюю. Каждый дом здесь является мини-цехом по производству натурального шелка различного цвета и фасона (блузы, шарфы, рубашки). Цены существенно ниже, чем на столичном рынке Донгсуан. В окрестностях до фига других ремесленных деревень и куча пагод, к которым принято совершать паломничество весной (февраль — март), и пещер. Добраться сюда можно автобусом прямо от озера Хоанкием.

Пагода Тхэй (W-30, Chua Thay) — пагода мастера (XI век), известная как родина театра водных кукол. Собственно, этот самый мастер (аскет-монах и хилер Ту Дао Хань) их и придумал. Сама пагодка совсем махонькая и стоит прямо в пруду, она как бы сцена для кукольного театра. Находится пагода Тхэй возле деревни Шайшон (Sai Son) у подножия одноименного холма (оттуда открывается хорошая панорама на шоссе и рисовые поля).

Пагода Тэйфьонг (W-35, Chua Tay Phuong) — пагода деревянных статуй. Стоит на известковом 50-метровом холме, туда надо идти, преодолев 239 ступенек, мимо вековых деревьев. Сначала ее построили тут в VIII веке, и она была одной из первых во Вьетнаме, но нынешнее строение датируется 1632 годом. Главная фишка заключается в 76 деревянно-лакированных статуях Будд и архатов (святых) XVIII века. Будда Шакьямуни выглядит изможденно, и по нему можно изучать анатомию. Экскурсия сюда обычно совмещается с посещением пагоды Тхэй. К обоим пагодам весной, в начале третьего лунного месяца (март — апрель) наблюдается паломни-

чество, в эти дни и устраиваются кукольные представления и петушинные бои.

Пагода Дау (S-25, Chua Dau) — пагода двух неразложившихся трупцов. В буддийских странах, как мы уже неоднократно выяснили, это общее явление, поэтому удивляться нечему. Единственное, что необычно, — так это, что их сразу два и что умерли они очень давно, в XVII веке: один — в возрасте 40, другой — 50 лет. Оба, разумеется, были монахами, оба помещены под стеклянные кофры. В 2003 году над реставрацией тел работала целая команда.

Первый слегка похож на Шарикова в процессе обратного превращения из человека в собаку, второй весь высохший, худой и напомнил мне фигуристку Мишель Кван, побывавшую в Освенциме и облысевшую. Все остальное (само здание пагоды, два каменных дракона XIV века на лестницах и даже свастики XVI века на кирпичах) впечатляет гораздо меньше. Приколен и тот факт, что пагод Дау около Ханоя две, и эта, несмотря на своих трупцов, не самая знаменитая. Храм находится возле деревни Зяфук (Gia Phuc), ехать надо на местном автобусе с южного автовокзала.

Пагода Чамзян (SW-40, Tram Gian) — пагода ста комнат, выдающееся строение раннего Средневековья (1185). Стоит она на холме, среди сосен, сверкает разноцветными колоннами. Внутри большой колокол (1794) и 153 деревянные и глиняно-лаковые скульптуры. Чуть ближе к Ханюю, на холме Чам (Tu Tram), можно видеть руины королевского павильона (1669). На соседней горе Чао (Trao) стоит маленькая пагода Вови X века, ближайшая деревня Фувинь (Phu Vinh) повернута на плетеной мебели из бамбука и ротанговой пальмы. В окрестностях много пещер со статуями Будды (XVIII–XIX века). Ко все-

му этому надо ехать на автобусе Ханой — Хоабинь.

Диньбанг (NE-15, Dinh Bang) — родина основателя Ханоя короля Ли Тхай То и вообще родовое место всей династии Ли. Древних королей по-прежнему чтут в храме До (XVII век).

Возле храма, как обычно, озеро, входные двери расписаны драконами, а пол из зеленого камня (символ Ханоя). Ежегодно проводится церемония переноса личной стелы Ли Тхай То в пагоду его матери Унгтам (Ung Tam) — как бы воссоединение сына и матери. В центре деревни есть еще старинный дом (1736), некогда принадлежавший чиновнику-мандарину и богатый на резьбу по камню (драконы-фениксы-львы-черепахи, сосна-абрикос-бамбук-хризантема — символы времен года). Центральные ворота дома выложены из кирпича в форме фонаря, а крыша — в форме поднимающегося дракона.

Халой (N-40, Ha Loi) — родина героических сестер Чынг (I век) и еще одна древняя столица Вьетнама. Храм Чынггов находится на окраине деревни, стоит давно, но нынешний датируется XVIII веком. Церемония памяти сестер проходит в начале года. Во дворе храма пруд, внутри — деревянные статуи Чынг Чак и ее мужа Тхи Сатя, убитого китайцами, а также каменная стела в честь сестры Чынг Ни. Во время первой войны (1947–1954) храм был разрушен. Чуть севернее, у подножия горы, находится озеро Дайлай (Dai Lai) — популярный воскресный курорт ханойцев.

Шонтэй (NW-60, Son Tay) — городок на Красной реке, известный своей полуразрушенной крепостью (1822). В ближайшей деревне есть пагода **Миа (W-10, Mia)** XIV века с 287 статуями Будды (больше нет ни в одном храме Вьетнама) и другими древностями. Места считаются родиной императоров Фунгхунга и Нгокуйе-

на, которые практиковали тут военное искусство и дрессировали слонов и лошадей. На холмах есть два храма, им посвященные. К югу от города прекрасные экологически чистые места: гора Бави (Ba Vi, 1296 м) и искусственное озеро Донгмо (Dong Mo), облагороженное 20 островами и полем для гольфа (1995).

Бакнинь (NE-40, Bac Ninh) — унылый провинциальный городок на перекрестке дорог, водных путей и рисовых полей. Славится обилием культурных людей, выбивающихся время от времени в Ханое в люди, и весьма приличным собором, построенным французами в конце XIX века. Ближайшая деревня Донгки (Dong Ky) — признанный во Вьетнаме лидер по части деревянной мебели, отделанной перламутром.

Бакзянг (NE-60, Bac Giang) — провинция славится своими сливами-личи и лесами. Недалеко от города есть крепость Сюонгзянг (Xuong Giang), построенная китайцами в начале XV века и простоявшая недолго — в 1427 году ее разгромили ко всем чертям повстанцы под руководством Лам Шона, и это была великая победа. С тех пор крепость так и стоит в руинах, и каждый год на руинах осенью устраивают праздник.

Хынгйен (SE-60, Hung Yen) — центр одноименной провинции, стоящий на Красной реке ближе к устью. Главный сайт — старинная улица Хиен, где есть пагода (1240) со статуей архата с 16 руками и множеством китайских фанз. Все обшарпано и нуждается в реставрации. Кроме, пожалуй, старинного дерева напротив пагоды, на котором растут большие лонганы. Говорят, их пробовали все короли, приезжавшие сюда. И поэтому многие вьетнамцы утверждают, что это второе место после Ханоя в стране, стоящее посещения. Когда-то Хынгйен был главным торговым портом севера, сейчас просто речной пор-

тик. Помимо лонганов, город славится лотосами и сладкими апельсинами, а также сонмом замечательных людей, родившихся здесь: это ма-тушка Хо Ши Мина, генсек КПВ Нгуен Ван Линь и генерал Фам Нгу Лао.

ПАГОДА ДАУ (Chua Dau)

Е-35 Ханой

Старейшая пагода страны и фактически роди-на вьетнамского буддизма и дзен-буддизма.

Построена она была, по некоторым данным, в конце II века, и тут сразу же начали перево-дить сутры и всячески буддистски просвещать-ся. В течение IV века, опять же по некоторым данным, здесь была разработана вьетнамская буддийская доктрина в целом. А в конце VI века сюда прибыл индийский монах Винитаручи, который заложил основы дзен-буддизма во Вьет-наме, не встретив должного понимания в этом на юге Китая, — там как раз император У Ди начал на буддистов гонения. А тут школа про-существовала до начала XIII века, а потом про-сто поменяла свое местоположение, возродив-шись в виде секты Чуклам уже в конце того же XIII века. Поскольку во Вьетнаме есть еще одна пагода Дау (с мумиями монахов), то эта назы-вается еще часто Дьенунг, или Фапван.

Основные строения, которые дошли до на-шего времени, датируются XIV веком, а узнава-емая башня-символ поднялась в 1737 году. От II века что-то осталось, но этого не видно. Вся-кие колокола-гонги-статуи все XVIII–XIX веков. Паломничать сюда принято на день рождения Будды, падающий на май.

Близ пагоды Дау есть еще два культовых мес-та. Это популярная пагода *Буттхан (N-10, Chua But Thap)*, или Пагода писчей кисти, ос-нованная в 1640 году. Непонятно, на что тут на-мек, может быть, на то, что все в этой пагоде

изящно и оставляет ощущение пусть скромного, но, без сомнения, эстетического удовольствия. Две 13-метровые белые башенки, деревянные павильоны на белом камне, урна для приношений в виде маленькой пагодки на одном столбе, рядом с курильницей — прикольные журавли, стоящие на черепахе, и все это в зеленом парке, за которым рисовые поля.

Пагода Фаттить (N-15, Phat Tich) — просто зело древняя (VII–X века). Король Ли Тхай Тонг, будучи весьма деятельным малым, в 1057 году возвел тут свою башню и поместил внутрь золотую статую. Башню разрушили в 1947 году во время войны с не хотевшими уходить французами, но потом восстановили.

Еще одно интересное место — ремесленная деревня **Донгхо (W-10, Dong Ho)**. Ремесло тамощнее сезонно, но очень популярно — это так называемые новогодние картинки «чаньтэт». Они обычно лубочного характера: природа, народные герои, петухи, буйволы — короче, все то, что близко и понятно простому человеку. Ремесло это возникло в XV веке, династии мастеров снабжают картинками почти всю страну.

АРОМАТНАЯ ПАГОДА (Chua Huong)

S-60 Ханой

Храм — ничто. Дорога — всё!

Ароматная пагода (Тюа-Хыонг) включает в себя на самом деле несколько храмов, разбросанных на карстовых холмах. Сами по себе храмы хоть и разнообразны, но не настолько выдающиеся, чтобы ехать к ним из-за этого. Главное — это тихое скольжение на лодках мимо этих самых карстовых гор по речке Йен (Yen), которая скорее просто широкий ручей. И все так очень тихо, пасторально, поэтично-сюррово и раскрашено гребцами в конических шляпах. Каждый вьетнамец-буддист считает честью по-

сетить пагоду хотя бы раз в своей жизни. Стоит это сделать и приехавшему во Вьетнам туристу.

Самостоятельно добираться до Ароматной пагоды сложно, проще купить экскурсию в туркафе Ханоя (\$10–15). Сначала везут на машине или мотоцикле, потом на лодке по ручью. И причал никакой поэтики не предполагает. Очевидно-несовершенные грязь и бетонная убогость сменяются возвышенно-гармоничным только во время лодочного вояжа. Причем, несмотря на то что путь всего 3 км и преодолевается за полчаса, он кажется бесконечным. Но я же говорил: «Храм — ничто. Дорога — все!»

Раньше на горе было около ста храмов, поставили их тут в XV–XVII веках, но во время войн XX века многое порушили, и осталось всего семь. По пути обычно останавливаются в храмах Денчинь (Đền Trинh) и Тхиенчу (Thien Tru). Это классические вьетнамские храмы, ничем особым по архитектуре от своих аналогов не отличающиеся. Но антураж в виде известковых скал и леса тоже играет большую роль. Проезжаешь еще «пагоду-нашлепку» на коряжистом утесике. Но вершина всего — пагода Хыонгтить (Huong Tich), называемая еще иногда пагодой Чонг (Trong). Она в пещере и в самом конце пути. К ней ведет тропа, а потом лестница. Но в 2004 году пустили фуникулер, так что вместо нудного часового взбирания на гору пешком можно оказаться наверху за 5 минут. Хыонгтить интересна прежде всего входом в пещеру. Вернее, входов два — как бы левый и правый, а посередине вход закрывает мощный сталактитовый нарост. И говорят, что по одну сторону — путь на Небо, по другую — на Землю. Внутри сталагмиты в форме много чего: деревьев, драконов — в общем, есть простор для фантазии. Разумеется, есть еще Будды и статуи богини милосердия Гуаньинь (по-вьетнамски

Куанань). Само же название Ароматной пагоды пошло от того, что тут дивно пахнет в марте, когда все цветет. В это время сюда и устремляются местные паломники.

По дороге к Ароматной пагоде из Ханоя расположено несколько ремесленных деревень: Куатдонг (Quat Dong) — это вышивка, которой местных в XVII веке научил некий мандарин, вернувшийся из Китая (платки, скатерти); Вандьем (Van Diem) — это оригинальная резьба по дереву, причем жители особо не популяризуют свое искусство, потому что боятся, что другие научатся делать так же; Чыонг (Tuong) — это старомодные конические шляпы «нон», делавшиеся из пальмовых листьев аж с XI века до 20-х годов, когда придумали новую одежду (платье «аодай» и штаны, в которых теперь все ходят) и стал более в моде тот дизайн шляп, что делаются в центре Вьетнама, а тут теперь только несколько стариков создают их для музея; Футук (Phu Tuc), где все помешаны на плетении из дикорастущей лесной травы корзин, сумок, доходит даже до столов и стульев.

ХОАБИНЬ (Hoa Binh)

W-75 Ханой, 100 тыс. чел.

Город энергетиков, одно из воплощений советско-вьетнамского экономического братства. В переводе означает «мир». Рядом с городом (W-5), на реке с оптимистическим названием Да (Song Da), находится крупнейшая в Юго-Восточной Азии ГЭС (1980 г., длина 743 м, высота 123 м), которая позволяет реке разлиться и сказать твердое «да» отдыху на лодочках с заездом в пещеры и купаниям. ГЭС обеспечивает почти четверть электроэнергии Вьетнама, строилась она специалистами «Технопромэкспорта», а основной рабочей силой были солдаты вьетнамской армии. Строительство шло в сложных

условиях: и технических (подрыв скал и всякое такое), и политических (в 200 км отсюда в феврале 1979 года гремели бои с китайцами). За все время стройки погибло 168 человек. Кстати, в переводе с вьетнамского Сонг-Да означает «Черная река». На противоположной стороне от ГЭС на высокой горе возвышается 15-метровая статуя Хо Ши Мина с по-ленински направленной куда-то вдаль рукой.

А вообще Хоабинь — город предгорий, центр провинции, где большинство населения составляют мыонги — родственные вьетнамцам, но все же не стопроцентные вьетнамцы. Они в стране третьи по численности после вьетов и тайцев, всего их 900 тысяч человек, но по-своему говорят только дома.

Окрестности:

Кимбой (SE-30, Kim Boi) — бальнеологический курорт возле минерального источника, рядом с деревней мыонгов. Температура воды в источнике держится постоянно на отметке +36 °С. Вода курорта Кимбой хороша как для питья, так и для ванн и купания. Способствует лечению желудочно-кишечных заболеваний, ревматизма и нормализует давление. Вода из источников Кимбой разливается в бутылки. Рядом расположен дом отдыха для трудящихся.

Долина Майтяу (W-60, Mai Chau) — родина так называемых «белых тайцев», большое сборище домиков на сваях с крышами из пальмовых листьев и подобных им сараев в окружении карстовых гор, только чуть менее живописных, чем у Ароматной пагоды. Главная деревня долины Майтяу — Банлак (Ban Lac), куда по воскресеньям все жители долины приезжают продавать-покупать.

В отличие от дальнего севера здесь не строго придерживаются традиционной одежды, и колорита в этом плане не наблюдается. В хижине

Банлака можно заночевать (\$5 и \$1 за еду), вечером поднесут рисового самогона. За специальную плату спокуют-спляшут. Организованные туры из Ханоя сюда длятся 2 дня и стоят \$25. Самому придется добираться на перекладных: автобус Ханой — Шонла со станции Кимма, потом — попутный мотоцикл из Хоабиня.

ВЬЕТЧИ (Viet Tri)

NW-85 Ханой, 90 тыс. чел.

Центр провинции Футхо (Phu Tho) — земли вьетнамского чая. Имеется 7 чайных фабрик, выпускающих 8 тысяч тонн продукции в год, работают они на индийском оборудовании. Хозяйство выделяется также добычей каолина. Город стоит в месте слияния трех рек (Красной и двух мелких). По дороге сюда часто встречаются бамбуковые водопроводы, поднятые над шоссе, по ним жители отводят воду с гор к селениям.

Для туриста интересен, пожалуй, не сам город, а окрестное селение *Фонгтяу (NW-10, Phong Chau)*. Это самая древняя столица Вьетнама (2809–258 гг. до н. э.). Первая дата, конечно, скорее мифическая и восходит к китайским мифическим «золотым временам». Считается, что в основном в те времена во Вьетнаме правила династия Хунг. Рождение ее проходило легендарно, как и все остальное древнее: дракон женился на птице, в результате чего она снесла 100 яиц, которые разделили пополам — 50 дракон забрал в море, а остальные 50 птица унесла в горы. Но одно яйцо потеряли, из него и вылупился самый первый Хунг и стал править на земле. Особо выделяют шестого короля этой династии — как говорят, он был мегабогатырь, ездил на железном коне и, всех победив, вознесся зачем-то после этого на небо. И вообще при Хунгах была в моде сила, удасть и все такое, про-

водились многодневные состязания по рукопашному бою.

Сейчас в Фонгтяу есть гора Нгиалинь (Nghia Linh, 175 м) с тремя храмами (нижний, средний и верхний), к которым построены лестницы со множеством ступенек. Здесь как раз Хунги поклонялись небу и земле, принцессы готовились к свадьбе и вообще был как бы центр древней жизни. Около верхнего храма стоит каменная колонна (там приводили к присяге королей), имеются фамильная усыпальница Хунгов и маленький музей. Храмы, правда, совсем не древние, а построены в XV веке. Тогда, видимо, в первый раз под воздействием китайского вторжения озаботились подъемом патриотического духа и обратились к корням. К этим же корням апеллировал и Хо Ши Мин, выступив тут в 1954 году перед солдатами с зажигательной речью, призывая их к решительному маршу на Ханой, в котором тогда засели французы. Сейчас сюда приходят в начале марта на ежегодный праздник местные партийные бонзы.

Окрестности:

Тамдао (NE-30, Tam Dao) — непопулярный среди иностранцев, но не перестающий от этого быть великолепным горный курорт. Место находится на самой здоровой для человека высоте 900 метров над уровнем моря и ценилось еще в древности. Воздух здесь всегда прохладен и свеж, жарким летом тут +20...+22 °С. Зимой может быть холодновато. Французы в 1904–1906 годах тут слегка расстарались виллами-отельчиками-ресторанчиками, и кое-что сохранилось. В 2005 году построили гольф-поле, одно из лучших в Азии, собираются строить зоопарк. Имеются мыонги, поющие народные песни. Для желающих отдохнуть есть отель “Huong Rung” (2002, \$18–\$25). С более дешевым размещением есть сложности, но мест-

ность отличная. Добираться нужно автобусом с автостанции Кимма;

Танчао (N-80, Tan Trao) — поселок в предгорьях, имеющий значение только для истории Вьетнама. Тут с июня по август 1945 года жил Хо Ши Мин, тут создали временное правительство и образовали армию Вьетминь, и Танчао считался поэтому как бы временной столицей страны. В доме, откуда все эти приказы дяди Хо исходили, до сих пор проходят некоторые сессии Национального конгресса.

Йенбай (NW-75, Yen Bai) — город на полпути из Лаокая в Ханой. Езды на поезде — 5 часов. Рядом с городом (E-15) находится ГЭС «Тхакаба» (Thac Ba), образующая обширное водохранилище (23,5 тыс. га), с огромным количеством островков-холмиков. Вода чистейшая, вокруг лес с холмами и пещерами — место, благоприятное для экотуризма, но пока что не развитое. Кстати, в 1973 году америкосы своими B-52 уничтожили эту ГЭС, на тот момент крупнейшую в стране. Потом ее долго, с помощью наших естественно, восстанавливали. А еще тут в 1285 году была нехилая битва с монголами, закончившаяся ничьей, и монголы потом снова пришли.

ТХАЙНГУЕН (Thai Nguyen)

N-120 Ханой, 135 тыс. чел.

Провинциальный и достаточно индустриальный город среди лесов. Поблизости добывают железную руду и на этом сырье работает нечто металлургически-металлическое. Большинство населения составляют тайцы различного племенного пошиба. Единственный туристический сайт — Музей народной культуры (10 000 VND). Там все на тему тайских меньшинств: ремесло, вышивка, костюмы местных нунгов и т. д. Из Ханоя в Тхайнгуен ведет хоро-

шая дорога, автобусы отправляются со станции Зялам.

Окрестности:

Озеро Нуикок (SW-25, Nui Coc) — типичное горное озеро вдали от цивилизации со множеством островов, покрытых зеленью. Много горных козлов и журавлей.

Пещера Фыонгхоанг (NE-45, Phuong Hoang) — трехуровневый грот в глубине горы Феникс (по-вьетнамски — «фыонг»). Гора связана с легендой о необыкновенной любви, которая, как всегда, закончилась полной жопой и все ее участники превратились в камни. К пещере взбираться с полчаса. Она хорошо проветривается, есть прекрасная естественная подсветка для сталактитов, которые изображают то мать с сыном на пути в поле, то охотников, то фонари. Из пещеры вытекает ручей Мога, в котором можно искупаться.

Водопад Мо (NW-100, Thac Mo) — трехуровневый «водопад мечты», падающий с горы в озеро. Шум слышен издали, ландшафт весьма сказочный, камни покрыты бархатной зеленью, вода прохладная. Чтобы достичь второго уровня водопада, нужно взбираться 100 метров по веревочной лестнице.

АТК (N-70, An Toan Khu) — в переводе «безопасная зона». Это сеть подземных тоннелей, вырытых в конце 60-х годов для защиты от американских бомб и сейчас восстановленных для туристов. Место не уникальное — на юге Вьетнама «зона Кучи» гораздо круче.

Хазянг (NW-230, Ha Giang) — наиболее труднодоступный и глухой провинциальный центр Вьетнама. Вокруг горы, леса, пещеры и водопады. Зимой холодно, вплоть до 0 °С. Растительность субтропична и даже слегка умеренна: сливы, персики, яблоки, груши, женьшень, анис, корица. Меньшинства приезжают по воскрес-

ням на рынок и устраивают сводничество. К иностранцам отношение настороженное и диловатое.

ШАПА (Sa Pa)

NW-330 Ханой, 10 тыс. чел.

Туристическая витрина горного вьетнамского севера, ориентированная на постоянный прием иностранцев. Сильно пересеченный ландшафт — холмы-горы в туманах и лесах, ущелья, но это не главное. Ландшафт служит лишь антуражем для главного сайта здешних мест — горных аборигенов, которые на людях появляются строго в своей форме, словно футболисты или хоккеисты. Шапа издавна является местом, где их можно увидеть скопом на рынке. Рынок здесь не только место продажи, но и главное место общения и даже сводни, что у горцев приобретает характер ритуала.

Исторически Шапа — второй горный курорт Вьетнама после Далата. В 1905 году французы построили тут первый дом отдыха, а к ВМВ все разрослось до размеров элитного дачного поселка (более 200 вилл). Однако первая индокитайская война драконом прошла по этим местам, и вилл сейчас всего около 20, их занимают всякие партийные бонзы и руководители «шестого бюро» (вьетнамский аналог КГБ).

Шапа более прохладна, чем Далат, — просто потому, что она севернее. Это совсем маленький городок с крутыми улочками, то забирающимися вверх, то падающими вниз. Много лестниц. Расположена Шапа на высоте 1500 метров над уровнем моря. Климат тут круглый год прохладный (среднегодовая температура +15...+18 °C), зимой выпадает легкий снег и очень туманно. Лучшее время для приезда — апрель — май, когда все цветет, особенно орхидеи, а утренние туманы быстро сменяются сол-

нцем. Но все равно ночью необходимо теплое одеяло. Вокруг Шапы плотно выстроились холмы, переходящие в горы Хоанглиеншон (Hoang Lien Son), иначе называемые Тонкинскими Альпами, по склонам которых растут сосны. Высшая точка этих гор, Фансипан (3143 м), находится в пешей досягаемости от Шапы. А прямо над городом висит холм Хамронг (Ham Rong), что в переводе означает «челюсть дракона». Холм действительно похож на открытую пасть зверя. Есть еще две горы, они считаются «братьями-драконами» и обращены к Лаокаю.

Жизнь тут довольно трудная. Средний годовой доход местных составляет \$230. Несмотря на внешне живописную зелень, в практическом смысле это мало помогает. Причина кроется в известковых почвах, слабо удерживающих воду. Кстати, фрукты здесь субтропические и даже близкие нашим: яблоки-груши-сливы-персики. Сладкие сливы «танван» растут только здесь. В деревнях выращивают опиум. Старушки приятного вида продают в целлофановых пакетиках героин (!) или нечто такое белое очень дешево. Повсюду ходят черные буйволы — страшные на вид, но спокойные звери с большими загнутыми рогами.

Вернемся к национальным меньшинствам. Они как внезапно ставшие монголоидами цыгане, внешне похожи на самоварных кукол. Все очень пестрые, но строго отличающиеся друг от друга по одежде. В самой Шапе, однако, живут в основном вьетнамцы, а горцы лишь приезжают из деревень по воскресеньям на рынок. Съезд их начинается в субботу вечером, и эта предрыночная прелюдия в основном посвящена сводническим играм молодежи — сбиваются в группы, поют песни, играют на флейтах и губных гармошках, обмениваются дарами, потом идут в уединенные места с понятными целями.

Племен на севере Вьетнама много, но все их объединяет родственность тайцам. В XIX веке они мигрировали из Южного Китая, причем одни поселились в плодородных долинах («белые тайцы»), а другие забрались в горы («черные тайцы»). Черные тайцы делятся на хмонгов (мяо) и зяо (ман), которые в свою очередь разбиваются уже на племена, носящие каждое «форменную» одежду (красную, цветастую, черную, фиолетовую и т. д.). Зяо в отличие от хмонгов отличают друг друга по вышивке — чуть ли не в каждой деревне свой орнамент.

На спине почти у всех подвешена корзина для продуктов. Всего таких людей 5 миллионов человек, усилия властей по их ассимиляции ни к чему не приводят — горцы крайне консервативны, сидят у себя по деревням и ни вьетнамизироваться, ни строить коммунизм не желают. Есть еще нунги и нянги, но они живут не здесь, а на северо-востоке. Быт горцев прост — одна комната с очагом посередине, пища — рис на орошаемых землях. Основная дверь в жилище обычно закрыта и открывается только по праздникам. Еще они изобрели маленький орган «хен» на духовой основе. Существует у них и обычай «похищения» жены, как и на Кавказе, это делают кунаки влюбленного джигита. Невеста удерживается в доме три дня, и если за это время она согласится выйти замуж, проводится свадьба. Однако спокойно может вернуться домой, если ей сие не любо, и никто не будет кричать о позоре, объявлять кровную месть или мазать ворота дегтем. Учитесь, евразийцы!

На рынке меньшинства предлагают вышитые рубахи и сумки (на тему цветочков-птичек в основном), серебряные украшения, арфы-флейты и фрукты. Почти все горцы к туристам настроены доброжелательно, и особенно к их деньгам. Некоторые считают, что туризм по-

могает идентичности и борьбе против вьетнамизации.

Долина Таван (Tavanh) — самый популярный дневной пеший тур из Шапы. Впрочем, можно поехать и на мотоцикле. Это живописнейшие рисовые террасы на склонах холмов, сползающие к рекам, водопады, мостики через бурные ручьи и деревни черных хмонгов и зяо. Самая известная из них — Каткат (Cat Cat), в 2 км от Шапы. Некоторые местные по старой колониальной привычке приветствуют туристов словами «бонжур, месье».

Еще можно попробовать залезть на гору *Фансипан (SW-10, Fan Si Pan)*, называемую «крышей Индокитая». Она создана природой в виде пирамиды, покрыта облаками весь год, отчего вершина представляется неясным, размытым силуэтом. Французы покорили гору в 1905 году и поставили отметку, что ее высота 3143 м. Сейчас очень немногие на нее восходят, тропинка, пробитая французами, заросла. Для восхождения необходимо 6–7 дней (из Шапы тур с проводником \$65 на одного), делать это можно круглый год, но предпочтительней или в октябре — ноябре, или на стыке февраля — марта, когда по склонам великолепный ковер из трав. Гора состоит как бы из нескольких ярусов. На высоте 1000 м располагается долина Мыонгхоа (Muong Hoa), и там главный сайт — Серебряный водопад (Thac Bac). Рядом скальное поле с древними пиктографами, которые еще не расшифрованы. В 1925 году сюда снаряжали научную экспедицию, которая описала 200 камней. Самый большой камень — Хонбо (Hon Bo) 15 м длиной и 6 м высотой. На высоте 1300–1400 м наблюдается уникальная смесь арктической и тропической флоры и фауны: орхидеи соседствуют с брусникой и мхами. Растут вполне среднерусские подорожники и одуванчики. На вер-

шине горы карликовый бамбуковый лес высотой 20 см.

Купить экскурсию в Ханое до Шапы не проблема (\$40 на 4 дня, как правило, Шапа плюс две деревни). Но можно ехать и самому, это будет дешевле, потом, маршрут не будет таким строго определенным. Добраться можно легко на ночном поезде за \$10 (отправление из Ханоя в 22.00, прибытие в 7.10). По выходным есть еще и дневной (отправление в 6.00, прибытие в 15.03). Поезд привезет в город Лаокай, откуда до Шапы на автобусе типа «пазика» езды около часа за \$2. Автобус обычно подается как раз к ханойскому поезду (\$2). Дорога весьма извилистая и тряская. Можно ехать автобусом через туристические кафе Ханоя (\$12 в один конец). Для посещения Шапы необходим весь арсенал советского туриста: одежда против комаров, палка от собак, длинные штаны от колючек.

Важный момент — необходимо иметь при себе донги, так как никаких обменников здесь нет.

Окрестности:

Лаокай (NE-40, Lao Cai) — самый крупный город северо-запада Вьетнама (35 тысяч человек). Он стоит на границе с Китаем, на берегу Красной реки, которая, уходя в Китай, становится рекой Юаньцзян. Лаокай, однако, является не туристическим центром, а всего лишь транзитным. Здесь проходит второй после Лангшона коридор сообщения Вьетнама с Китаем. Отсюда дорога ведет в Куньмин, центр провинции Юньнань (520 км). Переход возможен только днем (до 17.00), прямых автобусов из Ханоя нет, на границе нужно пересаживаться. Туристам нелишне помнить, что у Вьетнама и Китая разное время (в КНР всегда на час позже). Железная дорога, проходящая через Лаокай, довольно архаична, но именно она является частью

планируемого великого ж/д пути из Куньмина в Сингапур (Паназиатская железная дорога). В 2005 году движение по китайской части здесь было приостановлено в связи с переходом на стандартную колею (по другим данным — из-за оползней). Еще Лаокай вошел в историю в феврале 1979 года, когда вторгшиеся во Вьетнам китайцы его полностью разрушили и плясали на развалинах 20 дней, а после этого убрались восвояси.

Бакха (NE-80, Bac Ha) — в этой деревне наблюдается воскресный рынок хмонгов. Самые колоритные из них — так называемые «цветочные», которые наряжаются в крайне яркие одежды. Продают в основном скот (буйволы, черные свинки). Также рынок служит местом для сводничества. От Лаокая автобусы идут сюда полтора часа.

Канкау (N-100, Can Cau) — место удаленное и по этой причине не очень популярное, но красивое. Хорошо подойдет для любителей первозданной горной дикости. К осмотру предлагается местный райком, напоминающий сказочный замок (Vua Meo), называемый «домом кошачьего короля». Построено зданье в 1924 году французами для местного хмонгского вождя. Не исключено, что секретарем райкома сейчас работает какой-нибудь его потомок.

Тамдыонг (W-70, Tam Duong) — маленький городок у перевала Чамтон (Tram Ton), который славится «лучшим горным видом» во Вьетнаме. Сам не видел, если хотите, проверьте.

ДЬЕНБЬЕНФУ (Dien Bien Phu)

NW-420 Ханой, 40 тыс. чел.

Синоним вьетнамской военной доблести. Здесь в 1954 году произошло решающее сражение, положившее конец французскому колониальному господству в Индокитае. Войско

генерала де Кастри (16 тысяч солдат) было взято в плен. Этой истории посвящен музей и памятники. Остались бункеры, где сидели французы.

Сейчас жители Дьенбьенфу мирно трудятся, город является центром провинции Лайтяу. Название его означает «селение у прочной границы». Он окружен горами и холмами и лежит в плодородной долине Мыонгтхань (Muong Thanh), 20 км длиной и 6 км шириной, по дну которой течет река. 2/3 населения провинции составляют горные тайцы. Недавно построен новый отель, напоминающий европейский замок.

Прямого автобуса из Ханоя нет, нужно ехать с пересадкой в Шонле (оттуда 3 часа, \$2). Около Дьенбьенфу есть переход в Лаос, который вот-вот обещают открыть для иностранцев.

Окрестности:

Шонла (SE-150, Son La) — горный городок между двумя хребтами, за одним из которых — Лаос. Есть краеведческий музей в бывшей тюрьме, куда в 1930–1945 годах свозили всех патриотов. В 1962 году тюрьма была признана революционным наследием. Можно посетить крошечные камеры с окошками для еды, есть экспозиция, посвященная меньшинствам. Окрестности Шонлы предназначены для любителей пеших походов и природы: в километре от города находится комплекс гротов Тхам-Теттонг (Tham Tet Tong) общей длиной 150 м, с ручьем и водопадом. Есть горячие источники Банмонг (Ban Mong) с возможностью купаний. Ехать сюда нужно через Хоабинь, отправление автобусов со станции Кимма (12 часов, \$4);

Мыонгфанг (NE-35, Muong Phang) — к осмотру предлагают легендарные тоннели, пробитые в холме, благодаря которым в 1954 году вьетнамцы смогли зайти к французам с тыла и

победить их. Остались также заросшие хижины, в которых когда-то останавливались на постой военные.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК БАБЕ (Ba Be National Park)

N-240 Ханой, SW- Каобанг

Гляжу в озера синие... я узкими глазами...

Хорошее место, одним словом. «Бабе» в переводе означает «три залива». На самом деле это три соединенных между собой озера, общей длиной около 8 км и средней глубиной 20 м. Вокруг озера поднимаются известковые холмы (400–900 м) с тропическими дождевыми лесами, создающие живописный антураж. Завершают картину утренние туманы. Главное преимущество Бабе — экологическая чистота и отсутствие людей. На озерах есть только одна деревенька и еще несколько рыбацких домиков на южном берегу. Приоритетное время визита — весна. Помимо озер много каких природных прелестей: водопады, долины, пещеры, вековые деревья, кабаны, пантеры, медведи и обезьяны. Есть водопады Дауданг (Dau Dang) — каскад из трех уровней (45 м), который протянулся на целых 10 км. Идти от озера надо на северо-запад через деревни нунгов. В феврале, на 10-й день после Тэта, они устраивают свой местный праздник. Можно поехать лодкой до порогов (23 км) сквозь пещеру Пыонг (Puong).

Из Ханоя ехать сюда 8 часов, туры обычно стоят \$60 и занимают три дня. Все экскурсии на месте либо пешие, либо лодочные, по-иному невозможно. Самому ехать мучительно, с несколькими пересадками: через Тхайнгуен до Футхонга, далее местным автобусом до поселка Тёра (Chora), а дальше пешком или на мотоцикле (5 км).

ЛАНГШОН (Lang Son)**NE-170 Ханой, 35 тыс. чел.**

Неформальная столица северо-востока страны. Здесь железная и автомобильная дороги уходят в китайский Наньнин. Горы по сравнению с Шапой и Лаокаем более пологие, но зимой все равно очень промозгло. Основную часть населения составляют нунги. В плане кухни фирменным блюдом считается печеная свинина (тхитлонкуай).

Лангшон, как и Лаокай, прославился в феврале 1979 года, когда 44 дивизии КНР перешли границу и напали на Вьетнам в знак мести за притеснения «хуацзяо» и за свержение Пол Пота. Конкретно в Лангшоне все повзрывали, поубивали, заминировали, расстреляли артиллерией госпиталь. Куражились две недели, потом ушли.

Нынешний Лангшон — просто приятный городок с радующими глаз красными крышами домов, но не более того. Для туриста это всего лишь остановка на пути в Китай. Река Кикунг (Ку Сунг) разделяет город надвое: на северной стороне жилые районы, на южной — администрация. Рынки интересны с точки зрения дешевых китайских контрабандных товаров, свежей речной рыбы и шелка. Везде меняют донги-доллары-юани. Главная улица носит имя короля Ле Лоя — как бы специально в качестве напоминания китайцам, как их в свое время хорошо дручили. Китай, кстати, по-вьетнамски именуется Чунгкуок (Trung Quoc).

Окрестности Лангшона очень красивы, с множеством карстовых гор. Весьма почитаема местным народом пещера Тамтхань (Tam Thanh) со множеством Будд и тысячуруких богинь Куанань. Кроме того, пещера красива сама по себе и великолепно обихожена.

Окрестности:

Донгданг (N-20, Dong Dang) — непосредственно пограничный городок на перевале Дружбы (Huu Nghi). Название, конечно, крайне смешно в силу того, что именно отсюда во Вьетнам тысячелетиями с севера заходили китайские агрессоры. Вьетнам выступил в этой роли только один раз. В Донгданге заканчивается автострада № 1, которая идет вдоль всей страны с юга. Через Донгданг идет поезд Пекин — Ханой (2 раза в неделю, по четвергам и воскресеньям). Интересно, что это поезд не сплошной — в силу разницы вьетнамской и китайской колеи пассажиров в Китае высаживают, а во Вьетнаме они садятся уже в другой состав. От Лангшона сюда ходят маршрутки и мотоциклы (\$2). До Ханоя есть автобусы (3 часа, \$2) и поезда (5 часов, \$4).

Каобанг (N-135, Cao Bang) — центр одноименной горно-лесной провинции. Лежит в долине, в окрестностях добывают олово и железо. Дорога из Лангшона — прекрасная горная сказка. Жители живут бедно и имеют, несмотря на социализм, проблемы с образованием и медициной. В 1979 году здесь тоже были бои, по этому поводу на холме стоит мемориал. Город является неплохой базой для горных экскурсий, которые, правда, не столь популярны как те, что у Шапы.

Водопад Банзёк (NE-210, Ban Gioc) — шум от него слышен за километры, а в воздухе постоянно висит водный туман. Вода падает из реки на камни, буквально создавая колонны. В водопаде очень много струй, падает он красиво, почти на открытой местности, и издали похож на серебристую вышивку на зеленом фоне. Расположен он практически на границе с Китаем, образующая его река славится форелью. В 20-х годах французы начали строить тут коттеджи, приезжали рыбачить и охотиться на оленей,

но до уровня полноценного курорта дело так и не довели.

Деревня Пакбо (NW-200, Рас Во) — героическое место, которое положено знать любому вьетнамскому школьнику. В Пакбо поехал бороться с французами и японцами в феврале 1941 года Хо Ши Мин, не успев толком вернуться на родину. Радость вождя выразилась в надписи об этом на стенах пещеры Кокбо (Сос Во), где ему предстояло прожить все остальные четыре года ВМВ. Внутри этой пещеры стоит простая скамейка, на которой Хо, уже тогда 50-летний мужчина, спал. А вокруг все так по-революционному: ручей Ленина — шелковый такой, прозраченький, с рыбкой и прелестной экологически чистой, даже сладковатой водой, а над ним гора Карла Маркса! По-вьетнамски, кстати, основоположник научного коммунизма прикольно зовется Какмак (Сас Мас). За деревянным мостом отмечено место, где дядя Хо из выловленной в ручье Ленина рыбы варил знатненькую ущицу. В 1 км от пещеры Пакбо сохранилась лачуга, где проходило заседание ЦК, призвавшее к вооруженному восстанию. Около нее стоит каменный столб, обозначавший старую границу с Китаем, тут Хо Ши Мин целовал родную землю после изгнания (сейчас граница чуть отодвинута севернее в пользу Вьетнама). Недавно открылся музей. Добраться сюда при большом желании можно через Каобанг. Дорога пройдет сквозь зеленые горы, рисовые поля и персиковые сады.

ХАЙФОН (Hai Phong)

Е-100 Ханой, 600 тыс. чел., XVII в.

Большой, индустриальный, портовый, третий в стране по населению и бестолковый для туриста город. Широкие улицы, безликое социалистическое бытие, статус особого мун-

ципалитета. Много текстильных и рыбоконсервных фабрик, в окрестностях добыча цинка и угля. Хайфон находится в самом конце дельты Красной реки, на одном из ее рукавов под названием Куакам (Cua Cam). Дельта реки настолько большая, что тут уже непонятно, где кончается река и где начинается море. Хотя до меконгской дельты здешним местам все равно далеко.

Несмотря на то что Хайфон был основан в XVII веке, по сути, построили его французы. Они разместили здесь свою главную в Индокитае военную базу. Потом это все отразилось на военной истории — стрелял тут Хо Ши Мин, бомбили американцы, восстанавливали наши...

С середины 80-х годов Хайфон стал ускоренно развиваться в социалистическо-индустриальном ключе и все никак не остановится.

Туристу город, по сути дела, может быть полезен только в случае самостоятельной поездки в бухту Халонг, но ее посещение имеет мало смысла и по деньгам, и по количеству и качеству осматриваемых мест. В городе есть приличные дешевые отели от \$5, но они бесполезны — на месте посмотреть можно мало что, а до бухты Халонг далековато. Проезд по городу в основном на рикшах (\$0,5). От Ханоя на поезде 2,5 часа, ходят они три раза в день (только самый ранний, который уходит в 5.50, отправляется с главного вокзала, остальные — со станции Лонгбиен), на автобусе ехать 2 часа (\$2). Есть караоке-бары с проститутками за \$10, но нужны они тут без должной вокруг атмосферы?!

Район Хонгбанг (Hong Bang)

Западная часть города, через которую обычно в Хайфон и въезжают. Шоссе из Ханоя (№ 5)

пересекает мост Лаклонг и переходит в главную улицу Дьенбьенфу (Pho Dien Bien Pho). По дороге всякие заводы (нефтеперерабатывающий, цементный), на реке — судовой верфь Батьданг, на другом берегу — причал, с которого можно уехать на остров Катба. Еще дальше к морю — порт.

Есть ряд колониальных зданий к северу от главной улицы Дьенбьенфу на широких авеню, есть военно-морской музей непосредственно на главной улице. В глубь города уходит река Тамбак (приток Куакама), вдоль которой расположились рынки и всякие трущобы.

Район Лечан (Le Chan)

Расположен в глубине города и считается центральным. Здесь можно найти сайты, условно относящиеся к разделу «Старина». Недалеко от городского театра, например, обнаруживается храм Hге (Nghe), воздвигнутый в 1926 году память о женщине-полковнице Ле Тянь, в I веке основавшей деревню Анбьен, из которой в конечном итоге и вырос Хайфон. В то время женщинам модно было быть военачальницами и лидерами нации — тогда, напомню, жгли всю сестры Чынг. Внутри храма всякие каменные слоны, лошади и т. д.

Пагода Дыханг (Du Hang) на одноименной улице с китайским садом и внутренними дворами — самое старое здание города. Она была построена аж в XIII веке, но потом ее заборосили, и только после основания Хайфона в XVII веке отреставрировали. Внутри школа для монахов, статуи королей Нгуенов и много старинной мебели.

Недалеко от Дыханга есть еще старинный дом Хангкень (Hang Kenh), известный своей деревянной скульптурой (308 драконов различных

форм и размеров). Построен он был в 1717 году и расширен в 1905 году.

Окрестности:

Пляж Дошон (SE-20, Do Son) — курортное местечко на кончике мыса, где Красная река наконец заканчивается и начинается море. Кстати, море это, именуемое у нас Южно-Китайским, на Западе известно как Восточное (East Sea), а вьетнамцы зовут его Бьендонг (Bien Dong). Французы прочухали прелесть места сразу же, создали здесь курорт для себя и самых продвинутых вьетнамцев. Сейчас в Дошоне расположено единственное во Вьетнаме казино (открыто оно, правда, только для иностранцев). Песок на пляжах белый, есть тень от сандаловых деревьев, а вокруг холмы с соснами. С водой проблема в том, что в сезон муссонов Красная река наносит ил, и вода становится желтоватой. Еще Дошон известен фестивалем боевых буйволов. Он проводится осенью, в восьмом месяце по буддийскому календарю. Животные проходят отбор по 25 критериям, пять лет их кормят на убой (с витаминами), каждое утро у них пробежка, тренировка шумом (чтобы не боялись толпы), не допускаются контакты с животными-«плебеями». Живут буйволы в среднем, увы, всего 5 боев. Стоимость боевого быка достигает \$4000. Во время боев буйволов закрывают красными тканями, а рога им мажут красными полосками.

Чилинь (NW-70, Chi Linh) — фамильная родина королевской династии Чан. Первый из этих королей стал национальным героем, одержав историческую победу в битве на реке Батьданг над монголами в 1288 году. Ко всему прочему он был колдуном и травником, а потом вообще получил статус святого. В честь его в центре долины построили в XIV веке храм Киебак (Kiep Bac). Внутри много статуй его самого, его жен

и дочерей. Осенью, на 20-й день 8-го месяца, здесь проходит красочная лодочная процессия. Кроме того, Чилинь является стратегическим центром туризма СРВ — в 2003 году здесь было открыто поле для гольфа. Находится оно в прекрасной долине, окруженной холмами-лесами, рядом стоит пятизвездочный отель, более похожий на дворец.

Гора Коншон (NW-40, Con Son) — если есть гора (пусть и высотой 238 м), то там обязательно будет пагода, — таковы дальневосточные понятия. И не одна. На самой вершине горы стоит храм Белого облака, у подножия находится пагода Коншон (1329), бывшая когда-то одним из трех центров секты Чуклам (вьетнамского дзен-буддизма). Есть колодец с необыкновенно чистой водой, обнаруженной давным-давно одним из дзеновских монахов. Вокруг сосновый лес и ручьи. На берегу одного из них есть два плоских камня, на которых, по преданию, сидел поэт Нгуен Чай в начале XV века. Ему посвящен и храм, построенный совсем недавно, в 2000 году. Сам холм напоминает отдыхающего льва и смыкается с другой горой (Убо) и бамбуковой долиной. Дальше идет еще одна, 72-пиковая гора Феникса (Phuong Hoang), там тоже пагоды.

Скала Йенту (N-40, Yen Tu) — на ней горы, леса и пагоды. На самом высоком пике (1068 м над уровнем моря) стоит пагода Донг. Пониже пагода Хоайен, она на холме 534 м, к ней можно подняться на канатке. Полное восхождение обычно занимает три часа. От этого путешествия остается ощущение гуляния в облаках. Если солнечно, можно насладиться панорамой, так скажем, всего Северного Вьетнама. Место популярно среди вьетнамцев в плане весеннего паломничества. В XIII–XIV веках в Йенту, так же как и в Коншоне, активно действовала секта Чуклам.

Остров Журавлей (W-50, Dao Co) — центр экотуризма. Журавли останавливаются тут на своем пути в Китай, Мьянму и Индию. Есть также пеликаны, дикие утки, цапли, выпи и т. д. Посещение актуально поздней зимой и весной.

ХАЛОНГ (Ha Long)

NE-50 Хайфон, E-160 Ханой, 150 тыс. чел.

Константин Генш настоятельно рекомендует — езжайте в бухту Халонг для эстетического наслаждения! Это одно из самых красивых мест в мире. Это залив длиной 120 км, в котором буквально наткано 1969 заросших деревьями известковых островов разных форм (высота холмов до 200 м). И только у 989 из них есть названия.

Бухта Халонг — причудливое творение Бога. Фантазия Божья начинается с линии побережья.

Суша не хочет сдавать своих позиций и постоянно прорывается вверх. Море вроде бы накрыло ее, но на полное погружение силенок не хватает. Есть и крупные островки, есть и просто скальные огрызки. Но это дальше. Морского ландшафта с горизонтом как такового нет. Большинство островов необитаемо. Это и понятно — не на каждый остров можно высадиться, некоторые из них не имеют берега как такового, лишь крутой обрыв. А некоторые имеют чудные пляжи и почти нетронутые леса, где несчетное количество экзотических фруктов. В целом от Халонга создается ощущение непроходимого лабиринта. У большинства островов наклонные стены, поросшие кустарниками, однако есть и совсем голые вертикальные стенки. Халонг внесен в список ВН ЮНЕСКО, и иначе и быть не может.

Аналоги у Халонга есть — это и залив Пхангнга в Таиланде, про который вы уже знаете, и сухопутный аналог в виде леса Гуйлинь в Юж-

ном Китае. Но Халонг — наиболее классический вариант. К тому же в Пхангнга нет пещер. Лучшее время посещения — осень. Зимой — весной холодно, с дождем и туманом. Ниже +10 °С, правда, не бывает, а туман и смурь могут выступить приятными попутчиками для вашего восприятия.

Легенда у Халонга следующая: острова создал дракон (а кто ж еще?!), разбросавший жемчужины, которые преградили путь китайским кораблям. Есть и еще одна версия: острова — это сам дракон, скрывшийся от богов под воду, но не весь, и поэтому некоторые части его тела выступают наружу. В переводе, собственно, Халонг и означает «приземлившийся или спустившийся дракон». Легенду поддерживают постоянные слухи о том, что в воде многие видели таинственное морское существо «тараске», — очередной клон из разряда Лох-Несса. С точки зрения науки острова бухты образовались 100–200 миллионов лет назад в результате размыва известняка морской водой.

Фарватер бухты делит ее на две неравные части. Меньшая, западная, примыкает к острову Катба, и там практически все пещеры. А все острова — в восточной части, которая иногда называется бухтой Байтулонг (Bai Tu Long).

Помимо собственно островов и пещер, к осмотру предлагаются плавучие рынки рыбаков на плотках. Там продаются в живом виде огромные крабы, омары и осьминоги, которых разводят в садках. Можно подержать в руках гигантскую черепаху. Цены, правда, высокие: килограмм креветок стоит \$5, рыба \$15. Во многих ресторанчиках подают «чака» (острая рыба), «клавонг» (рыба-гриль) и даже «тхитчо» (собачатина). Фирменной фишкой являются особой формы паруса, обычно желтого или красного цвета, коими оснащены многие лодки, курси-

рующие по Халонгу. Все пространство маленьких бухт почти всегда красиво заполнено разноцветными баркасами.

Бухту Халонг проще осмотреть в составе экскурсии, которые продаются в ханойских туркафе. Обычно она стоит \$20–25, в стоимость входят билет на автобус, ночь в гостинице и катер. На один день — \$15, на три дня — \$35–55. Неплохи экскурсии, организуемые агентством "Handspan". Есть и совсем дорогие туры (\$150), там вроде как суперотели и супереда. Но самостоятельно выходит дороже дешевого тура. Самая правильная экскурсия — 6-часовая (есть на 4 и 8 часов). Цена в пределах \$5–10. Отдельно на причале оплачивается право входа в национальный парк (\$2). Насчет купания дело обстоит не очень, потому как здесь мощные приливы-отливы. Дайвинг тоже возможен, но эта отрасль пока совсем не развита.

Сведения для самостоятельных путешествий: автобусы от Ханоя в Халонг ходят каждые полчаса (ехать 3 часа, \$2). Маршрутка до Хайфона ходит каждые 20 минут (\$1) — это в том случае, если ехать в Хайфон поездом. Оттуда же есть паром 4 раза в день (все вместе с поездом встанет в \$9). Между двумя частями города Халонг каждые 10 минут ходит паром.

ГОРОД ХАЛОНГ

Город Халонг делится на две части, разделяемые проливом Куалук (Cua Luc): восточную Хонгай (Hong Gai) и западную Байтяй (Bai Chay). Он является центром провинции Куангнинь; которая славится как самая холодная в стране. Зимой иногда температура падает до +1...+3 °C. Помимо туризма, в Халонге добывают также уголь и песок.

Байтяй более туристический район, там множество отелей, набережная с кафе-барами и

рынком, причал экскурсионных катеров и т. д. Хонгай, наоборот, район портово-рыбацко-пролетарского характера. Но бросить кости на кровать можно и там и здесь за \$10. На мысе у пролива высится гора Поэмы (Bai Tho) высотой 106 м, названная так потому, что в 1468 году король Ле Тхань Тонг приказал выгравировать на ней иероглифами свою поэму. Среди того что продается, выгоден жемчуг (торговаться необходимо минимум до 50 % от запрашиваемого).

Автобусы из Ханоя приходят в Байтяй, паромы из Хайфона — в Хонгай. Экскурсионные лодки отправляются от причала в Байтяй.

ОСТРОВ ДАУГО (Dao Dau Go)

Первая остановка любой экскурсии. Примечателен двумя пещерами, которые смело можно назвать подземными дворцами: Ханг-Доу-Го (Грот бамбуковых кольев) и Ханг-Тхиенчу (Грот барабанов).

Ханг-Доу-Го французы называли Пещерой чудес (Grotte des merveilles). Она действительно изумляет высоченным потолком, водопадом из сталактитов и весьма искусной подсветкой.

Пещера состоит из трех залов, ко входу в нее нужно преодолеть 90 ступеней. Высота потолка 25 м, внутри сталактиты свисают как водопад, ассоциации с таинственным храмом налицо. Первый зал очень светлый, с большой колонной посередине, на вершине ее стоит монах с тростью, как бы идущий во вторую комнату. Второй зал более таинственен, сталактиты порой напоминают пагоду. Третий зал отмечен множеством колонн — тут то солдаты с мечами, то слоны, то львы. В самом конце пещеры есть колодец. В 1917 году пещеру посетил император Кхайдинь и выгравировал на стеле хвалебные стихи (справа от входа). А вьетнамское название пошло от того, что в конце XIII века

именно здесь хранились бамбуковые колья, которые потом установили на дне бухты, и монгольский флот Кубилая поэтому не смог пройти в Красную реку.

Вторая пещера (Грот барабанов) еще называется Небесной обителью. Она открыта всего-то в 1994 году и считается одной из самых красивых. Длина ее 250 м, потолок высотой 20 м, расположена она в 4 км от берега, дорога идет через густой лес. «Барабанное» название получила потому, что когда ветер дует сквозь многочисленные сталактиты и сталагмиты, то звук напоминает бой барабанов вдали. С пещерой связана легенда о том, что дракон влюбился в девушку и женился, но после свадьбы через 7 суток они превратились в камень. В центре пещеры стоят четыре колонны, облепленные сталактитами, напоминающими цветы, птиц и рыб. Есть маленький источник. В глубине грота течет ручей и расположены три прудика.

Обе пещеры прекрасно оборудованы мостками, но приходится постоянно то спускаться, то подниматься, что к концу осмотра немало утомляет.

ОСТРОВ БОХОН (Dao Bo Hon)

Это один из самых больших островов бухты, лежит к югу от Дауго, и знаменит он прежде всего пещерами. Хотя и природа в виде замысловатой флоры тоже присутствует.

Самые популярные здесь гроты — Чиньну (Trinh Nu), или Пещера девы, и Чонг (Trong), или Пещера юноши. Легенда такая: у рыбака была дочь, чиновник потребовал ее в наложницы, но у нее был любимый жених. Их отправили на необитаемый остров, они страдали там от голода и превратились в камни. В центре грота Чиньну есть каменная статуя лежащей девушки с длинными волосами, обращенной к морю в

напрасной надежде. В гроте Чонг, что напротив, стоит статуя юноши, повернувшегося к гроту Чиньну. Пещеру обожают молодые влюбленные — это самое подходящее место для клятв верности.

Грот Шонгшот (Sung Sot) называют еще Пещерой сюрпризов (Surprise Grotto) — так получилось, потому что открыли его в 1901 году французы и сильно этому удивились. Путь к пещере ведет через густые заросли баньянов по 50 ступенькам. Внутри две комнаты, одна из них похожа на театральные залы, в ней висят сталактиты различных форм. Перед входом стоит скала, похожая на лошадь с мечом. Внутри еще есть Ароматное озеро, названное так потому, что с каплями воды сюда попадает аромат растений, которые растут прямо над пещерой. Здесь положено умыться и таким образом очиститься от грехов.

Грот Бонау (Bo Nau), или Грот пеликана, отличается широким и плоским полом. При входе стоят три камня, прозванные тремя волшебниками. Двое как бы играют в шахматы, а третий как бы рефери.

ОСТРОВА ТУАНТЯУ, ТИТОП, ДАУБЕ

Все эти острова расположены в той же гряде, что Бохон и Дауго, просто они менее популярны и не всегда включаются в экскурсионный маршрут.

Остров Туантяу (Tuap Chau) самый северный и наиболее близок к городу Халонг. Там находится бывшая летняя резиденция Хо Ши Мина, на базе которой строится роскошный туристический комплекс. Зона занимает 220 га, бетонная дорога (2 км) соединяет остров с материком. Рестораны выполнены в виде старых королевских дворцов. Построен также клуб с аквапарком, по архитектуре напоминающий опер-

ный театр в Сиднее. Пляж тут 3 км длиной, вода отличная, на острове есть густой лес.

Остров Титоп (Ti Top) назван... вот угадайте в честь кого? Не допрете ни в жисть! В 1962 году его назвал так лично Хо Ши Мин в честь космонавта Германа Титова после того, как он приезжал сюда отдыхать. Сейчас остров развивается как курорт — на нем великолепный пляж в виде полумесяца и смотровая площадка.

Остров Даубе (Dao Dau Be) стоит в южной части бухты и примечателен озером Трех тоннелей (Ho Ba Nam). Эта мелкая лагуна находится в центре узкого прямоугольника, со всех четырех сторон окруженного вертикальными скалами. Она соединена с морем тремя каналами.

МАЛЕНЬКИЕ ОСТРОВКИ

Популярность бухты Халонг и ее очарование создают главным образом малюсенькие островки, которые благодаря своей форме давно получили у людей ассоциативные названия. Со временем, кстати, карстовые процессы идут, и все изменяется, к тому же с различных точек впечатление разное. Сверху многие острова выглядят по-другому.

Совсем близко к городу Халонг, в 300 метрах от мыса, есть островки Оан (Oan), где в 1992 году снимался фильм «Индокитай» с участием Катрин Денев, поэтому французские туристы обязательно его посещают. Осталось кое-что построенное специально для съемок.

Чуть подальше можно лицезреть остров Дракон (Hon Rong), островок-утесик Жаба (Con Coc), остров Человеческая Голова (Dau Nguoi), напоминающий голову египетского сфинкса. Но подлинной эмблемой бухты Халонг считается остров Чонгмай (Trong Mai), явственно похожий на петуха и курицу. Кстати, на многих островах полно диких кур и баранов. Близ ост-

ровов с пещерами есть островок Чода (Cho Da) — 8-метровый утес в виде собаки, как бы охраняющей мореходов. Остров Бачайдао («три персика») находится в дальнем конце бухты, на юге.

Восточная часть бухты (Байтулонг) тоже богата на известково-утесные причуды. Ближе к берегу расположены остров Морской Лев (Su Tu Bien), остров Даумой (Dau Moi), напоминающий голову термита, и Йеннгуа (Yen Ngu), иначе называемый остров Седло. Там как бы два камня: один выше, другой ниже. Хотя больше напоминает швейную машинку. Есть еще остров Парус, или Буом (Buom), и Тхиеннга (Thien Nga), в виде лебедя, отставшего от стаи.

Окрестности:

Камфа (NE-30, Cam Pha) — промышленный город угольщиков (130 тысяч человек) и порт, расположенный как бы в дальней части бухты Халонг, в месте впадения в нее реки Батьданг (Bach Dang). Она очень уважается во Вьетнаме с исторической точки зрения — тут в конце XIII века вьетнамцы трижды дали прикурить китайско-монгольским завоевателям. Окончательное поражение было нанесено китайскому флоту с помощью острых бамбуковых кольев, которые воткнули в дно. А чуть раньше, в XII веке, здесь был крупнейший торговый порт Юго-Восточной Азии Вандон (Van Don). Около Камфы туристу может быть интересна лишь пещера *Куангхань (W-10, Quang Hanh)*. Она длиной 1300 м, до входа можно доехать как на лодке, так и посуху, внутрь зайти возможно только во время отлива, с собой необходимо иметь факел. С пещерой связана легенда: три девчонки переждали в ней дождь, но не заметили, как начался прилив и залил их. Им пришлось превратиться в морских богинь.

Остров Катба (S-30, Cat Ba) — самый крупный и единственный обитаемый остров в бухте Халонг, обладающий с 1986 года статусом национального парка. Население занимается лесничеством, рыболовством и садоводством: яблоки, личи, апельсины. Весь рис завозят с материка. Поселок Катба на острове разделен на две части маленьким скалистым мысом и активно превращается в популярное место отдыха иностранцев. Отели часто переполнены, но строятся новые. Смысл приезда — походить по субтропическим лесам-холмам, покупаться и полазить по пещерам. Самые большие пляжи — на острове Катко (Cat Co), к которому примыкает гора с множеством пещер, и Катзуа (Cat Dua). На моторке можно попутешествовать по маленьким островкам. Есть пещера Кайбео (Cai Beo) в 2 км от города, открытая в 1938 году французами. Парк имеет несколько туристических троп (18 км). Есть две горы: Каовонг (Cao Vong, 330 м) и Хьенхоа (Hien Hoa, 300 м). Интересный нюанс — на вершинах холмов из-за ветра высота деревьев не превышает 5 метров. В лесах много всякой фауны: обезьяны, кабаны, олени, белки, ястребы, птицы-носороги, огромные бабочки. Для похода необходимы специальная обувь (очень скользко), вода, средства против комаров, компас. Кроме чисто природы, есть еще остатки первобытной стоянки (7 тысяч лет назад), а в пещере Чунгчанг гораздо позднее, во время ВМВ, был штаб военного командования Северного Вьетнама. Зайти туда можно в сопровождении ветеранов войны. Вообще бродить по острову лучше в составе экскурсии, самому можно потеряться. Из Халонга в Катбу можно попасть паромом (в 12.30 с причала Байтяу) или метеором (в 7.30, \$6), из Хайфона — на моторной лодке (2,5 часа, \$2,5) или специальном турис-

тическом катере (5 часов, \$7). На самом острове можно заночевать за \$10.

Монгкай (NE-180, Mong Cai) — пограничный переход с КНР, открытый в 1992 году. Особого интереса он не представляет, потому как находится на отшибе. Из Ханоя сюда автобус идет 10 часов (\$5), катер из Халонга — 4 часа (\$12). Недалеко, однако, есть приятное местечко **Чако (E-5, Tra Co)**, где свежо и прохладно, много пагод и храмов, а также 15-километровый пляж с дюнами и соснами. Собственно, Чако и есть то самое место, от которого ручкой рисуют букву S, изображающую Вьетнам. Короче говоря, в каком-то смысле тут начало страны. В конце 5-го буддийского месяца местные жители принимают водное паломничество в Дошон (они как бы оттуда родом) и возвращаются домой через пять дней.

НАМДИНЬ (Nam Dinh)

S-90 Ханой, 190 тыс. чел., XII в.

Город стоит на канале между двумя рукавами Красной реки в 70 км от моря и является центром шелковой промышленности и добычи соли. Город старинный, со следами культуры великого Аннама. Интересные места все за городом. Главное из них — комплекс пагод и храмов Чан (Tran), занимающий 10 га и выстроенный в свое время на месте бывших дворцов династии Чан. На праздники много паланкинов, песен и танцев. В самом же городе стоит памятник первому королю династии Чан, причем сделан он в классическом социалистическом стиле, и за ним висит множество красных флагов, поэтому можно подумать, что это Хо Ши Мин.

Еще есть пагода **Фоминь (N-5, Pho Minh)**. Она была построена в 1262 году и активно использовалась аристократией королевского двора Чан. Типично китайское творение, где поми-

мо буддизма, почитаются даосизм и Конфуций. 13-ярусная башня в форме лотоса (21 м) построена в 1305 году. Есть статуи короля Чана в нирване, трех монахов-основателей секты Чуклам, 60 красных лакированных Будд и семитонный котел.

Окрестности:

Пагода Коле (SE-15, Co Le) — древнее строение времен XII века, перестроенное в 20-х годах. 12-ярусная классическая китайская пагода датируется 1926 годом и стоит как бы на черепаше. По мосту можно пройти еще к одной пагоде (1936), там есть 9-тонный колокол. В деревне Дунгнгуэ (Dung Nhue) есть еще одна древняя пагода, Кео (1133–1154). Она интересна тем, что в ней умер знаменитый хилер-монах Ликуок, излечивший короля Ли Тхан Тонга от психоза. Собственно, после этого ему и были пожалованы земля и деньги для строительства пагоды. Внутри много всяких древностей, колокола XVII–XVIII веков, фарфор и т. д.

Фудай (S-15, Phu Day) — очень уважаемый в стране храм, посвященный так называемой матушке Лехань. Это выраженный в божественной форме архетип вьетнамской матери. Главная фишка местного весеннего праздника — процессия старух с флажками. Множество разноцветных паланкинов, петушиные бои, перетягивание каната и т. д.

Тхайбинь (E-35, Thai Binh) — центр единственной во Вьетнаме провинции без гор. Ловля рыбы, добыча нефти и газа. Внешне — типичная Голландия: разливаемые эстуарии и песчаные пляжи. Недалеко от города есть деревня Донгсам, известная изящными серебряными изделиями, не имеющими в стране аналогов.

Пляж Донгтяу (E-70, Dong Chau) — малоиспользуемый туристами, но хороший пляж (длина 5 км) с кокосовыми пальмами. Есть не-

сколько отелей, можно сплавать на островки, где тоже есть пляжи (в 7 км от берега).

КРЕПОСТЬ ХОАЛУ (Hoa Lu)

S-120 Ханой

Еще одна старинная столица Вьетнама, на сей раз кратковременной династии Динь (968–1010). Однако именно Хоалу считается колыбелью независимого Вьетнама (Дайковьет).

Цитадель Хоалу была основана Динь Бо Линем в 968 году, после того как он разбил 12 феодальных армий и объединил страну. Динь перенес сюда столицу из Колоа для того, чтобы лучше противостоять китайцам.

Сейчас цитадель представляет собой целый комплекс (вход \$2), состоящий из руин королевских дворцов и двух храмов. Первый храм — Динь-Тьен-Хоанг (Dinh Tien Hoang) посвящен как раз тому самому Диню. Есть его статуи в окружении трех сыновей, на каждой стороне алтаря — каменные драконы. Второй храм — Ле-Лай-Хань (Le Dai Hanh) посвящен одному из генералов Диня, который потом стал первым королем династии Ле после таинственного убийства всех Диней. Там балки на крышах украшены лотосами и драконами. Вообще оригинально: первый храм — для убитого, второй — для убийцы. Прикольно... Эти два храма были построены в XI веке и реконструировались в 1696 году. По форме и архитектуре они классические вьетнамо-китайские, со всеми полагающимися фишками.

Напротив них стоит Седло-гора, дающая панорамный вид на Хоалу.

Еще около Хоалу расположена так называемая область Тамкок (Tam Coc). Там главный сайт — грот Битьдонг (Bich Dong), или Пещера зеленой жемчужины (Тамкок) — второй во Вьетнаме по значимости пещерный храм после Аро-

матной пагоды. На горе стоят одноименная пагода (1428) и статуя ученого-мандарина, который вперил свой взгляд в окружающий ландшафт. Внутри богатая коллекция статуй Будды. Однако сайт не столько грот, сколько дорога к нему, как и в случае с Ароматной пагодой. И дорога почти такая же: ручей, те же 3 км, те же рисовые поля вокруг, вот только карстовые горы гораздо величественнее и носят гордое название «Халонг на земле». Собственно, несколько миллионов лет назад залив Халонг был соединен с этими известняковыми горами. Прогулка на лодке стоит \$3,5, вход в пагоду — \$1,5. Туры в Хоалу из Ханоя стоят \$20–40 в зависимости от количества людей в группе. Можно самому приехать на велике из Ниньбиня. Правда, туда тоже надо сначала доехать автобусом.

Окрестности:

Ниньбинь (E-15, Ninh Binh) — старый пыльный город, провинциальный центр. В самом городе ничего интересного нет, на местной церкви остались следы бомбардировок конца 60-х годов. Ниньбинь служит базой для экскурсий в Хоалу и Тамкок. В километре от города, у подножия горы Ноннуок (Non Nuoc), стоит маленькая пагода.

Фатдьем (SE-45, Phat Diem) — центр католицизма Северного Вьетнама, что прекрасно иллюстрирует своей монументальностью собор (1875–1899). Только ощущение от этого остается весьма сюрреалистичное. Начну хотя бы с того, что по архитектуре это, собственно, ни фига не собор, а классический китайский храм, только наверху торчит крест. Ангелы внутри соседствуют с драконами, а колоколу (2 т) аккомпанирует большой гонг. Вокруг множество каменных скульптур (посреди пруда — белая фигура Христа), есть четыре маленькие церкви уже в более европейском стиле. В 1972 году

после американских бомбежек собор вообще наклонился на 20 градусов, но сейчас все исправили, следы бомб видны только в резьбе по камню. На Рождество в Фатдьеме проходит, как утверждают местные, незабываемо экзотичная полночная месса. Проверить подлинность не удалось.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК КУКФЫОНГ (Cuc Phuong)

S-130 Ханой, E-45 Хоалу

Лесной заповедник на склонах гор Аннам, первый вьетнамский нацпарк, основанный в 1962 году. Край стволов-исполинов и могучих лиан. Место, где величие природы не требует дополнительных доказательств. Это 50 видов орхидей, ротанговые пальмы, черные азиатские медведи, тигры, леопарды, обезьяны, лангуры, большие белки.

Лес окружен карстовыми холмами, самый большой из которых — Майбак (May Bac) высотой 656 м и в переводе означающий «серебряное облако». Много гротов, самый известный — Хангданг (Hang Dang) 4 м высотой и 30 м в глубину. К нему нужно взбираться по лестнице. Долина широкая, но к востоку превращается в каньон. Есть еще место, где весной 1789 года разбила бивуак армия Нгуенов перед атакой на Ханой, после которой армия великого императора Цяньлуна была вынуждена ретироваться обратно в Китай. Лучшее время посещения — с декабря по апрель, когда сухо. Правда, иногда зимой бывает холодно (до + 9 °C).

На окраине парка живут мыонги, которые признаны самыми ранними обитателями здешних земель (2,5 тысячи человек). Их, правда, переселяют, поскольку их огненно-подсечный метод ведения сельского хозяйства для природы вреден.

Экскурсия из Ханоя на одного стоит \$20 (группа состоит, как правило, из 4 человек). Место популярно не очень, лишь треть гостей парка — иностранцы, и то в основном ученые. А зря — здесь очень даже хорошо. Есть гостевой домик, подают рисовое вино. Есть зоомузей и научная станция, открытая лично Хо Ши Мином в 1969 году, и это была одна из последних его официальных обязанностей, которые он успел выполнить в жизни.

ТХАНЬХОА (Thanh Hoa)

S-160 Ханой, 110 тыс. чел.

Город стоит в центре местности, известной всем археологам мира под названием Донгшонская цивилизация. Она процветала в дельте Красной реки в X—III века до н. э., а открыта была русским человеком Виктором Голубевым (вьетнамцы его звали Голу). Жизнь этого ученого была богата событиями. Он был сыном надворного советника, родился в 1877 году, учился в Питерском универе вместе с Рерихом и ездил в несколько экспедиций в Южную и Восточную Азию (Аджанта, Боробудур, Ангкор). Еще до революции Голубев осел в Париже, воевал во французской армии во время ПМВ и преподавал в Сорбонне. Интересна и личная биография — он был женат на дочери киевского губернатора Наталье Кросс, которая в 1908 году ушла к небезызвестному богемному итальянцу Д'Аннунцио. Наталья умерла голодной смертью во время гитлеровской оккупации Парижа в 1941 году, сам же французский гражданин Голубев умер в Ханое весной 1945 года. А делом жизни Голубева стали раскопки в 20–30-х годах как раз в окрестностях Тханьхоа. Началось все с того, что в 1925 году Голубев купил бронзовую вещицу, которую крестьяне нашли на берегу реки Ма. Наметанный глаз ученого определил

ее как охрененную древность, и потом место раскрутили французские археологи, найдя здесь древние кости и бронзовые барабаны, на которых были выгравированы сцены из жизни людей и животные. Это были предки мыонгов, а стилистически все очень близко к древним индонезийцам.

Помимо факта наличия Донгшонской цивилизации, Тханьхоа интересен мало. Это средненького пошиба индустриальный город, с добычей хромитов, цветной металлургией и текстилем. Сразу к северу от города стоит Драконья гора (Ham Rong), якобы сильно напоминающая дракона, вплоть до ресниц и бровей. Ресницами выступает зеленое обрамление одного из гротов, который сам по себе — драконьи глаза. В связи с этим много поэтов сюда наезжало вдохновляться и оставлять на скалах иероглифы. Есть также скалы в форме женщины, кота, лотоса и т. д.

Окрестности:

Шамшон (SE-15, Sam Son) — морской курорт с хорошим песочным пляжем, чистой водой и прохладным ветерком. Курортом Шамшон стал по вине французов в 1907 году. Несмотря на то что город вроде бы совсем новый, но места вокруг древнее некуда. Прежде всего это связано с горой Чыонг-Ле (Truong Le), которая, собственно, и защищает Шамшон от сильных морских ураганов. Гора похожа на черепаху, но не в этом суть. Именно она якобы дала укрытие вьетнамскому королю в 208 г. до н. э., которого загонял здесь в угол его китайский зять.

Крепость Хо (NW-30, Ho) — временная столица Вьетнама в начале беспокойного XV века. Построена она была в 1397 году при династии Хо. Крепость классическая, с четырьмя воротами, но ныне руинная. Остались только южные

ворота, а внутри сохранились фундаменты бывших королевских дворцов и два каменных дракона.

ВИНЬ (Vinh)

NW-300 Хюэ, S-290 Ханой, 110 тыс. чел.

Самый крупный населенный пункт на полпути из Ханоя в Хюэ, центр провинции Нгеан. Интересен только как точка самостоятельного прибытия с севера Лаоса. В Вине сходятся три дороги: от перевала Музя, от перевала Кеонья и из Намкана. Туристические автобусы здесь не останавливаются, но до Ханоя можно доехать за 6 часов и \$8 на обычном.

В окрестностях добывают марганец, также имеет место торжество сельского хозяйства на плодородных землях (рис, кукуруза, крупный рогатый скот). Вся продукция ввозится и вывозится через порт *Бентхюй (S-15, Ben Thuу)*. Там же есть ТЭС. В самом городе доминирует архитектура советского типа — очень депрессивно-го вида, как сказал один из западных посетителей города. Другой выразился более физиологично: Винь — это промышленная подмышка Вьетнама. Еще город неприятен частыми ветрами. Зато вьетнамской матери-истории Винь весьма ценен. Почему — поймете через несколько строк...

Окрестности:

Кимлиен (W-15, Kim Lien) — родная деревня Хо Ши Мина. В окружении эвкалиптов и лотосных прудов стоит бамбуковая хижина из пяти комнат, где Хо провел детство. Внутри схожа с другими домами: лежак, чонг из бамбука (кровать без стенок), гамак, алтарь. Дом был построен в 1901 году местными для доктора Нгуен Синь Шака, отца Хо Ши Мина. А в двух километрах отсюда расположена деревня Тюа (Chua), где родилась мать президента и где, собственно,

родился и Хо. Там сохранился дом, который построил дед Хо по матери в 1882 году. Он был конфуциански настроенный правильный человек, учил уму-разуму молодежь, сохранились его чернильница и ручки. На близлежащем холме, над могилой матери Хо Ши Мина (она умерла, когда сыну было 11 лет), в 1985 году поставили гробницу.

Куало (N-20, Sua Lo) — один из лучших белопесчаных пляжей Северного Вьетнама. Длина пляжа 10 км, он обрамлен соснами, недалеко три острова с диким ландшафтом, где можно дайвить и забираться на горы. Есть несколько домов отдыха и гостиниц.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ФОНГНЯКЕБАНГ (Phong Nha-Ke Bang)

S-150 Винь

Старейший массив карстовых гор в Азии и второй по величине в мире. Простирается широко (200 тыс. га), заходит в Лаос, в 2003 году внесен в список ВН ЮНЕСКО. 23 вида здешней тропической фауны занесены в Красную книгу. В лихие годы войн тут прятались всяческие патриоты. Периодически встречаются иероглифы времен империи Чампа (о ней речь пойдет чуть позже). Туристические посещения затруднены в силу неналаженности экскурсий, самостоятельно можно добраться только автомобилем.

Всего здесь десять горных пиков свыше 1000 м, самые известные пик Пилата (Co Pilata) 1128 м, пик Преу (Co Preu) 1213 м. Все горы заросли лесом и изъедены пещерами — к посещению готовы 20 штук. Среди них наиболее известна Фонгня, где много камней причудливой формы (лев, Будда и т. д.) и подземная река. Туда обычно плывут на лодке. В 400 метрах от Фонгня есть еще Тиеншон (Сухая пещера), которая была открыта в 1935 году. Она высотой

135 м, почти с километр длиной, а посередине впадина 10-метровой глубины. Первая часть пещеры подсвечена, вторая достаточно опасна для прогулок и закрыта. Сталактиты в одном месте напоминают Пизанскую башню, на потолке как бы золотые и серебряные жилы, а сталагмиты продуцируют эхо. В целом очень даже интересно.

Окрестности:

Донгхой (SE-55, Dong Hoi) — центр провинции Куангбинь (Quang Binh). Город пролетарско-рыбацкий и используется исключительно как перевалочный пункт на пути в Фонгнякебанг.

Есть старинная крепость с воротами, построенная в 1630 году для защиты столицы государства Нгуенов с севера.

Горячие источники Банг (S-110, Bang) — существуют давно, но окультуриваются только с недавних пор. Вложены иностранные деньги, строится спа-курорт.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЬЕТНАМ (ЧУНГБО)

Центр Вьетнама издавна был всего лишь перемычкой между севером и югом, которые культурно долгое время соприкасались слабо. Однако это в то же время колыбель государства тямов Чампа, ушедшего в культурное небытие. Вьетнамцы севера получили Чунгбо, собственно, в качестве свадебного подарка — король Чампа женился на принцессе из династии Чан и отвалил по такому случаю территорию. В 1954–1975 годах весь Чунгбо был под юрисдикцией сайгонского режима. Географически Чунгбо —

узкая полоса между морем и хребтом Чыонгшон (Truong Son), который отделяет Вьетнам от Лаоса. Побережье сильно изрезано.

Центральный Вьетнам административно состоит из города Дананг, провинций Тханьхоа, Нгеан, Хатинь, Куангбинь, Куангчи, Тюатхиенхюэ, Куангнам, Куангнай, Контум, Зялай, Биньдинь, Фуйен, Даклак, Кханьхоа, Ниньтхуан, Ламдонг, Биньтхуан.

ХЮЭ (Hue)

S-690 Ханой, N-950 Хошимин, 280 тыс. чел., 1601 г.

Главный туристический центр Вьетнама и бывшая королевская столица династии Нгуен (1802–1945). Наследие это сохранилось хорошо, потому как датируется XIX веком. В 1993 году весь комплекс здешней старины занесли в ВН ЮНЕСКО. Хюэ — это типичная старая столица, превратившаяся в простой провинциальный центр. Таких городов по миру наберется достаточно. Город находится вне индустриального развития, он тих и воден (каналы и озера, перемежаемые пагодами, храмами и гробницами).

История города вкратце такая. В 1601 году была заложена крепость Фусуан в 5 км от нынешнего Хюэ, в 1786 году город стал столицей тэйшонов, в 1802 году победившие Нгуены продолжили считать его таковым вплоть до 1945 года, когда король Баодай официально отрекся здесь от престола в пользу Хо Ши Мина. В 1885 году новый 13-летний император Хам Нги по наущению советников в четком соответствии со своим именем хамски спровоцировал французов, те сожгли тут все на фиг за три дня и сослали пацана в Алжир. И с 1885 года Нгуены правили во Вьетнаме чисто номинально. В 1968 году в Хюэ были крутые бои — вьетконговцы при поддержке севера захватили город,

всех эксплуататоров забили палками и застрелили, и их выбивали потом южновьетнамцы при поддержке американцев. 10 дней продолжался штурм, погибло 10 тысяч горожан и 150 американских морпехов. А городу в результате всего это чуть не пришел полный конец. Но нет, восстановили, а 26 марта 1975 года социализм с севера пришел в Хюэ навсегда.

Хюэ стоит на берегу реки Ароматной (Song Huong), в 15 км от ее впадения в море. Река названа так из-за растений, которые произрастают по ее берегам (именно из них делают ароматные палочки, которые курятся в каждом вьетнамском храме). Река делит город на две части: на северном берегу стоит старая крепость, на южном — основные жилые районы и отели для туристов. В центральной части города через реку перекинута три моста: один с ажурными конструкциями Чыонгтьен (Truong Tien), другой — простой Фусуан (Phu Xuan), третий — железнодорожный.

Из Ханоя в Хюэ можно приехать на автобусе (16 часов, \$10) и на поезде (14 часов, \$35). Поезд удобен тем, что он ночной, что уходит из Ханоя вечером, а в Хюэ приходит утром. В вагонах даже подают завтрак из лапши «Доширак». Есть проблема с местами на автобус, если ехать из Хюэ на север. Из Хошимина автобусом ехать 30 часов. Автостанций три: северная, южная (на соответствующих берегах реки) и местная, которая около рынка и моста. Еще в Хюэ можно прилететь, из Ханоя и Хошимина по 6 рейсов в день, но это явная переплата. Аэропорт *Пхубай (SE-15, Phu Bai)* построен американцами во время войны. Велорикши в самом городе стоят \$1 в час. Дают в аренду мотоциклы и велики (\$1 в день).

Хюэ обладает своим фирменным блюдом. Это «бынбо» — острый темный суп из говяди-

ны с рисовой лапшой, приправами, зеленью, лаймом и чили. Есть также «банькхоай» — маленький пирог, жаренный с креветками (свининой), — подается с ореховым соусом и бананом. Среди промышленных товаров самый главный — классические конические шляпы. Деревня, где их начали активно делать и продавать, находится совсем рядом с Хюэ.

Туристические сайты Хюэ распадаются на два больших сегмента: крепость с королевским дворцом и гробницы королей. Крепость с дворцом находится в самом городе, гробницы — за городом.

СЕВЕРНЫЙ БЕРЕГ

КРЕПОСТЬ (ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ)

Императоры Нгуены, как, впрочем, и все остальные вьетнамские монархи, делали все по китайским лекалам. Их дворец-цитадель — это территория в форме правильного квадрата со стороной в 2,5 км (площадь 500 га), обнесенная стенами 6 м высотой и 20 м толщиной. Кроме стен, есть еще и рвы шириной 23 м, больше похожие на каналы, через которые проложены мосты. Наверху на стенах — 24 бастияна. Причем стен целых три: внутри цитадели как бы вложен Императорский дворец, а уже внутри него, как сердце Кашея, — Запретный Пурпурный город, куда могли входить король, жены и евнухи.

Цитадель строилась с 1805 по 1832 год по китайским геомантическим правилам, а дизайн ее был позаимствован у французов. Географически она ориентирована на холм Нгубинь, возвышающийся в отдалении и являющийся геометрически правильным (три вершины, средняя из которых повыше остальных). Внутри дворца масса павильонов, опять же чисто китайские по

архитектуре. Пекинский аналог просматривается здесь невооруженным глазом.

Однако кроме крепостных стен и ворот, до наших дней мало что дожило в первоначальном виде — виновато в этом «наступление Тэт», предпринятое северными вьетнамцами в 1968 году, что спровоцировало жаркую драчку здесь с южанами, которых с воздуха поддерживали американцы. Они в конечном итоге и разбомбили весь дворец практически до основания. Вход во дворец \$4,5, платить нужно возле «внутренних» стен, поэтому левые велорикши, которые пытаются содрать деньги у внешних стен, суть мошенники. Несмотря на все бомбежки, кое-что осталось (из 148 зданий выжило 20), а очень многое восстановили.

Всего в крепости четверо ворот. Туристы заходят через южные, которые выходят к реке (от моста идти с полкилометра). Они называются Нгомон (Cua Ngo Mon), в свое время имели статус королевских. Центральная их часть покрыта желтой черепицей, две боковые — темно-зеленой. В 2004 году открыли северные ворота, которые были заблокированы после взятия французами города в 1885 году.

Сразу после ворот можно наблюдать Дворец высшей гармонии, или Тхайхоа (Thai Hoa, 1805), — единственный среди крупных строений комплекса, избежавший бомбардировок.

Там стоит трон, покрытый золотой тканью и окруженный мистическими зверями кулинд (по-китайски «цилинд»), статуями цапель и черепах. В 1806 году здесь короновался император Зялонг. Тронная комната украшена красно-золотыми лакированными колоннами из железного дерева, каждая весом 2 т. В декоре везде драконы. Дворец построен так, чтобы там было прохладно летом и тепло зимой. Недалеко стоят девять священных пушек, сделанных из пере-

плавленных бронзовых изделий тэйшонов в 1803 году по приказу Зялонга. Каждая пушка 5 м длиной и весом более 10 т, они чисто декоративны и никогда не использовались на войне.

Еще в крепости есть Флаговая башня (1807), на которой побывало много флагов, от желтого королевского до красно-звездатого нынешнего. Флагшток состоит из трех примерно равных по высоте террас (5,5–6 м), общая высота сооружения 46 м. Перед флагштоком стоит павильон эдиктов (1819), где император принимал экзамены у чиновников по конфуцианскому обычаю. Знаменательное событие произошло здесь в 1829 году, когда для потехи императора Миньманга устроили дуэль тигра и слона. Павильон был уничтожен тайфуном в 1904 году, но вскоре его восстановили. Библиотека постройки 1821 года — единственное здание, которое не пострадало в ходе всех героически-исторических событий. Есть также театральный павильон. Там много старинных сценических костюмов, музыкальных инструментов, а также золотых королевских одежд, предназначенных для того, чтобы облачать в них туристов и за \$1 сделать снимок. В северном углу цитадели находится форт Мангка с гордо развевающимся над ним вьетнамским флагом — там до сих пор военная база.

За восточными воротами крепости — два музея. Императорский музей находится в бывшем дворце Лонган (1845). Там керамика, мебель, королевские одежды, трон, стены украшены иероглифами, которыми монархи писали свои поэмы. Военный музей представляет собой коллекцию советского и штатовского оружия, выставленного на открытом воздухе. Еще дальше, у моста Чыонгтьен — главный городской рынок, где в изобилии продают конические шляпы, рисовую бумагу и рисунки на шелке. Цены высо-

кие в силу присутствия множества туристов, нужно долго торговаться. Между двумя мостами можно обнаружить пагоду Зьеуде (Dieu De) построена королем Тхиенчу в 1844 году на фундаменте дома, где он родился.

К юго-западу от цитадели стоит династический храм Мьеу (1822), предназначенный для молений по императорам Нгуенам. Он состоит из двух зданий. Внутри установлены персональные алтари, а во дворе — бронзовые урны каждого императора. Всего урн девять, первые появились в 1835 году. На каждой урне украшения, характерные для Вьетнама: звезды, реки, горы, леса. На первый взгляд урны одинаковые, но различия, пусть и сантиметровые, есть, и весят они по-разному: от 2 до 2,6 т.

ПАГОДА ТХИБНМУ

Пагода Тхиенму (Thien Mu), часто называемая Линьму, расположена в 3 км к юго-западу от крепости. Сам храм был заложен на пригорке у Ароматной реки в 1601 году, одновременно с крепостью, и почитается как старейшее строение города. Однако классическая 7-ярусная китайская башня красноватого цвета появилась только в 1844 году. Стоит отметить еще старинную стелу (1715), установленную на панцире огромной мраморной черепахи, в другом павильоне — 2-тонный колокол Дайхонгчунг (1710). Разумеется, есть всякие бронзовые Будды. В задней части комплекса — сосовая роща и кладбище. Еще Тхиенму известна тем, что все загаданные здесь желания сбываются.

Но более всего пагода знаменита тем, что один из ее монахов, Тхить Куанг Дык, в 1963 году поехал в Сайгон и там около президентского дворца совершил самоубийство в знак антиамериканского протеста. Старенький, облуп-

ленный голубой «Остин», на котором монах приехал в Сайгон, стоит в маленьком гараже. В пагоде сейчас есть пять монахов, они живут в кельях, ухаживают за территорией и проводят службы.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ

АРОМАТНАЯ РЕКА

Ароматная река просит нанять лодку и поплыть. Она имеет, кстати, два истока в горах Чыонгшон, на обоих по дороге куча водопадов. Но в районе Хюэ река течет очень медленно, довольно широкая, а вода в ней темная и располагает к задумчивости. Прогулки по реке рекомендуются для колорита — там есть плавучие дома, а возят в основном на «драконьих» лодках. На бортах лодок нарисованы глаза для «отпугивания демонов».

Туристический причал расположен на южном берегу, на набережной Ле Лоя. Катера ходят к пляжу Тхуанан, пагоде Тхиенму и королевским гробницам. По вечерам на воде устраиваются традиционные народные песнопения (в каждой лодке — 10 туристов и 6 музыкантов, час такой прогулки стоит \$30). Билеты покупаются в киоске около плавучего ресторана “Song Huong”, около моста Чангтьен.

На набережной также есть Музей Хо Ши Мина — в 2-этажном здании, где некогда жил вьетнамский вождь, и школа Куокхок (Quoc Hoc), открытая в 1896 году для служащих колониальной администрации, в основном сыновей мандаринов и великих князей. В 1915 году школа была перестроена и архитектурно укреплена и открылась уже под именем лица Донгкхань. Опять же на набережной, в западном конце, расположен железнодорожный вокзал.

Определенный интерес представляет арена Хокюйен (Ho Quyen, 1830), где регулярно проводились бои тигров и слонов для развлечений двора. Обычно это происходило раз в год, последний раз в 1904 году. Арена состоит из двух концентрических кругов из кирпича. Первая лестница резервировалась за императором и его фамилией.

На южном берегу много отелей, жилых домов и пагод. Главный собор города Фукам (Phu Cam) построен в 1967 году в крайне модернистском стиле. Недалеко от ж/д вокзала стоит пагода Тюзам (Tu Dam) — крупнейший в Хюэ храм, основанный в 1695 году каким-то китайцем и сыгравший большую роль в распространении дзена. Во дворе находится большой баньян, выросший опять же из ростка от того самого просветлявшего Будду дерева (ветку привезли из Индии в 1936 году). Двор у пагоды очень большой, рассчитанный на присутствие множества народа. Такое наблюдается в день рождения Будды в мае, когда сюда приезжают со всей страны.

ХРАМЫ ЗА ГОРОДОМ

Как бы между городом и комплексом императорских гробниц находятся два культовых объекта. Это пагода *Ту-Хуеу* (SW-5, *Tu Hieu*), основанная неким монахом Нхат Динем в 1843 году, и Алтарь Неба, или холм Намзяо (Nam Giao). Он был построен по китайскому образцу императором Зялонгом в 1806 году для поклонения Небу по конфуцианским догмам. Император приезжал сюда по определенному сценарию, в сопровождении 5 тысяч человек, на лодках, в первый месяц лунного календаря. Алтарь окружен стенами с четырьмя воротами и имеет три террасы: нижняя символизирует Человека, средняя — Землю, верхняя — Небо. На во-

ротах раньше вывешивались флаги: черный на севере, голубой на востоке, красный на юге и белый на западе.

КОМПЛЕКС ИМПЕРАТОРСКИХ ГРОБНИЦ

Венец туристического пребывания в Хюэ. Гробницы императоров династии Нгуен расположены за городом, среди холмов (SE-10-15). Их посещение сопряжено с необходимостью довольно круто по вьетнамским понятиям заплатить — за каждую гробницу \$4 и за мотоцикл \$3, чтобы до них доехать. Пешком обойти гробницы нереально. Экскурсия из города (\$6 с ланчем) включает только лодочный тур до моста, где тусуются мотоциклисты, везущие к самим гробницам. А там встречает очередная порция местных бездельников, пытающихся содрать лишние деньги. Можно, конечно, поехать на арендованном велосипеде или мопеде из города, послав лодочную прогулку подальше. Для этого приготовлена разводка следующего плана: вьетнамцы сами указывают место, где можно бесплатно припарковать мопед или велик. За время, что вы отсутствуете, они вытащат оттуда деталь, уехать вы не сможете, а обратно вам ее вставят за \$15. Если ехать все же лодкой, то по пути обычно заезжают в пагоду Тхиенму и еще к храму Хончен (Hon Chen). Он был построен в 1886 году на месте бывшего индуистского святилища тямов на склоне горы Нгокчан и красиво отражается в реке.

Всего гробниц 13, из них 7 — на восточном берегу Ароматной реки и 6 — на западном. Они отличаются по архитектуре, но общие элементы, безусловно, есть. Каждая гробница — это как бы мини-город и состоит из трех элементов: сначала идет Двор славы с каменными фигурами слонов, лошадей и уныло-бородатых чиновников-мандаринов, потом — Храм поклонения

духу императора с персональной каменной стелой, павильон со стелой и, наконец, сам так называемый Павильон отдыха, то бишь сама гробница с саркофагом. Все это в обрамлении всяких садов-водопадцев и озер. Наиболее интересны и потому популярны гробницы четырех императоров. Они, собственно, больше других нравились и больше запомнились с точки зрения деяний. Это Зялонг (1802–1820), Миньманг (1820–1841), Ты Дык (1847–1883) и Кхайдинь (1916–1925).

Самым долгоиграющим вьетнамским монархом XIX века считается Ты Дык (Tu Duc). Это был явный неадекват в плане роскоши и секса. Он съедал в день 50 блюд, которые несли 50 слуг, чай ему настаивали на каплях росы, появившихся за ночь на листьях лотоса. Он имел 104 жены и еще примерно столько же или больше наложниц, но детей так и не завел. А роста он был даже для вьетнамца не очень большого — 152 см. Наследником его стал приемный сын (1883–1884), который похоронен тут же. Кроме того, Ты Дык был поэтом-графоманом и наклепал 4 тысячи поэм. В том числе и про себя любимого, и иероглифы эти можно видеть на стенах храмов. Гробницы строились для всех императоров заранее, и они знали, где точно будут похоронены. Более того, эти гробницы при их жизни были своего рода загородными резиденциями монархов. Погребальный комплекс Ты Дыка, самый ближний к городу (8 км), считается наиболее «поэтичным» и красивым, расположен он на восточном берегу, на холме среди красного жасмина, сосен и озер. Внутренний интерьер весь красно-золотой. У Ты Дыка также самая большая из всех Нгуенов каменная стела (20 т).

Гробницы Миньманга и Кхайдиня находятся почти друг напротив друга, только на разных

берегах реки, в 12 км от города. Миньманг был сыном Зялонга и вторым нгуенским императором. Он был авторитарен и строг, поэтому весь его комплекс симметрично выверен по всем возможным стандартам. Всего комплекс насчитывает 40 сооружений. Есть несколько озер, лестниц с перилами в виде драконов, а гробница стоит на земляном холме среди кустарника и сосен. Возле гробницы вьется масса огромных бабочек.

Кхайдинь, наоборот, был реформатором-западником, он первый среди вьетнамских руководителей посетил Европу (Париж). И за это, собственно, не шибко уважался подданными. Еще он любил повыпендриваться, носил пояс с лампочками, которые включал в те моменты, которые казались ему подходящими. Поэтому стиль его гробницы экстравагантно-эклектичный. Очень пафосен вход с лестницей, сделавший бы честь любому вьетнамскому храму. Внутренние стены украшены цветными стеклами и фарфоровой мозаикой, есть индийские, европейские и китайские элементы. Потолок во дворце расписывался мастером, который использовал для этого как руки, так и ноги — многие сочли это тогда неуважением к монаршьей особе. А расписал он девять драконов, как и положено по китайско-вьетнамской мифологии. Гробница стоит на высоком холме, наверх нужно идти по крутой лестнице с драконьими перилами. В усыпальнице выставлена золоченая статуя императора в натуральную величину. Однако при жизни Кхайдинь здесь так и не пожил — он умер, прежде чем строительство дворца и гробницы было завершено.

Первый император Нгуенской династии, Зялонг, похоронен дальше всех (18 км от города), на холме с 42 вершинами. Комплекс состоит из трех частей: в центре — Зялонг и его жены, спра-

ва — храм Миньтхань, слева был павильон, но сохранилась только стела.

Остальные гробницы менее интересны. Место захоронения императора Донгкхана, отца Кхайдиня (1885–1889), находится в 500 м от гробницы Ты Дыка. Сначала, впрочем, его похоронили вообще черт знает где (тут как раз прервалась линия наследования, прочно пришли французы и т. д.), и только в 1917 году монарх обрел подобающее место вечного покоя. В одном из храмов этой гробницы находится лучший образец красно-золотого лакированного искусства в стране. Декор выдержан в национальных традициях: терракотовые скульптуры, колонны с изображением рыбаков, шахмат, петушиных боев, цветов и фруктов. Дизайн гробницы при этом европейский. Гробница Дык Дыка, который был коронован в обход старшего брата в смутное время 1883 года, отличается от остальных простотой и скромностью — тут нет храмов и каменных статуй. Панорама всего сразу открывается с холма Вонгкань (Vong Canh), он около гробницы Ты Дыка. Между гробницами Ты Дыка и Кхайдиня есть также холм Тхиенань (Thien An), там в 1940 году основали монастырь. К нему прилегают больница и школа, местность популярна у молодежи для проведения пикников.

Окрестности:

Пляж Тхуанан (NE-15, Bri Am Thuan An) — находится в устье Ароматной реки. Тихий курорт с открытыми ночными кафешками и колониальными зданиями. Когда-то здесь был защитный пост столицы с моря. Много джонок на реке, местные приезжают отдыхать в основном летом (апрель — сентябрь). Есть храм богини Тхайдыонг (Thai Duong) и Храм кита — животного, священного для местного люда. От Хюэ с автостанции Понг ехать 20 минут (\$0,5).

Деревня Дыонгно (NE-10, Duong No) — детские места Хо Ши Мина. Деревня находится по дороге на пляж Тхуанан, основана она была много лет назад и служила центром литературы и военного дела при Нгуенах. В 1898 году отец Хо был приглашен министром образования сюда для обучения детей. Приехал, соответственно, и маленький Хо и учил тут китайский язык вместе с другими детьми, живя в пятикомнатном доме. Потом отец поехал в Тханьхоа типа надзирать над учебными заведениями (чуετε, отец нашего Ильича тоже был наподобие!!!), а Хо остался с матерью. Домик впоследствии был сожжен, но после 1975 года восстановлен. Туристам показывают также места детских игр Хо Ши Мина.

Национальный парк Батьма (SE-50, Bach Ma) — бывший горный курорт, построенный французами в 30-х годах, но разрушенный в 50-х. Остались только заросшие руины и природа: гора Хайвонгдай (1450 м), или Белая Лошадь, с которой открывается хорошая панорама парка и даже вид на Хюэ и море, озеро Нгы (Ngu) с кристально чистой водой и два водопада — 40-метровый по высоте и 20-метровый по ширине Докуиен (Do Quyen), рододендроны по обеим сторонам которого создают как бы шелковый ковер для воды, и «серебряный» водопад Бак-Вас (10 м высотой и 40 м шириной) в виде занавеса. Оптимальное время посещения — весна. В остальное время очень влажно, туманно-дождливо. Дорога в парк Батьма идет по шоссе № 1 с поворотом возле городка Каухай (Cau Hai).

КУАНГЧИ (Quang Tri)

NW-60 Хюэ, 10 тыс. чел.

Бывший прифронтовой город. К северу от Куангчи в 1954–1975 годах проходила граница

между Северным и Южным Вьетнамом и существовала так называемая «демилитаризованная зона» (DMZ). В силу того что северяне никак не могли примириться с южанами, а на помощь последним прибыли американцы, место было все эти годы крайне беспокойным. До сих пор тут полно мин, и землю практически невозможно использовать — подрывы так же часты, как пьяные на улицах в Новый год. Еще и американцы со своими бомбардировками добавили экологических проблем.

DMZ была образована в соответствии с Женевскими соглашениями — тогда вообще было модно делить страны пополам (Германия, Корея). Граница проходила точно по 17-й параллели. Планировалось, правда, что в 1956 году выборы страну объединят. Но в Германии тоже так планировалось, а ни фи́га не вышло.

В самом городе посмотреть можно только цитадель. Она была построена в 1824 году во французском стиле «а-ля Вобан», по имени основного цитаделестроителя Франции, и долгое время выполняла свою основную роль, а также была административным офисом при Нгуенах. Внутри находился дворец, который использовался императором для остановки в пути и церемоний. Однако все это уничтожено американцами летом 1972 года, когда северяне приняли наступление и отодвинули в результате границу на 20 км. Бодяга длилась 80 дней, с конца июня по середину сентября, и все это время Куангчи был на слуху у мировых СМИ. В общей сложности на окрестности Куангчи за время войны упало 80 тысяч тонн бомб — столько же, сколько на африканском ТВД за всю ВМВ. Можно сравнить это также с мощностью семи Хиросим. Посреди крепости сейчас стоит монумент в память о тех событиях. Совсем близко, в *Донгха (NW-10, Dong Ha)*, располагалась

бывшая американская авиабаза, которая вместе с городком в 1972 году была полностью разрушена.

Окрестности:

Тоннели Виньмок (N-40, Vinh Moc) — интересная фишка, расположенная прямо на бывшей границе, в 1 км в глубь северной территории от моста Хиенлыонг (Hien Luong). Этот мост через речку Бенхай (Ben Hai), построенный французами в 1950 году, был по воле Женевских соглашений пограничным, потом разрушен в 1967-м и восстановлен в 1975 году как символ единства нации. Тоннели были прорыты в 1965–1966 годах и существовали как убежища крестьян-партизан, портивших жизнь по южную сторону границы. Они могли вместить тысячи людей, имели три уровня-этажа и 13 входов-выходов (6 — к морю и 7 — к холмам Виньмок). Экскурсия длится всего 15 минут. Внутри довольно клаустрофобично и дискомфортно, несмотря на хорошую вентиляцию. Поскольку вьетнамцы люди низкие, в высоту тоннели сделали всего 160 см, а в ширину — 120 см. Вот в три погибели по такому лазу и идешь там, как крот, 300 метров, пока не приходишь в главный зал, который вмещал 80 человек. Там при электрическом свете и учили, и лечили, и рожали. Каждая семья занимала отдельную пещеру. Для готовки использовались уникальные печи без дыма, придуманные местным генералом-кулибиным. Подавляющее большинство туристов, приезжающих в Виньмок, разумеется, американские ветераны. Туры сюда продаются в Дананге и Хюэ, стоят недорого (\$3–4). Однако ничего особенно интересного тут нет, кроме этих самых тоннелей. Но примерно такие же есть на юге под Хошиминем, и они зрелищно поданы лучше. Очень условно в туристический сайт можно записать то, что по обе стороны от реки

Бенхай до сих пор имеет место безлюдная полоса равнины с небольшими холмами — не столько из-за мин (их вынули), а из-за огромного количества напалма, которым американцы выжигали местность в результате своих бомбардировок;

Пляж Куатунг (N-25, Cua Tung) — не очень пока раскрученный, не слишком широкий и не слишком длинный. Но, как и многие другие в регионе, обрамлен казуаринами, а недалеко есть бамбуковые рощи. По вечерам много альбатросов. Как раз примерно здесь в море впадает бывшая пограничная река Бенхай.

Хешань (W-75, Khe Sanh) — почти пограничный городок, расположенный в 20 км от перевала Лаобао, ведущего в Лаос. Ранее назывался Хыангхоа (Huang Hoa). В 1968 году как раз через этот перевал, по «тропе Хо Ши Мина», из Лаоса в южную часть Вьетнама вторглись вьетконговцы при поддержке войск северян (всего 40 тысяч человек). Это было так называемое «новогоднее наступление», поскольку предприняли его 21 января, как раз на праздник Тэт. Бои продолжались 9 недель, американские самолеты вылетали бомбить сюда каждые пять минут. В марте северяне отошли, американцы бомбить перестали, но после этого тут осталась полностью выжженная химикатами земля. Сейчас это типичный контрабандистский городок, из Хюэ сюда ходит автобус (6 часов, \$4).

Кладбище Чыонгшон (NW-45, Truong Son) — здесь похоронено примерно 25 тысяч человек, погибших в ходе событий 1968 года. Каждый могильный камень содержит слово "liet si" (мученик). По дороге сюда проезжаешь развалины бывшего наблюдательного пункта американцев Контиен (Con Thien), откуда открывается хороший вид на всю зону DMZ.

ДАНАНГ (Da Nang)**SE-110 Хюэ, 470 тыс. чел., 1888 г.**

Крупнейший город Центрального Вьетнама, крупный порт, промышленный центр и лишь отчасти морской курорт. Для туриста он интересен мало, можно ограничиться одним днем. Поскольку Дананг находится в удобной бухте, место издавна было интересно в стратегическом смысле. Здесь располагалась главная военная база США во время индокитайской войны, сюда в 1965 году высадился десант. Сейчас Дананг активен экономически — здесь сосредоточена масса фабрик, перерабатывающих традиционное вьетнамское сырье: хлопок, шелк, чай, сахар, каучук.

В Дананге очень хороший аэропорт, построенный американцами. Рейсы в Ханой и Хошимин два раза в день (\$90), такси в город стоит \$5, мотобайк («хонда-ом») — \$2. Еще из Дананга можно уехать автобусом в Лаос (до Саваннакхета) — 15 часов, \$25, отправление в 19.30. Визы в Лаос можно оформить за два дня в консульстве (№ 12, Tran Quу Cap). От Хюэ можно доехать автобусом и поездом (3 часа).

Город был основан французами, и в нем до сих пор много домов стыка веков и бульваров псевдопарижского стиля. Город состоит из нескольких частей, довольно четко разграниченных географически.

**РАЙОНЫ ХАЙТЯУ (Hai Chau),
ТХАНЬ КХЕ (Thanh Khe)**

Район Хайтяу (Hai Chau) — самый центр Дананга, расположенный на западном берегу реки Хан. Вдоль берега идет набережная (проспект Батьданг). На этой набережной можно обнаружить все: рыбный рынок, порт, административные учреждения, консульства Лаоса и РФ, три

моста, а также единственный туристический суперсайт города — Музей тямов (Cham Museum, \$1,5).

Его ценность в том, что он единственный в мире, посвященный этому народу со смешным названием, некогда процветавшему на территории современного Центрального Вьетнама к югу от Дананга. Тямы (иногда их называют также чамы) — предположительно выходцы с полуострова Малайя, в Китае они были известны под названием лини, и государство свое они образовали в 192 году. В IV веке они попали под влияние индийской империи Гуптов, сделали на основе санскрита алфавит, уверовали в индуистских богов и стали называть свои города на индийский манер. В плане социальной структуры у тямов долгое время господствовал матриархат. В Центральном Вьетнаме довольно скудные почвы, поэтому тямы занимались в основном морской торговлей и пиратством. Объектом нападения издавна служил Аннам, а проще говоря, современный Северный Вьетнам. В 446 году китайская империя Тан нанесла тьямам ответный удар, но в 510 году они освободились, а в середине VI века освоили дельту Меконга. В период VII–XIII веков тямы худо-бедно жили в центре Вьетнама, и их царство называлось Чампа. Упадок Чампы медленно, но верно начался с X века, когда тьямам пришлось бороться на два фронта: с вьетнамцами и с кхмерами. В 1307 году король тямов женился на дочери вьетнамского короля и отдал кое-какие земли в качестве свадебного подарка. Преемник того короля отказался признать дар и объявил войну вьетнамцам. Но только в 1697 году ослабевшие тямы были окончательно разбиты вьетнамцами. Основная их часть была вытеснена на юг, в район нынешнего Хошимина, и в Камбоджу. Сейчас тямы во Вьетнаме есть, и они все мусульмане

(такая религиозная трансформация у них произошла в середине XV века), но серьезной роли не играют. Они в основном ремесленники и рыбаки. В отношении их проводится политика вьетнамизации.

В данангском музее можно лицезреть образцы в основном тямской монументальной скульптуры (IV–XVI века): лингамы-фаллосы (символы Шивы), Гаруды, Кришны, Ганеши, Брахмы, бабы-птицы Кинари, слоны Эраваны и прочее, хорошо знакомое и по Камбодже, и Таиланду. Всего скульптур около 300 штук, стоят они в 10 залах. Особо ценится алтарь Чакъеу VII века со сценами на тему «Рамаяны». Музей расположен в южной части набережной и построен в 1915 году при финансовой поддержке Французского дальневосточного института.

Недалеко от реки, в паре кварталов к северу от музея, находятся рынок Чохан (Cho Han) и светло-розовый кафедральный собор, построенный в 1923 году французами. Как и ханойский, он большее время закрыт. В этом же районе, на улице Чанкуоктоан (Tran Quoc Toan), сохранились старинные деревянные домики. К юго-западу от музея, на главном проспекте, идущем с юга на север параллельно реке, стоит пагода Тамбао (Tam Bao), построенная в 1953 году поклонниками буддизма тхеравады в весьма интересном франко-китайско-тямском стиле.

Район Тханьхе занимает западную окраину города, там сосредоточены все транспортные объекты: аэропорт, ж/д вокзал и автовокзал. Там же и основная промышленность. Недалеко от вокзала, чуть в сторону центра, на улице Хайфон (Hai Phong), напротив центральной больницы, можно обнаружить храм религии каодай (1956), второй по значимости в стране.

**РАЙОНЫ ШОНЧА (SON TRA)
и НГУХАНЬШОН (NGU HANH SON)**

Шонча занимает пространство на восточном берегу реки Хан и выходит к морю. Туда ведет главный мост через реку — тот, что со странной металлической пимпочкой в середине. Район включает также полуостров, который сверху, с перевала Хайван, выглядит как гигантская голова змеи. Лесистая гора Шонча на этом полуострове (693 м) считается божественным подарком Данангу, ибо защищает и город и бухту с северо-востока от морских штормов и циклонов. С вершины открывается панорама на город, море и окрестности. Внизу белопесчаный пляж, который позволяет считать Дананг курортом. Хотя температура воды и воздуха здесь таковы, что, как и в Северном Вьетнаме, отдыхать на море полноценно можно только с мая по ноябрь. Зимой весьма пасмурно и холодновато.

А Нгуханьшон — это второй после Музея тямов суперсайт Дананга, более известный туристам под названием Мраморные горы. Всего пять скал, и название их не случайно, ибо мрамор тут добывают с середины XX века. Вьетнамцы давно уже присвоили каждой горе свой элемент мироздания: вода, дерево, огонь, земля, металл. Но у каждой горы, справедливости ради, мрамор разного цвета.

Самая высокая и популярная гора — Тхюишон, она символизирует воду. Внутри нее есть несколько пещер, которые тямы использовали как индуистские святилища, а позже вьетнамцы носовали туда Будд. Но резные камни тямов тоже кое-где остались. Подъем наверх — по крутой лестнице. Рядом с пещерами построены многочисленные храмы и пагоды (XVIII–XIX века), а у подножия гор располагаются камнерезные мастерские и лавки, где из мрамора и

других камней налажено бесперебойное производство Будд, драконов, светильников и хошиминов. Все работает на туриста, продавцы-готовители очень привязчивы. Подножие горы буквально заставлено мраморными истуканами — своего рода выставочные сады. И самое интересное, что все это сделано... не из здешнего мрамора! На самом деле горы истощились, и мрамор сюда привозят откуда-то с севера. В самом деле, не бросать же бизнес — целых 600 семей в деревне Донгхай (Dong Hai) только этим и живут. Многие изделия их идут на экспорт. Можно пройти и в другую деревню — Нонньюк (Non Nuoc), там более артистичные и разнообразные образцы: фантастические животные, шахматные наборы и т. д. Там же можно посетить Храм мраморного искусства.

Еще во время войны здесь прятались партизаны-вьетконговцы, а американцы их бомбили, и в результате одна из бомб проломила потолок пещеры и таким образом поучаствовала в обустройстве туристического сайта. Еще одна пещера, Хюенгхонг (Huyen Khong), похожа на католический собор. Там в свое время прятались партизаны-вьетконговцы и развернули свой полевой госпиталь. Еще тут в 1972 году стоял женский зенитный батальон, который сбил 19 самолетов. В честь этого установлен металлический диск.

Расположены Мраморные горы за городом (SE-10) и возвышаются на приморской равнине. Чуть ближе к городу находится так называемый Китайский пляж, где некогда отдыхали американские солдаты. Никаким особенным обустройством он не богат, хотя здесь построили отель-курорт "Furama Resort", славящийся в масштабах Индокитая. Купаться можно только с мая по июль, когда море спокойное. Осенью возможен серфинг.

Окрестности:

Гора Бана (W-30, Ba Na) — величественное творение природы высотой 1487 м над уровнем моря. Интересно, что облака почти всегда стоят на середине горы, а вершина, покрытая соснами, видна при этом глазу. Здесь сохранились старые французские виллы с садами. Сейчас вокруг горы ускоренно строятся новые отели. На вершину можно поехать на канатке. В середине июля устраивается праздник с процессией паланкинов, играми и турниром по каллиграфии.

Перевал Хайван (N-35, Hai Van) — очень красивое место. Поскольку горы здесь плотно прилегают к морю, этот перевал (496 м) — единственный путь для проезда на север. Тут проходят и шоссе № 1, и железка. Перевал вроде бы невысокий, но издавна он, во-первых, был естественной границей между тьямами на юге и вьетнамцами на севере, а во-вторых, поныне играет ключевую климатическую роль, закрывая юг страны от холодных ветров из Китая. Наконец, он очень близко расположен к морю, что добавляет ему необычности. В переводе Хайван означает «морское облако», что весьма оправданно, поскольку долгая, извилистая дорога через него (20 км) проходит, как правило, в туманах. Что красиво, но несколько боязно, потому как очень уж извилисто. Наличием перевала Хайван объясняется необычно долгое время (около 3 часов) для преодоления расстояния от Хюэ до Дананга (110 км). Железной дороге для форсирования данной природной преграды понадобилось 7 тоннелей. На перевале можно наблюдать руины французского форта. А внизу, на берегу моря, протянулся пляж Лангко (Lang Co), почти дикий, рыбацкий, но этим он и хорош. Пейзажи сверху перевала незабываемы и очень фотогеничны.

ХОЙАН (Hoi An)

**S-30 Дананг, 30 тыс. чел., XV в.,
средневековое название: Файфо**

Единственный сохранившийся со Средних веков в комплексе старинный вьетнамский городок. Благодаря этой своей музейности с 1999 года он охраняется списком ВН ЮНЕСКО. И то, что сохранилось, — это удивительно. Во Вьетнаме редко строили что-то на века, кроме храмов и пагод. Может быть, дело в том, что к Хойану руки приложили люди пришлые — иностранные купцы, образовавшие здесь прочные диаспоры (китайцы, японцы и даже малайцы). Собственно, китайцы селились по земляческому принципу, и многие кварталы их не похожи один на другой. В этом и соль. К тому же в Средние века сюда активно наезжали европейцы, которые тоже культурно маленько наследили.

В XVI–XVIII веках Хойан был главным торговым портом Юго-Восточной Азии. После 1644 года, когда в Китае пришли к власти маньчжуры, с юга Поднебесной в Хойан устремилось множество купцов-эмигрантов. В конце XVIII века Хойан сильно пострадал во время восстания тэйшонов, но свое значение сохранял до конца XIX века. А потом... Потом река Тхубон обмелела и заилилась, и порту пришел большой... сами понимаете что. Город стал музеем, а порт теперь в Дананге. Собственно, Дананг и возник на обломках средневековой портовой славы Хойана.

Ныне городок Хойан оставляет очень приятное впечатление и наполнен сувенирами всех видов. Река Тхубон (Thu Bon) теперь нерабочая, зато считается жутко поэтичной. Она лениво себе течет и недалеко впадает в море. Хойан компактен, и посмотреть его можно за день. Все расположено на трех улицах, идущих параллельно реке. Но городок очень привязчивый своим

старинным колоритом, и вполне возможно, что захочется остаться. Всего в городе 844 здания, представляющих историческую ценность. Дома эти в основном двухэтажные, типично китайские, розового и желтого цветов, довольно пошарпанные. Новое строительство чуждых Хойану зданий официально запрещено. Во многих домах живут потомки старых китайских купцов и сейчас делают деньги на прошлом, выступая гидами (\$3). Как правило, в этих домах куча антикварного китайского старья, алтари, урны с прахом предков и т. д. На первом этаже каждого жилого дома, как правило, или кафе, или сувенирный магазин, или аптека. Отличить китайца от вьетнамца непросто, но местные безошибочно это делают сразу же.

Интересная особенность Хойана, много говорящая о любви вьетнамцев к деланию денег на иностранцах, — входные билеты просто за возможность погулять по улицам. Правда, за эти \$3,5 можно еще зайти в один музей, один старый дом, один храм и пройти по Японскому мосту. Можно купить также дополнительные билеты (там получается менее \$1 за сайт).

Система передвижения чисто пешеходная, но никуда далеко ходить и не придется. Вечером можно гулять просто так, движение транспорта запрещено, а видно все практически как днем, поскольку море подсветки. Вдобавок появляется еще куча развлечений типа уличных артистов. Особенно весело в каждое полнолуние, тогда устраивается настоящий праздник: танцы, песни, керосиновые лампы, лавки с едой и запрет на пользование электричеством. Для этих праздников делают китайские фонари самой различной формы (самый распространенный — драконовый) с масляными лампами. Фонарный бизнес находится в руках 30 семей, для изготовления они используют вымоченный в соленой

воде бамбук (10 дней) и шелковую ткань, на один фонарь уходит 2 дня.

Дешевых гестхаусов полно, переживать за вписку не стоит. За \$5–7 можно получить вполне «трехзвездочный» номер. Фирменное блюдо Хойана — «као-лау» (суп из рисовой лапши с подливкой). Все идут в ресторан «колодец Бан Ле», поскольку именно он рекомендован в «Lonely Planet», но можно пойти в ресторан напротив, где никого нет и где «као-лау» дешевле раза в четыре (меньше \$1). Есть также пирожки с креветками «баньлатятан» (\$1).

Поездом до Хойана доехать нельзя, нужно выходить в Дананге. Оттуда можно доехать автобусом за час (\$0,3). Можно ехать маршрутками: от Хюэ — \$3, от Дананга — \$2.

Осмотр Хойана начинается, как правило, с крытого Японского моста. Это визитная карточка города. В 1593 году этот мост был построен японцами, а крышу они придумали для защиты от солнца и дождя. Свои основные функции, как-то соединять два берега вонючей речки, впадающей тут в Тхубон, он выполняет по сей день, хотя, разумеется, с XVII века он реконструировался бесчисленное количество раз. Мост соединял японский и китайский кварталы. А маленький храмик Тюакуу (Chua Cau) у моста посвящен богу севера, который якобы ответственен за погоду, что немаловажно для моряков, которыми и были японцы. У моста стоит еще по паре скульптур: две обезьяны и две собаки. Одни говорят, что это потому, что мост начали строить в год Обезьяны, а закончили в год Собаки. Другие утверждают, что все потому, что японские императоры в основном рождались в эти годы. Еще говорят, что собаки и обезьяны будут молиться за всех, кто прошел по мосту.

Перед мостом стоит старый дом Фунхунг (Phun Hung, 1780), балкон которого напоминает

черепahu. Это классический образец семейного дома, в котором с момента постройки живет одна и та же семья. А в другую сторону от моста начинается улица Чанфу (Tran Phu) — старейшая, торговая и главная. На ней расположены так называемые «залы собраний» китайских общин — фишка города. Дело в том, что эмигранты-китайцы все группировались по земляческому принципу и каждый ходил общаться только со своими. Основу диаспоры составляла кантонская община (эмигранты из Гуанчжоу), и она представлена залом Куангконг (Quan Kong, 1765). По сути и форме это храм с алтарем, посвященным народному герою III века, в честь которого здание и было названо. Позолоченная статуя этого самого Куанконга из папье-маше стоит внутри. Слева от него генерал, справа — толстый чиновник. Во дворе стоит фонтан с драконом из керамики.

Перед залом Куангконг стоит зал собраний фуцзяньской общины Фукьен (Phuc Kien, 1757). Он самый крупный из всех. Здесь главное — богиня моря, ибо фуцзяньцы в основном рыбаки и моряки. Фреска изображает глав шести китайских семей, приехавших сюда в XVII веке. В фонтане — богатая мозаика (рыба, единорог, дракон, черепаха, феникс), есть макет лодки. Есть также алтарь богини плодородия, которая уважается местными барышнями. Она окружена статуями 12 женщин, каждая из которых символизирует какое-либо детское деяние или чувство: улыбка, сон, еда и т. д.

Рядом с залами на боковой улочке — Музей истории и культуры (Sa Huynh). Особо ничего интересного в нем нет, кое-что есть по тямам, а на втором этаже — типичная соцпропаганда на тему героической истории XX века. На улице Чанфу (Tran Phu) можно обнаружить также Музей керамики в старинной мастерской, са-

мый старый в городе дом Куанчанг (XVII век), ограда которого выложена зеленой керамической плиткой, а деревянные стены украшены резьбой, центральный рынок (много специй, фруктов, есть специальный отсек для шелковых портных) и еще два зала собраний: хайнаньский (1883) и чаочжоуский зал (1776), интересный резьбой по дереву.

Если с Чанфу свернуть налево на улицу Ле Лоя (еще перед главными залами собраний), то там будет старинный дом семейства Чан (Тан), посроенный мандарином, послом в Китае и фаворитом Зялонга в 1802 году. Интересный их обычай заключался в сжигании плацент новорожденных, захоронении их и высаживании растений — смысл в том, чтобы ребенок не забывал о доме. На улице Ле Лоя есть также множество шелковых ателье.

Непосредственно на набережной реки обнаруживается грязный рынок, где главный продукт — вяленая рыба. И еще... а у реки, а у реки.... стоит дом Танки (Тан Ку)! Он построен в начале XIX века вьетнамским купцом и узнается по черным доскам на первом этаже, выделяющимся на фоне остальных домов. Потолок выполнен в форме краба, рядом растет виноград, специально привезенный из Европы. Семья в доме живет уже на протяжении семи поколений, весьма радушна к туристам, не исключено, что поэтому Танки пользуется неизменной популярностью, хотя и стоит не на главной улице. История о том, что дом построил японец, который застрял здесь потому, что сегун Токугава полностью закрыл Японию ото всех (нельзя было ни приезжать иностранцам, ни выезжать, ни даже возвращаться назад тем японцам, кто уехал за границу), активно рассказывается, но в ней нет ни доли правды. На восточной окраине города находится пагода Тханьто (Thanh

То) — старейший храм города (1454). В ней большие деревянный и каменный гонги.

Теперь насчет шелка. Совершенно естественно, что на рынке есть специальный шелковый отсек. Дело в том, что Хойан издавна считается докой в этой области. Ближайшая деревня Дыйчинь (Duy Trinh) активно позиционирует себя как лучший в мире шелковый уголок, там можно понаблюдать разные стадии процесса выращивания червей. В самом городе есть несколько частных мастерских, где за ночь за \$30 сошьют великолепный шелковый костюм, платье в азиатском стиле. Халат сошьют быстрее и дешевле. Вообще ассортимент и цены гораздо лучше, чем в Ханое. В почете также изделия из кашемира (от \$45). Оборудование в мастерских, правда, старое, трещит-скрипит и почти разваливается, но качество очень хорошее. Помимо шелковников, Хойан славится и другими ремеслами (резьба по дереву, бронза, керамика и т. д.). Все изделия этого жанра можно найти в художественных галереях на улице Чанфу.

Окрестности:

Тиензян (S-30, Chien Dan) — археологический тямский сайт: группа из трех башен XI–XII веков, посвященных Шиве, Брахме и Вишну. Внутри выставка тямских статуй. Расположен недалеко от шоссе № 1.

Остров Тям (E-35, Cu Lao Cham) — архипелаг из семи островков, лежащих близко друг к другу. На острове Лао (Hon Lao) есть две пагоды XVIII–XIX веков. Есть также колодец Тям, который удивительным образом производит чистую воду круглый год. Есть пляжики, можно ловить осьминогов. На утесах много ласточковых гнезд. Посещение островов обычно осуществляется в виде трехчасового тура на каноэ (\$2).

Пляж Куадай (NE-5, Cua Dai) — живописное местечко, когда с одной стороны — море, а

с другой — многочисленные рисовые поля и свайные хижины. Песок белый, сам пляж широкий, много пальм, прекрасный вид на остров Тям. Около пляжа построен курорт-отель "Victoria Resort". Некоторые из отелей выходят как на море, так и на реку. Проблема купания — в сильных волнах. Есть, правда, много всяких пляжных развлечений, вплоть до дайвинга на близлежащих островах. Местные рыбаки имеют странные лодки, сделанные в виде круглых корзин, диаметром около 2 метров. Гребец ловко работает одним веслом, это примерно то же самое, что на озере Инле в Мьянме.

РУИНЫ МИШОН (My Son)

SW-40 Хойан

Ну вот наконец в полный рост руины тех самых тямов, про которых мы узнали в музее Дананга. Мишон был столицей тямского государства Чампа в IV–XII веках и ныне представляет собой археологический парк из 20 мертвых храмов и башен, сильно заросших кустами и прочей травой. Расположены они в зеленой долине между лесистыми холмами. Все это, разумеется, очень сильно уступает Пагану, Ангкору и Аюттхае, но уникальность Мишона в том, что это классика тямской культуры. Поэтому, несмотря на общую невзрачность сайта по зрелищности, ЮНЕСКО объявило его частью всемирного наследия.

Мишон был священным местом для тямов. История его началась с деревянного храма Шивы, построенного в IV веке. В XVI веке он сгорел без остатка. А то, что он был, поняли из надписи на каменной стеле. Однако главные строения Мишона — это так называемые «царские башни». Каждый тямский царь строил свою башню после восхождения на трон, которая потом использовалась для его кремации.

Это строительство началось в VII веке и продолжалось до XII века — в период тямского могущества. Потом все пришло в упадок, и строить перестали. Все башни построены из кирпича на квадратном основании, которое символизирует бога-созидателя Брахму. Средняя часть башни символизирует Вишну — бога-стабилизатора, а вершина посвящена разрушителю Шиве. И именно Шива был у тямов главным. Поэтому, наверное, они и пиратствовали. Шива изображался как в виде человека, так и в виде лингама (фаллоса). Прикольные были люди: надо же, воспринимать ЭТО как символ разрушения, вообще-то больше оно привычно ассоциируется с созиданием. Впрочем, дело это прошлое, и тямы все сплошь теперь мусульмане и о своих лингамах вспоминают только с женами, коих им можно иметь соответственно до четырех штук.

После того как в XVII веке вьетнамцы тямов окончательно победили, святая тямская земля осталась заброшенной. Много храмов к тому же побомбили американцы, потому что в них прятались вьетконговцы. Поэтому вместо 70 башен, анонсированных миру в начале XX века французскими археологами, осталось всего 20, а большая часть мелкого наследия (статуэтки-скульптуры) перекочевала отсюда в данангский музей. Французские ученые даже писали Никсону и просили Мишон не бомбить. Однако на практике некоторые храмы оказались настолько прочными, что бомбами их разрушить не удалось. Тогда американцы спустились сюда на вертолете, заминировали башни и взорвали.

Каждая главная башня (внутри которой хранился лингам — символ Шивы) окружена всякими дополнительными строениями. Архитектурно башни похожи на кхмерские и разбиты на 10 групп. Первая (А) наиболее сильно пост-

радала от бомб, в т. ч. самая высокая башня (21 м) была полностью разрушена в 1969 году. Однако внутри сохранился большой лингам. В башнях второй группы (В) заметно индонезийское влияние, на одном из храмов есть изображение на крыше Вишну, который сидит позади 13 головой змеи-«наги». Эта группа башен лучше всех сохранилась. Группа С включает ранние башни (VIII–IX века), группы G и H — поздние (конец XIII века). В башнях группы D обнаруживаются опять же лингамы и статуи многорукого Шивы и быка его Нанди. На лингамах можно посидеть, особенно рекомендуется женщинам.

Экскурсия в Мишон из Хойана стоит \$4 и еще плюс \$4 за вход. Самостоятельно ехать геморно, потому как общественного транспорта нет. Между башнями передвигаешься на старых американских джипах. Обрато в Хойан иногда везут на катере по реке, и это в какой-то мере интереснее, чем по земле.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПАРК СОНГМИ (Son My) S-140 Дананг

Известное место преступлений американских империалистов, как бы словесный их символ. А лингвистически — зеркальное отражение Мишона. Все случилось утром 16 марта 1968 года, когда американцы, взбешенные «новогодним наступлением» северян, устроили карательный рейд по деревням северной части Южного Вьетнама. Помимо злобы за поражение, присутствовали, правда, и реальные данные о поддержке местным населением коммунистов-вьетконговцев. Итог — 504 убитых, включая детей. Вьетнамцев взрывали гранатами и сбрасывали в колодцы.

Сейчас на месте несуществующей более деревеньки Сонгми стоит мемориал с вечным ог-

нем, на пьедестале памятника изображены жертвы в предсмертных муках. А деревья странно подрезаны в форме могил. Экспонаты музея включают в себя фото, рубашонки-сандаlette-ки убитых детей, простреленную домашнюю утварь. Остались 24 фундамента домов со стелами. Многие америкосы приезжают каяться. Русских нет никого, хотя в свое время советским школьникам название «Сонгми» на политинформациях вдалбливали усердно.

Доехать в Сонгми проще всего из городка *Куангнай (W-15, Quang Ngai)* автобусом или «хонда-омом». Этот провинциальный центр более всего примечателен тем, что находится прямо посередине страны: 860 км от Хошимина и 890 км от Ханоя. Еще недалеко от городка есть пляж *Мукхе (N-15, My Khe)*, отличающийся мягким входом в воду и лесом, который сразу же за пляжем. Пляж набирает туристическую популярность, строятся отели.

КУИНЁН (Quy Nhon)

S-300 Дананг, 210 тыс. чел.

Центр провинции Биньдинь, где до сих пор проживают тямы (основное население, правда, все равно вьетнамцы). Город портовый, рыболовный, текстильный. Помимо этого тут добывают титан и занимаются лесоразработками. Еще Куинён является родиной народной оперы «байчой».

В самом Куинёне есть пагода Лонгкхань (Long Khanh) конца XVII века, построенная китайцами в типично их стиле. Город обступают красивые лесистые горы, нависающие над морем и заросшие дикими цветами. Место особо ценится в сумерки и лунными ночами. В центре города, на набережной, наблюдается вид на бухту со множеством рыбацких катеров и памятник Победы. Есть также песчаный пляж.

В ближайших окрестностях Куинёна продолжается тема древних тямских башен. Их много, самые ближние — башни Дой (Doi) и Хунг-хань (Hung Thanh) XII–XIII веков в 3 км от города. Самая высокая башня (35 м) — *Дьонг-лонг (N-40, Duong Long)*, или Башня слоновой кости, на углах которой вырезаны животные (птицы, слоны), а вершина напоминает большой лотос. Четыре башни *Баным (N-25, Banh It)*, стоящие на холме, типичны для тямской архитектуры конца XI века: краснокирпичные, высотой около 20 м, со всякими резными скульптурами.

Окрестности:

Тэйшон (NW-45, Tay Son) — родовое гнездо трех братьев Тэйшон, поднявших в 1788 году восстание против прогнившего тогда феодального режима. Самый харизматичный братец — Нгуен Хюэ, имевший славу вьетнамского Робин Гуда, — совершил месячный марш на Ханой, где разбил армию китайцев, а потом объявил себя императором Куанчунгом (Quang Trung). Ему посвящен здешний музей — там постоянно играет музыка, есть 11 боевых барабанов и прочее старинное вооружение. Есть английские пояснения.

Крепость Добан (NW-25, Do Ban) — иначе называется Хоангдэ (Hoang De), но суть все равно в том, что на этом месте в XI–XV веках располагалась столица государства Чампа. От того времени остались стены, рвы, статуи львов и слонов; а на ближнем холме — 10 башен, в т. ч. самая величественная 20-метровая Каньтиен (Canh Tien) XII века с белыми статуями змей, слонов, монстров на углах. Издали выглядит как два крыла, парящих в небе. Недалеко также есть две пагоды периода тэйшонов (именно здесь их вождь Нгуен Няк объявил себя императором). В 1814 году победившие тэйшонов Нгуе-

ны старую цитадель разрушили и построили новую.

Анкхе (W-80, An Khe) — маленький городок на пути из Куинёна в Плейку. Выделяется кирпичными заводами. Когда-то тут была одна из крупнейших американских баз на территории Вьетнама, но об этом ничего сейчас не напоминает. Еще рядом проезжаешь одноименный перевал, который один из самых живописных в стране.

Пагода Тукуанг (S-80, Tu Quang) — стоит на склонах горы Дачанг (Da Trang), называется иногда пагодой Белого камня и построена в 1797 году при тэйшонах. В 1929 году она сгорела, потом ее долго восстанавливали на пожертвования и закончили реставрацию только в 1988 году. Храм принадлежит буддистам секты Ламте, башни украшены образами четырех животных: дракон, единорог, черепаха и феникс. Вокруг пагоды раскинулся старинный сад манго, который является предметом гордости провинции Фуйен.

Туихоа (S-100, Tuy Hoa) — центр провинции Фуйен, расположенный почти в устье реки Дачанг, которая разливается до 1 км в ширину. Недалеко от моста на холме стоит тямская башня Тхапнян (Thap Nhan) XII века, 15 м высотой. Это, собственно, и есть главный сайт Туихоа. К 60-м годам башня почти разрушилась, но потом ее восстановили.

Вунгчо (S-125, Vung Ro) — маленькая бухта, окруженная горами, по своей глубине позволяющая принимать суда водоизмещением свыше 10 тысяч тонн. В бухте много маленьких приятных пляжиков, на горах — заповедный лес Вонгфу (Vong Phu) с фазанами, красными обезьянами, малайскими медведями и пантерами. Бухта считается региональным курортом, а здешний ландшафт — одним из лучших в Центральном Вьетнаме.

Скалы Дазя (S-50, Ganh Da Dia) — по сути, скопление камней-скал прямо у берега моря. Но скопление это крайне оригинально по форме — это множество базальтовых колонн, как будто выпиленных пилой. Иногда место сравнивается также с ульем (поскольку как бы множество сот). По скалам можно гулять, но осторожно. Всего здесь около 35 тысяч камней. Место привлекает художников, поэтов и прочий творческий люд. Рядом вытянулся на 3 км пляж с белым песком. Сложность в том, что поблизости нет ни отелей, ни даже гестхауса (хотя собираются строить) и не ходит общественный транспорт.

ПЛЕЙКУ (Pleiku)

W-185 Куинен, 100 тыс. чел.

Один из горных городков, расположенный близко к лаосской границе, где можно встретить национальные меньшинства, покататься на слонах и побродить среди бамбуковых зарослей. Плейку является центром провинции Зялай (Gia Lai), экономика которой держится на добыче золота, чае и кофе. Исторически Плейку прославился в 1965 году — тут был американский лагерь, на который удачно напали вьетконговцы, что спровоцировало США на первые ковровые бомбежки. В том бою, впрочем, погибло 8 американских солдат и по крайней мере 200 вьетнамцев. Это к вопросу о способах ведения войны и цене жизни отдельного солдата.

Горных меньшинств в Центральном Вьетнаме много, но основными, коренными считаются три племени: зярай, бана и эде (Gia Rai, Ba Na, Ede). Народ «зярай» отличается принципиальным нежеланием ассимилироваться, а также еще более низким ростом, чем вьетнамцы. Те, кто живет в горах, белых практически не виде-

ли. Во всех войнах XX века зяраи принципиально держали нейтралитет. На охоту они, как и много веков назад, выходят с арбалетами с отравленными стрелами. Деревни зяраев — главное, что достойно осмотра в Плейку и окрестностях. Правда, классический дом зяраев представлен в ханойском музее, но это все же немного не то.

Каждая деревня зяраев имеет так называемый «общий дом» (Rong) — большую хижину, которую строят в середине деревни. Как бы сельский клуб там отмечают все события, встречают гостей, празднуют свадьбы и даже чинят суд. Кстати, виновный в нарушении племенных законов извиняется перед всеми и ритуально убивает или свинью, или курицу. Чем больше хижина, тем богаче деревня. У каждого племени и даже деревни свой стиль и декор. Бамбуковая хижина на сваях обычно поддерживается восемью большими колоннами, на которых пестрыми «ярмарок красками» расписаны религиозные сцены, старинные герои и звери. Сверху хижина покрыта, как правило, сушеными листьями ротанговой пальмы.

Жизнь зяраев делится как бы на два этапа: десять месяцев они работают на рисовых полях, возделывают сладкий картофель, маис, маниоку, табак, а два остальных месяца посвящают починке хижин и ремеслам (глиняная посуда, плетение корзин, делание лодок-каное). За свои табак и лекарственные растения зяраи получают на рынке по бартеру металлические изделия. Зяраи все берут из леса: от материала для строительства жилищ до дичи и фруктов. Интересно, что буйволов они разводят в основном для жертвоприношений. И это жуткая церемония — зверя забивают стрелами, причем верят, что чем больше он мучается, тем дальше злые духи уйдут от деревни. В остальном зяраи такие

же, как и вьетнамцы: пьют рисовое вино через соломинку, едят змей и лягушек.

Совсем рядом с Плейку расположено вулканическое озеро Тонунг (To Nung) с изумрудной водой и красноземами вокруг. С берега озера открывается вид на город и деревни. Оказаться в Плейку можно, приехав автобусом из Хошимина (15 часов), оттуда летают также самолеты (три раза в неделю).

Окрестности:

Контум (N-50, Кон Тум) — тоже центр довольно глуховатой горной провинции, где добрая половина населения относится к меньшинствам. В городе есть красночерепичные террасы французского периода, деревянная церковь (1913) со статуей Христа за стеклом, а на витраже символ христианства — голубь, соседствующий со священным зверем местного племени «бана» — слоном. Туристы в основном посещают деревню, выделяется **Конкоту (E-5, Кон Коту)**. Бана, как и зярай, хорошие охотники. Но главная фишка бана — их «могильные дома». Согласно верованиям бана, могилу принято укрывать от дождя и солнца, т. е. строить хижину. Через 2–3 года родственники разрушают хижину и строят там большой деревянный дом, окруженный деревянной оградой и снабженный деревянными скульптурами людей, птиц и зверей. Эта стройка обычно проходит весной и выливается в недельный праздник Лебома, когда селяне скопом собираются на кладбище, приносят туда дары умершим (рис и свинину), поют песни, танцуют и выпивают (а умершие якобы ко всему этому безобразию присоединяются). А через 7 лет за могилой перестают ухаживать, проводят обряд прощания, режут буйвола и опять же сильно пьют по этому поводу. Умершие якобы в этот момент начинают новую жизнь, а живущие освобождаются от

обязанностей, вдовы и вдовцы могут обрести нового партнера.

Дакто (N-90, Dakto) — маленький городок, окруженный деревнями меньшинств и горячими источниками.

Водопад Сунгкхоенг (SW-30, Xung Khoeng) — 40 метров высотой, буйная растительность по обе стороны, обычный природный сайт.

ГЭС «Яли» (W-70, Yaly) — построена на одноименном водопаде, на реке Сан. А еще тут собираются построить целый каскад из четырех станций совместно с Камбоджей. Сам водопад Яли — 60 м высотой и распадается на несколько уровней.

БУОНМЕТХУОТ (Buon Me Thuot)

W-190 Нячанг, S-200 Плейку, 145 тыс. чел.

Еще один горный городок, с племенами и водопадами. Буонметхуот находится в центре плато Тэйнгуен, является центром провинции Даклак (Dak Lak) и имеет неформальный статус горной столицы Вьетнама. Часто его название сокращается до Метхуот. Среди меньшинств тут преобладает народ «эде», который интересен своим матриархатом. Есть плантации кофе, какао, пряностей, лесоразработки, эде занимаются резьбой по дереву и сбором лекарственных трав. В районе много классных озер, на горных речках строятся ГЭС. Три раза в неделю в Буонметхуот летают самолеты из Дананга и Ханоя, ежедневно из Хошимина. Можно вполне доехать и автобусом (из Нячанга — \$3, из Хошимина — \$6). В городке есть дешевые гестхаусы.

Ближайшая деревня эде Акодонг (Ako Dhong) расположена в 2 км от города. Она известна как преуспевающая и называется деревней черепичных крыш. Преуспевание началось после 1975 года и связано с именем вождя Амарина, который стал как бы таким правильным и кор-

невым председателем колхоза. Построили школу, создали кофейные плантации (12 га), умеют и праздновать с обильной выпивкой. На продажу туристам предлагают рюкзаки.

С бытом эде можно познакомиться и в этнографическом музее в самом городе (там выставлены модель их «длинного дома», флаги для рисового вина и инструменты для приручения слонов). Вьетнамцы построили в городе для себя в 1953 году красивую пагоду Кхайдоан (Khai Doan).

Окрестности:

Национальный парк Йокдон (NW-50, Yok Don) — крупнейшее во Вьетнаме прибежище слонов. Парк занимает территорию 58 тысяч га вдоль границы с Камбоджей и реки Кронг (в Камбодже она называется Серепок, и в ней встречаются сиамские крокодилы). Главный аттракцион — прогулка на слонах (\$20 в час для двоих). Двухдневное сафари на двоих стоит \$180. Кроме слонов есть также тигры, леопарды, медведи и прочая флора и фауна, достойная Красной книги. В основном леса находятся на высоте 200 м, есть два холма под 500 м. Туристический центр парка — деревня Бандон (Buon Don), где живет племя «эде». Там организуются специальные групповые эде-туры с выпивкой и песнями (\$60–80 на одного), ночевка в хижине стоит \$5. Весной устраивают фестиваль слоновьих гонок, на который собираются меньшинства из многих деревень. Перед этим слоны освобождаются от тяжелой работы. В Бандоне есть специальный слонодром 500 м длиной и шириной, достаточной для одновременного старта 10 слонов. Слоном управляют при этом двое — один с железной палкой, другой с деревянным молотком. Первый ускоряет слона, второй придает правильную траекторию. Победивший слон увенчивается лавровой ветвью и получает боль-

ше тростника и бананов, чем остальные. После гонки слоны участвуют в соревнованиях по плаванию через реку. Все сопровождается визгами болельщиков, барабанами и гонгами. В районе Бандона, на реке Серепок, также находится водопад Байнянь (Bay Nhanh), что в переводе означает «семь ветвей». Река встречается с большим камнем и распадается на семь маленьких ручьев, разливаясь на полкилометра, — издали все выглядит как рука с семью пальцами. По пути сюда старые фиговые деревья с огромными корнями, и чтобы лучше через них пройти, построили 200-метровый бамбуковый мост. От Буонметхуота сюда можно доехать на лодке.

Озеро Лак (S-60, Dak Lak) — одно из самых популярных природных мест страны, как бы символ горного Вьетнама. Издавна сюда ехали музыканты и поэты, да и последний король Баодай построил для себя виллу на холме над озером (она сейчас заброшена). Во время войны тут была база революционеров. Ближайшая деревня мнонгов выделяется сохранностью своих обычаев: длинные дома, слоны, девушки ткут парчу (ее, кстати, можно дешево купить). В деревне можно остановиться на постой (\$5), около озера есть ресторан на сваях, где подают традиционный рисовый самогон горных аборигенов, устраиваются катания на слонах вокруг озера (\$30 в час на двоих) и на лодках по самому озеру. Еще одна местная фишка — литофоны (каменные гонги), которые придумали местные мнонги. Французы в свое время очень удивились, когда их обнаружили, и в 1950 году в Париже даже проводилась специальная выставка. С использованием этих музыкальных инструментов устраиваются танцевальные шоу. Автобус ходит сюда из Метхуота два раза в день, но в дождливый сезон дороги плохие.

Водопад Драйсан (SW-20, D'raysap) — имеет форму полумесяца, 15 м высотой, 100 м шириной, идти нужно через бамбуковые рощи. Рядом деревня эде, куда гости приглашаются возде́м типа на «чашку чая» или «рюмку самогона». Ценят при этом подарки (сигареты-конфеты-бумага).

Национальный парк Чуянгсин (SE-60, Chu Yang Sin) — горный хребет из нескольких пиков, высший 2422 м, всего 60 тысяч га. Много лесов и диких птиц. По пути сюда находится многотеррасный водопад Кронкма (Krong Kmar) с белой пеной. Рев его слышен далеко в лесу. Можно прогуляться к источнику, откуда водопад и берет свое начало. Там наблюдается резкий контраст с бурным водопадом — спокойное озеро в сосновом лесу.

Перевал Фьонгхоанг (E-90, Phuong Hoang) — находится на шоссе, соединяющем Буонметхуот с Нячангом, протяженность его 10 км. В переводе означает «феникс», и пошло это от того, что горы напоминают крылья феникса. Во время войны перевал назывался «стальной дверью», как бы запиравшей самый юг страны от вторжения с севера. Здесь же, по сути, решилась судьба юга 29 марта 1975 года, когда после боя сайгонцы отступили и северяне, стало быть, вышибли эту «стальную дверь» с ноги.

Водопад Тхюитьен (NE-70, Thuy Tien) — трехярусный, со множеством камней различной формы. Первый ярус пологий, полоса воды узкая и мягко течет сквозь зеленые листья, корни которых напоминают гамаки. Второй ярус — скалистый, есть бассейн, где можно купаться. Третий ярус — четкое вертикальное падение и большой бассейн внизу, откуда река удаляется в джунгли. Расположен водопад в 7 км от городка Тамзянг (Tam Giang).

ДАЛАТ (Da Lat)

W-200 Нячанг, NE-310 Хошимин,
130 тыс. чел., 1897 г.

Самое лучшее место во Вьетнаме, по моим субъективным ощущениям. Далат — это классический горный курорт, придуманный французами, и надо сказать, они были правы, эти лягушатники! Резюме получилось отличным. Далат расположен на плато Тэйнгуен, на высоте 1475 м, среди обширных сосновых лесов, рек и озер, и является центром провинции Ламдонг (Lam Dong). Средняя годовая температура в городе +18 °С, при этом даже летом почти всегда солнечно. Город утопает в рододендронах и мимозах.

Нынешний Далат — любимое место отдыха вьетнамской богемы. Он дает ощущение маленькой Европы, даже сейчас, в разгар социализма. Впрочем, Далат как бы всегда был слегка сбоку и слегка вне времени. Все войны обошли его стороной. Его не бомбили ни американцы, ни южане, ни северяне. Говорят, что по какой-то договоренности. Между прочим, лидеры партизан тоже здесь отдыхали, рядом со своими политическими противниками.

Крестный отец Далата — швейцарский доктор Александр Йерсен (1863–1943), прибывший во Вьетнам по научным делам, да так и зависший здесь до самой смерти. Это он обнаружил место у озера в 1897 году и понял, что тут можно сделать курорт. Сам город начал строиться в 1912 году и быстро завоевал популярность среди французов. Он даже назывался маленьким Парижем. Император Баодай использовал Далат в качестве летней столицы. Экономика Далата базируется отнюдь не только на туризме, но еще и на лесоразработках и выращивании чая, кофе и табака. На горных речках работает несколько ГЭС.

Что, собственно, здесь делать? Наверное, ничего. Для этого Далат, возможно, и создали, чтобы тут ничего не делать, а наслаждаться природой, погодой и атмосферой. Поэтому в Далат часто приезжают состоятельные вьетнамцы провести медовый месяц. Если уж совсем хочется что-то делать, то есть места для маунтин-байка и гольф-клуб. Есть несколько местных кулинарных фишек: фруктовое вино, земляничный джем и артишоковый чай.

Далат расположен на шоссе Ханой — Хошимин, поэтому проблем с транспортом нет никаких. Из Хошимина ходят маршрутки (\$7) и автобусы (6 часов, \$4), из Нячанга \$5. Есть аэропорт *Лиенкхьонг (S-30, Lien Khuong)*, принимающий дневные рейсы до двух столиц, такси до города \$3. В самом городе в основном ходят пешком, по выходным центр вообще закрыт для всякого транспорта. Далат построен на холмах, переваливается с бока на бок, очень по этой причине живописен, но одновременно и неудобен в плане того, чтобы добраться до нужного места. Часто вместо улиц — лестницы.

Гостиниц в Далате много, в районе \$5–10 можно снять вполне хороший номер на двоих с душем и балконом. Кондиционер и вентилятор в Далате не нужен, наоборот, комфорт определяется по наличию/отсутствию одеяла. Многие гостиницы как бы для местных, они заполнены в выходные и свободны в течение недели. Рестораны в районе \$3–5. Нужно искать самому, не полагаясь на путеводители.

Город выстроен, по сути, по берегам продолговатого озера под названием Суаньхьонг (Xuan Huong). Оно искусственное (5 кв. км), образовано в 1919–1923 годах в результате строительства дамбы и названо в честь вьетнамской поэтессы XVII века. В нем не купаются, но мож-

но ходить по берегу, а при большом желании даже и вокруг, хотя это 7 км. Имеются водные велосипеды, лодочки в форме лебедей, рестораны на воде, рыбалка за деньги.

Центром города считается юго-западный берег озера. Там большой, многоэтажный и всегда людный, даже можно сказать многолюдный, рынок (Cho Da Lat), где на пробу дают вино или клубнику. Фрукты все дешевые. Кроме того, горные племена привозят свои ремесленные изделия (на втором этаже). Неподалеку от рынка вздымается вверх копия Эйфелевой башни (особенно красиво она смотрится ночью).

Самый живописный берег — южный. Там в сосновой роще стоит бывший дворец Баодая. Это коричневая вилла, построенная в 1933 году французами. Отчасти дворец напоминает корабль с иллюминаторами. Я уже писал, что Баодая во Вьетнаме все чморили за его экстравагантность и европейскость. Вот и не стали реставрировать его дворец, стоит он бедный-покинутый. Хотя внутрь пускают, там 26 комнат с обстановкой. Есть карта Вьетнама на стекле, которую подарили императору в 1942 году студенты, обучавшиеся во Франции. Ну и чтобы завершить с Баодаем, скажу, что после своего отречения в 1945 году он уехал во Францию, возглавлял там страховую компанию и умер в преклонном возрасте в 1997 году.

Напротив дворца Баодая стоит розовый кафедральный собор св. Николая (1931–42) с витражами из Гренобля. Кроме него в городе есть еще парочка церквей постройки 50–60-х годов и монастырь Девы Марии (1942) на вершине холма с 10 монахинями и хорошим фруктовым садом, а также могилой жены губернатора Индокитая, погибшей в 1944 году. Также в районе юго-западного берега озера целый ряд фран-

цузских особняков 30-х годов, один из которых превращен в люксовую гостиницу "Sofitel" (внутри старая обстановка, \$40 за ночь).

Самый запоминающийся сайт Далата — отель "Hang Nga", который многие называют «сумасшедшим домом» ("Crazy House"). Он вмещает в себе функции пансиона, кафе и художественной галереи. Там комнаты в форме пещер, гигантские паутины из проводов, бетонные деревья, жираф со встроенной внутри чайной комнатой и, наконец, фигуры матрешек. В саду есть вольер с птицами и обезьянами. Все эти выверты в духе Дали — плод неумейной фантазии мадам Данг Вьет Нга, дочери президента СРВ Чыонг Тиня, которая 14 лет училась в Москве в архитектурном институте (этим и объясняются матрешки). Для граждан РФ вход, кстати, бесплатный. Данг много чего построила и еще, и все в таком же стебанутеньком стиле, но остальное было объявлено несоциалистическим и вредно-буржуазным. Оставили только здесь. До отеля легко пройти пешком из центра в западном направлении.

Впрочем, это не единственный эстетический сайт. Еще западнее отеля "Hang Nga" есть пагода Ламтини (Lam Ty Ni), которую в 1961 году построил дзенский монах Вьен Тхук. Он художник и тоже полусумасшедший. Самое примечательное, что он жив, пускает к себе бесплатно, но вся засада в том, что он потом навязывает одну из своих картин. А пишет он их со скоростью писанины Дарьи Донцовой (он намалевал за свою жизнь 100 тысяч акварелей). За \$1 он вполне может слабить ваш портрет. Короче, случай клинический и описывается в психиатрии как графофилия (мания рисования). Ко всему прочему монах — полиглот, особенно любит почему-то шведский и постоянно сыплет стихами.

На северном берегу озера расположен Цветочный сад (Вьон-Хоа), основанный в 1966 году, с гортензиями, фуксиями, орхидеями и обезьянами в клетках. У входа продают кули — стебли папоротника красноватого вида, волокна и стебли которого используются для остановки кровотечения. Рядом раскинулось поле для гольфа (\$85 за раунд, для постояльцев отелей "Sofitel" и "Novotel" — скидки).

В восточной части Далата при особо хорошем настроении можно посетить Музей провинции Ламдонг (№ 4, улица Hung Vuong). Главный хит — каменный ксилофон X века до н. э., который смастерили предки народа «раглай», живущего в окрестностях. На подобном музыкальном инструменте можно самому лабануть на верхнем этаже. Много всякого другого из истории здешних племенных аборигенов. Здание, в котором располагается музей, когда-то принадлежало тестю императора Баодая. На улице Чанхунгдао (Tran Hung Dao) сохранилось много колониальных вилл, ныне пребывающих в довольно заброшенном виде.

Отдельный разговор про железнодорожную станцию (1943). На запасных путях, как и полагается, простаивает старый советский паровоз, а новый японского производства локомотив возит туристов за \$5 в деревню к пагоде Линьфыюк (Linh Phuoc). Отъезжает он по мере наполнения, ждет у пагоды полчаса, в день совершает 16 рейсов туда-обратно. Пагода была построена в 1966 году, весьма красиво-вычурна и являет собой пример фантазии вьетнамцев на тему мозаики, стекла и керамики. В главном зале огромный золотой Будда, на стенах и потолке — классные фрески, в саду — скульптура трехметрового дракона. По-любому пагода стоит посещения.

И мы плавно переходим от города Далата к его ближним окрестностям. Они холмистые и

обильно заросшие красивым лесом. По ним можно покататься на велосипеде или нанять мотоциклиста. После торгов это будет стоить \$10 в день. В Нячанге предлагают однодневный тур в Далат в районе \$50 в день — это для лотов.

Окрестности интересны много какие. Самый ближний сайт — водопад Камли (Cam Ly) в 1 км к западу от центра Далата, который представляет собой скорее обширные пороги на реке. Еще есть так называемая «Долина Любви» (N-5, *Valley of Love*) — холмы с соснами. Но это голимая попса: вьетнамцы одеты медведями и ковбоями, этаким диснейлендовый карнавал, за \$5 в час дают покататься на лошади — короче, развлекуха для молодоженов. Озеро вздохов, *Тхантхо* (NE-5, *Ho Than Tho*), тоже уважаемо влюбленными, потому как здесь некая 15-летняя девчонка утопилась, когда узнала, что ее дружок закрутил с другой. Могила несчастной дурочки всегда полна цветов на берегу озера. По озеру активно рассекают на лодках.

Наконец, есть еще водопад *Датанла* (S-5, *Thac Datania*) — не шибко впечатляющий, в виде каскада общей длиной 350 м, зато доступный. Он тоже около озера, коих вокруг Далата великое множество. В скалах вокруг в виде статуй изображены представители местной фауны — исключительно для туристов. Сюда организуется традиционный для горного Вьетнама тур: слоны + рисовое вино.

Стоит отметить также пагоду *Тхиенвонг* (SE-5, *Thien Vuong*), известную как Китайская пагода. Она была построена в 1958–1963 годах выходцами из Чаочжоу, внутри три статуи из позолоченного сандала. Между городом и Долиной любви на холме стоит пагода Линьшон (Linh Son) постройки 1938 года.

Окрестности:

Горы Лангбьен (NW-10, Lang Bien) — пять вулканических пиков (2100–2400 м), хорошее место для любителей треккинга. На склонах гор — деревни этнических меньшинств «лат» и «кохо». Широко известна так называемая «куриная» деревня Лангконга (Lang Con Ga), названная так потому, что посередине ее стоит 5-метровый бетонный петух (он поставлен для того, чтобы типа урожай всегда был). Еще тут культивируют грибы и ткут на примитивных станках. Организуются экскурсии, ходят автобусы.

Водопад Пренн (S-10, Thac Prenn) — самый красивый из всех, что есть в окрестностях Далата, полноводный, широкий, из нескольких потоков (высота, правда, всего 10 м). Можно купаться. Подходы окультурены: дорожки, клумбы, мостик. Расположен на перевале, в 100 м от шоссе на Хошимин. В этом же направлении, но по другой дороге есть еще озеро Туйенлам (Tuyen Lam) и рядом холм, куда можно подняться на фуникулере и обозреть окрестности.

Водопад Лиенкхьонг (S-25, Lien Khuong) — множество потоков (иногда ширина составляет до 100 метров), падающих с высоты 15 метров. Можно залезть в уютную пещеру под дальним водопадом и сделать фотографию изнутри.

Водопад Дамбри (SW-130, Thac Dambri) — популярная остановка на пути из Далата в Хошимин. Вокруг много сосен, пальм и чайных платнаций.

Озеро Ланга (SW-75, Langa) — примечательно огромным количеством домиков, стоящих прямо посреди воды. Почище даже, чем на Тонлесапе в Камбодже будет.

НЯЧАНГ (Nha Trang)

S-1280 Ханой, NE-440 Хошимин, 280 тыс. чел., III в., тямское название Каутхара

Самый популярный вьетнамский морской курорт. Это неудивительно, потому как тут лучшие песчаные пляжи («вьетнамское Средиземноморье»), по бухте разбросано около 20 островов, также входящих в курортную зону, а традиции отдыха были заложены еще французами. Более того, еще в 70-е годы курорт прошел модернизацию.

Плюсы Нячанга в том, что он может предложить как простой морской отдых, так и серфинг (зимой, когда дуют ветра) и дайвинг на островах (март — сентябрь). Можно также нанять капитана и сходить под парусом (это дорого, но кому интересно — дорога в “Nha Trang Sailing Club”). Сами вьетнамцы приезжают отдыхать в Нячанг летом. Октябрь — декабрь — самые неудачные месяцы, но дожди при этом бывают только ночью или утром. Солнце светит практически всегда, но средняя температура держится на уровне +23 °C благодаря северным ветрам. Некоторым недостатком можно признать отсутствие пляжных развлечений. Но это по сравнению с тайскими образцами, а так Нячанг — самый шумный и развитый вьетнамский курорт. Отелей много на любой вкус и кошелек, проблем с размещением нет.

Нячанг расположен на губе реки Кай при впадении ее в море. Помимо всего прочего это портовый город — через него вывозят лес и рыболовный город — на рыбе базируется почти вся местная промышленность. В 60-е годы в Нячанге располагалась американская военная база. Сейчас Нячанг — центр провинции Кханьхоа.

Добраться до Нячанга из Хошимина можно поездом (10 часов, сидячий вагон \$10–15, спальный \$25), можно автобусом (12 часов, \$7). Раз-

личия во времени в пользу поезда объясняются тем, что он идет прямо вдоль берега, а автобус заворачивает в горы и идет через Далат (от него езды — 6 часов).

Вся местная еда базируется на морских гадах (креветки, крабы, осьминоги) и стоит очень дешево. Из более-менее приподнятых заведений запомнился “Hai Dao”, который предлагает прекрасную жареную рыбу и находится на острове реки Кай. К тому же там шарашит вьетнамская музыка. Есть всякая экзотика типа лягушек и змей.

ЦЕНТР

Главная улица Нячанга — Чанфу (Tran Phu), она же выполняет функции набережной и протянулась на 6 км с севера на юг. На ней находятся все основные отели и вся инфраструктура (бары, “Nha Trang Sailing Club” — главный заведующий дайвингом и т. д.). Многие ездят купаться на острова, но и на городском пляже вода вполне приемлемая. Лежаки стоят \$1. На Чанфу находится также и Пастеровский университет с музеем Александра Йерсена (\$2). Этот швейцарский доктор стал героем Вьетнама. Он основал Далат, изучал сельское хозяйство, природу, активно лазил по горам, изучал расписание тайфунов и процесс их зарождения, и вообще принес немалую пользу. Он же основал в 1895 году этот институт. Выставлены на обзор его библиотека, барометры и телескоп. Йерсен положил 50 лет жизни на микробиологию, изучение вирусов и т. д., работал над созданием вакцины против бубонной чумы. Уважение местных завоевал — угадайте чем — конечно же, скромностью! Чем еще можно воздействовать на простых людей?! На перпендикулярной набережной улице Бьеттху (Biet Thu) — туристические офисы и ресторанчики.

Однако Нячанг — не только курорт, но еще и старинный тямский город, а также буддийский центр. Поэтому два основных туристических сайта, выступающих приложением к пляжу и островам, — это древний тямский церемониальный центр По-Нагар (Po Nagar) и пагода Лонгшон (Long Son). К тому же это не просто сайты, но и символы города, поскольку стоят на холмах и являются зримыми украшениями ландшафта.

Комплекс По-Нагар располагается на северной окраине города, на гранитном холме Кулао. К нему нужно перейти через реку Кай по мосту. По-Нагар был построен в VII–VIII веках, но церемонии проводились на этом месте со времен первых тямов (II–III века). Сохранилось четыре башни. Самая древняя Тхапчинь, 817 года постройки, 23 м высотой с пирамидальной крышей, некогда имела золотой лингам, но его увезли с собой кхмеры, завоевав тямов в начале X века, и его заменили на каменную статую Шивы. Центральная башня Тхапнам (XII век) популярна у бездетных пар, поскольку якобы помогает зачатию детей. Все понятно — лингам-то здесь сохранился... И еще эта башня самая высокая из всех, что строили тямы. Стоит статуя той самой матери (1050), сидящей типа на лотосе скрестя ноги (2,6 м высотой, включая каменный пьедестал в форме йони). Рядом небольшой музей с фотографиями и статуями. Недалеко от башен, в 2 км вверх по реке, есть грязелечебница, где лечат минеральными грязями (пеллоидами) и термальными водами (+38 °C) из скважин. Они полезны для стимуляции нервной системы и кожи (становится белее и мягче).

Пагода Лонгшон расположена, наоборот, в южной части города, около выезда на Фанчанг. Она была построена в 30-е годы у под-

ножия холма, а в 1965 году на вершине холма появился огромный белый Будда на лотосе (14 м — высота лотоса, 24 м — самого Будды). Местные монахи пользуются уважением властей за то, что они в свое время протестовали против режима Нго Динь Дьема, сжигая себя, — портреты таковых выгравированы на камне вокруг пьедестала. Они довольно дружелюбны и предупредительны, однако раздражает обилие малолетних попрошайек. Пагода вся украшена фигурами драконов из стекла и керамики.

Недалеко от пагоды — железнодорожный вокзал и католический собор (1928–1933), построенный в стиле французской готики и являющийся резиденцией южновьетнамского епископа. Внутри — витражи под старину.

Совсем на южной окраине Нячанга (S-5) находится институт океанографии. Он был основан французами в 1923 году для научных исследований. Сейчас тут лучший во Вьетнаме аквариум: 23 аквариума с рыбами и выставочный зал с 60 тысячами чучел рыб и морских птиц. Рядом с институтом на холмах расположены пять вилл 20-х годов, построенные для императора Баодао. Между виллами — тропические сады. В 50–70-е годы они использовались для отдыха высшими сайгонскими чиновниками, сейчас отдыхают партийная номенклатура и иностранцы. И еще тут расположен причал Кауда (Cau Da), откуда возят на экскурсии по островам. От центра города сюда примерно 5 км (на такси \$2).

На северной же окраине, за башнями тямов, стоит большой утес Хончонг (Hon Chong). Это подлинный памятник природы, напоминающий своими скалистыми отрогами пять пальцев, протянутых к морю. Там же располагается и грузовой порт. Еще утес славится как место

встречи рассвета. Солнце встает на фоне крошечного островка Хон До (Красного острова) и освящает десятки ловцов креветок, стоящих по колено в воде, а также флотилию рыбацких лодок.

Острова бухты Нячанг

На острова ездят на экскурсии, совмещенные с выпивкой и сноркеллингом. Эти экскурсии (\$7–8) обычно включают 3–4 острова, проходят с морем анимации на катерах, выезд в 9 утра и возвращение после обеда. Островов всего около 20, но особо популярны пять-шесть, которые близко друг к другу. Все острова имеют пляжи, если не песчаные, то галечные, везде есть рыбацкие деревни, плавучие рынки (живые крабы, рыбы) и ресторанчики. Много утесов с пещерами и ласточкиных гнезд. Можно поехать и самостоятельно, паром от причала Кауда обычно стоит \$1 (но только на какой-то один остров).

Ближайший к городу остров — Мьеу (Hon Mieu), плыть полчаса. Там недавно открыли океанариум, стилизованный под затонувший корабль. В нем крупные рыбы и черепахи, которых можно кормить. Остров Че (Hon Tre), или Бамбуковый, — самый большой (25 кв. км), в северной его части есть хороший пляж и показательная вьетнамская деревня с соломенными крышами хижин и бамбуковыми мостами. Волны там мягкие благодаря горе, которая защищает от ветра. Остров Йен (Hon Yen) славится ласточкиными гнездами. Остров Там (Hon Tam) интересен в плане водных лыж и сноркеллинга на коралловых рифах. Самый популярный остров, однако, Лао (Hon Lao), или Обезьяний (Monkey Island). Хотя непонятно, почему. Там просто живут дикие обезьяны, которые очень нахальны и привязчивы.

Окрестности:

Диенкхань (W-10, Dien Khanh) — шестиугольная цитадель, построенная императором Нгуен Анем в 1793 году в полном соответствии с принципами классика военной архитектуры француза Вобана: толщина стен 3,5 м, ширина рвов 10 м. Было шесть ворот, осталось четверо. На крыше растет бамбук; внутри — руины дворцов короля и его мандаринов. В этом же районе расположена пагода Линьшон (Linh Son), где работал доктор Йерсен, и его могила в деревне Шуойкат (Suoi Cat). Умер он 1 марта 1943 года и завещал похоронить себя необычным способом: лицом вниз и головой к морю — таким образом он как бы обнимал свою вторую родину.

Камрань (S-35, Cam Ranh) — порт, имеющий одни из самых лучших, естественных для этого дела условий: средняя глубина 18–20 м, всего 60 кв. км. Ветра отсутствуют, поскольку со всех сторон горы. Вплоть до 2001 года в Камрани располагалась российская военная база (наследие СССР). Официальное объяснение сворачивания базы — экономические соображения, однако наши державники долго бубнили по поводу «предательства». Сейчас Камранью интересуются в плане аренды китайцы и американцы. Однако пока что Вьетнам заявляет, что не собирается подписывать ни с кем соглашение об использовании порта Камрань в военных целях. Сейчас в городе живет 145 тысяч человек, и кормятся они в основном за счет торгового порта. Потом еще сюда недавно перенесли аэропорт, обслуживавший Нячанг (ранее он был в черте города). Тариф до Нячанга на такси — \$10, ехать полчаса.

Ниньхоа (N-25, Ninh Hoa) — место славится одним из самых лучших во Вьетнаме пляжей — Доклет (Doc Let). Здесь огромные бе-

лопесчаные дюны 10 м высотой и 18 км длинной с соснами, отделяющими материк от моря и образующими бухту Ванфонг (Van Phong). Потом, тут можно дайвить, ходить под парусом, купаться в местных теплых источниках и даже охотиться. В связи со всем этим к 2010 году тут можно все туристически развить. Еще по пути сюда есть соляные поля Хонкхой (Hon Khoi), которые очень красиво смотрятся, когда соль выпаривают и сгребают в одинаковые белые кучки.

Фанчанг (S-100, Phan Rang) — наиболее тямский из всех современных вьетнамских городов, центр провинции Ниньтхуан. Кроме тямов, отличается еще ветреностью, жарой и сухостью (средняя годовая температура +27 °C и только 50 дождливых дней в году). Местные гордятся этим, заявляя, что у них нет зимы вообще, и активно выращивают тропические фрукты. Главный смысл появления здесь — тямские башни. Есть два основных комплекса: **Поклонг (NE-10, Po Klong Garai)** XIII–XIV веков на одном холме и **Пороме (Pogome)** XVI века — на другом. Возле этих башен проводится главный ныне тямский праздник — **каудао (Cau Dao)**. Его смысл — моление о дожде в разгар жары (обычно в начале октября). Приносят в жертву белого буйвола, бьют в барабаны и танцуют. Несмотря на исламское настоящее, у тямов сохранилось много языческих пережитков. Кстати, в празднике принимают участие еще и раглаи, которые приносят к башням красочные костюмы, а тямы их по этому поводу приветствуют. Церемония получения костюмов вообще важная вещь, она производится за день до праздника в храме Понагар. Около Фанчанга есть еще пляж **Ниньтю (E-5, Ninh Chu)**, который славился в плане отдыха давно и был в исключительном

пользовании президента Южного Вьетнама Нгуена Ван Тхьеу и других высших чиновников сайгонского режима. Сейчас бунгало и отель используются для отдыха уже партийными бонзами. Помимо климатических прелестей, описанных выше, песка и сосен, есть еще одно преимущество — необыкновенно чистая вода. Иностранный туризм пока ждет здесь своего развития.

ФАНТХЬЕТ (Phan Thiet)

S-350 Нячанг, E-150 Вунгтау, 160 тыс. чел.

Популярный морской курорт, составная часть вьетнамской курортной тройки, куда входят еще Нячанг и Вунгтау. Но с ним есть одна засада. Или даже несколько.

Первое. Главная фишка Фантхьета — ветер. Поэтому сюда скорее надо ехать не купаться, а серфить и кайтить. Фантхьет быстро становится международным центром кайтеров. Кайтсерфинг, если кто не знает, это когда снизу доска для серфинга, а сверху — парус-парашют. Есть обучающие курсы, жутко дорогие (2 часа стоят \$85, т. е. реально отдашь \$300–400, чтобы хоть что-то получилось на практике). Еще за оборудование сдерут \$20 в час. Ветер дует как раз хорошо с ноября по февраль, то есть в сезон, и особенно после обеда. А лето (июнь — сентябрь) для серфинга, наоборот, провальное. Вода в Фантхьете довольно мутная и порой мусорноватая. Все искупает ее температура. Волны порой очень бурные и для купания не годятся. Бывает, что и вообще тайфунообразно — волны перелетают через пляж и заливают территорию отелей. И не только порой заливают, но еще и разрушают, что доказал тайфун декабря 2006 года.

Второе. Фантхьет — еще очень молодой курорт, начал он развиваться в смысле отдыха толь-

ко с 1998 года. Поэтому многим он может показаться скучным: баров немного, ночной жизни никакой, пляжи порой дикие, не очень оборудованные.

Третье. В Фантхьете очень коварное солнце, обгореть можно в самых неожиданных местах.

Весь курортно-загорательный опыт других мест не должен приниматься во внимание и отправляться в отстойник памяти. Крема обязательны, и чем больше, тем лучше.

Наконец, все resorts, которые как бы предлагаются под маркой Фантхьета, на самом деле расположены к востоку от города, на берегу залива Муйне. Видимо, слово «Муйне» для россиян — не слишком правильный ассоциативный бренд, он легко трансформируется в «муйня», что понятно с чем рифмуется. Суммируя все вышесказанное, купаться надо ехать не сюда, а все же в Нячанг. В классическом понимании курорта Муйне можно назвать «муйней». ИМХО, конечно...

Но есть и плюсы. Это длинные мягкие песчаные пляжи, теплое море (в разгар зимы +27...+28 °C!), недорогие и приличные отели (\$15–20 бунгало с завтраком на двоих), дешевая еда (в основном рыба и креветки) и фрукты. Хотя многие resorts дерут стандартные \$50 в сутки. И если уж позиционировать или даже пиарить курорт, то нужно прямо говорить, что это вьетнамские Гавайи (в смысле приоритета серфинга).

Фантхьет является центром провинции Бинь-тхуан (Binh Thuan) и считается признанным лидером во Вьетнаме по рыбной ловле. Особый предмет гордости — рыбный соус «ньок мам», продается на местном рынке в бутылках. Всякие ракушки собирают утром, высматривая, что же отлив прошедший нам послал. Фантхьет рас-

положен примерно посередине между Хоши-мином и Нячангом, и туда и туда можно доехать на автобусе за 4,5 часа и \$5.

Сам город — ничего интересного. На главных улицах колониальные виллы с шифером и французскими окнами. На набережной реки — Музей Хо Ши Мина (\$1), в 100 метрах от него — пагода Онг. Есть гольф-клуб, построенный на дюнах ("Ocean Dunes Golf Club"). Горы подступают к самому берегу. Пагоды, гробницы и храмы — как везде. По дороге на мыс Муйне, сразу за городом, есть целый комплекс старинных строений, объединенных названием Башня принца (Lau Ong Hoang). На вершине Бирюзовых холмов (Нгоклам) разбросаны тямские башни, пагоды и фундамент виллы начала XX века. Дорога идет вдоль кокосовых плантаций.

Окрестности:

 Муйне (E-25, Mui Ne) — собственно, самое кайтсерферское место. Здесь открытое пространство и песчаные дюны — то, что надо. А вообще все происходящее здесь можно охарактеризовать общей формулой: «Раньше были рыбаки, а теперь — бунгало». пляж Муйне начинается сразу же после выезда из Фантхьета, но лучшие места считаются после отметки 12 км. Но и некайтсерферам может быть тут интересно. Причина — дюны. Здесь как будто Сахара вышла к морю. Самое популярное место — Красные дюны, с которых, во-первых, замечательный вид, а во-вторых, местные дети предложат вам пластмассовые санки, для того чтобы скатиться вниз. Пользуются спросом также Розовый Ручей, красивое место, где прямо посреди песков наблюдается каньон-оазис с пальмами и ручьем посередине, и уникальное зеленое Серебряное озеро с лотосами — тоже среди дюн. Мотобайк до Муйне стоит \$4 с возвраще-

нием. Можно арендовать мопед за \$10 в день. Заканчивается все мысом Курицы (Mui Khega), напоминающим по форме клюв курицы. На мысе стоит старинный гранитный маяк (1899, 65 м), построенный французами. Популярностью среди туристов в плане дайвинга и экотуризма пользуется островок Кау (Cau) — он всего 1,5 км длиной.

Пагода Таку (S-30, Ta Cu) — стоит на одноименной горе (649 м) и примечательна бетонным Буддой Шакьямуни (49 м), который самый большой во Вьетнаме. Наверх можно подняться на австрийском фуникулере. Если пешком, получится около 2 часов через бамбуковые заросли. Весьма впечатляющи насекомые (муравьи и пауки устрашающе-гигантских размеров). Вокруг много скал, лес и море недалеко. Экскурсия из города стоит \$10, но можно ехать на арендованном мопеде — правда, это слегка нервозно из-за типично вьетнамской обстановки на дорогах. Самостоятельный осмотр стоит \$4.

Озеро Бьенлак (NW-100, Bien Lac) — иначе называется «заблудившимся морем». Оно находится посреди леса и в сезон дождей увеличивается в три раза. В лесу много диких орхидей, кипарисов и сандаловых деревьев. Водятся слоны, обезьяны и прочие. По озеру можно прокатиться на лодке. Озеро совмещено в пределах одного заповедника с горой Нуй-Онг (Nui Ong) высотой 1302 м. Из Фантхьета ехать 1,5 часа.

Мыс Кана (N-110, Ca Na) — фактически гора, смотрящая на море. Место, идеальное для отдыха и остановки по пути из Фантхьета в Нячанг. Железная дорога проходит здесь практически по берегу моря. пляж белопесчаный, есть кораллы. Своеобразие месту придают пещеры и гранитные пороги.

ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ (НАМБО)

Чем южнее Вьетнам, тем он богаче. Так пошло еще со времен французов, которые больше вкладывали в развитие юга. Потом начали вкладывать американцы, и именно это, собственно говоря, и послужило причиной войны — США не хотели терять свои деньги. Идеология и соперничество с СССР были на втором месте. А исторически Южный Вьетнам гораздо моложе Северного. Вьетнамцы начали серьезно осваивать эти земли только в XVII веке, когда окончательно победили тямов.

А по поводу 1975 года есть мнение, что распространение власти коммунистов на Южный Вьетнам помешало ему превратиться в развитое государство вроде Южной Кореи. После этого на юге пошли в ход стандартные коммунистические фишки: коллективизация, раскулачивание, переселение в горы. Включился и национальный фактор — почти все капиталисты были китайцами («хуацяо»). Бывших вояк армии Южного Вьетнама вообще лишили гражданства, и лишены они его до сих пор, не имея никаких прав и социального обеспечения, работая велорикшами в Хошимине и прочими бомжами. После всего этого экономические показатели, разумеется, упали, и только политика До Мыоя более-менее освежила ситуацию. И, несмотря на все это, сейчас, спустя тридцать лет победившего социализма, юг Вьетнама практически кормит всю страну. И с точки зрения промышленности, и с точки зрения сельского хозяйства.

Административно Южный Вьетнам состоит из города Хошимин, особого округа Вунгтау-Кондао и провинций Донгхай, Биньфыок, Тэй-

нинь, Биньдыонг, Лонган, Донгтхап, Тьензянг, Беньче, Виньлонг, Чавинь, Кантхо, Шокчанг, Бакльеу, Камау, Анзянг, Кьензянг.

ХОШИМИН (Ho Chi Minh)

S-1750 Ханой, Пномпень, 3 460 тыс. чел., 1698 г., в 1802–1859 гг. назывался Зядинь, в 1859–1976 гг. — Сайгон

Крупнейший город Вьетнама и его экономическая столица. Город, из которого мог бы вырасти Гонконг, Бангкок или Сингапур, но до сей поры ему этого не удалось благодаря руководящей и направляющей силе вьетнамского общества под названием КПВ. Город был переименован в честь вождя вьетнамского народа, но в народе, а тем более на Западе до сих пор именуется Сайгоном. И фактически он как был рассадником капиталистической гнили, так, по сути, и остался. И сейчас он дрейфует в сторону ясных и успешных ориентиров, названных выше. И коммунистическое название — всего лишь фальшивая вывеска. Пока что мегаполисом по гламурным меркам Восточной Азии город не стал, не тянет. Но тянуться пытается. Сейчас Сайгон — город шумный, грязный и эклектичный. Он промежуточен между архаичным Янгоном и блистательным Гонконгом. Все здесь вперемжку: колониальная старина, зажатая небоскребами с одной стороны и трущобами с другой и отрихтованная вкраплениями многоэтажек 80-х годов в советском стиле. В любом случае с чопорным и слишком уж старинно-уютным Ханоем ему как-то не по пути.

Сайгон — флагман экономической перестройки Вьетнама. Что неудивительно, поскольку он всегда был флагманом. Сначала колониальной, потом коррупционно-развратной, затем социалистической системы. Промышленность его разнообразна и по вьетнамским понятиям

весьма продвинута: здесь производят пластмасы, бумагу, электротовары, текстиль, часы, кофе, мороженые креветки и стройматериалы. Хошимин производит 30 % всех товаров Вьетнама, а его рынки и частные лавочки, разрешенные в начале 1990-х, поражают воображение. Этот город — огромный базар, сборище магазинов, кафе и лоточников, продающих свой товар прямо на тротуарах. Вместе с тем в городе есть два университета: государственный Хошимин (1954) и частный Тханглонг (1989).

Хошимин с его пригородами занимает одно из первых мест в мире по плотности населения (20 тысяч на 1 кв. км). И оно постоянно растет, что создает немалые транспортные проблемы. Собственно, все было бы ничего, если бы тут придумали что-нибудь наподобие Бангкока: автострады, развязки, скайтрейны, — но у коммунистов денег на это пока нет. Потому что есть, то есть. Перенаселенность и загазованность накладываются тут на влажную жару — Сайгон типично тропический город, в отличие от пасмурного и почти субтропического Ханоя. Погоды тут стоят даже жарче бангкокских (в январе и июле — по +31 °C). Летом бывают наводнения в дельте Меконга и налетают с моря тайфуны. Название города Сайгон (Sai Gon) пошло от реки, на которой он стоит в 50 км от впадения ее в Южно-Китайское море.

Культурной жизни в Сайгоне практически никакой — это же экономическая столица, а экономика редко способствует культуре. И по части ивентов город вообще удивительно пустой. Он загнан в рамки обыденности — тут каждый день и праздник и будни одновременно.

Зато každоночная жизнь — о-го-го! После ВМВ Сайгон был одним из главных средоточий нарко-, секс-, игро- и прочих пороков в мире. Это был огромный притон. Сейчас все возрож-

дается, активно и очень уродливо. Как у нас. Даже хуже. Южный Вьетнам снова начал омерзительно буржуазизоваться. Основа вьетнамского нэпа — производство товаров народного потребления. Кустари, обслуга, банки. Но вместе с ними приходят коррупция, мафия и проституция. И это карма Сайгона...

В Сайгоне каждый второй предложит марихуану (и каждый второй из этих потом сдаст тебя в полицию), а каждый третий по вечерам будет пытаться затащить тебя на боди-массаж или чоп-массаж. Это вьетнамское ноу-хау, заключающееся в массаже в четыре руки с одновременным оральным контактом в два, соответственно, рта. Извращений вообще здесь хватает. Причем все это делается довольно обыденно, без лицемерия, свойственного в таких случаях западной культуре. В 60-х годах в Сайгоне работал крупнейший бордель мира — Зеркальный дом (600 сотрудниц). Сейчас самое популярное место для секса — парикмахерские, распознающиеся по вывескам "Hot Tots". Нужно зайти внутрь и сказать «ма-са» (массаж). Там просто сделают массаж, а потом минет, все за \$7–10. Довольно сильно (а может, просто показно) тарят от полиции. Стандартная такса на секс — \$20 за «бум-бум» и \$10 за отель. Разумеется, в такой обстановке вольготно чувствуют себя криминальные люди. Но откровенного бандитства нет. Молодежь на площадях шумит и развлекается, но драк не наблюдается. Есть некоторая опасность мотобандитов (срывания сумок и камер) и карманников.

Город стартовал как рыбацкая деревня Преинкор (Prei Nokor) во времена позднего Ангкора. Мимо Преинкора плавали кхмеры, здесь останавливались малайские, индийские и китайские купцы. Однако по-настоящему город основали беженцы с севера, которых в конце

XVII века достала гражданская война. Экономический подъем города начался, когда в него понаехали китайские торгаши. Таким образом, менталитет города был изначально эмигрантско-авантюристический, схожий по типу с США.

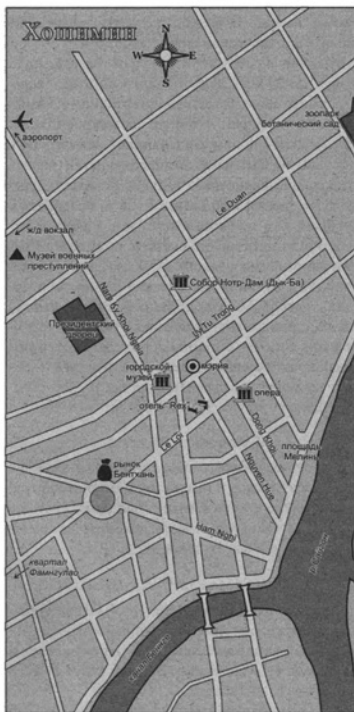
Во время восстания тэйшонов (1772–1802) император Зялонг правил отсюда как из временной столицы. В 1862 году город провозгласили столицей французского Индокитая, начали строить и обустраивать. Потом, когда административная столица переместилась в Ханой, здесь продолжила бурлить экономически-торговая жизнь. Такое разделение функций сохранилось до наших дней. В 1954–1975 годах Сайгон был столицей Республики Вьетнам, которая всегда именовалась у нас проамериканской кликой. В 50–60-е годы население города бурно росло за счет беженцев, здесь тусовалось множество офицерья и прочих темных личностей с Запада. В 80-е годы город находился в упадке по причине торжества социализма, но продолжалось это недолго, и уже в начале 90-х стали медленно, но верно возвращаться старые порядки. Пока закамouflированные, а порой даже более уродливые, чем были. Тогда же Хошимин полюбили заграничные хиппи.

Сайгон удивительно чист, но по сравнению с Ханоем совсем не зелен. Он каменный и при внешней суе и жаре довольно внутренне холодный и напряженный. Несмотря на огромное количество населения, многоэтажек немного, дома в основном малоэтажные. У состоятельных людей — коттеджики, у бедноты — по сути, деревенские хижины. По ханойской моде многие дома, даже современные, узкие, занимающие по минимуму уличного пространства и отыгрывающиеся по длине в сторону двора. Все современные жилые дома в Сайгоне построены в основном в последние 10 лет.

Административно Сайгон делится на 16 городских и 6 сельских районов (пригородов). Районы сами вьетнамцы называют на английский манер дистриктами. 12 дистриктов пронумерованы, 4 остальных имеют названия. Турист фактически очень редко выезжает за пределы 1, 3 и 5 дистриктов.

Общественный транспорт в Хошимине практически отсутствует. Теперь посмотрите, сколько в этом городе живет народа. Этот народ в основном ездит на мотоциклах (это 90 % сайгонского транспорта). Теперь подумайте, КАКОЕ тут движение и КАКАЯ тут загазованность. Счастье в том, что все основные сайты расположены компактно в центре и в принципе могут быть обследованы пешком. На короткие расстояния мотобайк, называемый здесь «хонда-ом», стоит 25–50 центов, на час — \$1, на день — \$6. Велорикши-сикло подешевле, но это не лучший выбор из-за напряженности движения, особенно за пределами центра. По-английски местный народ понимает плохо, с предложениями прокатиться постоянно привязывается. Есть такси (старые «пежо»), собирающиеся в центре около отеля “Rex”, возле рынка Бентхань и в районе Пхамнгулао, где вы точно будете жить, если вы бэкпекер. Автобусы целесообразны в плане добирания до чайнатауна (Тёлона) и автостанций. В них, к сожалению, сложно разобраться, и они как бы априори для местных. Велик напрокат, как везде, \$1, но он слабо здесь актуален. На улицах практически отсутствуют тротуары в плане места, где ходят. На тротуарах в основном сидят, едят и пьют чай.

Улицы полны ресторанов, кафе и маленьких забегаловок — с этим проблем никаких. Все дешево. Обед в ресторане — от \$5. Среди еды преобладают рыба (копченая, жареная) и морепродукты (в частности, жареные крабы). Отели

есть разной категории: от делюкса до обычного вьетнамского рая для бэкпекеров за \$5. В летнее время везде скидки. Нужно заходить и торговаться. За \$10–15 можно получить очень даже ничего и с завтраком.

Магазины работают с 10 утра до заката, крупные — до 20.00. Среди приоритетных направлений сразу надо отметить драгоценные камни (топазы, сапфиры), которые скорее всего везут из Камбоджи и Лаоса. Разумеется, в ходу, как и в остальном Вьетнаме, лаковые вещицы (вплоть до больших панно за \$100–150), резьба по дереву. Есть смысл прошвырнуться и по дорогим бутикам, там цены лучше, чем в Москве.

В Хошимине можно оказаться прямо из Москвы самолетом (9 часов). Из Ханоя, как уже говорилось, ходят туристические автобусы и поезда. Автобусным сообщением город связан много с чем, автостанций всего четыре, расположены они на окраинах. Катера-«метеоры» ходят практически во все города дельты Меконга и до морского курорта Вунгтау.

Район 1, или Даунтаун

Собственно, центр города, где расположено почти все нужное и интересное. Восточной границей служит река Сайгон, западная граница отмечена бывшим президентским дворцом (примерно в 2 км от реки).

РЕКА САЙГОН И КВАРТАЛ ДОНГКХОЙ

Квартал Донгкхой (Dong Khoi) ограничивается, по сути, одноименной улицей и параллельными ей улицами Нгуен Хюэ (Nguyen Hue) и Хайбачунг (Hai Ba Trung). Все они ведут от реки к собору.

Улица Донгкхой по-любому центральная. Это бывшая Рю Катина (Rue Catinat) при французах

и Фридом-стрит (Freedom St) при Нго Динь Дьеме. Начинается она с отеля "Majestic" — самого старого в городе (1923). В нем устраиваются ужины на крыше, весь интерьер и сервис подан очень по-колониальному. Улица заполнена барами, ресторанами и магазинами. Едальные заведения разные, от пафоса до забегаловок. Первый представлен прежде всего рестораном «Nam Kha», где предлагают королевские обеды в духе императора Ты Дыка. Интерьер может составить конкуренцию некоторым дворцам с фонтаном и старинными скульптурами. Качество хорошее, но очень дорого (под \$50). Есть вьетнамский ресторан попроще, с музычкой по вечерам — "Vietnam House" (№ 93–95), там можно поесть за \$20–30.

Есть дорогой австралийский ресторан "Jaspas" (№ 33) с отличными десертами, рыбными и мясными блюдами (\$25–30). Есть и просто места для перекуса: "Paris Deli" (№ 31) — сэндвичи, "Brodard Cafe" (№ 131) — кофе и комплексные обеды.

Улица Донгкхой является также центром мажорного шопинга. Здесь кучкуются все сувенирные магазины, ориентированные на иностранцев: "Heritage" (№ 53) — резьба по дереву, "Les Epices" (№ 25) — лаковые вещи, "Authentique Interiors" (№ 38) — керамика и посуда, "Viet Silk" (№ 21) и "Khai Silk" (№ 107) — шелк. Есть еще картинная галерея с традиционной живописью "Nam Phuong" (№ 156). На этой же улице располагаются, пожалуй, и единственные во Вьетнаме дорогие мультибрендовые бутики "Signature" и "Prada" со всеми греющими душу продвинутого москвича названиями. Цены на 40–70 % дешевле московских. Проблема в отсутствии больших размеров — вьетнамки все куры по сравнению с нами, орлицами.

Из более духовных объектов можно выделить лишь муниципальный театр Хошимина («оперу») на углу улицы Ле Лоя. Он был построен в 1895–1897 годах французом Эженом Ферре и рассчитан на 1800 мест. Правда, сейчас тут очень мало представлений, и здание просто красуется в виде реликта. Каменная веранда, пара белых каменных девушек на воротах, разноцветный пол мозаика-гранит — все во французском стиле. Рядом с оперой стоит отель “Continental”, где некогда ошивалась колониальная элита и где сейчас неплохой ресторан с фирменным креветочным паштетом, который подается с сахаром. Компанию ему составляют “Caravelle Hotel” и “Sheraton” (№ 88), из ресторанов которых открываются великолепные виды на город. На боковой улице Донгды (Dong Du) находится центральная мечеть города (1935).

Донгкхой упирается в конечном итоге в сайгонский Нотр-Дам, который по-вьетнамски звучит весьма прикольно — Дык Ба (Duc Ba). Этот Дык Ба был построен в 1877–1880 годах французским архитектором Бора в типичном готическом стиле без прикрас, с двумя острыми башнями с металлическими шпилями. Построили его из красного кирпича, который завезли из Марселя, а витражи — из Шартра. На них, правда, присутствуют азиатские растения и монголоидные лица. Церковь в силу неофициального неодобрения католицизма властями почти всегда закрыта, кроме воскресенья (служба идет на вьетнамском и английском). Некогда она была самой крупной во всей французской колониальной империи и самой высокой в городе (57 м), видной с реки. Теперь она жалко стоит в середине площади, на которой бал сейчас правит модный небоскреб “Metropolitan” (1997). В скверике посередине —

еще более незаметная Дева Мария из белого мрамора. На этой же площади находится главпочтамт (Buu Dien), куда можно зайти просто так, чтобы посмотреть на огромные карты Вьетнама и таких же гигантских размеров портрет Хо Ши Мина. Здание напоминает европейские ж/д вокзалы.

Улица Нгуен Хюэ, по сути, примерно такая же, как Донгкхой, только ассортимент поменьше. Отели, бары, рестораны. Из полезного есть офис "Vietnam Airlines" (№ 116). Перекресток с улицей Ле Лоя отмечен весьма оригинальным по архитектуре отелем "Rex", где обычно тусуются таксисты. На верхнем этаже есть баркофейня, откуда можно смотреть на город.

Выделяется также своей высотой "Palace Hotel" (1972). Упирается улица в мэрию Хошимина — большой дворец постройки 1908 года, почти что клон парижской мэрии (Hotel de Ville). Внутрь, естественно, войти нельзя. А перед мэрией — сидячий памятник Хо Ши Мину. На улице Ле Лоя следует отметить популярное старое кафе-мороженое "Bach Dang" (№ 26).

Улица Летханьтон, куда выходишь с Нгуен Хюэ возле мэрии, тоже торгового свойства. Там несколько шелковых магазинов и бутиков. "Kim Phuong" (№ 77) предлагает хорошую вышивку. Есть еще индийский ресторан "Ashoka", хитом которого является курица, маринованная в йогурте.

Все вышеописанные центральные улицы начинаются фактически на берегу реки, у площади Мелинь (Me Linh). Там над рекой стоит памятник королю Чан Хунг Дао, больше похожему на какого-то героя-красноармейца, небоскреб "Me Linh Point" (1999) и высотный "Riverside Hotel" (2000). А река, блин, работяга... Денно и ночью по ней снуют в хаосе утлые суденышки и вполне добротные катера.

Есть и плавучие рестораны. Можно поехать прокатиться на круизном катере (\$5), посмотреть, хотя живописности особой не будет, будет суeta и хаос. Но тоже прикольно. Впрочем, по сравнению с дельтой Меконга будничная динамичность реки Сайгон — это почти спокойствие.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ДВОРЕЦ

Бывший дворец президентов Южного Вьетнама, который ныне называется Залом единства (Reunification Hall), находится в двух кварталах к западу от собора. Он представляет собой типичное административное здание. В нем легко могли бы размещаться и крайком КПСС, и какое-нибудь западное министерство. Оно было практически построено заново в 1966 году — прежний дворец французской постройки 1871 года разбомбили в феврале 1962 года заговорщики. Тогда, правда, президент Нго Динь Дьем остался жив.

Рядом с дворцом на газоне стоят два танка Т-60, которые в апреле 1975 года вышибли ворота, а потом танкисты вывесили красный флаг с балкона. Именно здесь произошел знаменитый на весь мир диалог между южновьетнамским чиновником и северовьетнамским офицером:

— Я жду вас с самого утра, чтобы передать власть.

— Об этом не может быть и речи. Вы не можете передать то, чего больше не имеете.

Действительно, президент Южного Вьетнама Тхиеу еще 21 апреля сбежал из страны.

Вход внутрь стоит \$4. Довольно пустое и неживое впечатление. На третьем этаже — библиотека президента и комната развлечений, канцелярия, в подвале — командный центр со стареньким радиоприемником и картами на сте-

нах, и на много этажей уходящие вниз под землю штабные казематы с телефонами. На крыше здания стоит вертолет. Кроме экскурсий, дворец ныне часто используется для симпозиумов и конференций. Рядом рынок, где продаются майки и различного рода патриотические сувениры.

Если пойти от дворца обратно к реке, выйдешь на улицу Литучонг (Ly Tu Trong), и там можно зайти в городской музей (Ho Chi Minh City Museum, \$0,5). Это бывший губернаторский дворец, особняк, построенный в 1890 году французом Альфредом Фулу. Музей средней степени интереса: археология, ранние фото Сайгона, оружие времен борьбы, во дворе американское оружие — танки, пушки и т. д. Есть еще модели тоннелей Кучи, которые дают представление о том, что есть там в реальности и стоит ли туда ехать. Под зданием расположен тоннель, ведущий в президентский дворец (закрит для посещения), — именно по нему и бежал от бомб Нго Динь Дьем в 1962 году. Английских пояснений практически нет.

На север от дворца ведет бульвар Ле Зуана, на нем есть музей кампании Хо Ши Мина. Там находятся пропагандистские материалы о войне 1969–1975 годов и воссоединении страны. По другую сторону от дворца раскинулся обширный парк Таодан. На бульваре Ле Зуана также обнаруживаются первый сайгонский небоскреб “Saigon Tower” (1996), отель “Sofitel” (1998) и главный промтоварный супермаркет города “Diamond Plaza” (1999) со множеством азартно-игровых мест. Есть также консульство США, выстроенное недавно на месте бывшего американского посольства, которое в 1975 году осаждалось тысячами людей, желавшими покинуть Южный Вьетнам. Рядом стоит скромный обелиск, символизирующий мир.

РЫНОК БЕНТХАНЬ И КВАРТАЛ ФАМНГУЛАО

Юго-западная часть первого дистрикта, бэк-пекерский островок Сайгона, где все дешево, сердито и круто и где рекомендуется, собственно, жить.

Весь квартал Фамнгулао занимает, по сути дела, пятачок: улица Фамнгулао, параллельная ей Буйвьен и зажатая между ними улица Детхам. Обойти весь район пешком можно минут за двадцать. Отели здесь все в пределах \$5–10, за эти деньги реально подобрать что-нибудь весьма приличное. Здесь же множество недорогих кафешек и баров. Самый большой бар — круглосуточный “Allez-Boo” с громкой музыкой и коктейлями в полинезийском стиле. Название популярного “Backpackers Bar” говорит само за себя — в нем постоянно шумит интернациональная тусовка. На Фамнгулао также можно купить ж/д билеты (№ 275), на Детхам — два туристических кафе “Sinh Cafe” (№ 246–8) и “TM Brothers” (№ 269). Вечером весь район наводняют проститутки. Они дешевы — бывает, что \$20 будет стоить все, включая отель.

Рынок Бентхань (Cho Ben Thanh) — центральное торговое место Хошимина. Там продукты, промтовары, воры, проститутки, бомжи и вообще все. Он находится в центре оживленного перекрестка, сделанного по парижской моде круглым (рон-пуэн), и сам он тоже круглый, классический крытый рынок (1914), а над главным входом — часовая башня, которая является символом старого Сайгона. Рынок работает до 18.00, позже вокруг разворачиваются уличные лотки и кафешки. Из еды постоянно есть суп «фо», который во время своего визита здесь пробовал даже Клинтон (\$1). К рынку легко попасть из центра по улице

Ле Лоя, если идти на юг, а из квартала Фамнгу-лао — по одноименной улице (подойдешь с другой стороны). Перед рынком стоит конный памятник человеку по имени Чан Нгуен Хан (Tran Nguyen Han), который в XV веке помогал королю Ле Лою победить китайцев. Это был своего рода Жуков при Сталине. Помимо всего прочего рынок — транспортный узел, отсюда уходят автобусы в аэропорт и к четырем автовокзалам. Из интересного рядом присутствуют также индуистский храм и Музей изящных искусств (№ 97а, улица Pho Duc Chinh) — древности, керамика, лаковые изделия и социалистические картины.

К этому же району можно отнести стрелку реки Сайгон и узкого илистого канала Беннге (Ben Nghe). Там находится причал катеров-метеоров до Кантхо и Вунгтау и птичий рынок (кроме птиц, продают и остальных животных, вплоть до тех, что в Красной книге).

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ

(ЗООПАРК И SAIGON TRADE CENTER)

Северная часть центрального Сайгона — это не очень смело, но все же развивающийся район небоскребов. Это деловой центр. Туда приводит бульвар Ле Зуана, начинающийся у президентского дворца. Среди небоскребов глаз сразу же выделяет модное стеклопластиковое цвета морской волны здание с оригинальными белыми штырями (почти минаретами, только очень узкими). Это самое высокое здание СРВ — “Saigon Trade Center” (145 м, 33 этажа, 1997). Рядом с ним — неплохой торговый центр для текстильного и прочего промтоварного шопинга.

В конечном итоге бульвар Ле Зуана упирается в парк Тхаокам (Thao Cam). Там находятся зверинец, стадион, ботанический сад, храм Хун-

га и исторический музей. Зоопарк лучший в стране, но по мировым стандартам отстой. В свое время он считался вторым в Азии после Сингапура, и здесь как бы «обкатывали» экзотических животных для последующей «имплантации» в зоопарки Франции, однако ВМВ и последующие войны сказались плохо — территория парка использовалась для бараков, звери погибли, деревья спилили. После 1975 года Хошимин вступил в кооперацию с зоопарками ГДР, и его более-менее восстановили.

Ботанический сад (\$2 вместе с музеем) основан в 1864 году французским ботаником Луи Пьером, занимает 20 га и насчитывает 2 тысячи растений. Много орхидей, кактусов, бонсай, лотосы. Храм Хунга посвящен самой древней вьетнамской династии. Исторический музей — в целом сайт ниже среднего. Представлена история страны в фокусе юга. Присутствуют костюмы династии Нгуен, много диорам, один зал посвящен меньшинствам юга, есть тямская скульптура и старинная керамика. Есть еще женская мумия. Само здание выполнено в виде пагоды.

Короткая прогулка от ботанического сада мимо стадиона приведет к императорской Нефритовой пагоде (Phuoc Hai). Она построена китайцами-кантонцами в начале XX века и считается лучшей в городе. Здесь всегда курится дым, множество резных фигур. На крыше пагоды тоже скульптуры (драконы, птицы и звери). В главном зале статуя бога неба (нефритового императора), слева богиня плодородия (к ней все больше приходят бабоньки), справа — бог зла и рельеф из темного дерева.

Дом-музей Тон Дык Тханга (премьер-министра СРВ, уроженца юга) находится на одноименной улице. И внутри и внешне ничего особенного. Интересен факт, что Тон Дык Тханг был

единственным вьетнамцем, кто участвовал в антивоенном бунте на французском корабле в Черном море еще в 1917 году в поддержку российской Октябрьской революции.

Район 3

Расположен к западу от президентского дворца. Турист приезжает сюда для того, чтобы посетить Музей военных преступлений (War Remnants Museum, \$2) — лучший музейный сайт Сайгона. Львиную долю экспозиции составляют фотографии из серии ужасиков: раненые люди, американец, который вырезал Сонгми, искореженные напалмом лица, дауны, появившиеся после ковровых химических бомбардировок, уродские зародыши в соляном растворе, улыбчивый американский солдат, пытающий ребенка (!). Есть стенды, посвященные протестам мировой общественности (в основном СССР и соцлагеря), выставлены клетки для тигров, использовавшиеся в качестве камер на острове Коншон. Представлена имитация камеры концлагеря с восковой фигурой узника внутри, пытки французского периода: гильотина, пытки змеей (применялись к женщинам), во дворе выставлена американская трофейная техника: танки, пушки, вертолеты, бомбы. В общем, все, чтобы западники поужасались и покаялись. Но... Гуманистам следующий абзац не читать!

Война ведется в том числе и детьми. Был Леня Голиков в Великую Отечественную, были афганские пацаны, вынюхивавшие расположение советских частей, были, в конце концов, неуловимые мстители в гражданскую, есть палестинские подростки, размахивающие «калашами» и готовые отправить на тот свет кучу израильтян. Так что «а ля гер ком а ля гер». Не соглашаться со мной — ваше право...

Кроме того, на улице Нгуен Динь Чиеу (№ 180, Nguyen Dinh Trieu) обнаруживается старейшее здание Сайгона — бывший епископский дом (конец XVIII века). Это типичное здание нгуенских мандаринов. Правда, в 1945 году деревянные стены были заменены на кирпичные — все съели термиты. Сейчас дом используется как молельня для католиков.

К западу от президентского дворца идет улица Намкикхойнга (Nam Ky Khoi Nghia). Там заслуживает внимания “Bambu Cafe” (№ 96) — много десертов, салатов, мороженого (в т. ч. из зеленого чая) и сока. Обед стоит \$10. На этой же улице — семиярусная пагода Виньнгием (Vinh Nghiem), построенная в 1971 году в японском стиле. Еще дальше — улица Лекидон (Le Quy Don). Там ресторан “Ngoc Suong” — относительно дешевые обеды из морепродуктов, поскольку он ориентирован на местных (ниже \$10). Ресторан узнается по модели ветряной мельницы, которая стоит у парижского «Мулен Руж», внутри еще один прикол — официанты в зале катаются на роликах.

В третьем дистрикте находится также железнодорожный вокзал (для иностранцев касса — отдельно, рикша в центр — 15 минут, в районе \$1). Самый популярный поезд на Ханой отправляется в 21.00. По пути к вокзалу из центра можно посетить также пагоду Салой (Ха Лои) — она классическая китайская, многоярусная. В 1963 году она стала центром буддийской оппозиции режиму Дьема, и 400 монахов было арестовано. Около вокзала при очень большом желании можно зайти в суповой магазин “Pho Binh” (в годы вьетнамской войны — конспиративный штаб Вьетконга в Сайгоне). Центральная магистраль района — улица Дьенбьенфу, там много магазинов и кафе.

Район 5, или Тёлон (Снолон)

Тёлон — сайгонский чайнатаун и, похоже, самый большой чайнатаун на планете. Сейчас в Хошимине проживает около 0,5 миллиона «хуацяо». Китайцы начали селиться здесь в начале XX века, активно отвоевывали экономическое пространство и никогда не ассимилировались. Собственно, как и везде. Поэтому проблемы с ними были и есть. Чувство другого, китайского, заметно сразу, несмотря на все как бы похожести с вьетнамцами. Отношение к китайцам поэтому во Вьетнаме — примерно как к «черноте» у нас, хотя культурных точек соприкосновения гораздо больше. Причем внутренне община неоднородна — выходцы из разных провинций селятся отдельно и специализируются на своем (это знакомо по Хьюэ).

В Тёлоне лучше чувствуешь старый Сайгон, нежели в центре. Тут в основном старый жилой фонд, лабиринт узких улочек, сплошные лотки-рестораны-аптеки и велорикши. До 1975 года тут был центр пороков — бордели и опиумные курильни. Сейчас только торговля и парикмахерские, которые, по сути, те же бордели. Из современных зданий тут поднялись только три симметричные розовые многоэтажки — комплекс Тхуанкиеу (Thuan Kieu, 2000).

Тёлон находится к юго-западу от центра города (5 км) и располагается по берегу канала Беннге. Автобусы из центра идут от площади Мелинь через квартал Фамнгулао по улице Чанхунгдао (Tran Hung Dao) и приходят к рынку Биньтэй (Binh Tay). Он считается даже круче, чем Бентхань в центре. Но товары те же, может быть, с чуть более китайской спецификой в плане специй и лекарств. Рынок построил в 1928 году предприимчивый китайский кулак, торговавший рисом и быстро разбогатевший. Он договорился с французами так, что вокруг

рынка построят еще и дома, которые он мог бы сдавать китайским торговцам. Бронзовый памятник кулаку стоит внутри рынка, а рядом с ним — фонтан в виде дракона и единорога.

Кроме рынка и атмосферы чайнатауна в Тёлоне есть еще несколько культовых сайтов. Во-первых, это пагода Зяклам (Giác Lam) — старейшая в городе (1744). Там внутри сидит старый монах, который раздает всем красные бумажки (размером А4), на них надо написать свои пожелания. Потом бумажки сжигаются, и можно считать, что желание исполнится. Везде понатыканы свастики, растет дерево бодхи. Присутствует и характерная особенность вьетнамских храмов — белая статуя богини милосердия Куанам на лотосе.

Во-вторых, недалеко от рынка по улице Tran Chanh Chieu можно дойти до церкви Чатам (Cha Tam), где в ноябре 1963 года в течение трех месяцев скрывались президент Нго Динь Дьем со своим братом, но все же в итоге были застрелены. Есть мечеть и еще несколько пагод, в т. ч. на улице Нгуенчай имеется пагода Тхиенхау (богини моря), популярная у моряков и рыбаков.

Районы 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12

Вернее, так: 10, 11, 6, 8, 4, 7, 2, 9, 12 — именно в таком порядке окольцовывают Сайгон окраинные районы с запада против часовой стрелки. Все это ближние окраины Сайгона, практически не представляющие интереса для туристов, разве что ощущение полного погружения в городскую вьетнамскую суету, когда вокруг тебя нет ни одного белого человека.

2-й дистрикт располагается на противоположном берегу реки Сайгон прямо напротив центра. В последнее время он завоевал попу-

лярность в плане жилого района состоятельных людей — там в основном коттеджи.

4-й дистрикт тоже приближен к центру — он к югу, за каналом Беннге. Там много пагод и храмов, а также находится речной порт. Порт Сайгона считается крупнейшим во Вьетнаме и принимает суда до 30 тысяч тонн (немногие речные порты способны на это). А прямо на стрелке реки Сайгон и канала Беннге расположен старый причал Дракона (Nha Rong), построенный французами в 1862 году, — он похож на павильон. Внутри сейчас Музей Хо Ши Мина — там выставлены военная форма, другие личные вещи президента и фотографии. Музей приурочен к месту, откуда 20-летний Хо в 1911 году уплыл в Европу на долгие тридцать лет. Причал был переоборудован в музей в 1978 году, и тогда же здесь стали торжественно принимать в партию и комсомол.

10-й дистрикт лежит к западу от ж/д вокзала. Там крупнейший в городе театр Хоабинь в парке с ресторанами, озером и маленьким зоопарком, который преобразован в большую зону отдыха.

11-й район — западная окраина Хошимина (10 км от центра). Здесь тоже свой парк Дамшен (Dam Sen) с плавучими ресторанами и спортивным центром. Слегка напоминает ханойское Западное озеро, только без старинного колорита. Хотя в качестве составной части там есть пагода Зяквиен (Giac Vien, 1805), которая долгое время была центром буддизма на юге Вьетнама, а сейчас превратилась в Музей деревянной скульптуры. Всего там 153 статуй из дерева, порой весьма оригинальные (толстые жизнерадостные святы-архаты на буйволах, свиньях и козлах).

Пригороды

Пригород Зядинь (Gia Dinh) расположен сразу к северу от 1-го дистрикта. Иначе он называ-

ется Биньтхань, и там находится северный автовокзал Мьендонг. Кроме этого тут ничего больше нет, разве что популярен у местных парк Вантхань (Van Thanh), расположенный на берегу речки, притока Сайгона. По вечерам там много всякой музыки и веселья.

Танбинь (Tan Binh) — северо-западная окраина города. Там находится сайгонский аэропорт Таншоннгат (Tan Son Nhat). До центра на такси отсюда стандартно \$5 после торгов, они подходят сами. На маршрутке можно уехать за \$2, столько же будет стоять мотобайк («хонда ом»). А можно еще на городском автобусе № 152 за копейки, он приходит в квартал Фамнгулао. Улететь можно в Ханой (7 раз в день, \$140), в Бангкок (2 рейса, \$150) и Сиамреап (3 рейса, \$100). До Москвы на «Vietnam Airlines» летают «Боинги-777» с хорошим сервисом. В аэропорту хороший Duty Free с дешевыми ценами и разнообразными сувенирами и выпивкой.

Пригород Тхудук (Thu Duc) тоже как бы северный, но на восточном берегу реки. Там находится первый в стране аквапарк международных стандартов «Vietnam Water World» (1997, \$4). Как обычно, слайды и прочие зигзаги, можно с резиновыми кругами, каждые десять минут — искусственные волны 1 м высотой. Есть ленивая река 350 м длиной, есть специально для детей. Сюда можно доехать лодкой, можно автобусом от рынка Бентхань. Вход в парк выполнен сюрреалисткой мадам Данг (той самой, что отождла в Далате). К аквапарку примыкает так называемое «крокодилье озеро», есть рестораны с европейской и азиатской кухней, есть плантация орхидей «Artex». Самое красивое время наступает здесь в январе, накануне Тэта. Несколько сортов орхидей носят имена известных политиков, в т. ч. Ричарда Никсона и Иосифа Сталина.

Пригород Биньчань является южной окраиной Сайгона и ничем, кроме автовокзала Мьентэй, откуда уезжают автобусы в города дельты Меконга, не примечателен.

Окрестности:

«Ну фто, зафтрял?»

© Кролик из «Винни-Пуха»

Кучи (NW-40, Cu Chi) — подземная партизанская база-музей. Суть ее в том, что тут под землей гораздо более ныристо, чем в рассмотренном уже нами Виньмоке, в 60–70-х годах тарились вьетконговцы, по ночам выходившие партизанить в Сайгон. Американцы знали, что катакомбы есть, бомбили каждый день с В-52, искали с собаками, травили химией, но найти и уничтожить «тоннельных крыс» точным попаданием не могли — они были слишком замаскированы. Ответные шаги вьетнамцев были порой остроумными: они бросали армейское мыло в пчелиные ульи, и потом пчелы жалили солдат, вошедших в джунгли, этим же мылом запутывали собак-ищеек, перед входом клали перец-чили, придумывали ямы-ловушки с воткнутыми в дно острыми кольями, куда солдаты проваливались и убивались насмерть. В общем, тоннели так и не нашли. А вырыли их вручную еще в конце 40-х годов, во времена войны с французами. Их общая протяженность составила около 300 км, простираются они аж до границы с Камбоджей. Внутри лазы очень узкие, под стать размерам тел самих вьетнамцев. Сейчас для туристов их специально расширили, но все равно порой приходится ползти чуть ли не на карачках. Внутри очень душно и темно. Посещение тучным господам противопоказано, иначе есть возможность повторить подвиг Винни-Пуха. На первом уровне (3 м глубиной) скрывались сами партизаны. На втором (7 м) прятались мирные жители. Третий уровень (12 м) был

фактически бомбоубежищем. Здесь были жилые помещения, склады, мастерские, госпитали, центры управления и пункты питания. В конце экскурсии обычно потчуют типичной партизанской едой — вареным маниоком (типа сладкого картофеля), который удобен тем, что вырастает уже через месяц. В музее можно посмотреть пропагандистский фильм и фотографии. В тире можно пострелять из АК, но это для американцев интересно. Нашим, думается, это надоело с армейских времен. Хотя можно и из американского оружия, в т. ч. и из помпового ружья. В любом случае это будет \$1 за патрон, но с помповым ружьем нужно быть крайне осторожным из-за сильнейшей отдачи. Можно сфотографироваться с манекенами партизан. Еще в 1995 году тут поставили монумент Бензюок (Ben Duoc) в виде традиционного вьетнамского храма в память о мучениках войны. Всего насчитали 44 357 мучеников, все их имена выбиты на мраморных плитах. Девятиэтажная башня-пагода 39 м высотой окружена цветниками. Район Кучи называется еще Железным треугольником по причине наличия множества мин и осколков в земле, вход в тоннели для туристов открыт около деревни Бендинь (Ben Dinh). Обычная экскурсия из Хошимина стоит \$4 и совмещается с посещением храма религии Каодай. Самостоятельно нужно ехать автобусом от рынка Бентхань, а потом от Кучи еще на мотобайке — нет смысла.

Тхузаумот (N-30, Thu Dau Mot) — центр провинции Биньдьяонг. Среди населения есть кхмеры и тайцы. В самом городе находятся две старые (по меркам Южного Вьетнама) пагоды. Первая — китайская Ба середины XIX века со множеством скульптур, вторая — Хойкхань (Hoi Khanh), заложена в 1741 году, потом неоднократно разрушалась. По дороге сюда про-

езжаешь через городок Лайтхьеу (Lai Thieu), там масса фруктовых садов (манго, рамбутан, тутовник, дуриан, личи). Можно прогуляться вдоль мостов по красной земле среди деревьев. Очень успокаивает нервы. Можно поехать на моторке по каналам. Среди этих садов в 1994 году построили гольф-клуб Шонгбе (Song Be) — первый во Вьетнаме, соответствующий международным критериям (10 озер, 18 лунок).

Мокбай (NW-60, Moc Bai) — погранпункт с Камбоджей. Формальности иногда занимают 2 часа, граница в шесть вечера закрывается. Получается, что поездка из города в город занимает 8–9 часов. Самостоятельный переход границы здесь имеет мало смысла по многим причинам. Опуская подробности, скажу, что гораздо проще купить билет на автобус Пномпень — Хошимин, который здесь и проходит (7 часов, \$6). На границе, однако, надо выходить, идти пешком и на другой стороне пересаживаться.

Бьенхоа (NE-30, Bien Hoa) — крупный индустриальный город-спутник Хошимина: черная и цветная металлургия, электротехника, переработка каучука. Плюс еще рыба и кофе. В городе живет 400 тысяч человек, но для туриста он интереса не представляет. Раньше здесь была крупная ВВБ США. Из интересных сведений можно выделить то, что провинция Донгнай, центром которой является Бьенхоа, — второй после северного Ниньбиня центр католицизма в стране. Население живет тут очень плотно: практически весь путь вдоль шоссе № 1 до Фантхьета — один сплошной сельский населенный пункт. Ландшафтно интересное в плане ландшафта местечко имеется при въезде в город со стороны Хошимина (W-5). Это искусственное озеро Лонган, а перед ним — гора Быфонг (Bui

Phong) с одноименной пагодой на вершине (1829 м) со множеством старинных вещей и Буддами. Наверху, если пройти шагов сто, есть еще грот Лунгдаутхачь (Long Dau Thach), или Грот каменной головы дракона со сталактитами. Все вместе совсем чуть-чуть попахивает бухтой Халонг или Ароматной рекой.

Чангбом (E-50, Trang Bom) — маленький городишко по ходу шоссе № 1, славится гольф-клубом, который совмещен с отелем, пространством для верховой езды и прочими аристократическими развлечениями. Недалеко расположены каучуковые плантации;

Заповедник Канзэ (SE-50, Can Gio) — мангровые леса в устье реки Сайгон. В протоках обитает до фига рыб и рептилий, в т. ч. редкие крокодилы. В лесах царствуют летучие мыши. Для туристов построена башня Тангбонг (25 м), откуда можно обозревать лес.

Национальный парк Намкаттьен (NE-180, Nam Cat Tien) — влажные леса на равнине по дороге в Далат (74 тыс. га). В сезон дождей затопляются, а зимой, наоборот, все высыхает, и только озеро Крокодилов в центре заповедника сохраняет воду. Много всяких выдающихся деревьев: 400-летняя хвоя, 300-летний бангланг, баньян 3-метрового диаметра с полым стволом, куда могут забраться трое, красное дерево диаметром 3,7 м и т. д. Из фауны здесь прячутся яванские носороги, дикие быки (бантенги и гауры), слоны и тигры. А еще прикольно то, что тут в 1998 году археологи обнаружили самый большой х... в мире — лингам 2-метровой длины, оставшийся от докхмерской цивилизации Фунань. Нынешние местные жители в основном рыболовы, собирают мед. Ехать сюда — целая история. Сначала от автовокзала Мьендонг до городка Фыонглам (Phuong Lam) 3 часа, потом 20 км до парома и переправляться через

реку Донгнай. Аренда джипа и проводника обойдется в \$10.

ТЭЙНИНЬ (Tay Ninh)

N-95 Хошимин, 45 тыс. чел.

Родина и штаб-квартира одной из самых красочных и эклектичных религий в мире — каодай (Cao Dai). Каодай возник в 1926 году, его придумал человек по имени Нго Ван Тиеу (1878–1933). Ему уже в 1919 году стали поступать какие-то странные сигналы как бы из другого мира, подвигая его на поиск единого Бога и, соответственно, на попытку соединения мировых религий. Собственно, чуть ранее такое же пришло в голову на Ближнем Востоке мыслителю по имени Баха-Улла, и из этого вырос современный бехаизм. Каодай не перерос в итоге рамки Вьетнама, но в этих рамках чувствует себя довольно прочно.

Город Тэйнинь в качестве центра новой религии был выбран в 1927 году самим ее основателем. Под каодайские знамена пошли в основном представители среднего класса Южного Вьетнама. К середине XX века на юге страны около 15 % населения были каодаистами. Шли даже разговоры о том, чтобы объявить провинцию Тэйнинь независимым государством. Но потом пришел социализм, в 1975–1985 годах каодай подвергся репрессиям, но потом восстановил свое влияние — снова открылись около 400 храмов, разбросанных по стране (в основном на юге).

Каодай представляет собой сплав буддизма, конфуцианства, даосизма, христианства, ислама, спиритизма и вьетнамских духовных традиций. Важная основа каодай — принципиальный пацифизм. Ритуалы и вера в реинкарнации заимствованы из буддизма, использование медиумов — из даосизма, практика богослужений,

термины и церковная иерархия — из католицизма. Единственный собственный символ — Божественный Глаз, который нарисован и на стенах, и на потолке. Он символизирует Всё. Издали, кстати, он курьезно похож на американский доллар. Храмы у каодаистов пестренькие: желтый цвет символизирует буддизм, синий — даосизм, красный — христианство.

Наиболее уважаемыми в каодаизме считаются Иисус, Конфуций, Будда и Лаоцзы. Святыми признаны китаец Сунь Ятсен, французский писатель Виктор Гюго и вьетнамский средневековый поэт Чанг Чинь (1492–1587). Почитают также Луи Пастера и Мартина Лютера Кинга. Гюго прославился тем, что его дух явился основателю каодай и напороочил, что будет новая религия, и что потом каодаисты найдут убежище в Камбодже. Сейчас же каодаисты верят, что их религия когда-нибудь завоюет Америку, а оттуда и весь мир. Сами они утверждают, что насчитывают 6 миллионов человек (кроме Вьетнама, это Камбоджа, ряд стран Запада и Австралия, где есть этнические вьетнамцы-эмигранты).

Главой церкви считается папа, а всего есть 9 иерархических рангов, от папы до простого верующего. Первым папой был чиновник из сайгонского Телона — Ле Ван Чунг (Le Van Trung), правда, пробыл всего ничего (1933–1934). Потом церковь возглавлял Фам Конг Так (1890–1959), он боролся против сайгонского режима, а останки его захоронили в Камбодже, откуда они только в 2006 году приехали назад в Тэйнинь, на «святую землю». Сейчас каодаисты находятся под жестким контролем властей, и папы у них нет.

Центральный храм Каодай строился с 1933 по 1955 год. Архитектурно он весьма точно отражает суть каодай (вернее, размытость этой су-

ти) — это такая церковь-пагода в стиле рококо слегка фантастического вида. Внутри — крайняя пышность, вобравшая в себя опять же все традиции Запада и Востока. Все как-то больше напоминает мечеть — большой зал со множеством колонн. Они, правда, переплетены драконами, да и вообще для мечети слишком все пестренько. Но главное (Божественный Глаз) — под куполом, который разделен на 9 частей и похож на ночное небо. В центре стоят семь стульев, также увенчанных драконами, и самый большой зарезервирован для главы церкви, но место это вакантно аж с 1933 года, когда умер основатель. На башнях рельефы: на левой — первая женщина-кардинал Лам Хыонг Тхань, на правой — первый папа Ле Ван Чунг. Службы в храме проводятся четыре раза в сутки (в 6, 12, 18 и 0 часов), и верующему достаточно прийти на молитву хотя бы раз в день, когда удобно. Мужчины и женщины находятся с разных сторон (первые — справа, вторые — слева), внутри положено снять обувь и головной убор. Посетители наблюдают за службой с балкона. Кстати, женщины в каодай могут занимать посты вплоть до кардинальского. Обычные верующие носят белые одежды (по крайней мере, молятся в храмах они в белом). В комплекс с храмом входят также административные здания и госпиталь традиционной медицины.

В остальном Тэининь — тихий, ничем не выдающийся городок недалеко от границы с Камбоджей. Поэтому здесь много кхмеров и тямов. Выращивают сахарный тростник, каучук. Храм же находится чуть за городом (SE-5). Тур из Сайгона стоит \$4 (совмещается с тоннелями Кучи), самостоятельно можно доехать на автобусе от автовокзалов Мьентай и Мьендонг.

В другом направлении от Тэининя есть очень любимая местными гора *Баден* (NE-10, Ва

Den). Вообще тут три горы, но из них самая высокая (986 м) именно Баден, называемая также Горой черной женщины. Легенда ее примитивна, как вся наша жизнь: некая подруга любила бедного, но ее принудили выйти за богатого, и она бросилась в связи с этим с горы. Наверху есть несколько пагод, на канатке можно подняться за 20 минут. В феврале здесь проводится праздник. Чуть дальше в том же направлении расположено озеро *Зяутьенг* (*NE-20, Dau Tieng*) с несколькими живописными островами.

ВУНГТАУ (Vung Tau)

SE-120 Хошимин, 210 тыс. чел.

Вунгтау — первый вьетнамский курорт, который был популярен еще при французах. Активно поправляли нервы и здоровье тут и американские солдаты. Отсюда же в 1973 году они и эвакуировались. Однако у Вунгтау есть большой недостаток — пляжи с темным песком и галькой, ко всему прочему довольно ветрено. Основные посетители курорта ныне — иностранцы, работающие на близлежащих нефтегазопромыслах. Именно поэтому, видимо, Вунгтау административно выделен в особый округ.

Вунгтау расположен в эстуарии реки Сайгон, на кончике причудливо-продолговатого полуострова-мыса (общая протяженность 20 км). На курорте пять пляжей, рассредоточенных по западной и восточной стороне полуострова. Центр города выходит к западной стороне, которая обращена к заливу и считается основной.

Центральный пляж города — Передний, или Байчыок (*Bai Tguoc*). Рядом причал для катеров, плавучий ресторан, множество баров и ресторанов. К северу от Байчыока высится Большая гора (*Nui Lon*). На ней прямо над пляжем стоит Белая вилла (1916). Здание украшено орнаментом и изображениями древнегреческих богов.

Там сначала была резиденция генерал-губернатора (будущего президента Франции Поля Думера), потом отдыхали императоры, потом сайгонские политики, а сейчас... Нет, партийные там не отдыхают, не угадали. Там сейчас выставка древних кхмерских статуй, сверху отличный вид на море и пляж, и на площадке стоит старая пушка. Еще здесь в 1968–1972 годах американцы построили радарную станцию.

Дальше к северу, у подножия Большой горы, лежит популярный пляж курорта — Зяу (Bai Dau). Он узкий и слегка галечный, но хороший для купания. Синие здания и большие каменные стены дают ощущение Средиземноморья. Рядом рыбацкая деревня на сваях, а на дальнем склоне Большой горы стоит пагода Тхитька-Фатдай (Thich Ca Phat Dai), построенная в 1941 году и примечательная множеством больших белых скульптур. Это сидячий Будда, а также слоны и прочая живность. Есть большая восьмиугольная башня (19 м), а чуть в стороне — такая же белая, как и все остальное здесь, фигура Девы Марии.

В южную сторону от Переднего пляжа возвышается Малая гора (Nui Ngo). На ее склоне имеется 33-метровый Христос с раскинутыми руками — очень наподобие того, что в Рио. Его успели здесь поставить прямо перед приходом коммунистов, в 1974 году. Внутри статуи есть винтовая лестница из 129 ступенек, ведущая от основания до шеи статуи. Плечи статуи сделаны в виде балконов, на каждом из которых могут спокойно уместиться 6 человек.

Христу как бы оппонирует лежащий Будда (12 м) в монастыре Ньетбан-Тиньса (Niet Ban Tinh Ha). Он был построен в 1969–1974 годах и, помимо Будды, имеет несколько фишек: 42 кирпичные лестницы, трехтонный колокол и мозаику. В целом же он напоминает высокую голу-

бятню. Что Христос 33-метровый, это как бы концептуально, а вот почему Будда 12-метровый? На этот вопрос, заданный мною в нетрезвом виде, я ответа не получил. На самой же вершине Малой горы возвышается старый заброшенный маяк (1910).

Внизу, около мыса, есть два маленьких пляжа: Ананасовый (Bai Dua), где сейчас ананасов нет, и Нгиньфонг (Bai Nghinh Phong), где постоянно дуют ветра. К полуострову тут примыкает также маленький островок Хонба (Hon Ba) с одноименным храмом. В период отлива туда можно дойти пешком.

Задний пляж (Bai Sau) расположен на восточной стороне полуострова. Он самый лучший в плане песка, но для купания не очень — слишком ветрено. Дальше на север по восточной стороне протянулся пляж Тхюиван (Thuy Van), который упирается в порт. По дороге туда стоит старый тямский храм Кита (Lang Ca Ong). Тямы почитали китов как священных созданий, которые защищают моряков. Материально объект поклонения выражен следующим образом — за алтарем стоят три стеклянных ящика с костями кита.

Из Хошимина в Вунгтау каждые полчаса ходят маршрутки (время в пути — 2,5 часа) и ката-тера-метеоры (1 час 20 минут, 9 раз в день, \$10 для иностранцев в один конец).

Окрестности:

Лонгхай (NE-30, Long Hai) — многие предпочитают именно этот курортный поселок, отдыхая в Вунгтау. Тут большие дюны, рыбацкая деревня со свайными домами, несколько маленьких отелей-особняков, очень дешевых (\$5–15). Есть пещеры и тоннели наподобие тех, что в Кучи.

Биньтяу (W-70, Binh Chau) — горячие источники (+80 °C), в которых яйцо варится за

10 минут. Всего источников около 70, состоят они из нескольких прудов и озер, полезны против ревматизма и кожных заболеваний. Есть отели и рестораны. Дневной билет на двоих стоит \$15 (со всеми возможными прибабасами).

Архипелаг Кондао (S-180, Con Dao) — старое место содержания политзаключенных. Сюда ссылали и французы, и сайгонцы. Но началось все гораздо раньше. Об этом зримо свидетельствует храм Аншон (An Son, 1785), возведенный в честь жены императора Зялонга. Когда Зялонг был побежден в 1783 году тэйшонами, он послал принца во Францию с просьбой о помощи. Пхиен, его вторая жена, не советовала Зялонгу это делать, но будущий император разгневался, начал подозревать супругу в подкупе со стороны тэйшонов и упрятал ее в тюрьму как раз на Коншон. 4-летний принц Кай захотел остаться с матерью, но суровый папаша Зялонг приказал выбросить его в море (вот сучара!), его тело подобрала рыбаки и похоронили, а Пхиен была освобождена из тюрьмы, жила вместе с местными жителями и ухаживала за могилой сына. Потом случилась беда — кто-то ее изнасиловал, и она убила себя из гордости. И тогда построили в честь ее храм. Французы, кстати, храм этот разрушили, и его восстановили только в 1958 году. Архипелаг Кондао состоит из 16 островов, и живет там 5 тысяч человек. Самый большой остров — Коншон (Con Son), где и была тюрьма, превращенная ныне в революционный музей. Первым европейцем, согласно преданию, появившимся на Кондао, оказался Марко Поло, который в 1284 году пережил тут тайфун. В 1702 году появились англичане и основали поселение, но через три года его разрушили. Потом, уже надолго, пришли французы. Нынешний Кондао славится пляжами, све-

жим воздухом и лесами. Лучшее время отдыха — с марта по июнь, когда море спокойное. Попасть на остров от Вунгтау можно паромом (13 часов) и самолетом (35 минут).

КАНТХО (Can Tho)

SW-170 Хошимин, 260 тыс. чел.,
старинное название Тэйдо

Сердце дельты Меконга, которую многие зовут клоакой. Конечно, лучше раз побывать, чем сто раз прочитать Константина Генша. Но я попробую передать. Итак, дельта Меконга — это... неопределенная водно-земная субстанция, где непонятно где кончается красноватая земля и начинается коричневая вода... лабиринт каналов-проток-мостов, пальм, кустов, фруктов и морепродуктов... вавилонское столпотворение на плавучих рынках, коктейль нестерпимой вони мусорных отбросов в протоках и аромата дурианов-мангостинов-арбузов-джекфруктов... плодородная болотистая земля, щедро сдобренная водой, и посему одно из самых плотнонаселенных мест Земли... свайные хижины крайне примитивного устройства... ржавые канавы с плавающими пластиковыми бутылками перед убогими бамбуковыми хижинами... масса людей в конических шляпах, которые в протоки ссут, срут и в них же моются... Короче говоря, дельта Меконга — это огромная дурно пахнущая водная помойка, на которой бешено растет практически все и в которой практически за каждой пальмой кто-то живет.

Сами вьетнамцы считают дельту рекой девятиглавого дракона и произносят ее название как Кулонг (Cuu Long). Потому что девять крупных проток. Хотя это для того, чтобы подогнать под сакральное число и дракона приплести. Что неудивительно — драконофилия пронизывает всю Восточную Азию.

А с точки зрения статистики все выглядит следующим образом: дельта занимает территорию в 40 тыс. кв. км, населена 17 млн человек (вьетнамцы с большой прослойкой кхмеров), на ней выращивается море риса, батата, фруктов, овощей, сахарного тростника и кокосов. Из кокосовых орехов местные кустари делают конфеты. Урожай собирается три раза в год, что Северному Вьетнаму и не снилось. Разумеется, повсеместно выращивают в садках рыбу. Вода в дельте круглый год как парное молоко: средняя температура + 27 °С. Крестьяне и живут рекой, и борются с ней — есть в этом такая диалектика добра и зла. Они строят дамбы, шлюзы и всякое другое, чтобы бороться с наводнениями. Живет местный люд бедно, нецивилизованно — только 70 % деревень дельты снабжено электричеством. А поскольку все тут было бедно, то во времена войны сюда не то что америкосы, а сами южновьетнамцы боялись сунуть нос.

Город Кантхо считается неформальной столицей дельты Меконга и представляет собой тесное пространство домов между водой, где опять же в тесноте снуют на лодках люди. Один рукав Меконга преодолевается по мосту, другой — только на пароме. Собственно, примерно то же самое представляет собой и десяток других городов дельты. Стандартным городом здесь считается 100-тысячное поселение, оно же является центром провинций, на которое щедро административно разбита дельта. В городе много парков, университет (1966, 2 тысячи студентов — сельское хозяйство и медицина) и несколько научных учреждений, которые заняты изучением и сохранением природы дельты. Среди культовых объектов можно выделить большую пагоду Муниранснарама (1946) в кхмерском стиле и китайскую пагоду Куанконг начала XX века, недалеко от набережной.

Однодневный тур в дельту Меконга не препт. Необходимо хотя бы два, с ночевкой (стандартная цена \$15), если уж так интересно. Сравнить деревни, покататься на лодке по протокам. И вспомнить фильм "Aocalypse Now", снятый в 1979 году Фрэнсисом Фордом Копполой о вьетнамской войне и о котором во Вьетнаме нынешнем напоминают с назойливостью комара в летнюю ночь — здесь так называли массу кафе, ресторанов и баров. От Хошимина на автобусе в Кантхо ехать 5 часов (\$3), катером-метеором (через Митхо) — 4 часа (в 7.30 отправление, обратный рейс в 13.30, для иностранцев билет стоит \$24). В свою очередь, из Кантхо можно уехать на автобусе в любую точку дельты.

Если уж вы поехали в дельту Меконга, первым делом вам надо на плавучий рынок. Не посетив его, невозможно ощутить эпицентр здешней жизни. Это просто водный Вавилон! Это тысячи, десятки тысяч лодок! Лодка в дельте — предмет первой необходимости. Она больше чем мотоцикл и автомобиль. Бизнеса без нее никакого, стоимость минимум \$1000. В ходу сампаны — широкие, но не очень большие лодки, рассчитанные на несколько человек, — и джонки с большим трюмом для тяжелых грузов. Почти на всех лодках установлены моторы на длинных штырях. Продаются на плавучих рынках абсолютно все, вплоть до гробов. Фрукты-овощи крайне дешевые. Интересен обычай продажи глупости — ненужная вещь продается за символическую цену, а потом покупается петух — символ удачи. Базарные споры издавна решаются ловкостью — нужно залезть первым на шест, который втыкают в дно.

Самый толкотневый и вавилонообразный плавучий рынок — *Кайранг (S-10, Cai Rang)*, работающий с утра до полудня. Плыть от Кантхо около часа (река делает петлю), на рикше мож-

но доехать за 15 минут. Разгар торговли приходится на 9 утра. Рынок *Фонгдьен* (SW-20, *Phong Dien*) находится у слияния четырех рек и тоже очень суетный.

Р. С. Все-таки русские — великие лингвисты! А еще американцев в тупости обвиняем... У одного пишущего товарища я встретил упоминание о вьетнамском городе Чанфу. Я долго думал, что же это может быть, наконец дошло. Это Кантхо! Не правда ли похоже, да?

Окрестности:

Каолань (NE-90, *Cao Lanh*) — центр пограничной с Камбоджей провинции Донгтахп (Dong Thap). Известен тем, что в 2 км от города находится могила отца Хо Ши Мина (умер в 1929 году). В 1977 году, сразу после освобождения Южного Вьетнама, новые власти поставили на могиле солидный мемориал, занимающий 1 га. В остальном — очень много воды, рисовых полей, рыбаков, лотоса и водоплавающих птиц (в т. ч. редких журавлей).

Шадек (N-40, *Sa Dec*) — город на корневом Меконге. Известен в основном тем, что в детстве здесь жила французская писательница-новеллист Маргарита Дюра. Сохранились кое-какие милые остатки колониализма в центре. Делают кирпич и черепицу, есть красивый храм Каодай. Недалеко от города — деревня цветов Кидонг (Qui Dong), там около ста ферм, где выращивают розы.

Виньлонг (NE-45, *Vinh Long*) — еще один 100-тысячный городок, подтверждающий, что ощущение дельты Меконга он дает лучше, чем Кантхо или Митхо. Город стоит как бы на острове между двумя протоками: Хау и Тьен. А прямо напротив города есть еще остров Анбинь (An Binh) — там четыре деревни с цветочными и фруктовыми садами. Туристов приглашают туда типа обожаться и погулять в теничке. Еще

Виньлонг славится тем, что он один из оплотов христианства на юге Вьетнама.

Чавинь (E-90, Tra Vinh) — город почти на выходе дельты Меконга в море. Вот здесь практически полностью размывается граница между сушей и водой. Сама вода делится на три части: соленая, полусоленая и пресная. Есть много песчаных пещер. Около города можно посетить старую кхмерскую пагоду Анг и пруд Баом (Ba Om).

Шокчанг (SE-100, Soc Trang) — классический административный центр дельты Меконга на пересечении наземных и водных дорог. Здесь живет много кхмеров, поэтому есть старинная пагода Клеанг (Khleang), основанная аж в 1533 году (нынешнее строение гораздо более позднего времени) и состоящая из целого ряда деревянных свайных домов, используемых для традиционных церемоний и монашеских келий. В пагоде Датсет (Dat Set) выставлено много глиняных статуй Будды и четырех священных зверей. Пагода Дой славится своими летучими мышами, которые живут внутри и улетают ночью за пищей. В полнолуние 10-го месяца, в канун зимы, в Шокчанге бывает кхмерский праздник Окомбок (ночные лодочные гонки, имеющие смысл «поклонение луне»). Он сопровождается также обильной жарочкой посреди ночи, люди сидят в позе лотоса и преданно глазят на луну. Потом выводят детей, кормят их рисовым стеблем и спрашивают об их сокровенном желании. Те отвечают вежливо, как на уроке перед строгим учителем, что хотят всего самого лучшего. На самом деле они ждут не дождутся, пока эта байда закончится и они смогут идти играть под лунным светом.

Пляж Бадонг (SE-140, Ba Dong) — морской, белопесчаный. Курорт в свое время здесь построили французы. Засада в том, что добрать-

ся сюда можно только лодкой, все дороги размывает. И заново обустроить по нынешним туристическим критериям место еще только собираются.

Бакльеу (S-80, Bac Lieu) — рядом с городом расположен птичий заповедник, главное экологическое место в дельте. Лучшее время посещения — май — октябрь. По дороге в заповедник есть кхмерская пагода Сиенкан (Xieng Can) начала XX века, в самом городе стоит пагода Куанде (Quan De, 1835), типично для народа хоа, построена купцом, торговавшим солью.

Камау (SW-180, Ca Mau) — центр самой южной провинции Вьетнама. Сплошное болото. Много водоплавающих. Из Хошимина можно доехать автобусом и лодкой (около суток). До южной точки СРВ — мыса Камау — от города еще нужно ехать 90 км. Только вот зачем?

МИТХО (My Tho)

**SW-70 Хошимин, NE-100 Кантхо,
120 тыс. чел.**

Самое правильное место во Вьетнаме для того, чтобы решиться съесть змею. Вообще змея тут считается мужским афродизиаксом (чтобы «енг» стоял!) и часто называется «жареной ви-агрой».

Поедание змеи по-вьетнамски необычно, сопряжено с определенным ритуалом и в целом не для слабонервных. Особо впечатляются эмоциональные женщины. Положено на глазах у того, кто будет есть, отрезать змее ножом голову, слить кровь в стакан и выпить (можно в коктейле с рисовым самогоном). Сердце змеи, которое после смерти продолжает прыгать, приносят на тарелочке. Его положено съесть сырым. В кулинарных целях используют и неядовитых, и ядовитых змей. Опасность для гурманов представляет только голова, в которой нахо-

дятся железы, выделяющие яд. Из остального тела змеи можно приготовить филе на углях, потушить с овощами и пустить в суп. Жарят обычно с острыми специями. В итоге получается жесткое и безвкусное мясо. Гораздо большим местным деликатесом считаются водяные крысы, которых забивают с помощью рогатки. У них очень нежное, говорят, мясо. Увы, гурман Генш не решился... Каюсь...

Змея для иностранца будет стоить \$5–10. Змеиных ресторанов много по всему Южному Вьетнаму, просто Митхо — специализирующийся на этом город. В его ближних окрестностях находится самая знаменитая змеиная ферма СВВ Донг-Там (Dong Tam). Помимо чисто кулинарных дел, тут из змей выцеживают яд, идущий на лекарства. В питомнике около 20 видов змей (в основном кобры и гадюки). Посещение стоит \$1.

Внешне Митхо почти что то же, что и Кантхо, только поменьше. Этот город — центр провинции Тьензянг (Tien Giang) в северной части дельты Меконга. Как правило, он входит в программу стандартного двухдневного тура в дельту, организуемого в Хошимине (\$18). Можно доехать самому на автобусе (от станции Мьентай) и катере-метеоре (ехать 1,5 часа, для иностранцев \$12, отправление в 7.30).

Все основные отели и рестораны находятся на набережной. Есть китайский квартал, через реку переброшен большой современный мост. По городу в основном передвигаются на велосипедках. Среди городских сайтов первый — пагода Виньчанг (Vinh Trang) начала XIX века, построенная в смешанном китайско-вьетнамско-кхмерском стиле и похожая больше на дворец какого-нибудь раджи. Она состоит из 2 дворов и 5 зданий. Говорят, что в 60-х годах на ее территории прятались вьетконговцы.

Однако гораздо большей туристической популярностью пользуются три речных острова к югу от Митхо, куда возят туристов. Острова Танлонг (Tan Long) и Тхойшон (Thoi Son), он же остров Единорога, просто заполнены свайными домами и различными плантациями (кокосы, бананы). А вот остров Фунг (Con Phung) в 70-х годах стал родиной очередной автохтонной религии, на которые так щедро оказалась в XX веке южновьетнамская земля. В основе верований сектантов лежит религия кокоса, ее образовал сумасшедший монах. Он три года тут медитировал и ничего при этом не жрал, кроме кокосов. Собственно, больше ничего и не было. Ну, и поехал товарищ на кокосах, начав их обожествлять. Еще он сидел при президенте Дьеме, потому как хотел объединить Вьетнам. Правда, ни во что серьезное эта дурь не выросла, тем более что в дельту Меконга со своими суровыми правильными понятиями вскоре пожаловали коммунисты, а монах умер. От тех времен остались только руины храма, весьма интересного по своей архитектуре. Сейчас на острове просто собирают кокосы и делают из пальм мебель.

Конечный пункт лодочной экскурсии по дельте Меконга — городок *Бенче (S-15, Ben Tre)*, официально популярен во Вьетнаме как родина какого-то поэта, а неофициально — как фабрика шипучего рисового вина, которое продается во флягах. Еще здесь больше кокосовых пальм, чем где-либо в другом месте страны, и абсолютно никто не говорит по-английски.

ПАТЬЗЯ (Rach Gia)

**SW-250 Хошимин, W-116 Кантхо,
220 тыс. чел.**

Город находится на берегу Сиамского залива, на крайнем юго-западе Вьетнама, стоит на

острове в устье реки и является центром провинции Киензянг (Kien Giang). Город в основном рыбацкий (тут как речная, так и морская рыба). Провинции Киензянг принадлежит, кроме материковой территории, еще и 105 морских островов, из которых лишь 43 обитаемы. Для туриста же Ратьзя — это прежде всего пункт, откуда можно поплыть на остров Фукуок. Из городских сайтов можно выделить памятник, храм и гробницу национального героя Нгуен Чунг Чука. Он жег с 1861 по 1868 год, борясь против французов — этакий партизан дельты Меконга.

Окрестности:

Хонгэнг (NW-60, Hon Chong) — городок на морском полуострове с пляжами, хорошими для купания. Местность абсолютно неразвита, с рыбацкими хижинами и убогими гестаусами.

Живописность месту прежде всего придают оригинальные морские скалы. В них снова продолжается излюбленная азиатская тема лингамов. Два каменных фаллоса вздымаются из моря, один побольше, другой поменьше. Ну и назвали их поэтому «Отец и Сын». Эти скалистые лингамы в полной мере мешают воспринимать близлежащие утесы более традиционной формы, но тут уж ничего не поделаешь. На одном из утесов, выходящих к морю, расположена пагода Хайсенту (пагода Гор и моря) с пещерой со статуями богини Куанань и будд.

Хатьен (NW-95, Ha Tien) — пожалуй, наиболее живописный город дельты Меконга, расположен на границе с Камбоджей. Место еще ждет своего часа, чтобы стать полноценным курортом. Живописность связана с колониальными домами и террасами. Есть несколько культовых объектов: пагода Тамбао с огромной статуей тысячерукой богини Куанам, храм Макку

(Мас Сиу). (это был человек, который здесь похоронен в полукруглых по китайской моде могилах), могила на холме увенчана символами «инь» и «ян», а также ее охраняют два стражника, белый тигр и синий дракон. Неподалеку, на полуострове Муйнай (Mui Nai), находится лучший морской пляж дельты Меконга с кокосами и зелеными холмами. Там же гранитная гора с пещерой Тхатъдонг (Thach Dong), где внутри Будды и летучие мыши. Перед входом стоит памятник в виде сжатого кулака, посвященный местным жителям, погибшим от красных кхмеров. В окрестностях много рисовых полей и кокосовых рощ, по которым неплохо проехать на велосипеде. Теоретически можно отсюда перейти в Камбоджу, но визу на границе не дадут. На той стороне ближайший город — Кампот (2 часа езды).

Лес Уминь (S-80, U Minh Thuong) — природный феномен на аллювиальных почвах — мангровый лес, деревья которого питаются солью. Здешние почвы считаются самыми плодородными в стране.

Остров Фукуок (W-130, Dao Phu Quoc) — большой (50×25 км) камень преткновения в отношениях Вьетнама и Камбоджи. Кхмеры, как я уже писал, считают остров своим. Вьетнам с этим не согласен, поэтому держит тут на всякий случай хорошо вооруженный гарнизон. С Камбоджей сообщения принципиально по этой причине нет, попасть сюда можно из Хошимина на самолете (\$35) или на ежедневном пароме из Ратъзя (6 часов, \$3) или Хатъена. По ходу очень интересно наблюдать, как почти коричневая вода около Ратъзя (и вроде Меконг чуть в стороне, а все равно наносит — вот великая река!) сменяется более-менее морской при подходе к острову. Остров никакого тропического рая не производит — довольно рав-

нинно и неживописно. Делать тут по большому счету нечего, разве что валяться и купаться. Хотя Фукуок считается курортом, он еще только развивается, пляж обустроен лишь в одном месте (5 км), остальное все дикое. В 2002 году, правда, открылся дайвинг-центр. Есть обувная фабрика, делающая очень качественную обувь по европейской лицензии, есть две жемчужные фермы.

ТЯУДОК (Chau Doc)

NW-120 Кантхо, 70 тыс. чел.

Совсем даже не вьетнамский, а кхмерско-тямский город. До середины XVIII века он был под юрисдикцией Камбоджи. Этой своей особенностью и тем, что он перевалочный пункт на водном пути из Камбоджи во Вьетнам, он и привлекает туристов.

Город расположился на берегу реки Хаузянг, которая не что иное, как один из рукавов Меконга. Для туристов приготовлен отель «Виктория», стоящий прямо на берегу реки. От него же отправляются паромы на ближайший речной остров Контьен (Con Tien) с классическим набором плавучих домов и в тямский национальный квартал Тяузянг (Chau Giang). Плавучие дома на реке делаются на фундаменте из металлических бочек. Под домами выращивается в садках рыба, и кормят ее отходами как свиней. Тямский квартал тоже интересен — более справные, чем у кхмеров, деревянные домики, все чинно ходят в белых шапочках, девушки в зеленых платьях.

Весьма оживлен местный рынок: шелк, цветы, фрукты. Около рынка можно посетить храм Куантонг с драконами на крыше. Есть несколько колониальных домов. Присутствует и хит местной кулинарии: говядина с горькой дыней и черными бобами

Еще один сайт, который никак нельзя обойти, — священная гора *Сам* (*SW-5, Nui Sam*). Она невысокая (230 м), не слишком живописная и лысая. Но святости это не мешает, она буквально заставлена пагодами. Самая главная — пагода Тэйан (Тау Ап, 1847), довольно китчевая по своей архитектуре. На крыше львы и драконы, лотосы, перед входом — статуи черных слонов и белый слон с шестью бивнями, внутри куча Будд. Перед пагодой ошиваются много нищих, продавцов птиц и фотографов. Неподалеку усыпальница Тхай Нгок Хоу (местный чиновник императоров Нгуенов, умер в 1829 году) и его двух жен. Этот человек сильно прославился хозяйственным освоением и начальствованием на рытье каналов, что в его честь в 1926 году поставили храм Фу (*Chua Phu*). Тут же и еще одна пагода — Су (*Chua Xu*) постройки 1820-х годов. Наконец, на западном склоне есть пещерный храм Ханг (*Chua Hang*, 1820), посвященный богине милосердия Куанам. По легенде, возник он потому, что местные в лесу нашли статую этой богини, которая провалялась аж с VI века. С горы открывается вид на необыкновенные здешние равнинные просторы — плавучие домики, необъятные рисовые поля и Камбоджу. На самой вершине расположен военный пост.

От Хошимина до Тяудока езды на автобусе 6 часов, \$3. Из Тяудока можно уехать в Пномло. Религия очень корневая, крестьянская, понятная простому человеку-труженику: молиться можно дома, храм как таковой не слишком важен. При молитве следует обращаться лицом к Индии, ибо там жил Будда. Помощь бедным и труд важнее строительства пагод. Не надо жертвоприношений, не надо монашества, не надо статуй Будды. Не надо никаких пышных зданий, мемориалов по поводу ушедших пророков.

А цвет следует почитать коричневый — он самый буддийский и символ человеческой гармонии. Службы в храмах проходят только в 1-й и 15-й день месяца и в праздники. Короче, такая полнейшая антитхеравада, азиатская проекция немецкого протестантизма. А возникла религия на антифранцузской основе, и мессией был избран некий принц Кыонгде из Нгуенов, не поладивший с остальными и живший в Японии. Во время ВМВ хоахаисты поддерживали японцев. Потом хоахао заявило о своем явном антимарксизме, что привело к тому, что лидер был убит наймитами северян. После 1975 года на хоахао обрушились серьезные гонения, и секта растеряла свое влияние. Притеснения имеют место до сих пор. В деревне Хоахао, где все зародилось, ничего особенного нет — главный храм представляет собой обычную пагоду, которых полным-полно по стране. Никаких экскурсий сюда, как в храм Каодай, не устраивается, но приехать можно на обычном автобусе из Тяудока.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	13
ЛАОС	15
Вьентьян	42
Вангвианг	51
Луангпхабанг	55
Луангнамтха	62
Пещеры Вьангсай	65
Пхонсаван	66
Саваннакхет	69
Паксе	71
Сипхандон	74
КАМБОДЖА	77
Пномпень	106
Сиануквиль	123
Кампот	127
Баттамбанг	130
Археологический парк Ангкор	132
Кампонгтям	145
Кратье	147
Банлунг	148
ВЬЕТНАМ	151
Северный Вьетнам	199
Ханой	200
Пагода Дау	232

Ароматная пагода	233
Хоабинь	235
Вьетчи	237
Тхайнгуен	239
Шапа	241
Дьенбьенфу	246
Национальный парк Бабе	248
Лангшон	249
Хайфон	251
Халонг	256
Намдинь	265
Крепость Хоалу	267
Национальный парк Кукфыонг	269
Тханьхоа	270
Винь	272
Национальный парк Фонгнякебанг	273
Центральный Вьетнам	274
Хюэ	275
Куангчи	287
Дананг	291
Хойан	297
Руины Мишон	303
Мемориальный парк Сонгми	305
Куинён	306
Плейку	309
Буонметхуот	312
Далат	316
Нячанг	323
Фантхьет	330
Южный Вьетнам	334
Хошимин	335

Тэйнинь	361
Вунгтау	364
Кангхо	368
Митхо	373
Ратьзя	375
Тяудок	378

Популярное издание

Генш Константин

**ВЬЕТНАМ
И ВОСТОЧНЫЙ ИНДОКИТАЙ**

Корректор *Е.А. Соседова*

Верстка *Г.В. Ревцова*

«Восток – Запад»

Тел./факс: (495) 101-36-29

Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12

E-mail: info@muravei.ru

Интернет: www.muravei.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953004 — научная и популярная
литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 27/32

Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Восток — Запад»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, 21, стр. 1

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

